Фонд
поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности
«Университет»

Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности

Серия: «Безопасность человека и общества»

Р.Б. Булатов, П.П. Глущенко, Е.А.Орловский

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ И ПРАВОЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Монография

Под общей редакцией
Виктора Петровича Сальникова,
доктора юридических наук, профессора,
Заслуженного деятеля науки Российской Федерации,
Почетного работника высшего профессионального образования
Российской Федерации

Санкт-Петербург
2017

Fund
for support of science and education in the area of law enforcement
«UNIVERSITY»

Academy of law, economics and life safety

Series: “Human and Society Security”

R.B. Bulatov, P.P. Glushchenko, E.A. Orlovsky

MUNICIPAL AUTHORITY AND HUMAN RIGHTS ACTIVITIES

Monograph

Edited by
Victor Petrovich Sal’nikov,
Doctor of Law, Professor,
Honored Worker of Science of the Russian Federation,
Honorary worker of higher professional education
Russian Federation

ФОНД
УНИВЕРСИТЕТ

St. Petersburg
2017

УДК 342.553
ББК 67.401
Б90

Серия: «Безопасность человека и общества»

Автор и руководитель проекта – **Сальников Виктор Петрович,**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
Почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации

Булатов Р.Б., Глущенко П.П., Орловский Е.А. Муниципальная власть и правозащитная деятельность: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 256 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).

ISBN 978-5-93598-148-8

В монографии впервые исследованы одновременно институт муниципальной власти и институт правозащитной деятельности. Дано обоснование признания наличия в Российской Федерации местной власти нового, демократического формата и особой ее значимости в обеспечении реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан в пределах территорий муниципальных образований.

Рецензенты:

А.Г. Хабибулин – доктор юридических наук, профессор (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова)

М.В. Сальников – доктор юридических наук, профессор (Президент Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», г. Санкт-Петербург)

УДК 342.553
ББК 67.401

ISBN 978-5-93598-148-8

© Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности, 2017
© Фонд «Университет», 2017
© Р.Б.Булатов, П.П. Глущенко, Е.А. Орловский, 2017
© В.П.Сальников, 2017

УДК 342.553
ББК 67.401
Б90

Series: “Human and Society Security»

Author and project manager – **Victor Petrovich Sal’nikov,**
Doctor of Law, Professor,
Honored Worker of Science of the Russian Federation,
Honorary worker of higher professional education
Russian Federation

Bulatov R.B., Glushchenko P.P., Orlovsky E.A. Municipal authority and human rights activities: Monograph / Edited by V.P. Sal’nikov. Academy of Law, Economics and Life Safety. - St. Petersburg: Fund “University”, 2017. - 256 p. (Series: “Human and Society Security»).

ISBN 978-5-93598-148-8

In the monograph for the first time at the same time, the institute of municipal power and the institute of human rights activities were subjected to comprehensive research. The justification is given for acknowledging the existence in the Russian Federation of local authorities of a new, democratic format and its special significance in ensuring the implementation and protection of the rights, freedoms and legitimate interests of citizens within the territories of municipalities.

Reviewers:

A.G. Khabibulin - Doctor of Law, Professor (Moscow State University named after MV Lomonosov)

M.V. Sal’nikov - Doctor of Law, Professor (President of the Foundation for the Support of Science and Education in Law Enforcement “University”, St. Petersburg)

УДК 342.553
ББК 67.401

ISBN 978-5-93598-148-8

Academy of law, economics and life safety, 2017
© Fund «University», 2017
© R.B. Bulatov, P.P. Glushchenko, E.A. Orlovsky, 2017
© V.P. Sal’nikov, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение....7

Глава 1.
Историко-правовые основы формирования муниципальной власти

1.1. Понятие, сущность, функции муниципальной власти....11
1.2. История становления института муниципальной власти в России....28
1.3. Зарубежный опыт организации муниципальной власти и возможности его использования в Российской Федерации....46

Глава 2.
Конституционно-правовой статус органов муниципальной власти, их место и роль в механизме правозащитной деятельности

2.1. Понятие, содержание и особенности конституционно-правового статуса органов государственной и муниципальной власти....55
2.2. Принципы обеспечения деятельности органов муниципальной власти....70
2.3. Основные направления повышения эффективности конституционно-правового статуса органов муниципальной власти в сфере правозащитной деятельности....85

Глава 3.
Механизм обеспечения реализации и защиты конституционных прав и свобод граждан органами муниципальной власти

3.1. Понятие, содержание и особенности механизма правозащитной деятельности....96
3.2. Правовые методы, средства и способы обеспечения реализации и защиты конституционных прав и свобод граждан органами государственной и муниципальной власти....116
3.3. Проблемы эффективности правозащитной функции органов муниципальной власти и пути их преодоления....139

Заключение....152
Приложение....155
Библиография....218

CONTENTS

Introduction 7

Chapter 1.
Historical and legal basis for the formation of municipal government

1.1. Concept, essence, functions of municipal authority 11

1.2. History of the establishment of the institute of municipal power in Russia 28

1.3. Foreign experience of organization of municipal authority and the possibility of its use in the Russian Federation 46

Chapter 2.
The constitutional and legal status of municipal authorities, its place and role in the mechanism of human rights activities

2.1. The concept, content and features of the constitutional and legal status of state and municipal authorities 55

2.2. Principles for ensuring the activities of municipal authorities 70

2.3. The main directions of increasing the effectiveness of the constitutional and legal status of municipal authorities in the sphere of human rights activities 85

Chapter 3.
The mechanism for ensuring the implementation and protection of constitutional rights and freedoms of citizens by municipal authorities

3.1. Concept, content and features of the mechanism of human rights activities 96

3.2. Legal methods, means and ways to ensure implementation and protection of constitutional rights and freedoms of citizens by state and municipal authorities 116

3.3. Problems of the effectiveness of the human rights function of organs of municipal authorities and ways to overcome them..... 139

Conclusion 152

Appendice 155

Bibliography 218

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы монографического исследования определяется теоретической и практической важностью в современных условиях исследования широкого круга проблемных вопросов, связанных с определением понятия муниципальной власти, её места во властной структуре государства; осуществлением правозащитной функции, а также механизма её реализации; обеспечением законности, правопорядка; защиты прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц.

Со времени конституционного признания института муниципальной власти (ст.ст. 3,8,9,12,15,18,24,33,40-41,43,46,68,130-133 Конституции Российской Федерации) прошло почти четверть века. Позади становление и развитие нового вида органов власти, призванных выражать, обеспечивать и защищать законные интересы муниципальных сообществ. Накоплен положительный опыт, свидетельствующий об эффективности принципиально новой для современной России организации совместной деятельности людей, наделенной, согласно ч.2 ст.3 Конституции РФ, правом осуществлять свою власть «…через органы местного самоуправления».

На сегодняшний день на территории субъекта Российской Федерации реальны, конституционно закреплены две модели местной публичной власти: а) государственная (в рамках административно-территориального деления, где главным элементом служит административная территория субъекта Российской Федерации) и б) муниципальная (в рамках муниципально-территориального деления с основным элементом – муниципальная территория в границах субъекта Российской федерации). «Государственная» входит в систему органов государственной власти субъекта, а «муниципальная» − нет, т.к. её органы не входят в систему органов государственной власти (ст.12)[1] того же субъекта.

Образно говоря, создано конституционное объединение, которое, условно, можно назвать как «союз местной и муниципальной властей» на территории субъекта Российской Федерации. Соответственно, получаются две конституционные модели: статус местной государственной власти, что является составным элементом системы власти «региона», и статус муниципальной власти в границах «региона» − относительно автономной властной величины.

Суть сосуществования властей не в том, чтобы конструироваться по модели «матрешек», что не раз случалось в прошлом («карманная

[1] Конституция Российской Федерации. – М., 2016.

муниципальная власть») в системе регионального властеустройства, а, наоборот, – в самостоятельном (автономном) режиме каждой из них, но в рамках двух начал: 1) общего, т.е. исходящего из интересов «региона» в целом и 2) автономного, исходящего из особенностей статуса местной и муниципальной властей. Единственный критерий автономной обособленности − конституционное разграничение полномочий, установленных и охраняемых законом.

Авторы монографии отдают отчет в том, что конституционно-правовой статус муниципальной власти необходимо обосновать и раскрыть, руководствуясь действующей законодательной базой национального и международного уровня, практикой функционирования органов муниципальной власти. Для этого необходимо: всестороннее, глубокое и обоснованное представление его составляющих, то есть понятия и места в системе конституционного (а также и муниципального) права; органов, её осуществляющих, будучи наделенными конкретными муниципально-властными полномочиями и механизмом их реализации. А это, в свою очередь, требует представления пределов юрисдикции власти муниципальных образований, порядка и форм её осуществления, обоснования уровня ответственности перед муниципальным сообществом подвластной территории, а также перед региональными и федеральными властными структурами.

Авторы исследования ставили перед собой важную цель, а именно: осуществить концептуальный поиск путей совершенствования федерального закона о местном самоуправлении, обоснования необходимости признать право на муниципальную власть. Основополагающие положения о муниципальном строительстве заложены в действующей Конституции. Учрежденные при её создании нормативы о местном самоуправлении нуждаются в совершенствовании и ликвидации нормативных погрешностей, а возможно, толковании соответствующих положений[2]. Как

[2] Кряжков В.А. Толкование Конституции Российской Федерации Конституционный Судом Российской Федерации: практика и проблемы // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 3; Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. – М., 1998; Гаджиев Х. Пределы толкования норм Конституции Конституционным Судом // Право и политика. – 2000. – № 12; Шульженко Ю.Л. Форма российской Конституции и ее толкование // Теоретические проблемы российского конституционализма. – М., 2000; Эбзеев Б.С. Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы // Государство и право. – 1998. – № 5. – С. 5-12; Жимиров В.Н., Сальников В.П.. Вележев С.И. Интерпретация правовых текстов: структурно-функциональный анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 2(22). – С 6-10; Хабриева Т.Я. Толкование Конституции и особенности рассмотрения отдельных категорий дел

представляется, в Конституции РФ необходимо на основе базовых положений Европейской Хартии о местном самоуправлении, самого конституционного потенциала увидеть хотя бы минимум положений, отграничивающих статус муниципальной власти субъекта Российской Федерации, муниципальный строй от государственного пространства и подведомственности.

Научная новизна заключается в том, что в монографии впервые исследованы одновременно институт муниципальной власти и институт правозащитной деятельности. Представлены обоснования состоятельности признания наличия в Российской Федерации местной власти нового, демократического формата и особой ее значимости в обеспечении реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц в пределах территорий муниципальных образований.

Главной целью исследования является представление доказательств состоятельности утверждения, что местное самоуправление представляет собой местную власть, наделенную определенными полномочиями, предназначенными для организации и обеспечения жизнедеятельности населения, проживающего в рамках соответствующего территориального устройства конкретной муниципальной, то есть местной, структуры.

Объектом исследования являются общественные отношения, регламентированные национальным законодательством и общепризнанными принципами и нормами международного права, возникающие и действующие в сфере функционирования муниципальной власти.

Предметом исследования вправе считать полномочия и предметы ведения органов муниципальной власти, санкционированные и осуществляемые населением в рамках законодательства федерального уровня и уровня субъектов федерации по обеспечению реализации и защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц.

Теоретической значимостью монографического исследования является обоснование внесения изменений в муниципальное законодательство, представление доказательств о необходимости дополнения норм конституционного права, сущностного изменения содержания конституционно-правового статуса органов муниципальной власти. А также наделения их функциями, достаточными для обеспечения, реализации и защиты

в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Право и жизнь. – 1998. – № 13. – С. 124-156; Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации (теория и практика). – М.: Институт государства и права РАН, 1997; Хабриева Т.Я. Доктринальное толкование в деятельности Конституционного Суда РФ // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1998. – № 1. – С. 6.

конституционных прав, свобод и законных интересов населения муниципального образования, активизации его участия в осуществлении власти как непосредственно, так и через муниципальные органы.

Практическая значимость монографии состоит в том, что ее содержание может быть использовано: преподавателями в учебном процессе по таким дисциплинам, как конституционное право, муниципальное право, правоведение, теория и практика правозащитной деятельности, актуальные проблемы защиты прав человека, права человека и правозащитная деятельность; в учебно-методической работе в процессе подготовки учебников, учебных и методических пособий, сборников задач и упражнений, тестовых заданий; в научно-исследовательской деятельности, а также студентами при подготовке контрольных, курсовых, выпускных квалификационных, магистерских работ.

Глава 1.
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

1.1.Понятие, сущность, функции муниципальной власти

Представляется, что утверждение о наличии оснований считать муниципальное самоопределение муниципальной властью, а органы местного самоуправления органами муниципальной власти, требует всестороннего исследования сущности содержания института управления. Ибо любая власть (федеральная, субъектная, местная, муниципальная), прежде всего, предназначена для управления.

Как к определению управления, так и к его субъектам (видам власти) необходимо исследование таких подходов и взглядов как философский, политический, исторический, идеологический, юридический, информационный, педагогический в силу того, что каждый из них позволяет познать смысл и акцентировать внимание на определенной, отдельной грани (стороне) – это, во-первых; во-вторых, они содержат познавательные свойства, функции, требующие не допускать противопоставления друг другу, справедливо оценивать каждый элемент на равноправных условиях; в-третьих, следует учитывать, что различные аспекты каждого из них имеют элементы (аспекты) согласованности, позволяющие характеризовать содержание и назначение, как управления, так и субъекта управления, то есть властную структуру.[3]

Авторы монографии, с уважением относясь ко всем распространенным взглядам, подходам к управлению и его субъекту, преследуя цель доказать и убедить в том, что наряду с государственной властью, существует местная, муниципальная власть[4], которая явно принижена, нормативно обозначена очень «скромно» и неопределенно, не заслуживающим властного

---

[3] Подробнее, см.: Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. Курс лекций. 4-е изд. – М.: Омега-Л, 2006. – С. 50-55.

[4] Роженцев С.В., Числов А.И. Органы местного самоуправления и интересы малого и среднего бизнеса: проблемы юридической ответственности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 104-119; Хабриева Т.Я. Современная Конституция и местное самоуправление // Журнал российского права. – 2005. – № 4(100). – С. 10-18; Муниципальная реформа в Российской Федерации: правовое и экономическое исследование: Монография / Андриченко Л.В. и др.; под общ. ред. Т.Я. Хабриевой; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М., 2010. Сер. Юридическая библиотека России.

предназначения, акцентируют внимание на исторических, политических и юридических подходах, и обоснованиях.

Основой нашего убеждения в необходимости законодательно поднять местное самоуправление до уровня муниципальной, местной власти, естественно, является правовая база, подтверждением чему служит, в частности, содержание ч.2 ст.1 Федерального закона № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. (с последующими ред.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[5] (далее – закон от 6 октября 2003 г., ФЗ № 131-ФЗ), в которой утверждается, что местное самоуправление – форма осуществления народом своей власти. Какой власти? Конечно же, – муниципальной.

Далее, ч.2 ст.2 ФЗ № 131-ФЗ гласит, что в законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации слова «местный» и «муниципальный» применяются в одном значении в отношении органов местного самоуправления, которые в нашем понимании ассоциируются с местной, муниципальной властью.

В преамбуле Европейской хартии местного самоуправления абсолютно верно утверждается, что существование обличенных реальной властью органов местного самоуправления обеспечивает эффективное и, одновременно, приближенное к гражданину управление.[6]

Более убедительно для обоснования конституционно-правового статуса местной, муниципальной власти, а не местного самоуправления звучит ч.1 ст.3 Европейской хартии о местном самоуправлении, а именно: «1. Под местным самоуправлением понимается право и реальная способность… регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения», то есть не исполнять, а определять как их, государственные дела, организовывать, проводить в жизнь для нужд граждан данного конкретного государства.

Раннее, во введении, в качестве довода о том, что на местах фактически должна действовать местная, муниципальная власть, наделенная различными функциями, прежде всего управленческими, мы акцентировали внимание на содержании ч.2 ст.3 Конституции Российской Федерации,

---

[5] Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст.3822.

[6] Европейская хартия местного самоуправления ETS № 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 36. – Ст. 4466.

гласящей, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Не исполняет предписания, а осуществляет, распространяет, предписывает органам государственной и местной власти свою волю, требования, конечно, не противоречащие, а согласуемые с предписаниями Конституции, законодательства. Кроме того, ч.1 ст.3 Конституции РФ утверждает, законозакрепляет, что единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

Весь выше приведенный анализ просто обязывает задать вопрос, как разработчикам Конституции, так и ее последователям, органам государственной власти: в силу чего в состав, систему органов власти «не пустили» местную, муниципальную власть? Не додумались или опасались ее важной роли? Видимо, не захотели делиться, считаться с ней, хотя фактически вся жизнь, с ее особенностями, сложностями, проблемами имеет место быть сначала в тех структурных территориальных образованиях, представленных в ст.2 ФЗ № 131-ФЗ, а уже затем адресуется федеральному и субъектному уровню власти.

В этой связи нельзя не согласиться с профессором Л.Е. Лаптевой в том, что «исторической особенностью российской общины стала ее ранняя встроенность в систему государственного управления, зависимость от государства и отсутствие политических амбиций, в то время, как опыт земских учреждений XIX в. доказал со всей очевидностью, что местное самоуправление не может быть выведено за пределы системы государственного управления».[7]

Приведенные нами доводы в пользу наделения муниципальных сообществ властными полномочиями, присвоения им статуса местной, муниципальной власти упираются в институт власти. Категория «власть» − едва ли не самый востребованный термин. «Не жонглирует» которым разве, что ленивый, особенно в сфере государственности[8], к примеру: министерская власть, прокурорская, представительная, власть электората. В конституционном смысле нас интересует: а) предметно-функциональное разделение властей (ст. 10) и б) федерально-территориальная организация власти (ст.

---

[7] Лаптева Л.Е. О местном уровне управления в российской истории и современности // История становления и современное состояние исполнительной власти в России.- М.: Новая правовая культура, 2003. – С.238-244.

[8] Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: «Классики истории и философии права». – СПб.: Фонд «Университет»; Лань, 2001. – 368 с. – (Мир культуры, истории и философии). – С.23-24,53-55,305-312.

ст.65-79 Конституции Российской Федерации). Имеет место и следующая модификация: публичная власть народа осуществляется на 3-х уровнях, а именно: двух – государственной власти, т.е. 1) федеральном (центр и властные структуры семи федеральных округов) и 2) региональном (точнее субъектов РФ), а также – 3) муниципальном, местном. На региональном уровне, в свою очередь, очевидны публичные: а) местная государственная власть; б) местная, муниципальная власть, которая, согласно ст.12 Конституции РФ, в систему органов государственной власти не входит. Однако, по нашему убеждению, она не лишена права оставаться властью народа.

Конституционно определена, закреплена и общегосударственная форма реализации власти. Государственную власть в Российской Федерации осуществляют (ст. 11 Конституции РФ): Президент Российской Федерации; Федеральное Собрание (Государственная Дума и Совет Федерации); Правительство Российской Федерации; суды Российской Федерации. Государственную власть в субъектах РФ осуществляют, образуемые ими, органы государственной власти (ч.2 ст.11). Рамочная норма адресована и местному самоуправлению (ч.1 ст. 131)[9]. Следовательно, конституционная формула ориентирует на модель организации публичной власти любого уровня: «власть − механизм ее осуществления».

Власть по своей изначальной природе является феноменальным, т.е. необычным, исключительным явлением. Не только по историческому происхождению и даже не по признаку, что пронизывает все сферы общества... Необычность ее состоит в планетарном двоевластии, т.е. власти природы и власти общества. Будучи планетарно едины и взаимозависимы, «власти» одновременно разграничены, функционируют по собственным законам естественного исторического развития.

Олицетворением единения и разграничения двоевластия был и остается Человек − высшая ступень живых организмов на планете Земля, субъект историко-общественной деятельности и культуры[10]. В ст. 2 Конституции Российской Федерации он признан (наряду с правами и свободами) высшей

---

[9] Полянский В.В. Системность и проблемы гармонизации публичной власти (исполнительная власть в системном измерении). – М.: Новая правовая культура, 2003. – С.106-113.

[10] Захарцев С.И., Сальников В.П. Тезисно о философских проблемах познания Вселенной и Земли // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 171-180; Захарцев С.И., Сальников В.П. О гипотезе катаклизмов и круговорота жизни на Земле в контексте глобальных угроз человечеству // Мир политики и социологии. – 2016. – № 5. – С. 174-183.

ценностью. Своеобразным индикатором сосуществования двоевластия служит принцип: «рациональное природопользование − общество». В качестве соответствующих, краеугольных субъектов выступают:

а) многофункциональная планета Земля;

б) общество (потребитель природных богатств, составляющих основу многообразия форм собственности (конечно же, и муниципальной).

Муниципальная власть (по определению) есть способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей (муниципального населения) с помощью местного самоуправления, осуществляемого на территории муниципальных образований. Допускаем и альтернативное определение: муниципальная власть понимается как власть сообществ муниципальных образований[11], соединенных правом в интересах и для осуществления общей пользы людей в рамках юрисдикции муниципальной власти.

Под местной государственной властью можно понимать власть местного населения в рамках административно-территориального деления субъекта РФ, соединенного правом в интересах людей под юрисдикцией местной государственной власти. Местной именуется власть населения местных территорий, обусловленная характером государственной власти[12]. Иначе говоря, обе модели в чем-то сходны, а в главном – представляют разнозначные категории. Одно дело, − власть населения административных районов Москвы, другое, – власть ее округов, самого города (территориальной единицы), а также Москвы как столицы России. В Санкт-Петербурге различается государственная власть административного района (кстати, без представительных органов), а так же муниципальная власть муниципальных образований (в каждом из них имеются: орган представительной власти и муниципальная администрация).[13]

Касаясь природной характеристики муниципальной власти, следует, на наш взгляд, исходить из двух показателей: «природных» и «социально-национальных». Условно, конечно. Рассмотрим содержание этих двух показателей. «Природные» производны, в конечном счете, от биосоциальной

---

[11] Подробнее: Объединение муниципальных образований: опыт Финляндии и основы Российского законодательства / Под общ. ред. В. Скоробогатова, И. Макарова. – СПб.: Вест, 2011. – С.86-96.

[12] Булатов Р.Б. Муниципальная демократия и механизм ее осуществления: Монография / Под. ред. В.П. Сальникова.- СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. – С.39.

[13] Подробнее: Ким Ю.В. Федеративный режим.- М.: Формула права, 2007. – С. 25-36; Булатов Р.Б. Муниципальная власть: основные черты и особенности // Мир юридической науки. – 2013. – № 1-2. – С. 30-35.

природы человека, рассматриваемой в качестве высшего уровня организмов на планете, его роли и месте в окружающей среде. В качестве признаков данного подхода выделяются: «природное» происхождение муниципальной власти; одна из её забот − беречь и преумножать природные богатства; ответственность за уроны и невосполнимые утраты в окружающей среде и т.д.[14] «Социально-национальные признаки» − это: федеративное, т.е. национально-территориальное властеустройство; подход к формированию и составу муниципальной власти (социально-национальный фактор) и т.д.[15]

Муниципальная (равно иная) власть является сложной категорией. Если верно, что власть мыслится двояко, т.е. как способность и возможность воздействовать на поведение людей, а также в качестве механизма ее реализации, то и понятие власти двойственное: с одной стороны, она представлена людьми (должностным лицом, представительным составом...); с другой же, − муниципальная власть сочетает в себе признаки и муниципальных учреждений, и особые способы взаимодействия (например, корпоративные начала, т.е. объединение усилий для решения конкретных задач). Так, в Санкт-Петербурге муниципалы являются «командой» конкретного депутата законодательного органа города. Хорошо ли это? Как посмотреть. Пока фиксируем лишь факты. А их более чем достаточно... А ведь в основе корпоративных начал, в частности, часто лежит стремление (способность и возможность) добиться необходимого подчинения в конкретных целях, к сожалению, не всегда благих…

Муниципальная (равно иная) власть есть многомерная категория с множеством свойств и особенностей, что предполагает различные способы и методы исследований. Но, есть особые категории − аксиоматические. От греч.− axiome, т.е. положения, «применяемые, без логического доказательства, в силу непосредственной убедительности; истинное исходное положение теории». Итак, «положения, применяемые без логического доказательства». В концептуально – предметном варианте (применительно к муниципальной власти) аксиомы можно определить в качестве синтеза исходных положений, выражающих кредо муниципально-властного строительства в России. Предположительно, речь идет о некотором, условно говоря, «реестре» аксиом муниципальной власти. Рассмотрим их содержание, сложности, особенности.

---

[14] Иванченко Л.А.Российский федерализм в контексте региональных интересов: проблемы и решения. – СПб.:СПбАУиЭ, 2006. – С.77-96.

[15] Подробнее: Мукашев С.О. Социальное партнерство в Казахстане // Профсоюзное право (становление и развитие новой научной отрасли). – СПб.: СПбГУАП, 2005. – С.42-46.

1. Власть должна принадлежать достойным людям, обладающим необходимыми для этого качествами и способностями. Данная (равно иная) аксиома − концептуального свойства. Это − с одной стороны. С другой, – сердцевину аксиомы следует искать в человеке, как биосоциальном явлении. «Сердцевину», если проследить историю, сложившуюся из противоречивых проявлений[16].

Человек − по большому счету − добрый, милосердный. Однако в нем «дремлют» и звериные качества, унаследованные от первобытного животного мира[17]. Какова главная функция депутата – законодателя? Быть творцом законов во благо общества. В то же время обычными являются драки в парламентах. Зверские драки ничего общего не имеют с кодексом чести парламентария. Или: человек − патриот, герой...[18] А разве нет людей − предателей? Особо тревожит «хождение во власть» всех уровней коррупционеров, людей криминального толка. На наш взгляд, вместо того, чтобы

---

[16] Лаптева Л.Е. Указ.соч. – С. 241-242; Булатов Р.Б. О понятии и основных особенностях муниципальной власти // Вестник Санкт-Петербургского МВД России. – 2006. – № 1 (29-2). – С. 15-20.

[17] Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П. Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 186-191; Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса) / Вступительное слово Член-корреспондента Российской академии наук, доктора юридических наук, профессора Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 598 с.; Керимов А.Д., Халипова Е.Д. Зло и преступность: нравственное и правовое измерение (рецензия на монографию: Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса). СПб.: СПбГУ, 2013) // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С. 234-241.

[18] Гутман М.Ю., Сальников В.П. Навеки в памяти народной (к 625-летию Куликовской битвы) // История государства и права. – 2005. – № 9. – С. 2-7; Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 6-9; Ашик М.В. 83-я отдельная Новороссийско-Дунайская дважды Краснознаменная ордена Суворова бригада морской пехоты. 1941-1945 г.г. – СПб., 2015. – 411 с.; Лапина Н.В., Моргунов В.Я. Формула доброты. Документально-художественная книга. – М., СПб.: Фонд «Университет», 2015. – 468 с. + 64 илл.; Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Национальная идея или правовое государство через призму национальных интересов // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 3(41). – С. 16-23; Семенов В. Жизнь и победа. Герой Советского Союза Михаил Владимирович Ашик. Страницы биографии. – СПб.: Петроцентр, 2015. – 192 с. – Серия книг «Писатели о войне», посвященная 70-летию Победы; Цыпко А.С. Ценности и борьба сознательного патриотизма. – М., 2009; Садовников М., Шаманов В., Маресьев В. Легендарный Маресьев. – Бологое – Камышин, 2016. – 272 с.

ужесточать избирательный закон в пользу достойных людей, обладающих (для «хождения во власть») необходимыми качествами и способностями, наша Госдума активно занялась партийным строительством. Нужное мероприятие? Безусловно. Но, не в ущерб законодательству, которое ещё так несовершенно. Одним словом, «хождение во власть», изучаемое наукой, регулируемое (в меру необходимости) законодательством, должно базироваться на определенных канонах, священных и неприкосновенных, во благо гражданского общества и правового государства[19].

Считается, что субъект властвования должен отвечать определенному духовному цензу (обладать высокоразвитым правосознанием, знать законы, обладать волей к власти...[20]). «Вариации» на тему духовного ценза властвующего возможны и иные. Главное же состоит в том, чтобы « хождение во власть», восхождение по ее ступеням было доступно только достойным людям и во благо интересов общества. В этом смысле виртуально можно условно предположить организацию «школы» подготовки управленческих кадров с ее уровнями: начальная (муниципальная), средняя (на уровне субъектов федерации), федеральная (высший уровень практического и теоретического образования)[21]. При таком подходе трудно переоценить начальную школу. Своего рода селекционную лабораторию подготовки кадров.

2. Власть должна осуществляться через право (дее) способные механизмы. Правоспособность и дееспособность в праве являются отправными юридическими категориями и для физических, и для юридических (включая и муниципальную власть) лиц. Первая (правоспособность), – означает способность иметь права и исполнять обязанности, а вторая (дееспособность) − способность своими действиями приобретать права

---

[19] Гражданское общество: истоки и современность / Науч. ред. И.И. Кальной, И.Н. Лопушанский. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2006. – 492 с.; Точиев И.Б. Гражданское общество и муниципальное управление // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 38-53; Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7; Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 3-14; Боер В.М., Городинец Ф.М., Григонис Э.П., Сальников М.В., Янгол Н.Г. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 1999. – 256 с.

[20] Атаманчук Г.В. Указ. соч.- С.106-110; Боер В.М., Глущенко П.П. Субъекты государственно-управленческой деятельности: Монография. – СПб.: СПБУУиЭ, 2015. – С.7-15.

[21] Каратаев О.Г. Национальный подход к теории государства и права. – СПб., 1997. -С.46.

и создавать для себя обязанности.[22] Правоспособность у физических лиц начинается с рождения, а дееспособность (полная) − с 18 лет. Как тут не вспомнить конституционную норму: основные права и свободы человека... «принадлежат каждому от рождения» (ст. 17). Что касается юридических лиц, то их право (дее-) способный статус начинается с момента создания (образования) юридического лица, предусмотренного законом. Именно так и следует оценивать «хождение во власть», а также − выход из власти. На законном основании (в рамках право (дее-) способного механизма) или, например, в связи с законным привлечением должностного лица муниципальной администрации к судебной ответственности. Следовательно, осуществление муниципальной власти через право (дее-) способные механизмы напрямую связано с принципом обеспечения конституционной законности[23].

3. Власть должна опираться на концептуальную основу функционирования. Не этому ли смыслу отвечает нормативное содержание заявления должностного лица, вступающего в должность: «Клянусь при осуществлении полномочий... уважать и охранять права и свободы человека и гражданина»... Продолжение, как говорится, следует на всех уровнях власти, муниципальной − также. Это − концептуальное положение. Власть должна иметь осуществимые программы реальных реформ, ресурсное их обеспечение с целью повышения качества материальной и духовной жизни населения муниципального образования, российского общества в целом. Поэтому в Конституции РФ записано: «Российская Федерация − социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (ст.7). Пока конституционная пленка носит почти не реальный, а, главным образом, программный характер, муниципалам есть о чем задуматься...

4. Власть должна быть конкурентоспособной. Конкуренция, как бы сказали при Советской власти, присуща буржуазному строю с частной собственностью на средства производства. Конкуренция (от позднелат.− concurentia) − антагонистическая борьба между частными

---

[22] Котляревский С.А. Указ. соч. – С.24-29; Булатов Р.Б. Муниципальная власть и проблемы ее реализации в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ. Дис. … докт. юрид. наук.-СПб., 2006.-С.139.

[23] Зубрин В.В. Конституционная законность и механизм ее обеспечения в федеральном округе: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 120 с.; Савенков А.Н. Конституционная законность и военная безопасность России. – М., 2002; Хабриева Т.Я. Конституция как основа законности в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2009. – № 3(147). – С. 3-11.

товаропроизводителями за более выгодные условия производства и сбыта товаров, за получение наивысшей прибыли[24]. Конечно, властным структурам не нужна конкуренция для «получения высшей прибыли». А вот поиски новых решений, методы взаимодействия муниципальной власти и малого бизнеса в рамках закона для развития экономического потенциала муниципальных территорий, − крайне необходимы, в частности, путем организации корпоративных объединений. А всякое совершенствование в угоду интересам населения, поднятие его жизненного уровня, стабильная устойчивость наработанного опыта (и все это в рамках разумной конкуренции), как нельзя лучше, скажутся на повышении авторитета власти. Что, в свою очередь, безусловно, благоприятно отразится на взаимодействии населения и власти, приумножении инициатив людей.

5. Власть должна быть социально-этнически ориентирована. Стратегическая цель её − обеспечение и развитие духовной самодостаточности наций, народов, иных этносов. Особенно, − на уровне субъектов федерации, напрямую реализующих государственную национальную политику. Актуально? Более чем, поскольку население территорий субъектов − многонационально (в Москве, например, проживают представители более чем ста национальностей). В этом положении необходимо учитывать многие факторы, в частности, конституционное право каждого определять и указывать свою национальную принадлежность (ст.26). Кроме того, необходимо различать полномочия: 1 – которые власть не должна брать (скажем, функции и полномочия в сфере «свободы вероисповедания», поскольку Россия − светское государство (ст.ст. 14 и 28); 2 – от которых власть не может отказаться (в частности, полномочия в сфере национальной политики).

Социально-этническая ориентация предполагает, во-первых, государственную заботу о благоприятном состоянии духовной жизни народа, многонационального по социально-этническому составу. Во-вторых, многонациональный российский народ изначально легитимен. Он − носитель суверенитета и единственный источник власти в Российской Федерации, что закреплено конституционно. Данная формула распространяется на федеральный, региональный и местный (муниципальный) уровень[25]. Как установлено Конституцией, − «народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и

[24] Советский энциклопедический словарь.- М.,1980. – С.620-626.

[25] Булатов Р.Б. Концептуальные аспекты муниципальной власти в России // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 8. – С. 30-31.

органы местного самоуправления» (ч. 2 ст. 3). Местного самоуправления, как самостоятельного института народовластия, в лице этносов муниципальных территорий.

В подобном ключе предстает и федеративное устройство. В числе субъектов: социально-территориальные и национально-территориальные единицы. Следовательно, проблема совершенствования федеративного устройства обязательно «упрется» в проблему модернизации муниципальной власти[26].

6. Власть должна быть единой и функционально разделенной. Муниципальная власть, если говорить в общем смысле, представляет собой децентрализованные структуры, которым передана определенная часть административных функций, установленных законом. Это − с одной стороны. С другой стороны, муниципальной власти свойственны и элементы единства. Признаком тому является единый Федеральный закон о местном самоуправлении с его общими принципами, основными положениями о прямой (непосредственной), а также − представительной демократии.

Таким образом, конструкция муниципальной власти находится как бы на стыке единства и децентрализации с явным акцентом на автономное функционирование. Как следствие, эта власть базируется на автономном правосознании. Если принять тезис: норма есть ничто иное, как суждение о возможном или должном поведении, то в правосознании можно усмотреть культуру отношений в плане понимания предписанного (нормативными актами), разрешенного и запрещенного, а также совокупность нормативных предписаний, составляющих предмет муниципального права. Иначе говоря, правосознание есть нравственная основа нормативно-муниципального регулирования общественных отношений. Иными словами, правосознание, составляющее содержание человеческой души, включает в себя: знание права, своих полномочий (т.е. прав, обязанностей и ответственности); волю, нравственные чувства, заботу об интересах подвластных и т.д.[27] Итак, правосознание можно считать ключевым мотивом относительной автономии муниципальной власти, суждения о соотношении централизации (самых минимальных параметров) и децентрализации. Здоровое правосознание должно быть присуще достойным людям с необходимыми качествами и свойствами[28], представляющим

---

[26] Иванченко Л.А. Указ. соч. – С.130-140; Ким Ю.В. Указ. соч. – С.188-201.

[27] Советский энциклопедический словарь. – М.,1980. – С.1062.

[28] Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм:

муниципальную власть.

7. Власть, наделенная необходимыми полномочиями в интересах подвластного населения, в случае необходимости, обязана поддержать властные функции в защиту муниципального строя. Это прямая обязанность муниципальной власти, обусловленная ответственностью перед населением (об этом необходимо говорить отдельно и подробно)[29].

Таким образом, рассмотрев «реестр» аксиом муниципальной власти, уяснив варианты ее составляющих и каждой в отдельности, мы лучше представляем целостность и многогранность концептуальных начал муниципально-властного устройства. Более того, предметнее представляются производные от него институты, отвечающие нашей теме, – об организации муниципальной власти. «Власть − властеотношения» − один из институтов права. Муниципально-властные отношения (далее − властеотношения) можно определить как юридические общественные отношения в сфере осуществления муниципальной власти, регламентированные конституцией, иными законами и нормативно – правовыми актами. Общественные отношения есть не что иное как взаимосвязи, взаимодействия (отношения) людей. Урегулированные правом, они становятся правовыми общественными отношениями (правоотношениями).

Подобно анатомии человека (людей), концептуально вырисовывается «анатомия», т.е. структурный механизм (система), муниципальных властеотношений. Это: 1 – субъекты отношений (люди, социальные сообщества, группы людей, органы, учреждения...), обладающие право (дее-) способностью и возможностью оказывать необходимое воздействие на объекты; 2 – объекты властеотношений, в их числе − неимущественные

современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29; Захарцев С.И., Сальников В.П. Профессиональная деформация правосознания ученых-юристов: некоторые размышления по итогам исследования // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11; Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53; Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С. 161-169; Романовская В.Б. Русское правосознание: исторические особенности // Общество, право, полиция: Матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 23-24 мая 1996 г. В 4-х частях. Часть 3 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996; Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.

[29] Административное право. 2-е изд./ Под общ. ред. П.П. Глушенко.- СПб.: Питер, 2011.- С.110-124.

и имущественные блага и интересы людей, учреждений, коллективов (выделим: права и свободы личности, муниципальную собственность, муниципальный заказ); 3 – содержание властеотношений, вытекающие из конкретных полномочий (прав и обязанностей) субъектов властеотношений; 4 – средства (приёмы, методы) достижения целевого воздействия, т.е. процессуальный механизм осуществления муниципальной власти. Составляющие этого «механизма» – местное самоуправление, закон, воля, авторитет, а также не исключены человеческие, административные ресурсы, лобби, корпорации...

Властеотношения, будучи разновидностью муниципальных общественных отношений, представляются как фактические реально существующие взаимосвязи людей, а урегулированные юридическими нормами, они становятся юридическими отношениями (муниципальными правоотношениями). В этом смысле они вписываются в понятие муниципального права, как науки и как правовой отрасли.

Предмет науки муниципального права весьма разнообразен и охватывает изучение целого ряда муниципально-правовых институтов. В частности, устройство муниципальной власти, механизм её осуществления и др. В современных политических и иных реалиях термин «механизм» востребован весьма часто. Преимущественно в значении − «механизм реализации» определенной идеи, цели, задачи[30]...

Под механизмом в данном контексте подразумевается конкретная юридическая конструкция (структура), сформированная для претворения в жизнь (реализация, процесс) тех или иных функций целевого предназначения. Точнее: это − функциональная структура (концептуальная совокупность муниципальных органов и учреждений), юридически предназначенная для осуществления функций муниципальной власти. Иначе говоря, речь идет о синтезе юридической функциональной структуры и ее функционировании, где каждый орган (подобно органу человеческого организма) находится в целостной (системной) связке с иными частями рассматриваемой юридической конструкции.

Рассмотрим термин «механизм» как: 1 – целое (функциональная структура); 2 – его составляющие, т.е. множество частностей однородного (целого) функционального предназначения. Итак, целое (функциональная

[30] Подробнее: Механизм организации и осуществления правозащитной деятельности // Боер В.М., Глущенко П.П., Сербин М.В. Правозащитная деятельность: современная теория и практика защиты прав, свобод и законных интересов граждан. – М.: Юрист, 2014. – С. 115-165.

структура, механизм) и его составляющие (множество составных частей однородного функционального предназначения). Нас интересует единое целое, т.е. тот самый, исследуемый нами, механизм муниципальной власти.

«Механизм» – это:

- наиболее массовая функциональная структура, т.е. совокупность муниципальных органов и учреждений;
- структура, которая «не входит в систему органов государственной власти» (ст. 12 Конституции Российской Федерации);
- юридическая композиция низового уровня, непосредственно связанного с населением городских и сельских поселений, изначальной правовой базой, которой, служит «система муниципальных правовых актов», олицетворяемых, в первую очередь, уставом муниципального образования (ст. 43 ФЗ № 131-2003 г.);
- структура, со свойственной ей дифференциацией муниципальных органов по конкретным основаниям, предусмотренным «системой муниципальных правовых актов», иными юридическими документами;
- обязательность в компетенции представительных органов муниципальных образований, а также иных, предусмотренных законом.

Наименования представительных (а также иных) муниципальных органов устанавливаются законом субъекта Российской Федерации «с учетом исторических и иных местных традиций». Формирование, преобразование муниципальных образований, установление их границ, официальных символов муниципальных образований осуществляется по инициативе населения (с учетом его мнения, согласия), а также с учетом исторических и иных местных традиций.

Полномочия муниципальных органов «простираются» на все вопросы местного значения. Предусмотрена возможность наделения муниципальных органов отдельными государственными полномочиями (вопросами государственного значения) с соответствующей компенсацией финансовых ресурсов. Наконец, еще одна особенность: пограничность положения муниципальной власти и местной государственной власти, что предполагает возможные формы контактов, включая договорные отношения двух властей в качестве юридических лиц.

Таким образом, можно сделать вывод и дать определение понятию. Механизм осуществления муниципальной власти представляют выборные и другие муниципальные органы, наделенные законом полномочиями по решению вопросов местного значения, не входящие в систему органов

государственной власти и осуществляющие свои функции в присущих им процессуальных формах[31].

Изначальная триада характеристик: функциональная структура механизма, статус структурных единиц, наименование структурных единиц (общий «реестр»). Разберём каждый элемент в отдельности.

1. Функциональная структура механизма выглядит следующим образом:

1.1. Представительный орган муниципального образования. Выборный (представительный) орган, формируемый на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании;

1.2. Глава муниципального образования. Выборное высшее должностное лицо, избираемое на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании;

1.3. Муниципальная администрация – исполнительно – распорядительный орган муниципального образования, образуемый в установленном порядке;

1.1. Контрольный орган муниципального образования, образуемый в целях надзора за исполнением бюджета;

1.5. Избирательная комиссия муниципального образования;

1.6. Муниципальная служба (включает ее должности и статус муниципального служащего), установленная законами субъекта Российской Федерации и уставами муниципальных образований;

1.7. Иные органы и должностные лица муниципальных образований, образуемые в соответствии с их уставами.

2. Статус структурных единиц включает в себя следующее:

2.1. Муниципальные органы (в том числе должностные лица) наделяются собственными полномочиями в решении вопросов местного значения;

2.2. Муниципальные органы (механизм) не входят в систему органов государственной власти. Осуществление муниципальной власти государственными органами и их должностными лицами не допускается;

2.3. Образование муниципальных органов и назначение их должностных лиц органами государственной власти и их должностными лицами не допускается;

2.4. Выборные муниципальные органы признаются юридическими лицами в установленном законом порядке.

3. Наименование структурных единиц. Наименования муниципальных

---

[31] Булатов Р.Б. Муниципальная демократия и механизм ее осуществления: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. – С.90.

органов и должностных лиц устанавливаются уставами муниципальных образований в соответствии с законами субъектов Российской Федерации с учетом национальных, исторических и иных местных традиций. В соответствии с российским законодательством устав муниципального образования устанавливает: функциональную муниципальную структуру, наименование органов и должностных лиц, порядок формирования муниципальных органов власти, полномочия, их сроки, вопросы организации и деятельности муниципальных органов и их должностных лиц, подотчетность и ответственность[32].

Авторы убеждены в том, что в Российской Федерации с учетом традиций функционирования фактической народной власти в Новгороде, Пскове, земских и городских структурах Российской империи, обязана быть законодательно закреплена именно муниципальная власть, а не местное самоуправление.

Внимательное изучение содержания Преамбулы и ч.1 ст.3 Европейской хартии местного самоуправления, ч.2 ст.3 Конституции Российской Федерации, ч.2 ст.1, ч.2 ст.2, ст.4 Федерального закона № 131-ФЗ убеждает в том, что содержание ч.2 ст. 3 Конституции Российской Федерации не доведено до логического завершения. Видимо, из-за нежелания органов государственной власти постоянно доказывать местному населению, что без них, без их участия на местах не организовать в полной мере повседневное функционирование деятельности правового, демократического, социального государства. Подтверждением чему является содержание ст.ст. 5 и 6 ФЗ № 131-ФЗ, в которых, фактически, сведено к минимуму содержание ч.2 ст.3 Конституции Российской Федерации, несмотря на то, что в ч.4 ст.3 четко и недвусмысленно закреплено: «4. Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону».

Более того ч.1 ст.135 Конституции Российской Федерации гласит: «Положения глав 1,2 и 9 Конституции Российской Федерации не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием». Однако содержание ФЗ № 131-ФЗ, в том числе и в новых редакциях, убеждает в том, что оно могло быть видоизменено только в полном соответствии с ч.2 ст. 135 Конституции Российской Федерации.

Дополнительными доказательствами необходимости и обоснованности

---

[32] Федеральный закон от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст.3822.

наделения местного сообщества полномочиями и функциями местной, муниципальной власти являются: а) содержание ст.18 Конституции Российской Федерации, согласно которой Основной закон наравне с другими видами государственной власти обязывает муниципальные органы помнить о том, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием; б) содержание ч.5 ст.7, гл.гл. 3,4,5,6,7 ФЗ № 131-ФЗ, закрепляющих правовой статус муниципальной власти.

Подтверждением авторского видения необходимости преобразования местного самоуправления, являются виды полномочий, функций муниципальных органов, такие как: управленческая, регулятивная, законотворческая, распорядительная, правоприменительная, исполнительная, правопредупредительная и, естественно, правозащитная, которой будет уделено особое внимание в последующих главах настоящей монографии.

Проведенное исследование юридической и источниковедческой баз национального и международного уровня, имеющих прямое отношение к муниципальному сообществу, позволяет авторам обоснованно считать, что при разработке Конституции Российской Федерации, а особенно Федерального закона № 131-ФЗ, умышленно «забыли» про содержание конституционных положений, закрепленных в ч.2 ст.3 и ст.18 Основного закона. И в результате «умолчали» о фактической роли и важности института муниципальной власти, что привело к необоснованному изъятию (или сокрытию) нового института власти. Власти местной, муниципальной, народной.

Институт муниципальной власти, по нашему глубокому убеждению, вправе быть признан самостоятельным правовым институтом, имеющим особое значение для становления и совершенствования правового, демократического, социального государства, в котором человек, его права и свободы не только обязаны государством провозглашаться «высшей ценностью», но и быть обеспечены, стали бы фактической действительностью. Ведь именно тогда конституционный принцип «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина» стал бы обязанностью для всех, снизу до верху, ибо реализуя свою власть, провозглашенную и закрепленную в ч.2 ст.3 Конституции Российской Федерации, все население контролировало и добивалось бы неуклонного, повседневного проведения их в жизнь.

Наше утверждение о жизнеспособности правового института муниципальной власти в полной мере согласуется с теорией государства и права, утверждающей о том, что определенная совокупность правопредписаний вправе быть признана правовым институтом, если отвечает пяти (5) условиям, требованиям, т.е. имеются в наличии: а) специальный субъект, б) особый объект, в) обоснованные правоотношения, г) специальная правовая база и д) специальный механизм правового регулирования. Все это имеется в наличии, осталось только обеспечить фактическое функционирование указанного института, со всеми вытекающими последствиями…

Возвышение муниципального самоопределения до уровня муниципальной власти, не только является обоснованным, но и крайне важным, необходимым в силу того, что именно на местах, в территориальных границах муниципальных образований решаются вопросы жизни населения, людей, а значит, в конечном итоге, судьбы всего государства. Именно там сосредоточены отечественные ресурсы, природные богатства и производительные силы. Там, на «местах», видно что, как и когда следует делать…. Оторвав от государственной власти, власть местную, муниципальную, раздробив её на мелкие составные части, словно прутики веника, «обескровили» и «обесточили» ее, «убедили» народ в важности, значимости государственной власти и посредственности, второстепенности муниципальных образований.

1.2. История становления института муниципальной власти в России

Государство, государственность складывались веками. Связанная с ними терминология также относится к далекому прошлому. В самом деле: как возник сам термин «государство»? Для ответа на этот вопрос необходимо, на наш взгляд, «смотреть в корень», а он в слове «суд»: го**суд**арство. Исторически была потребность в общении людей. Всегда были такие суждения, как: судить, рассудить, осудить, засудить, судейство... В этом же ряду находятся производные от «государства» слова: государственность, государь, государыня.

А общество? Будучи социальным источником зарождения, становления и совершенствования государственности и ее институтов, оно изначально было предназначено воспитывать уважение к социальному строю и создавать условия для выполнения социально-правовых норм пове-

дения людей[33]. Норм, в той или иной степени охватывающих все сферы жизнеобитания общества, природопользования, в частности.

Обратимся к истории формирования российской государственности. Древнерусское государство. Оно уходит своими корнями к временам родовой организации, начиная от матриархата (материнский род) и патриархата (отцовский род). Впоследствии стали востребованы социально-этнические общности − племена, союзы племен, народность, нация. В их числе − славянская общность (русские, украинцы, белорусы, поляки, чехи...). Они говорят на славянских языках.

Возникновение древнерусской государственности у восточных славян произошло на рубеже VIII-IXвв. Причины этого были самые разные. Пожалуй, самая главная − разложение родоплеменного строя. К VIII-му веку было образовано 14 племенных союзов по типу военных объединений. Наступила эпоха ранней феодальной монархии: раздробленной, децентрализованной. Управление осуществлялось доверенными людьми князя, его сыновьями, которые опирались на военные гарнизоны[34].

Ростки древнерусской государственности коренятся в разложении родоплеменных кровнородственных связей и отношений. Замена их на территории, населенные восточными славянами[35]. По мере совершенствования Древней Руси, все явственнее вырисовывались «контуры» и основные элементы государственности: территории с населяемыми их людьми и княжеская власть. Последняя существовала, как бы в двух измерениях, т.е. власть князя и власть его наместников на местах (местная власть, говоря условно). В условиях территориальной раздробленности с ее князьями, объективно не остается вариантов разграничения по типу: «центр» − «места» (соответственно: «центральная власть» − «местная власть»).

«Нормативно-юридическую» базу древнерусского строя составляло обычное право. Это совокупность неписанных правил поведения (обычаев), сложившихся в обществе в результате их неоднократного, традиционного

---

[33] Социальное правовое государство: вопросы теории и практика. – СПб., 2003. – 174 с.; Актуальные проблемы становления правового государства: Сборник лекций / Сост.П.П. Глущенко. – СПб.: СПбГУП, 2003. – 140 с.; Булатов Р.Б. Российская государственность: становление и развитие // История государства и права. – 2006. – № 8. – С.6-7.

[34] Глушаченко С.Б., Евсеев А.В., Канюкова Т.Е., Лядов А.О., Сальников М.В. Российское право. IX-XIX в.в. (исторические зарисовки) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 168 с.

[35] Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. – М., 1998; Коркунов Н.М. Русское государственное право.Т.1. – СПб., 1909; Ковалевский М. Новейшие преобразования русского государственного строя.. – СПб., 1905.

применения и санкционирования государством[36]. Специфичны и источники обычного права (письменные памятники): тексты договоров Древней Руси, церковные уставы и т.д. Особый документ обычного права − «Русская правда»[37]. Она представляет собой свод древнерусского феодального права в трех редакциях: Краткая, Пространная, Сокращенная (списки − XIII-XVI в.в.). «Русская правда» включает: Правду Ярослава Мудрого, Правду Ярославичей, Устав Владимира Мономаха и др. По своей природе обычное право как бы двоякого свойства и как совокупность неписанных правил поведения (обычаев) представляет собой, образно говоря, фактическую конституцию локального (местного) уровня. Сам же факт санкционирования неписанных правил превращает их в писанные (юридические) нормы, опять же местного значения.

Московское государство. После распада Киевской Руси появились русские княжества с характерной для той поры (XII-XV вв.) политической раздробленностью. Обособились Новгородская и Псковская республики (государства), русские земли в составе Великого княжества Литовского, Московское княжество (XIII-XV в.в.)[38]. Тенденция к «собиранию» русских земель наметилась во второй половине XIV в. Центром объединения стало Московское княжество (XШ-XV вв.). Централизация же государственного аппарата объединенных земель послужила фактором преобразования всей системы публичной власти, включая Верховную власть. Великий князь «Всея Руси» Иван IV (Грозный) с 1547 г. стал первым русским царем. Титул «Великий князь» был изменен на титул «Русский царь». Тем самым свершилось правопреемство царской Россией великого княжения «Всея Руси».

Зарождение и становление централизованного Русского (Московского) государства обусловило новое соотношение властей и прежде всего – центральной власти. Верховную государственную власть представлял русский князь Иван IV, а при нем была Боярская дума. С середины XVI и до середины XVII вв. было задействовано земское движение (проводились земские соборы). В составе собора − Боярская дума, «Освященный Собор» («церковные иерархи») и посады («городское население», «посадские люди»), выборные от дворянства.[39] Кстати, Соборное уложение 1649 г. (Свод законов) принято Земским собором 1648-1649 г.г. В те же годы состоялась земская реформа. Наместничье управление (строилось на основе

[36] Советский энциклопедический словарь. – М., 1980. – С.925.
[37] См.: Исаев И.А. История государства и права России. – М., 1994. – С. 13.
[38] Там же. С.13.
[39] В X−XVI вв. в русских княжествах существовали торгово-промышленные поселения (вне городских стен), которые иногда делились на «свободы» и «сотни».

кормления в городах, черных и дворовых волостях) было заменено местными выборными органами (земские и губные избы). Появились: земский староста, земский дьячок и целовальник... Также были введены должности губных учреждений. Поначалу они ведали сыском и судом по уголовным делам, а впоследствии и иными вопросами текущего управления.

В результате реформ сложился земский строй. В основе его − местное самоуправление. Эволюционное развитие российской государственности сменяло эпоху за эпохой. Последующее развитие выглядит так: Русское (Московское) государство XV-XVIII в.в. − Российское самодержавие XVII в.- начало XX в. Очередность развития российской государственности: период абсолютизма, переход к конституционной монархии (начало XX в.).

Абсолютизм (абсолют – лат. слово − безусловный, неограниченный) − это форма государства, главе которого принадлежит неограниченная верховная власть[40]. Это видно из обращения к главе российского государства. В специальном акте, врученном Петру I 22 октября 1721 года, записано: «Всепресветлейший державнейший монарх, всемилостивейший наш самодержец». Россия стала империей. [41]

Российская Империя. Её период в истории отечественной государственности занимает исключительное место. Именно с неё начинается государственное правопреемство. «Российская Федерация как суверенное государство в соответствии с действующим законодательством является правопреемником и продолжателем Российской Империи, Российской Республики, Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) и Союза Советских Социалистических Республик (СССР)».

Иными словами: Российская Империя, как правопреемное государство, обладает, на наш взгляд, особым статусом. Суть его заключена в основополагающих факторах:

- абсолютизм верховной императорской власти (всех ее ветвей);
- губернская территориальная организация имперского государства (губернские реформы 1708, 1775 гг., Положение о губернских учреждениях 1864 г.);
- централизация государственной системы (бюрократизация) как разветвленного, профессионального аппарата (Табель о рангах 1722 г.; Правительствующий сенат, коллегии, министерства[42]);

---

[40] Советский энциклопедический словарь. – М., 1980. – С. 10.

[41] Сборник нормативных актов по конституционному праву Российской Федерации. Т.V.- Екатеринбург, 1999.- С.15. (Далее: СНА КП РФ (Т. V).

[42] Иконникова И.С. Табель о рангах Петра I и современное развитие идей императора // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. –

- новая модель судебной власти (Судебная реформа 1864 г., судебно-административная реформа 1889 г., местные и общие суды; прокуратура – с 1722 г.)[43];
- модификация местного управления, самоуправления в условиях абсолютизма (всесословное самоуправление, городское, сельское);
- социальная основа власти в Российской Империи (привилегированное дворянство, служивое сословие, раскрепощенное крестьянство);
- новая система русского права (становление отраслевого законодательства, государственное право (основные государственные законы), Свод законов 1832 г.)

Таков в общих чертах каркас Российской Империи − основа исторического правопреемства в сфере государственности. Таким образом, Российская Империя, базируясь на отечественном опыте государственности средневековья, воспринимая прогрессивные факторы социального устройства, вписывалась в новую эпоху; претерпевала требования и условности новых факторов; учреждала институты, отвечающие прогрессивным тенденциям.

Из нововведений (дополнительно, к упомянутым) поистине историческими явились, по меньшей мере, несколько событий:

а) создание Свода законов Российской Империи (1832 г.) с включением в него «Основных государственных законов». Наступило время, когда Россия (юридически) твердо вступила на путь Закона. «Империя Российская управляется на твердых основаниях законов, изданных в установленном порядке» (по тексту Основных Законов 1906 г., ст.42)[44];

С. 20-24.

[43] Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006; Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России (Сущность и социально-правовой механизм формирования): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Л., 1990; Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.; Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914; Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50; Ананских И.А., Тюленева М.А. Прокуратура и адвокатура в судебной реформе 1864 года: позиции В.Д. Спасовича // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 37-43.

[44] СНА КП РФ (T.V). С. 595; Щендригин Е.Н. Основные законы 1906 года как

б) крепостное право, как форма феодальной зависимости крестьянства в России, оформилось в конце XV в. Судебником 1497 г., а также последующими царскими указами и, окончательно, − Судебным уложением 1649 г.[45]

Крепостничество господствовало в России почти четыре столетия. Лишь 19 февраля 1861 г. появился Манифест с подробным названием «О всемилостивейшем даровании крепостным лицам прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта». В последующем Указе Правительствующему Сенату (2 марта 1861 г.) предписывалось «об учинении надлежащего распоряжения к приведению в исполнение высочайше утвержденных Его императорским величеством Положений и правил о крестьянах и дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости» (их почти два десятка)[46].

В заглавном нормативном акте − «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» − предусмотрено в общей сложности (кроме введения) три раздела, более десятка глав и 207 статей. В числе рубрик: «Права личные и по состоянию», «Образование сельских обществ и властей», «Сельское общественное управление» (сельский сход и сельские старосты), «Волостное управление» (волостной сход, волостной старшина, волостной крестьянский суд), «Ответственность должностных лиц» и т.д.

Таким образом, предусматривались модели сельской (местной) власти, рассчитанной на значительную часть населения (свободных крестьян) и обширные территории Российской Империи. Если к тому же учесть, что почти следом за «Манифестом» была введена Земская реформа (1864 г.), то становится очевидной тенденция на расширение возможностей населения на прямое участие россиян (подданных) в управлении мирными (мирскими) делами.

Начало XX столетия ознаменовалось историческим явлением в жизни России − учреждением новых «Основных государственных законов»

опыт конституционного строительства в России // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 38-42.

[45] 150-летие отмены крепостного права в России: Сб. матер. круглого стола / Под ред. С.Г. Кащенко. – СПб.: Президент. б-ка, 2012. – 226 с.: ил. – (Сборники Президентской библиотеки).

[46] Булатов Р.Б. К вопросу о зарождении конституционализма в России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С.63; Бовыкин В.В. Очерки по истории местного самоуправления эпохи Ивана Грозного. – М.: АКТИОН, 2012. – 424 с.

(23.04.1906 г.)[47]. В отличие от прежних, принятых в 1832 г., они приобрели черты конституционности. В чём это выразилось?

Во-первых, учреждается конституционный статус верховной самодержавной власти. «Императору всероссийскому принадлежит верховная самодержавная власть. Повиноваться власти его, не только за страх, но и за совесть сам бог повелевает»[48] (указания Основных законов 1832 г. на неограниченность власти теперь уже нет).

Во-вторых, новые Основные законы предусматривали главу четвертую «О Государственном совете и Государственной думе и их образе действий» (ст.ст. 56-74). Более того, в ней было записано, что Государь император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным советом и Государственной думой (ст. 7).[49]

В-третьих, сохранены некоторые положения Свода Законов (ст. 24) и подтверждены нормативные предписания главы третьей («О Законах»).

В-четвертых, обозначены элементы верховенства отдельных статей «Основных Законов» над иными нормативными установками[50].

В переходный период законодательно незамеченными не остались два проекта: «Проект Основного Закона Российской Империи» и «Проект Основного Закона Российской Империи, измененный земским бюро».[51] «Основные государственные законы» 1906 г. и Основные законы (проекты) – свидетельствуют, на наш взгляд, о существенном эволюционном развитии в демократическом направлении. В то же время, проекты значительно отличаются от официальных документов, прежде всего, структурно, что предопределяет их нормативное содержание. «Основные государственные законы» включают: введение, четыре главы, детализированные семьюдесятью четырьмя статьями. Главы: 1. О существе верховной самодержавной власти; 2.О законах; 3. О правах и обязанностях российских подданных; 4. О Государственном совете и Государственной думе.

Иное содержание представлено в Проекте Основного закона Российской Империи, который включает 11 глав: 1. О Российской империи; 2. О Великом Княжестве Финляндском; 3. Об основных правах граждан; 4. Об императорской власти; 5. О Государственной Думе; 6. О министрах;

---

47 СНА КП РФ (T.V).С.591.

48 См.: Подробное описание состава российского законодательства. А. Свод Законов Российской Империи. Т.1, ч.1. – СПб., 1906.

49 СНА КП РФ (T.V).С.592.

50 Булатов Р.Б. К вопросу о зарождении конституционализма в России// Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С.63.

51 См.: Конституционное государство. Сб. статей. – С.Петербург, 1905.

7. Местные учреждения Российской Империи; 8. О судебной власти; 9. О Верховном суде; 10. О пересмотре Основного закона; 11. Переходные постановления. Всего 80 статей. Обратим внимание на главу VII, вернее, на отдельные её нормы. Российская империя делится на губернии, губернии на уезды, уезды на волости или соответствующие единицы иного наименования (ст. 66). Губернии, уезды и волости или соответствующие им единицы образуют самоуправляющиеся союзы, именуемые земствами... (ст. 67). Местное самоуправление должно быть основано на всеобщем, равном, прямом и тайном голосовании (ст. 68). И далее. Судебная власть осуществляется лицами и учреждениями, правительственной власти не подчиненными (ст. 71).

Суммирование факторов эволюционного развития позволяет правомерно заключить: Российская Империя оставила нам богатейшее наследие государственно-правового свойства, конституционного – в том числе. Как же распорядились таким наследием? Переломным событием российской государственности явилось отречение от власти последнего императора России. «Признали мы за благо» – писал Николай II – «отречься от престола государства Российского и сложить с себя верховную власть», г. Псков, 15 часов, 2 марта 1917 г. Подписал: «Николай II»[52].Тем самым, конституционная монархия Российской Империи была упразднена. Появилась «Российская Республика».

В опубликованной «Декларации Временного правительства о его составе и задачах» (3 марта 1917 г.), после поименного перечня Совета Министров (председателя, одиннадцати министров и иных должностных лиц) провозглашалось: «Полная и немедленная амнистия по всем делам политическим и религиозным; свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек; немедленная подготовка к созыву на началах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования Учредительного собрания, которое установит форму правления и конституцию страны; замена полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления; демократические их выборы».[53]

Необходимость учредительного собрания была подкреплена развернутым «Положением о выборах Учредительного собрания».[54] Составленное из трех разделов, множества глав и 258 статей Положение закрепило следующие комплексы нормативных установлений: I. Общие положения

---

52 СНА КП РФ (T.V). С.600.
53 Там же. С.600.
54 Там же. С.610.

(детализировано десятью главами); II. Об изъятиях из общего порядка производства выборов в Учредительное собрание (преимущественно о составе избирательных округов: Бессарабский, областей войска Донского, Астраханский, Оренбургский и др. Всего десять совокупностей округов); III. О порядке выборов в армии и флоте.

«Российская Республика» − лишь «эпизод» в эволюционном развитии российской государственности (март-октябрь 1917 г.) Вскоре большевики совершили переворот в пользу Советской власти, отрицавшей историческую преемственность. По воспоминаниям одного из идеологов советского конституционного строительства П. Стучки: «... Когда мы в ноябре 1917 г. свергли буржуазный строй, мы буквально сожгли все законы прошлого мира, признали все права прошлого времени принципиально отмененными...»[55]/ «...Буквально сожгли все законы прошлого мира...» Да, такова была реальность: принципиальное отделение (якобы не отвечало закономерностям естественноисторического процесса) советского строя от Российской Республики, а тем более −Императорской России. Идеология непринятия исторического развития по сути своей абсурдна и не перспективна, поэтому впервые же месяцы Великой Отечественной войны она дала «трещину». В ноябре 1941 г. с трибуны Мавзолея вспомнили о великих предках: Минине и Пожарском, Суворове и Кутузове. Подвиг российских и советских граждан был всегда отличительной чертой истории нашего Отечества в тяжелые времена испытаний на прочность[56].

---

[55] Стучка П.И. Учение о государстве и конституции РСФСР. – М.: Красная Нива, 1922. – С.20.

[56] Сальников В.П., Гутман М.Ю. «И была брань крепкая и сеча злая» (к 625-летию Куликовской битвы) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. С. 104-109; Жизнь и победа. Герой Советского Союза Ашик Михаил Владимирович. Страницы биографии. – СПб., 2015. – 259 с.; Чагин Г.В., Кубарев А.Г. Чагины. 600 лет на службе России. – М.: Буки-Веди, 2015. – 240 с.; Солдатами Победы гордится университет. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015. – 40 с.; Генералы – выходцы из УУР и УБОП рассказывают. Книга первая. В блокадном Ленинграде / Идея проекта: С.Ф. Сидоренко, А.Л. Фишков, И.Н. Чаплыгин. Реализация проекта: А.Л. Фишков. Коллектив составителей: Р.Р. Биканеев, В.И. Емельянов, А.Л. Фишков, В.И. Сиврач. – СПб.: КОСТА, 2015. – 296 с.; ил.; Первый и последний день войны: Сборник воспоминаний участников Великой Отечественной войны / Составитель и редактор И.Д. Ходанович. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 116 с.; Бобенко Г.И. Легенды и были Бородинского поля / Под ред. И.П. Горелова. – СПб.: Академия военно-исторических наук; ВиТ-принт, 2002. – 112 с.; Садовников М. Бологое. Большая книга – 70-летие Великой Победы. – Бологое, 2015. – 663 с.; Отечества достойные сыны: история российского флота в лицах / Автор идеи и главный редактор А.А. Раздолгин, составитель С.А. Раздолгина; под общ. ред. А.А. Нейбурга. – СПб.: Морской совет при Правительстве Санкт-Петербурга; Штандарт.

В целом же необходимо отметить, что каждое государство является правопреемником и продолжателем предыдущего государства, и в то же время само служит источником правопреемства. Исключительные элементы «правопреемства»: территория государства, народ (население), суверенитет, властные полномочия внутригосударственного свойства и на международной арене. Государству свойственны многие функции − внутренние и внешние. Будучи взаимосвязанной, развиваясь вместе с преумножением государства, каждая разновидность функций исторически обогащается содержанием.

Советское государство, что выше было отмечено, в лице Российской Республики (как преемницы предыдущего государства) возникло в результате Октябрьского переворота 25 октября 1917 г. В тот же день было опубликовано «Обращение II Всероссийского съезда Советов», а днем позже – Декрет о переходе власти Советам.[57] В «Обращении» от 25 октября (7 ноября) 1917 г. II Всероссийского съезда Советов публично заявлено: Советская власть «…обеспечит своевременный созыв Учредительного собрания...». Там же говорилось, что Совет Народных Комиссаров (Временное рабоче-крестьянское правительство) образован «…впредь до созыва Учредительного Собрания».

Приверженность Советской власти Учредительному собранию была явной ложью. Уже на очередном III Всероссийском съезде Советов 3 (18) января 1918 г. Председатель ВЦИК РСФСР Я.М. Свердлов заявил: «Вы помните, товарищи, что Советская власть, издавая ранее какие-либо законы, делала оговорку, − они вводятся в действие «вплоть до окончательного разрешения их Учредительным собранием...». Теперь же, «...трудовые массы знают и хотят знать одно истинное трудовое Учредительное собрание − это свои Советы, верховный орган революционного пролетариата − Совет Народных Комиссаров. Ясно, что приведенная оговорка к Декретам теперь уже не может быть ничем оправдана. Предлагал бы проголосовать за предложение. Предложение принимается без прений», − подвел итог Я.М. Свердлов. Причины столь молниеносного решения (к тому же без прений) известны: большинство Учредительного собрания отказалось принимать декреты Советской власти. Исторический пример подтверждения сущности партийного государства мы видим в выводах В.И. Ленина о том, что «...партия все исправляет, назначает и строит по

– 2017. – 63 с.

[57] Авакьян С.А. Сборник нормативных актов по советскому государственному праву. – М., 1984.-С. 84-85.

одному принципу...»[58]. А декоративная Советская власть − санкционирует партийные установки (даже без прений, как это было с Учредительным собранием).

В качестве аккорда по данному разделу, вероятно, можно обозначить тезис: своеобразной доминантой роли КПСС в Советском государственно – организованном обществе являлась ее конституционализация в новейшей истории. Согласно ст.6 Конституции СССР 1977 г., руководящей и направляющей силой Советского общества, ядром политической системы, государственных и общественных организаций являлась КПСС[59]. А если, к тому же учесть, что проекты законов, включая основной, предварительно рассматривались и санкционировались в партийных органах всех уровней и рангов и упомянуть о праве партийных органов на законодательную (правовую) инициативу, то нетрудно понять: во-первых, все законодательство (система права) являлось партийным, а во-вторых, диктатура партии была безгранична и бесконтрольна.

Такое состояние российской государственности: а) противоречило духу и принципам демократии; б) не могло быть объектом правопреемства Российской Федерации. Российская (а затем общесоюзная) государственность насчитывает несколько периодов исторического развития. Основанием периодизации служили советские конституции, вернее − союзные. Советским государственным правом обозначены следующие этапы:

1. Общество и государство на этапе перехода от капитализма к социализму («Декреты Октября», как акты конституционного значения; Первая Советская Конституция − Конституция РСФСР 1918 г.; Первая Конституция Советского Союза 1924 г.).

2.Общество и государство на этапе закрепления победы социализма (Конституция СССР 1936 г., конституции союзных и автономных республик, включая Основной Закон РСФСР, и конституционные акты автономных республик в составе Российской Федерации).

3. Общество и государство на этапе развитого социалистического общества и общенародного государства (Конституция СССР 1977 г., а также конституции: РСФСР 1978 г., конституции других союзных и автономных республик − субъектов СССР).

---

[58] Ленин В.И. Речь на Всероссийском совещании политпросветов // В.И. Ленин. Поли. собр. соч. Т. 41. С. 403.

[59] Авакьян С.А. Сборник нормативных актов по советскому государственному праву. – М., 1984. – С. 87.

Не преследуя цель дать подробный анализ названных источников, напомним некоторые моменты. Союзная Конституция закрепляла органы Советского государства, образующие в своей совокупности единую систему. Это: 1 – высшие органы государственной власти и управления СССР; 2 – высшие органы государственной власти и управления союзных республик (их было 15); 3 – высшие органы государственной власти и управления автономных республик (их было 20); 4 – местные органы государственной власти и управления в союзных и автономных республиках.

Рассмотрим, интересующие нас в первую очередь, местные органы. Союзная Конституция 1977 г. (иные основные законы) закрепили уже сложившуюся систему местных советов. Ее особенности: а) система местных советов составляет часть единой системы советов народных депутатов (глава 12); б) основа системы местных советов административно-территориальное деление. В автономных областях и автономных округах также образуются соответствующие советы (с учетом статуса автономий), однако, и они входят в систему местных советов; в) местные советы народных депутатов осуществляют в принципе единые для всей системы советов основные функции (гл. гл. 12 и 19). Вышестоящие местные советы руководят деятельностью нижестоящих местных советов.

Одним из видов органов Советского государства являются судебные учреждения. Союзная Конституция определяла систему судебных органов, действующих в СССР (ст. 151), а конституции союзных и автономных республик − систему судебных органов, действующих в этих республиках (см., например, ст. 163 Конституции РСФСР). Система судебных органов СССР соответствовала ее национально-государственному устройству, национально-государственному и административно-территориальному устройству союзных и автономных республик. Соответственно судебная система подразделялась на суды Союза ССР и суды союзных республик, систему которых составляли: Верховный суд союзной республики, Верховные суды автономных республик, краевые, областные суды; суды автономных областей и автономных округов; районные (городские) народные суды. Судьи народных судов, а также народные заседатели избирались. Первые − населением, а вторые − в коллективах предприятий, учреждений и организаций.

На рубеже 80х-90х г.г. прошлого столетия в теории периодизации Советского государственно-организованного общества появились новеллы, а именно, идеи и взгляды, явно несовместимые с коммунистической доктриной. Так, по мысли А.А. Чинчикова, периодизация Советского государства и общества выглядела следующим образом: а) диктатура

пролетариата (1917-1921 г.г.); б) демократическая республика (1921 г.-конец 20-х г.г.); в) культ личности – «монархия по-коммунистически» (начало30-х г.г.- 5.03.1953 г.); г) переход от «монархо-партийной формы» государства к демократической республике (середина 50-х – начало 60х г.г.); д) период сталинской «реанимации» (середина 60-х-70-е г.г.); е) демократическая республика, распад империи (начало 90-х г.г.)[60].

Наша позиция несколько иная. И не только потому, что не прослеживаются основания (критерии) периодизации общества и государства Советов, а главное, видимо, было в «размытости» тезиса «монархия по – коммунистически» по следующим основаниям.

1. В силу коммунистической системы культ личности был присущ секретарям ЦК КПСС, как говорится, по определению. Не только И.Сталину, но и тому, кто развенчал культ вождя всех народов, − Н. Хрущеву, а особенно − Л. Брежневу и, в определенной степени, − первому Президенту Российской Федерации Б. Ельцину.

2. Советское государство по своей природе являлось партийным. И не только государство. В этом же ряду − вся система права России, начиная с Конституции, о чём мы выше уже упоминали. Пожалуй, справедливо подчеркнуть: советские конституции регулярно принимались, как бы действовали, а конституционализма в Советской России не было. Во-первых, в силу партийной идеологизации Основного Закона страны; во-вторых, нормативное верховенство в обществе принадлежало Уставу КПСС и иным его документам (особенно совместным постановлениям ЦК КПСС и Совета Министров СССР). Наконец, в-третьих (выше уже упоминалось): «мы должны знать и помнить, − *писал В.И. Ленин,* − что вся юридическая и фактическая конституция Советской республики строится на том, что партия всё исправляет, назначает и строит по одному принципу...» [61]. Нельзя не заметить: налицо ранее неведомый нам симбиоз − «советское партийное государство», а производное от него, − «партийно-государственная власть».

Из этого логически не следует вывод: все, что было в Советском Союзе, − плохо. Совсем нет. Социологические исследования подтверждают, например, тезис: «Советский человек жив, но ранен». У него самые элементарные требования: безопасность, необходимая зарплата и т.д. Или

---

[60] Чинчиков А.А. Теория государства и права: Учебное пособие. – М., 1992. – С. 7.

[61] Ленин В.И. Речь на Всероссийском совещании политпросветов // В.И. Ленин. Поли. собр. соч. Т. 41. С. 403.

социологический опрос на тему: «Чтобы вы хотели вернуть из СССР?»[62] Ответы с доводами (ссылаемся лишь на первые строки): Я бы вернул самую сильную армию в мире (В. Винокур, артист); Я бы вернула хорошее отношение к детям, системе воспитания, которое было раньше (А. Вовк, телеведущая); Я бы вернул порядок (В. Этуш, актер); Я бы вернул советский футбол (В. Маслаченко, спортивный комментатор); Я бы хотел вернуть молодость, теплые, дружеские, человеческие отношения, основанные не на меркантильном интересе, стяжательстве и выгоде, а на любви и преданности (Г. Данелия, режиссер); А зачем вообще что-то возвращать? Страны такой уже нет (Л. Ярмольник, актер).

Дело, в конечном счете, не в подборке взглядов на те или иные актуальные вопросы. Суть в сравнительном анализе двух государственных систем – советской и постсоветской[63]. Можно предположить, что Россия пережила, пожалуй, две однотипные исторические ошибки, а именно: 1) отрицание Советами государственности наших предков и 2) отторжение советской системы постсоветской Российской Федерацией.

К сожалению, исторически использовался один принцип, представленный в «Интернационале», − «разрушим мир до основанья, а затем»... Как теперь совершенно очевидно, затем следовало бы использовать при той и другой государственной системе (советской и постсоветской) предыдущий отечественный опыт, а не пытаться списывать «зарубежные рецепты» для собственного исторического развития. Исторически

---

[62] Российская газета. – 2005. – 6 июня.

[63] Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14; Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85; Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117; Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34; Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»); Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 180-197; Зоиров Д.М. Формирование и развитие национальной государственности в странах Содружества Независимых Государств (сравнительно-правовое исследование): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004.

«наступив на грабли», властные (государственные) структуры использовали инструментарий разрушения («до основания»). И, не разработав генеральную концепцию стратегии обустройства новой России, кавалерийским наскоком обрушились на Российское общество с «шоковой терапией»; «антиконституционной приватизацией» («ваучеризацией»); развалом союзной государственности; экономических, социальных и иных основ.

Отсутствие генеральной концепции преобразований пагубно сказалось на самих реформах. Начатые во второй половине 80-х г.г. прошлого столетия (с «перестройки»), умножаясь количественно (население потеряло им счет), они до сих пор страдают существенными погрешностями качества (достаточно вспомнить «пресловутую», как её окрестили, «монетизацию»[64]). Главная тенденция – реформирование во многом за счет интересов населения (например, неоднократные попытки реформирования ЖКХ).

Итак, более двух десятилетий реформ ушли в прошлое. Безусловно, не бесследно. В стадии становления: демократические институты правовой государственности; элементы гражданского общества; признание России правопреемником Советского Союза в международном сообществе и т.д. Однако, беспокоит главное: разительное отставание в сфере жизненного уровня людей и, в связи с этим, небывалое ранее расслоение социальных слоев населения (1/3 его нищенствует). Еще одна тревожная тенденция − углубляющееся отторжение властей от населения.

Следует ли укреплять государственность (выстраивать вертикаль власти, обеспечивать материально...)? Безусловно. Однако, ради интересов народа, всех социальных слоев, а не в угоду власти чиновников, их карьеристских устремлений. Один (из множества) пример: образование федеральных округов. Их сегодня восемь: Центральный, Северо-Западный, Южный, Приволжский, Уральский, Сибирский, Дальневосточный и Северо-Кавказский. Соответственно − восемь полномочных представителей Президента России (полпредов), их аппаратов, необходимых госу-

---

[64] Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 35. – Ст. 3607.

дарственных органов и т.д.[65] Но получается парадоксальная ситуация. Президента России знает (по делам, конечно) многократно превосходящее большинство населения, а полпреды регионов, территориально приближенные к населению, почти не видны жителям федеральных округов. Полпреды − это своеобразное «око» российского Президента с координационными функциями на уровне федеральных округов. Это, так сказать, президентская ветвь государственной власти, президентский аппарат[66].

На уровне федеральных округов действует и другая подсистема: совокупность властных структур − представителей отраслевых федеральных органов. Как-то: управление юстиции, управление внутренних дел и т.д. Кроме того, в рамках федеральных округов действуют системы государственных органов собственно субъектов РФ (до десятка и больше). Это: республики, автономии и иные территориальные структуры (края, области...). И в каждом федеральном субъекте существует соответствующая его статусу собственная система государственного аппарата: президенты, председатели правительств, управления и т.д.

Ассиметричная Федерация, которой является российская, рано или поздно (скорее − первое) подвергнется основательной реконструкции. Но, это − самостоятельная проблема. Здесь же были затронуты вопросы вновь предлагаемых населению реформ. Разработка и внедрение всего нового должны осуществляться на основе отечественного опыта (достижения, просчёты), включая и советский опыт. Кстати, Советская Федерация отвечала канонам единения государственно-территориальных структур по принципу «государство в государстве», а конкретно: субъектами Союза ССР были союзные республики. В четырех из них − субъектами служили автономные республики. Местные же автономии (области, округа) были составными элементами краев и административных областей.

Федеративное устройство, закрепленное в нынешней Российской Конституции, не отвечает самой конституции. Оно − ассиметрично, т.е. неконституционно, что парадоксально, объединяет разные по статусу субъекты.

---

[65] Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // Собрание законодательства Российской Федерации.. – 2000. – № 20. – Ст. 2112.

[66] Бородин В.В., Клименко О.А. Федеральные округа – особая территориальная форма федерального управления: понятие и содержание // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 79-85; Зубрин В.В. Законность в федеративном округе (нормативно-правовое обеспечение) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 384 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).

По юридической конституции во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти «все субъекты Российской Федерации между собой равноправны» (ст. 5). По фактической же конституции (реальному состоянию), − это разные природные ресурсы, экономика, бюджеты, налоги, проблемы финансового обеспечения, статус собственной системы органов государственной власти. Зачастую, – это уникальные малые народности, с особенным режимом организации жизни, культуры и т.д. Поэтому говорить о равноправии не приходится, даже в управленческом смысле.

Совершенно очевидна объективная потребность преобразований федерального устройства. И, конечно же, на базе отечественного опыта, включая советский и более ранний опыт, но без «шоковых» реформ, предварительно разработав генеральную концепцию обустройства многонационального народа России. Возможно, нуждается в совершенствовании федеральная конституция с сохранением сложившихся демократических институтов или учрежденных, но не действующих[67].

Результаты историко-правового и сравнительно-правового анализа содержания и особенностей правовой базы и источниковедческих работ национального и межгосударственного, международного уровня свидетельствуют о том, что деятельность муниципальных (местных) сообществ имеет глубокие корни и прошла в своем развитии три основных этапа: а) зарождение, б) становление и в) совершенствование. При этом следует подчеркнуть, что во всех трех этапах прослеживается участие множества государств, были выдвинуты и получили практическое воплощение идеи и предложения ученых и практиков: философов и историков, политиков и социологов, юристов и экономистов.

Значительное место в становлении муниципального сообщества и его функционирования в России занимает история деятельности Новгородского и Псковского вече, где наглядно прослеживается, как сложно шло становление диалога между народом и верхним управленческим аппаратом, который эпизодически избирали, приглашали, изгоняли и т.д. Указанное

---

[67] Баранов В.М., Евдокимов С.В., Сальников В.П. Основы Конституции РФ: Учебное пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996. – 193 с.; Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51; Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России. Опыт синтетического исследования. – М.: Проспект, 2014; Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6 (12). – С. 1-11; Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. – М.: Норма, 2007. – 400 с.

свидетельствует о том, что, как в далекие времена, так и сегодня шли поиски разумного сочетания взаимодействия между населением (народом) и институтом управления. К сожалению, история учит тому, что имевшее место и существующее взаимодействие еще очень далеко от совершенства, демократических начал. Доказательством тому являются прошедшие в прошлом бунты, восстания, революции, наконец, войны.

Несовершенство взаимодействия между местным, муниципальным сообществом и институтом управления требовало изменений, взаимных договоренностей с тем, чтобы ускорить решение проблем взаимоотношений. Авторы монографического исследования убеждены в том, что разработка, корректировка содержания, а затем принятие в 1985 г. Европейской хартии местного самоуправления были предопределены именно необходимостью на законодательном уровне договориться о выработке приемлемого механизма взаимодействия между местным и государственным институтами власти, который удовлетворял бы чаяния обоих субъектов управленческой, властной деятельности.

Это является подтверждением обоснованности нашего взгляда, оценки важности установления такого взаимодействия, где все его участники получили бы тот объем прав, свобод, законных интересов и ограничений, который позволил бы сторонам быть партнерами, а не соподчиненными. Далеко не случайно, по нашему убеждению, в Преамбуле Европейской хартии местного самоуправления зафиксировано: «…защита и укрепление местного самоуправления в различных европейских странах представляют собой значительный вклад в построение Европы, основанной на принципах демократии и децентрализации власти». И далее «…существование местных органов самоуправления, которые наделены уполномоченными для принятия решений органами, созданными демократическим путем, и которые имеют широкую автономию в отношении своей компетенции, порядка ее осуществления и необходимых для этого средств…».

Согласно части 4 Европейской хартии местного самоуправления: «Предоставляемые органам местного самоуправления полномочия должны быть, как правило, полными и исключительными. Они могут быть оспорены или ограничены иным органом власти, центральным или региональным, только в пределах, установленных законом».

Представленное содержание Преамбулы и п. 4 ст. 4 Европейской хартии местного самоуправления, фактически свидетельствуют о том, что местному сообществу государство обязано передать властные полномочия, то есть власть, с вытекающими полномочиями и предметами ведения органов

местной власти.

Возникает справедливый вопрос, а имеются ли и иные обоснования, кроме тех, которые авторами исследования уже представлены для наделения местного сообщества полномочиями власти? В принципе, да. В силу того, что местное сообщество, как и федеральная власть, власть субъектов федерации в своем составе имеют: представительные, исполнительные и даже правоохранительные (например, муниципальные органы охраны общественного порядка) органы.

В главе 4 Федерального закона № 131-ФЗ, фактически, уже заложен механизм наделения местной власти государственными полномочиями. Из чего следует вывод о том, что противопоказаний против переименования местного самоуправления в муниципальную власть, какой она, фактически, является, не существует. Кроме отсутствия желания у федеральной и субъектной власти передать местной, муниципальной власти то, что она уже, фактически, имеет, но без финансовых, кадровых, социальных и иных составляющих, полагающихся для обеспечения эффективного функционирования органов муниципальной власти.

1.3.Зарубежный опыт организации муниципальной власти и возможности его использования в Российской Федерации

Исследование муниципального законодательства Великобритании, Германии, Франции, США позволило авторам утверждать, что зарождение и становление муниципального самоуправления (муниципальной власти) в этих странах прошло те же этапы, что и в России, СССР, Российской Федерации, однако с учетом особенностей использования своих национальных моделей местного самоуправления.

Авторы монографии разделяют точку зрения И.А. Алексеева, Д.С. Белявского и М.С. Трофимова в части того, что во всем мире местное самоуправление существует, как особая форма организации власти населения на местах и имеет следующие общие черты: невозможно без прямого участия населения в его осуществлении и формировании выборных органов местного самоуправления; относительно обособлено от государства; имеет территориальную, финансово-экономическую и организационную самостоятельность; наделено собственной компетенцией[68].

[68] Подробнее см.: Алексеев И.А., Белявский Д.С., Трофимов М.С. Муниципальное право Российской Федерации. Учебное пособие. 2-е изд. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2014. – С. 75.

Анализ зарубежных правовых и литературных источников позволяет утверждать, что особое место в истории зарождения и становления муниципального сообщества имеют англосаксонская, французская и германская модели.[69]Авторы учебника М.А. Штатина и А.Н. Козырин, на наш взгляд, обоснованно утверждают о наличии таких моделей муниципального сообщества, как: унифицированная британская модель, североамериканская диверсифицированная модель и биполярная (романо-германская), включающая в себя романскую, германскую, скандинавскую и латиноамериканскую.[70]

Позволим себе акцентировать внимание еще на одном суждении, авторами которого являются Е.Г. Анимица и А.Т. Тертышный. Они считают, что нужно признавать следующие типы (модели) местного самоуправления: англосаксонскую, в которой представлены США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия; французскую – Франция, Италия, Бельгия, Испания, ряд стран Латинской Америки, Ближнего Востока и смешанную – ФРГ, Япония.[71] Данная конкретизация государств не отрицает ранее представленные модели развития местного самоуправления и, в силу уже высказанного мнения, авторы не намерены останавливаться на их отличиях и сходстве.

Разобравшись с моделями и типами местного самоуправления, представленными в юридических и литературных источниках российских и зарубежных авторов, предпримем попытку исследовать их содержание и особенности с тем, чтобы определиться с возможностью их использования в Российской Федерации.

Исследуя содержание англосаксонской модели формирования и функционирования местного самоуправления, авторам удалось подметить, прежде всего, что она является унифицированной, признающей субъектами муниципальных правоотношений муниципальные органы, но отрицающей строгое разделение властей на местном уровне. Ибо по законодательству названных выше стран, органы местного самоуправления наделены одновременно и законодательными, и представительными функциями, что кажется не совсем понятным для российского исследователя, так как на

---

[69] Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. – М: Проспект, 2008.-С. 64-66; Глущенко, П.П., Пылин, В.В., Муниципальное право России. – СПб.: Питер, 2010. – С.45-47.

[70] Административное право зарубежных стран / Под ред. А.Н. Козырина и М.А. Штатиной. – М.: Спарк, 2003. – С.88-90.

[71] Анимица Е.Г., Тертышный А.Т. Основы местного самоуправления. – М., 2000. – С. 71-73.

государственном уровне именно представительные, т.е. избранные органы, у нас и являются законодательными. Правда, при этом следует помнить, что и исполнительная власть у нас наделена законотворческой функцией.

Еще одной особенностью исследуемой модели местного самоуправления является закрепление унификации правового статуса административно – территориальных единиц и органов местного самоуправления[72]. Если под унификацией понимать создание единых подходов, обеспечивающих все виды деятельности, то, по мнению авторов работы, это вправе признать обоснованным, ведь в Российской Федерации до фактической унификации очень далеко, в силу того, что имеются «самообеспеченные» территории и даже субъекты федерации, а многие живут и действуют на дотациях. Будь же у нас признана и законодательно закреплена муниципальная власть, она была бы способна эффективно защищать интересы муниципального сообщества и решать проблемы своих территорий.

Важно отметить содержание полномочий органов местного самоуправления по англосаксонской модели, а именно: а) управление полицией, пожарными, дорожными и социальными службами[73]; б) обеспечение жизнедеятельности музеев; в) осуществление опеки и попечительства над престарелыми людьми, то есть те важнейшие функции, которые нашему, российскому муниципальному сообществу даже не «снились». Можно только представить, какими финансовыми средствами они наделены... Ведь, по большому счету пожарные, дорожные и социальные службы, конечно, обязаны быть именно в ведении муниципального сообщества, но для этого они должны располагать соответствующими финансовыми возможностями.

Авторы исследования убеждены в том, что передача указанных выше функций местной власти и обеспечение ее необходимыми финансовыми средствами, давно решили бы бесчисленные проблемы, способствующие,

---

[72] Подробнее см.: Административное право зарубежных стран / Под ред. А.Н. Козырина, М.А. Штатиной. – М.: Спарк, 2003.

[73] Полиция США (сравнительно-правовой анализ) / Под общ. ред. В.П. Сальникова; А.С. Батышев, В.П. Сальников, В.А. Сергевнин, И.Ч. Шушкевич, Д.А Задорская. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 224 с. – (Серия: «Полицеистика: прошлое, настоящее и будущее»); Чарльз М.Т. Профессиональная подготовка сотрудников полиции (милиции) США и России: Научное издание / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя, 2000. – 224 с.; Свон Р.Д. Эффективность правоохранительной деятельности и ее кадровое обеспечение в США и России: Научное издание. Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 2000. – 288 с.

к примеру, возгораниям в домах престарелых по причине их ветхого состояния; обеспечили бы повседневный контроль за детскими учреждениями, домами престарелых, ветеранов и инвалидов. То есть необходимо существенное укрепление финансовой базы в социально-правовой сфере, создание условий для того, чтобы политика государства не на бумаге, а на деле, в соответствии с положением ст.7 Конституции России была бы «…направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»[74].

Реализацию же содержания ст.ст.2,7,18 Конституции России, авторы монографии усматривают в передвижении финансовых потоков на места, где именно и проходит основная жизненная артерия российского государства, сосредоточены все виды природных богатств, производится вся необходимая для жизнеобеспечения продукция. Не в Москве и Санкт-Петербурге, городах обитания государственных органов власти, сосредоточено богатство Российского государства, а в местах проживания муниципального сообщества.

Теперь о содержании и особенностях, так называемой североамериканской (диверсифицированной) модели, разновидности англосаксонского подхода к полномочиям местного сообщества. Прежде всего, следует подчеркнуть, что субъектом местного самоуправления она признает население и многообразие форм и методов организации и функционирования муниципальных властей. Далее применяется различная юридическая техника определения вопросов местного уровня[75].

Согласно англосаксонской модели местного самоуправления, местная власть вправе настаивать на дополнительных полномочиях, которые прямо не были определены законом как, например, в Великобритании. Рассматривать такие обращения уполномочены парламент либо секретарь соответствующего министерства. В США более 40 штатов в своих конституциях закрепили положение о запрете детальной регламентации деятельности местного самоуправления[76].

Такой подход мы вправе считать признанием важности именно местной, муниципальной власти и это, по убеждению авторов исследования,

---

[74] Подробнее см.: Чернов С.Н. Конституционно-правовой статус республики Карелии. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.- С.218-251.

[75] Козырин А.Н., Штатина М.А. Указ. соч. – С. 95-101; Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств. – М.: Бек, 1997. – С.63-66.

[76] Подробнее см.: Алексеев И.А., Белявский Д.С., Трофимов М.С., Указ. соч. – С.78-79; Четвериков В.С. Муниципальное право. Пятое издание. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. – С. 45-46.

обоснованно. Ведь местное сообщество в пределах муниципального территориального пространства обязано владеть всем, что там имеет место. Все полученные средства, естественно, обязаны ему принадлежать, а их передача государственной власти, ее органам должны влечь соответствующие денежные отчисления, различные преференции. Практика же российской действительности иная, ибо все вначале забирается (различными способами) центром, а затем еще нужно убедить его отдать на места то, что им принадлежит по праву и их фактически является.

Надо отметить, что законодательно в целом все выглядит неплохо. Так, согласно п.3 ч.1 ст.14-16 главы 3 ФЗ № 131-ФЗ, за муниципальными образованиями закреплено владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности в рамках перечня вопросов местного значения. Однако, если оно имеется и иными нормативными актами органов государственной власти для его использования не требуется обязательного согласования.

Перейдем к исследованию сущности и особенностей романо-германской, так называемой континентальной модели местного самоуправления. Как уже отмечалось, отдельные авторы подразделяют ее на романскую, скандинавскую и латиноамериканскую или биполярную. Исследование нормативной и источниковедческой баз, имеющих прямое отношение к данной модели, позволяет увидеть основную ее направленность и одновременно существенную особенность, которые проявляются в следующем:

- обеспечение возможности функционировать в единой административно-территориальной структуре, границах соответствующего муниципального сообщества органов местного самоуправления и органов государственной власти, имеющих прямое государственное управление. Хорошо это или плохо? Как нам представляется, для возможности находиться «в одной берлоге двум медведям», необходимо создание условий, заключение договоренностей с тем, чтобы пользы было бы вдвое больше. Будь у нас такая система, тогда, видимо, не пришлось бы отправлять за решетку губернаторов, иных должностных лиц, позволяющих себе поведение царьков и властелинов в своих владениях. Ибо им некому возразить, вовремя поставить в известность соответствующие органы об их злоупотреблениях. И не надо удивляться тому, что они десятками лет грабят, уничтожают имидж государства, доводят население, производящее ценности, до нищеты;

- признание субъектов местного самоуправления юридическими лицами публичного права, то есть наделенными фактическими властными полномочиями. Именно на этом и настаивают, в этом убеждают авторы, один из которых, Р.Б. Булатов, в 2006 г. в успешно защищенной докторской диссертации, аргументировано доказал важность признания за местным самоуправлением полномочий местной, муниципальной власти[77];
- полномочия органов местной власти осуществляются по принципу «разрешено все, что не запрещено». Авторы исследования не в полной мере разделяют данный принцип. Они придерживаются того, что каждый вправе делать только то, что ему дозволено законопредписанием. Ибо, как свидетельствует практика, слишком часто данный принцип существенным образом нарушается, отдельные «вожди» под его прикрытием творят беззаконие, преступления.

Романская модель становления и действия муниципального самоуправления требует ознакомления с содержанием нормативной и источниковедческой баз, прежде всего Франции и Италии, а также Греции и Португалии. Содержание закона Франции «О правах местных коллективов», принятого в 1982 г., свидетельствует о том, что им закреплены следующие принципы, составляющие правовую основу полномочий органов местного самоуправления: а) признание важнейшей составной частью местного самоуправления коммуны; б) действие субъектного избирательного права по достижении гражданами 18-ти лет; в) наделение правомочиями муниципального совета, за исключением тех, которые полагаются мэру.

Особое место по французскому законодательству занимает мэр[78], избираемый из состава советников муниципального совета на первой сессии утвержденного совета. Особенность заключается в том, что ему доверены: регистрация рождения, брака, смерти; подтверждение отцовства и материнства; регистрация гражданских актов; исполнение функции должностного

---

[77] См.: Булатов Р.Б., Муниципальная власть и проблемы ее реализации (конституционно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт – Петербургский университет МВД России, 2006.

[78] Подробнее см.: Четвериков В.С. Указ. соч. – С.47-50; Болотина Е.В. Муниципальное управление: историческое развитие, теория и практика французской государственности: Монография.- СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – С.55-58, 172-175; Алексеев И.А., Белявский Д.С., Трофимов М.С. Указ. соч. – С.81-83; Штатина М.Ф. Местное управление в зарубежных странах (Великобритания, США, Франция, Страны Латинской Америки). – М., 1994; Арбузкин А.М. Конституционное право зарубежных стран. – М., 2004.-С. 345-351, 355-360.

лица полиции, наделенного правом определять основания нарушения уголовного законодательства, собирать доказательства оснований для признания уголовного правонарушения, осуществлять оперативно-розыскные действия и передачу имеющих отношение к правонарушению материалов в органы правосудия.

Представленные полномочия мэра муниципального сообщества Франции, позволяют нам утверждать, что его функции в значительной степени, согласно законодательству, превышают полномочия глав субъектов Российской Федерации. И одновременно свидетельствуют о том, что реальность их исполнения, отдача от них, местному, муниципальному сообществу значительно выше, чем, если бы они находились в компетенции государственных органов власти. В то же время, указанная практика осознания роли и места значительной части полномочий местного, муниципального сообщества, его органов и должностных лиц – есть свидетельство тому, что и в Российской Федерации настала пора перераспределения полномочий от органов государственной власти к местной, муниципальной власти. Для того, чтобы содержание принципа народовластия, закрепленного ч.2 ст.3 Конституции Российской Федерации, стало реальным, действующим, а не лишь писанным и провозглашенным.

Важность активного использования французского опыта отношения к местному, муниципальному сообществу, поиска путей и направлений перераспределения властных полномочий от органов государственной власти к органам местного самоуправления, диктуется глубоким содержанием функций, находящихся в ведении региональных советов, избираемых всеобщим тайным голосованием во Франции. Целью перераспределения явилась необходимость передачи ему (региональному совету), как органу местного самоуправления, полномочий экономического, социального, медицинского, культурного и научно-технического характера. А именно того, что сосредоточено в руках государственных органов Москвы, Санкт-Петербурга, «столиц» субъектов федерации, которые находятся на значительном удалении от населения муниципальных образований. Для этого достаточно оценить «оптимизацию» медицинского обеспечения, стратегию социального обеспечения и затеянную «оптимизацию» деятельности полиции.

Пожалуй, особое значение для использования опыта муниципальной деятельности во Франции имеет законодательное закрепление признания коммун – органов муниципального самоуправления, являющихся, фактически, составной частью системы органов государственной власти, то есть

подтверждения убеждения авторов исследования в том, что отрыв народной власти от государственной власти нельзя ничем оправдать и локализовать.

Что же собой представляет германская модель местного, муниципального сообщества и какие особенности, ценности вправе использовать в механизме обеспечения связи муниципального сообщества с государственной властью? Исследование содержания законодательной базы, регламентирующей деятельность муниципального сообщества, а также ознакомление с правовыми и литературными источниками, имеющими прямое отношение к функциями и полномочиям органов муниципального самоопределения, механизму взаимодействия, так называемой местной власти с государственной, со всей очевидностью свидетельствуют о полном соответствии германской модели муниципального сообщества содержанию Европейской хартии местного самоуправления. В принципе, зная отношение населения к порядку, его роли в жизни каждого гражданина Германии, иного не приходится ожидать.

В механизме взаимодействия муниципального сообщества с федеральной властью прослеживаются демократические начала, но четко прописанные законодательством, отступление от которых чревато негативными последствиями для каждого из субъектов взаимодействия, чего, к сожалению, до сих пор нет в Российской Федерации. Основной единицей, частью муниципального сообщества не только в Германии, но и в Австрии, частично в Бельгии, Швейцарии является район – самостоятельная коммунальная единица и одновременно низовое звено органов системы государственной власти.

Особенностью муниципального сообщества ФРГ, вправе признать несколько, а точнее четыре типа (вида) муниципальной администрации: Южно-Германский совет в Баден-Бюртемберге и Баварии; «Неправильный магистрат» в Шлезвиг-Гольштейне, Гессене, Бремене; бургомистр в Рейнальд-Пфальце и Сааре, и Северо-Германский совет Северной Рейн-Вестфалии. Однако следует подчеркнуть, что подобное разнообразие видов муниципальной администрации не допускает разнообразия во взаимодействии с федеральной властью, требуя четкости и ответственности за соблюдение федерального и иного уровня законодательства, регламентирующего функционирование органов местной, муниципальной власти.[79]

[79] Подробнее: Марку Ж. Распределение властных полномочий в Российской Федерации в свете существующей практики федеративных государств-членов Совета Европы // Журнал российского права. – 2002. – № 9-10; Иванченко Л.А. Указ. соч. – С. 27-53; Козырин А.Н., Штатина М.А. Указ. соч. – С. 89-92; Четвериков В.С. Указ. соч. – С.42-45.

Проведенный сравнительно – правовой и историко – правовой анализ источниковедческой и правовой базы национального и международного уровня, регламентирующей создание, формирование и осуществление полномочий и предметов ведения органов местного, муниципального сообщества, вызвал у авторов исследования противоречивые чувства и выводы. Они предопределены, прежде всего, справедливой и обоснованной «белой завистью» в связи с высокой организацией муниципального порядка управления, четко функционирующего во благо людей, населения муниципальных сообществ – субъекта муниципально-правовых отношений зарубежных государств. В них народ, население фактически является управленцем своей жизни, деятельности.

В тоже время, авторы убедились в том, что без перераспределения властных полномочий от органов государственной власти к народным органам, истинно народной, муниципальной власти, кардинального изменения в механизме взаимодействия указанных видов власти, нацеленных на обеспечение реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан, ожидать не приходится[80].

Достижение значительных реальных возможностей народов, населения зарубежных государств, таких как Великобритания, Франция, ФРГ, США участвовать в жизни муниципального сообщества, определять формы, виды, способы взаимодействия с государственной властью, настоятельно требует пристального исследования этого опыта и принятия решения о его использовании, но, конечно, с учетом традиций, обычаев, территориальных особенностей Российской Федерации.

[80] Хабриева Т.Я. Муниципальная реформа в правовом измерении // Журнал российского права. – 2008. – № 3(135). – С. 3-15.

Глава 2.
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ, ИХ МЕСТО И РОЛЬ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Понятие, содержание и особенности конституционно-правового статуса органов государственной и муниципальной власти

Определение содержания и особенностей конституционно-правового статуса органа государственной власти имеет первостепенное значение для выработки правильного восприятия его функций, в силу чего он (статус) играет важную роль в юридической науке в целом, в теории государства и права, муниципальном, конституционном и административном праве, в частности. Рассматриваемой проблеме посвящены работы специалистов многих отраслей права. Причем интерес к правовому положению органов государственной власти, как и вообще к теории функционирования органов государства, постоянно возрастает. Это вызвано стремлением исследовать характер советского государства, господство его административно-командной системы, главными рычагами которой были партийный аппарат и государственные органы, сделать соответствующие выводы, заключения, выявить предпочтения, руководствуясь современными условиями и доказательствами авторов, касательно обоснованности признавать наличие местной, муниципальной власти, а, следовательно, и ее органов.

Новый и значительный импульс к исследованию сущности и содержания функций органов государственной власти порожден Конституцией Российской Федерации и появившимися на ее основе теоретическими и прикладными исследованиями[81]. В содержание, отдельные положения

[81] См., например: Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. – М., 1996. – С. 15-17; Мальцев Г.В. Правовая система субъекта Российской Федерации // Государственность и право республики в составе Российской Федерации. – Ростов-на-Дону, 1996. – С. 38-39; Глущенко П.П. Конституционное право России. 2-ое изд. – СПб.: Питер, 2012. – С. 37; Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / Отд-ние общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. – 919 с.: Шахрай С.М., Клишас А.А. Конституционное право Российской Федерации. – 2-е издание, доп. (Учебник, рекомендовано УМО по Юридическому образованию ВУЗов РФ в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 030500 «Юриспруденция» и по специальности 030501 «Юриспруденция») М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010 – 656 с.;

теории конституционно-правового статуса органов государства и, в частности, в их определение и классификацию, Конституция Российской Федерации внесла новый и существенный вклад: во-первых, в п.2 ст.3 Конституции РФ устанавливается, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления; во-вторых, закрепляя принцип разделения властей, Конституция Российской Федерации провозгласила в соответствии с указанным принципом деление органов государственной власти на органы законодательной, исполнительной и судебной власти (ст.10). Кроме того, Конституция Российской Федерации провозгласила и гарантировала, по нашему убеждению, местное сообщество и конституционно-правовой статус органов местного сообщества (власти) (ст.ст.13,130-133).

Конституция Российской Федерации включила в понятие «органы государственной власти» не только органы законодательной власти, как было по предыдущим конституциям, но и органы исполнительной власти, органы судебной власти, исключив (необоснованно, по убеждению авторов), из формулы «система органов государственной власти» только органы местного самоуправления (статья 12). Данные видоизменения оказывают существенное влияние на характер и понятие самого органа государства, его теоретическое осмысление, правовой статус и функции.

Тем не менее, до сих пор так и не выработаны критерии и основания, которые считались бы общепризнанными для характеристики и определения конституционно-правового статуса органа государственной власти. Отдельные авторы в учебниках административного права вообще не формулируют понятие и назначение, например, органа исполнительной власти, ограничиваясь лишь утверждением о том, что орган исполнительной власти – всегда орган государственного управления, в то время как, по нашему мнению, не каждый орган государственного управления является органом исполнительной власти.[82]

Эбзеев Б.С. Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации // Государство и право. – 2008. – № 7; Эбзеев Б.С. Конституционное право России: Учебник. – М.: Юнити, 2015; Боброва Н.А. Конституционный строй и конституционализм в России. – М.: Юнити-Дана, 2003; Сальников В.П., Ширяев Ю.Е, Велижев С.И., Захаренков В.В., Колокольцев В.А. Конституция России: итоги десятилетия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 1 (17); Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной Конституции. – М.: Норма, 2007. – 320 с.; Хабриева Т.Я. Конституция Российской Федерации и развитие законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – № 5. – С. 4-12.

[82] См.: Алехин А.П., Козлов Ю.М. Административное право Российской

Своеобразное определение государственного органа дает Д.Н. Бахрах. По его мнению, «государственный (муниципальный) орган – это организованный коллектив, образующий самостоятельную часть государственного аппарата (аппарата местного самоуправления), наделенную собственной компетенцией, выполняющую публичные функции, структура и деятельность которых регламентированы правом».[83]

В литературе высказываются и другие точки зрения: «Орган исполнительной власти представляет собой такую организацию, которая, являясь частью государственного аппарата, имеет компетенцию, структуру, территориальный масштаб деятельности; образуется в порядке, установленном законом или другим нормативным правовым актом; пользуется определенным методом в работе; наделен правом выступать по поручению государства; призван в порядке исполнительной и распорядительной деятельности осуществлять повседневное руководство хозяйственным, социально-культурным строительством, заниматься межотраслевым управлением»[84]. В этом, довольно развернутом определении, названы некоторые из элементов, которые могут быть отнесены к общей характеристике конституционно-правового статуса любого органа власти, в том числе и муниципального.

Новая формулировка более или менее, как нам представляется, является адекватной дефиниции органа власти, государственного органа и должна даваться с учетом того, что соответствующая проблема исследовалась Ю.М. Козловым, Б.М. Лазаревым, В.Т. Василенковым, Ю.А. Тихомировым, Б.Н. Габричидзе и другими. Некоторые из перечисленных авторов посвятили целые книги или фундаментальные статьи проблематике теории органов государства.

Так, Ю.А. Тихомиров полагает, что понятие «государственный институт» может быть одним из ключевых для государствоведения в целом. Это относительно самостоятельный структурный элемент государственной организации, оформленный в организационно-правовом отношении и предназначенный для решения определенных государственных задач. При этом он выделяет три типа государственных институтов, в частности, организационно-функциональный, главной разновидностью которых являются государственные органы.

Не касаясь вопроса о приемлемости классификации государственных

Федерации.- М., 1994.-С.105.

83 Бахрах Д.Н. Административное право. Часть общая..- М., 1993. – С.76.

84 Овсянко Д.М. Административное право. – М., 1995. – С. 39.

институтов, предлагаемой Ю.А. Тихомировым, надо признать плодотворными его выводы о том, что эти институты охватывают не только органы государства, но и все составные части государственной организации, законодательной регламентации государственных институтов, в частности, закрепления главных элементов того или иного института: его природы, цели, порядка создания и функционирования и др. Важно также его положение об установлении с помощью закона основных элементов конституционно-правового статуса органов (характеристика системы органов, порядка формирования, основных задач и направлений деятельности, форм взаимоотношений с иными звеньями государственного аппарата)[85].

Конституционно-правовой статус, а именно он, в первую очередь, регулирует государственные институты, в том числе органы государства, становится все более содержательным и динамичным. По нашему мнению, он включает в себя:

1) политическую и государственно-правовую характеристику основных органов власти;
2) определение места различных видов органов в общегосударственной системе, дифференциацию систем, подсистем и видов органов, а также их соотношение друг с другом;
3) основы взаимоотношений органов между собой;
4) закрепление важнейших принципов их организации и деятельности;
5) установление основ компетенции;
6) виды правовых актов органов и их место в системе права.

Ранее выдвигалось научное положение о том, что конституционные основы системы органов государственного управления охватывают все те нормы Конституции Российской Федерации, которые закрепляют:

а) систему органов власти и управления;
б) порядок их образования;
в) их конституционно-правовой статус, подотчетность и взаимоотношения с другими органами;
г) компетенцию этих органов;
д) правовую основу их деятельности, наименование издаваемых ими правовых актов и порядок отмены последних.

В целом это было правильным выводом для своего времени, но вместе с тем он и тогда требовал уточнений. Во-первых, конституционно-правовой

[85] Тихомиров Ю.А. Государственные институты и закон // Сов. государство и право. – 1980. – № 10.

статус охватывается конституционными нормами только частично. Существуют такие нормы текущего законодательства, которые образуют в совокупности правовой статус органа. Далее, дело не только в наименовании правовых актов. Первостепенное значение имеет установление видов правовых актов и их места в правовой системе. Наконец, Конституция Российской Федерации определяет взаимоотношения органов государственного управления не только между представительными органами, но и другими, например, между органами управления и органами прокуратуры (ст.ст.5, 10-11, 71-73, 76).

Исследуем соотношение конституционно-правового и просто правового статуса органов власти. Как видно из изложенного, конституционно-правовым статусом охватываются многие важнейшие, основополагающие элементы органа, но далеко не все. Содержание конституционно-правового статуса значительно шире и значимее просто правового статуса, выявление которого предполагает ответы на вопросы: а) органом федеральной власти, органом власти субъекта Российской Федерации или органом муниципальной (местной) власти является данный орган; б) к какому виду он относится по основному содержанию своей деятельности: орган государственной власти, орган местной (муниципальной) власти, судебные орган или орган прокуратуры; в) кто учреждает, образует, формирует персонал; г) кому подчинен, подотчетен, подконтролен, поднадзорен и перед кем ответственен, кто может отменять, приостанавливать, изменять и опротестовывать его акты; д) какова компетенция органа; е) кто ему подчинен, подотчетен, подконтролен, чьи акты он может отменять, приостанавливать, изменять, опротестовывать и так далее; ж) какова юридическая сила актов данного органа власти, каковы официальные наименования этих актов; з) какими государственными символами он может пользоваться; и) каковы источники финансирования; к) обладает ли он правами юридического лица (примерно такой подход использовал Б.М. Лазарев)[86]. Иногда к числу элементов правового статуса органа государственной власти относят также его внутреннюю структуру, основные формы деятельности, виды издаваемых правовых актов. Столь объемное понимание элементов правового статуса государственного органа власти, в целом, оправдано.

Таким образом, конституционно-правовой и просто правовой статусы – близкие, родственные, но не идентичные понятия. Соотношение между конституционно-правовым статусом и просто правовым, сравнимо с

[86] Лазарев Б.М. Органы советского общенародного государства. – М., 1982. – С. 39.

соотношением Конституции, как Основного закона, с законодательством, развивающим и конкретизирующим конституционные нормы и положения. Конституция Российской Федерации стабильна, а текущее законодательство меняется (политическая же практика, в которой задействованы органы власти, может вообще выглядеть очень причудливо). Как видно из ранее сказанного, в литературе высказаны различные мнения и взгляды относительно определения органа государства.

Ю.М. Козлов в свое время полагал, что орган власти представляет собой основную часть механизма государства, непосредственно и от имени государства осуществляющего его задачи и функции посредством определенного вида государственной деятельности; в этих целях орган наделен государственно-властными полномочиями[87].

Свою, достаточно оригинальную трактовку сущности органа власти представил Б.М. Лазарев и некоторые, высказанные им, соображения являются весьма полезными и будут применены при характеристике и определении органа государственной власти. Подход Б.М. Лазарева[88], в котором им дается общая характеристика органов государственной власти, как звеньев механизма всякого социального управления, сводится к тому, что орган может рассматриваться как одна из разновидностей социального института. То есть учреждения (установления), призванного выполнять конкретные публичные функции, регулировать поведение, деятельность людей ради удовлетворения тех или иных индивидуальных, групповых или общественных потребностей. Во всех социальных группах, где имеются хотя бы зачатки организации, кто-то представляет ее интересы вовне, определяет образ поведения членов группы, принимает решения от имени организации.

Макс Вебер отмечал присущее таким институтам наличие рациональных установлений и аппарата принуждения. Он подчеркивал, что «насильственное введение определенного порядка может быть осуществлено органами института, посредством их специфических функций»[89].

Норма – «суть любых социальных институтов или организаций. Поэтому без изучения правовых и моральных норм нельзя было бы исследовать институты и организации»[90], – утверждал Питирим Сорокин.

---

87 См.: Козлов Ю.М. Органы государственного управления. – М., 1960. – С. 18; Конституционное право Российской Федерации. 2-ое изд./ М.Б.Смоленский, М.В. Мархгейм, Е.Е. Тонков. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – С. 235-239.

88 Там же. С. 39.

89 Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990. – С. 537-539.

90 Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С. 219-220.

Представляется, что «социальный институт» можно определить, как созданную для выполнения общественно значимых целей и функций структуру, фундаментом которой служит система материальных и финансовых средств, социально закрепленных и легитимированных норм, конституализированный порядок выполнения тех или иных действий, поведенческих актов.

Согласно выводу Б.М. Лазарева[91], орган власти – это «…прежде всего определенная государственная институция (установление). Орган учреждается государством, образуется в установленном им порядке, выступает по уполномочию его вовне». Использование термина «институция» применительно ко всей системе государственной власти, к отдельным ее органам не должно носить абсолютного и безоговорочного характера. В этом случае необходимы определенные рамки, пределы. Думается, что в принципе был прав Б.М. Лазарев, подчеркивая этот момент. Выделим дополнительно такой вывод: не каждое государственное установление и институт – орган государства. Орган – особая, специфическая категория из числа государственно-правовых институтов и понятий.

В государстве имеется немало структурных частей, подразделений государственных органов, которые условно также могут быть названы государственными институциями (например, отдел кадров, плановый отдел министерства – важные его функциональные подразделения), но это не значит, что они безоговорочно относятся к органам государства.

Прежде чем сделать попытку дать определение категории «орган государственно власти», следует рассмотреть и проанализировать такие понятия, как «государственный орган» и «механизм государства». Б.М. Лазарев определяет орган власти следующим образом: «Это государственная институция с соответствующим личным составом, официально представляющая наше государство и действующая по его поручению, участвующая в осуществлении его функций, наделенная для этого властными полномочиями и несущая ответственность перед государством за свою деятельность»[92]. Такое определение логично, но требует, как отмечалось выше, существенных дополнений. Следует иметь в виду, что Конституция Российской Федерации серьезно видоизменила терминологию и само деление, классификацию органов власти, базируясь на принципе разделения властей.

В какой-то мере общепринятым является понятие органа государства,

---

91 Лазарев Б.М. Указ. соч. – С. 39.

92 Там же.

то есть не органа государственной власти. В этом плане интересный подход к пониманию органа государства можно обнаружить в трехтомном учебнике «Теория государства и права», подготовленном питерскими авторами и изданном под редакцией профессоров Р.А. Ромашова и В.П. Сальникова Фондом «Университет». «**Структуру государственного аппарата** образуют государственные органы, – *пишет Е.Г. Шукшина, автор соответствующей главы,* – создаваемые по воле государства обособленные функциональные институты (подразделения), наделенные определенным объемом властной компетенции и осуществляющие от имени государства правотворческую, управленческую, правоисполнительную и правоприменительную деятельность.

В качестве **отличительных признаков государственных органов,** – *пишет она,* – можно выделить следующие качественные характеристики;

- **публично-правовой характер**. Государственные органы создаются волевым решением государства, действуют от имени всего государства и распространяют свои властные предписания на всех субъектов права, подпадающих под юрисдикцию государства (публичный характер). При этом порядок формирования и функционирования государственных органов определяется действующим законодательством (правовой характер);
- **нормативный порядок формирования и функционирования**. Нормативному закреплению подлежит порядок формирования, объем его властной компетенции, место в системе иерархии государственных органов, порядок взаимодействия с другими государственными органами;
- **объективность**. Само существования государственных органов не зависит от воли лиц, данный орган создавших (отставка правительства означает смену его состава, а не ликвидацию государственного органа);
- **обладание специальными правомочиями**. Государственные органы реализуют монополию государства на законотворчество, правосудие, применение государственного принуждения.

При помощи государственных органов осуществляется реализация функций государства в различных сферах. В связи с этим возможна следующая **классификация государственных органов**:

1. **По способу образования:**

- выборные (представительные),
- назначаемые (производные).

….

2. **По времени действия:**

- постоянные (не ограниченные сроком действия),
- временные (ограниченные сроком действия).

…

3. **По функциональному назначению:**

- законодательные;
- исполнительные;
- судебные;
- надзорно-контрольные и т.д.»[93]

Тщательно проанализировав признаки государственных органов и подробно рассмотрев их классификацию, Е.Г. Шукшина достаточно детально разбирает законодательные, исполнительные, судебные, надзорно-контрольные и нетрадиционные государственные органы, уже характеризуя их властный характер.

«*Законодательные органы государственной власти*, – *пишет она,* – осуществляют деятельность, связанную с разработкой и принятием нормативно-правовых актов – законов, обладающих высшей юридической силой по сравнению с другими правовыми регуляторами (нормативными актами подзаконного характера, нормативными договорами, обычаями). К законодательным органам Российской Федерации относятся двухпалатное Федеральное собрание России (в структуру которого входят Государственная Дума и Совет Федерации, а также законодательные собрания субъектов Российской Федерации.

Исполнительные органы государственной власти осуществляют деятельность, направленную на претворение в жизнь положений и принципов, получивших юридическое закрепление в действующем законодательстве (т.е. на реализацию законов).

К исполнительным органам государственной власти Российской Федерации относятся федеральное Правительство, федеральные министерства, государственные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, государственные органы исполнительной власти местного уровня.

Судебные органы государственной власти осуществляют правосудие по делам, связанным с разрешением спорных ситуаций, возникающий

---

[93] Теория государства и права: Учебник / Под ред. Р.А. Ромашова, В.П. Сальникова. Изд. 2-е, доп., перераб. В 3-х т. Том 1. – СПб.: Фонд «Университет», 2010. – 216 с. – С. 129-131.

в процессе реализации правовых предписаний, а также определяют степень виновности и устанавливают вид и объем наказания совершении преступлений.

…

К числу нетрадиционных органов государственной власти в России относят институт главы государства – Президента, который официально не входит ни в одну из ветвей власти, перечисленных в ст. 10 Конституции. Однако отнесен в ст. 11 к числу субъектов, осуществляющих государственную власть, и обладает целым рядом прерогатив (исключительных прав) в наиболее важных сферах, связанных с осуществлением властных полномочий.

Кроме того, специфическими властными полномочиями обладают государственные органы, осуществляющие контрольно-надзорную и интерпретационную деятельность (прокуратура, Счетная палата, Конституционный суд). В частности, прерогативой Конституционного Суда Российской Федерации является толкование Конституции, а также рассмотрение на предмет соответствия Конституции нормативно-правовых актов, принимаемых и действующих на территории России. Причем если нормативный акт признается неконституционным, то он утрачивает юридическую силу, а несоответствующие Конституции международные договоры не подлежат введению в действие и применению (п. 6 ст. 125 Конституции РФ)»[94].

К этим вопросам в настоящей монографии мы еще вернемся. Здесь же хотелось обратить внимание на то обстоятельство, что проблема органов государственной власти находится не только в сфере интересов конституционалистов или представителей административного права, но и затрагивает мысли исследователей теории государства и права.

Среди специалистов, как теоретиков государства, так и конституционалистов, преобладает мнение о принадлежности каждому органу власти ряда признаков. Это установленный государством (органом государственной власти) порядок образования, компетенция, закрепленная в правовых нормах, строго соблюдаемый порядок деятельности (процедура), возможность принятия решений, обязательных для исполнения гражданами и должностными лицами, принуждение к исполнению принятых решений, бюджетное финансирование и т.д.

Поэтому, с учетом ранее высказанных соображений, можно считать приемлемым следующий вариант понятия органа власти государства: это составное и в то же время относительно обособленное подразделение

[94] Там же. Стр. 131-133.

управленческого аппарата, которое участвует в осуществлении задач и функций государства и действует от его имени и по его поручению, имеет соответствующую компетенцию и структуру, наделено установленным законодательством объемом властных полномочий, применяет присущие ему формы и методы деятельности.

Более широкий подход к определению органа власти демонстрируют другие ученые. Например, по мнению Н.А. Богдановой: «Это обособленная часть механизма государства, предназначенная для выполнения от имени государства его функций, определенным образом внутренне организованная, действующая в рамках установленной правом концепции законодательно-властных полномочий».[95] В этом определении орган власти не ограничивается узкими рамками «государственного аппарата», а именуется частью, составляющей «механизм государства».

В этой связи можно сделать вывод, что органы власти, образованные непосредственно государством для выполнения функций от его имени (напр., Центральная избирательная комиссия Российской Федерации) независимо от органов государственной власти и других государственных органов, непосредственно входят в механизм государства.

Органами государственной власти для обеспечения выполнения своих функций могут создаваться различные государственные органы, представляющие собой мощные звенья госаппарата и входящие в механизм государства опосредовано. Например, Федеральным Собранием Российской Федерации – Счетная палата, Президентом Российской Федерации – его Администрация. Механизм государства включает в себя и органы государственной власти – законодательной, исполнительной и судебной, а также, в чем мы убеждены, и органы местной (муниципальной) власти. Составной частью государственного механизма являются государственные институты, которые сложно включить в систему органов только государственной власти. Это институт Президента Российской Федерации, занимающий особое положение в государственном механизме. Кроме этого, звеньями, составляющими государственный механизм, являются государственные учреждения, например, Российская академия наук, Государственный академический Большой театр, Московский государственный университет и т.д. К государственному механизму имеют прямое отношение Центральный банк Российской Федерации, государственные унитарные (казенные)

---

[95] См.: Богданова Н.А.Конституционное право. Общая часть.- М., 1996.- С. 48; Конституционное право Российской Федерации / М.Б. Смоленский и др. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – С. 41-45.

предприятия. Таким образом, государственный механизм включает в себя различные составляющие (органы, учреждения, предприятия), объединенные общим государственным началом.

Что же должно относиться собственно к государственному аппарату? На наш взгляд, органы государственной власти, институт Президента РФ, государственные органы, созданные как непосредственно государством, так и органами государственной власти. Виды государственной власти обладают рядом особенностей, что, конечно, отражается на характере и определении органа государственной власти. Рассмотрим признаки такого органа с учетом общих черт, присущих законодательной, исполнительной и судебной власти, а затем сформулируем его определение, чтобы в дальнейшем исследовать принципы организации и деятельности органов государственной власти на основе принципа – «разделения властей».[96]

Итак, органам государственной власти характерны следующие признаки: 1) являются составной частью механизма (системы) государственной власти; 2) действуют (функционируют) в сферах законодательной, исполнительной или судебной власти, либо местного сообщества; 3) выступают по поручению и осуществляют деятельность от имени российского государства; 4) обладают собственной компетенций, имеют свою структуру, применяют присущие им формы и методы деятельности; 5) применяют правовые нормы в пределах своей компетенции; 6) издают правовые акты.

Таким образом, орган государственной власти – составная часть механизма государства, действующего в сфере законодательной, исполнительной, судебной, муниципальной власти и осуществляющего свою деятельность от его имени, обладающего собственной компетенцией, имеющего свою структуру, использующего присущие ему формы и методы деятельности, применяющего правовые нормы в пределах своей компетенции и издающего нормативные акты.

В Конституции Российской Федерации, федеральных законах, иных нормативных правовых актах закреплены наиболее общие принципы, характеризующие систему органов государственной власти, состоящую из законодательных, исполнительных, судебных и муниципальных (местных) органов, каждый из которых самостоятелен. Всем этим органам присущи некие общие начала, вытекающие из духа и буквы Конституции Российской

[96] Орешин С.В. Правовое регулирование служебно-контрактных отношений в государственной гражданской службе Российской Федерации: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: СПбУУ и Э, 2012. – 25 с.; Глущенко П.П, Боер В.М. Субъекты государственно-управленческой деятельности: Монография.- СПб.: СПбУУиЭ, 2015. – С. 7-15.

Федерации. Это, прежде всего, основополагающие принципы: народовластия, суверенитета, федерализма, разграничения предметов ведения между органами законодательной, исполнительной и судебной власти, законности и гласности. Перечисленные принципы характеризуют демократический и цивилизованный характер государства. И в то же время они в недостаточной степени отражают специфику принципов организации и функционирования органов законодательной, исполнительной и судебной власти, особенно муниципальной (местной) власти, которой в первую очередь приходится исполнять конституционный принцип: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст. 2 Конституции РФ).

В правовой литературе имеются различные варианты перечня и трактовки принципов организации и деятельности органов власти. Профессор Б.М. Лазарев различал социально-политические и организационные принципы государственного управления. Такой подход возможен и в известной мере обоснован, он является особенно распространенным в учебной литературе по административному праву.[97]

Профессор Ю.М. Козлов несколько иначе, значительно уже, понимает названные принципы, которые, по его мнению, сводятся к: принципу федерализма, принципу сочетания централизации и децентрализации, принципу законности.[98] Такой подход интересен, но представляется явно недостаточным, не раскрывающим объемности и богатства содержания анализируемого явления.

Исследуя исполнительную власть, некоторые авторы (например, Д.Н. Бахрах) по существу обходят молчанием проблему принципов построения и деятельности органов исполнительной власти, либо лишь косвенно касаются их, что едва ли соответствует цели и задаче всестороннего исследования специфики органа власти. Д.М. Овсянко говорит о понятии, содержании и основных принципах исполнительной власти, а не органов исполнительной власти, что также едва ли можно признать правильным. Правда, затем в тексте книги автор говорит уже об органах исполнительной власти, которые в своей деятельности руководствуются рядом принципов.[99] К ним

---

[97] Лазарев Б.М. Понятие и система принципов государственного управления // Советское административное право. – М., 1990. – С.18-41; Глущенко П.П. Указ. соч. С. 35-41.

[98] Алехин А.П., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. – М., 1994. – С.113.

[99] См.: Овсянко Д.М. Административное право.- М., 1995.- С. 17; Глущенко П.П. Указ. соч. – С. 62-66; Оводенко А.А., Лойт Х.Х. Особенности государственно-

Д.М. Овсянко относит следующие принципы: народовластия; верховенства закона; разделения и взаимосдерживания властей; разграничения полномочий федеральных и региональных органов (правда, не ясно, какие органы причисляет автор к региональным); законности; гласности; приоритета и гарантированности прав личности; федеративного устройства; централизации; дифференциации (разделения) и фиксирования функций.

Как видим, набор принципов у данного автора оказался весьма разветвленным и сложным, подчас противоречивым и весьма разноплановым, подчеркивающим отсутствие системности в подходе к проблеме и упорядоченности принципов, что не соответствует логике научного изложения правового материала в курсе конституционного, муниципального и административного права. Вполне естественно, что возможны и другие подходы к такому вопросу, как принципы организации и деятельности органов государственной власти. Выскажем собственные соображения на этот счет.

Вопрос о принципах построения и деятельности государственных органов власти – многоплановый, сложный, во многом дискуссионный. Он, можно сказать, в немалой степени касается самой сущности соответствующих государственных органов власти и органов муниципальной власти. Специфика принципов и их реализации в особенности сложна и многогранна в процессе анализа данной проблемы применительно к органам государственной власти, сущность, конституционно-правовой статус, место и особенности которых мы исследуем.

Всю обозначенную проблему необходимо анализировать, руководствуясь «духом» и текстом Конституции Российской Федерации, в особенности статьями 10, 12, 131-133, в соответствии с которыми государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Исходя из ч.2 ст.3 Конституции Российской Федерации, гласящей, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления, аккумулируя ранее высказанные соображения С.А. Авакьяном, А.П. Алехиным, Г.В. Атаманчуком, Д.Н. Бахрахом, Н.А. Бобровой, Н.С. Бондарем, П.Т. Василенковым, К.С. Вельским, В.Г. Вишняковым, Б.Н. Габричидзе, Ю.М. Козловым, Б.М. Лазаревым, Д.М. Овсянко, М.И. Пискотиным, Т.Я. Хабриевой, С.М. Шахраем, Б.С. Эбзеевым, Ц.А. Ямпольской, и другими авторами, попытаемся сгруппировать и представить в целостном

правового управления социальной сферой в условиях чрезвычайного положения // Закон. Право. Государство. – 2014. – № 4. – С. 33-51.

виде систему принципов организации (построения) и деятельности органов государственной власти Российской Федерации. Речь идет именно о разных видах власти.

Итак, в систему построения и деятельности органов государственной власти входят:

1) принцип народовластия;

2) принцип федерализма;

3) принцип иерархии, подчинения нижестоящих органов власти вышестоящим органам;

4) принцип профессионализма и компетентности;

5) принцип законности;

6) принцип гласности;

7) принцип участия граждан в формировании (избрании) органов законодательной и исполнительной власти.

Приведенная классификация принципов несколько условна, но она позволяет по-новому взглянуть на данную проблему в целом, на систему и специфику принципов, которые характерны именно для построения и деятельности органов государственной власти.

Содержание представленных нами принципов – правовой базы формирования и функционирования органов власти (муниципальной, в том числе), естественно, позволяет авторам исследования заявить о том, что конституционно-правовой статус любого органа власти, в том числе, если не сказать в первую очередь, и муниципальной власти, представляет собой совокупность прав, обязанностей и ответственности, регламентированных Конституцией России, российским законодательством в целом и, конечно, общепризнанными принципами и нормами международного права.

Права органов муниципальной власти санкционированы и закреплены ст.ст. 3,12; ч.2 ст.15,18,33; ч.2 ст.40; ч.1 ст.41; ст.43(ч.1-2); ст.46; ст.131-133 Конституции Российской Федерации; ст.ст. 1,3,4,7,8-10;13-20,22-26;33-39,41-49;56,64,66-69 Федерального закона № 131-ФЗ; ст.4,9-11 Европейской хартии местного самоуправления. Обязанности органов местного самоуправления определены ст. 132-133 Конституции Российской Федерации, ст.ст.21, 38-39, 44-45, 48, 52 Федерального закона № 131-ФЗ (в ред. ФЗ № 260-ФЗ и далее).

Ответственность органов муниципальной власти и их должностных лиц предусмотрена законодательством, в частности, глава 10 ФЗ № 131-ФЗ так и называется: «Ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, контроль и надзор за их

деятельностью». К ним могут применяться такие виды ответственности, как: дисциплинарная, материальная, уголовная, гражданско-правовая, муниципально-правовая и конституционно-правовая, в том случае, если в их деянии (действии, бездействии) усматриваются признаки состава правонарушения (субъект, объект, субъективная и объективная сторона)[100].

Завершая исследование вопроса, необходимо заметить, что кроме понятий «конституционно-правовой статус» и «орган власти» в научной литературе раскрываются такие дефиниции, как: полномочия, правовой статус, юрисдикция, компетенция.[101] Авторы монографической работы, не вступая в полемику относительно точности приведенных дефиниций, считают, что для нашего исследования более точное и полное название в большей мере согласуется с конституционно-правовым статусом.

2.2. Принципы обеспечения деятельности органов муниципальной власти

Прежде чем представить и раскрыть содержание, возможности и значение принципов деятельности органов муниципальной власти следует определиться с их классификацией и содержанием полномочий (функций). Согласно п.2. ст. 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», представительные органы формируются и действуют в: поселениях, городских округах, внутригородских районах, внутригородских образованиях городов федерального значения.

Как нам представляется, в указанных муниципальных структурах осуществляется и исполнительная власть, к которой добавляется: муниципальная служба, глава муниципального образования и, так называемые,

---

[100] Медведев С.М., Числов А.И. Правовые отношения и юридическая ответственность: общие свойства и отличительные черты // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 20-33; Роженцев С.В., Числов А.И. Малое и среднее предпринимательство: проблемы правовой охраны: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. Ленинградская торгово-промышленная палата. – СПб.: Фонд «Университет», 2014. Сер. Безопасность человека и общества.– 228 с.; Белоусова Е.В. Муниципальная власть как разновидность публичной власти // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 3. – С. 52-56;

[101] См.: Боер, В.М., Глущенко, П.П. Субъекты государственно-управленческой деятельности: Монография.- СПб.: СПб УУиЭ, 2015. – С. 56-84; Гришковец, А.А., Топоркова, М.Н. Правовой статус министра без портфеля: практика России / История становления и современного состояние исполнительной власти в России. – М.: Новая правовая культура, 2003. – С.174-182.

местные правоохранительные органы.

Полномочия (функции) представленных нами органов муниципальной власти установлены и осуществляются в рамках нормативных предписаний, закрепленных в ст.ст. 35-35.1,36-37,41-42 Федерального закона № 131-ФЗ в редакциях Федеральных законов № 186-ФЗ[102] от 28.12.2004, № 361-ФЗ[103] от 30.11.2011, № 136-ФЗ[104] от 27.05.2014, № 8-ФЗ[105] от 03.02.2015. Как нам представляется, переписывать содержание названных статей и новых редакций указанных федеральных законов, вряд ли целесообразно, ибо с ними, в случае необходимости, можно всегда ознакомиться.

В силу этого, представим классификацию принципов обеспечения деятельности органов муниципальной власти и через них покажем содержание полномочий этих органов. В настоящее время существует множество вариантов классификации принципов муниципального права – правовой базы деятельности, как самой муниципальной власти, так и ее органов. Авторы настоящего исследования, не вступая в полемику с А.Н. Кокотовым, А.Н. Костюковым, А.С. Соломаткиным, В.В. Пылиным, Е.С. Шугриной и многими другими авторами работ по муниципальному праву, считают, что основными принципами обеспечения деятельности органов муниципальной власти являются:

- принцип признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина;
- принцип народовластия;
- принцип законности;

---

[102] Федеральный закон от 28 декабря 2004 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1 (часть I). – Ст. 12.

[103] Федеральный закон от 30.11.2011 № 361-ФЗ (ред. от 03.02.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. -№ 49 (часть I). – Ст. 7039.

[104] Федеральный закон от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014 – № 22 – Ст. 2770.

[105] Федеральный закон от 03.02.2015 N 8-ФЗ «О внесении изменений в статьи 32 и 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 6. – Ст. 886.

- принцип гласности;
- принцип государственных гарантий функционирования местного сообщества;
- принцип ответственности органов и должностных лиц системы органов местного, муниципального сообщества;
- принцип организационного обособления муниципальной власти в механизме государственного управления;
- принцип самостоятельности решений населением вопросов местного значения;
- принцип соразмерности полномочий органов муниципальной власти их материальным и финансовым возможностям;
- принцип многообразия организационных форм осуществления полномочий органами муниципальной власти;
- принцип разумного сочетания представительной демократии с формами прямого волеизъявления субъектов муниципальных правоотношений;
- принцип сочетания коллегиальности и единоначалия в деятельности органов муниципальной власти.

Авторы исследования в полной мере разделяют представленный перечень принципов, являющихся правовой основой, базой для обеспечения деятельности органов муниципальной власти, однако имеют свою точку зрения относительно важности, значимости каждого из них. Руководствуясь изложенным, предпримем попытку показать место каждого из двенадцати названных принципов. Начнем изложение сущности предназначения **принципа признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина,** закрепленного в ст.2 Конституции Российской Федерации. Мы неоднократно подчеркивали, что именно муниципальная, местная власть и все ее органы непосредственно связаны с населением, субъектами муниципального права и муниципальных правоотношений и именно в силу этого они, в первую очередь, ответственны за то, чтобы данный принцип работал ежедневно и обязательно эффективно. Такой же точки зрения придерживаются и другие исследователи[106].

[106] Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы, законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»); Медведев С.М., Числов А.И., Местное самоуправление в России и человек как главная социальная ценность: актуальность проблемы и результаты исследования // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 43-52; Хабриева Т.Я. Муниципальная реформа в Российской Федерации // Экономика региона.

Принцип признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина наделяет правом и обязывает органы местного самоуправления одинаково признавать, соблюдать и защищать личные, политические, экономические и культурно-нравственные права, свободы и законные интересы.

Личные права и свободы человека и гражданина: право на жизнь (ч.1 ст. 20 Конституции РФ); право на защиту достоинства личности (ч.1. ст.21 Конституции РФ); право на свободу и личную неприкосновенность (ч.1 ст.22 Конституции РФ); право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч.1 ст.23 Конституции РФ); право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч.2 ст.23 Конституции РФ); право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы (ч.2 ст. 24 Конституции РФ); право на неприкосновенность жилища (ст.25 Конституции РФ); право на определение и указание своей национальной принадлежности (ч.1 ст. 26 Конституции РФ); право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства (ч.1 ст.27 Конституции РФ); право на пользование родным языком (ч.2 ст. 26 Конституции РФ); право свободно выезжать за пределы РФ и беспрепятственно возвращаться в РФ (ч.2 ст.27 Конституции РФ); право на свободу совести и вероисповедания (ст. 28 Конституции РФ); право на свободу мысли и слова (ч.1 ст. 29 Конституции РФ); право на свободу информации (ч.5 ст. 29 Конституции РФ).

К **политическим правам и свободам** относятся: право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы (ч.1 ст. 30 Конституции РФ); право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования (ст. 31 Конституции РФ); право участвовать в управлении делами государства (ч.1 ст.32 Конституции РФ); право избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, участвовать в референдумах (ч.2.ст.32 Конституции РФ); право обращаться лично, направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст.33 Конституции РФ), а также в международные правозащитные организации (ч.3 ст.76) Конституции РФ. Это право

– 2008. – № 2. – С. 26-35; Бондарь Н.С. Права человека и местное самоуправление в Российской Федерации. – Ростов-на-Дону: РостГУ, 1998. – 382 с.; Конституция, судебная власть и права человека в Российской Федерации: Матер. докл. и сообщ. участн. межвуз. научн-практ. конф., посвященной памяти проф. В.А. Ржевского / Отв. ред. Н.С. Бондарь. – Ростов-на-Дону: РостГУ, 2006. – 295 с.

подкрепляется еще двумя федеральными законами («Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» и «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»); право участвовать в отправлении правосудия (ч.5 ст.32 и ч.2 ст.20 Конституции РФ – исполнение обязанностей присяжного заседателя); право на получение юридической помощи (ст.48 Конституции РФ) и право на получение достоверной информации об окружающей среде (ст. 42 Конституции РФ).

Экономические права и свободы человека и гражданина: право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч.1 ст.34 Конституции РФ); право на частную собственность (в том числе на землю) и ее наследование (ст. 35-36 Конституции РФ); право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ч.1 ст. 37 Конституции РФ); право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (ч.3 ст. 37 Конституции РФ); право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного минимального размера оплаты труда (ч.3 ст. 37 Конституции РФ); право на индивидуальные и коллективные трудовые споры (п.4 ст.37 Конституции РФ); право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53 Конституции РФ).

Социально-культурные права и свободы человека: право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ч.1 ст.39 Конституции РФ); право на защиту от безработицы (ч.3 ст.37 Конституции РФ); материнство и детство, семья находятся под защитой государства (ч.1 ст.38 Конституции РФ); право на жилище (ч.1 ст.40 Конституции РФ); право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28 Конституции РФ); гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания (ч.1 ст.44 Конституции РФ); право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, доступ к культурным ценностями (ч.2 ст.44 Конституции РФ).

По убеждению авторов работы, особое место в деятельности органов муниципальной власти отведено обеспечению образования. Согласно ч.2 ст.43 Конституции РФ гарантируется общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального

образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.

Обеспечение реализации и защиты личных, политических, экономических и социально-культурных прав и свобод обеспечивается, по крайней мере обязано реализовываться, на основе таких юридических прав (гарантий), как: право на государственную защиту своих прав и свобод (ч.1 ст. 75 Конституции РФ); право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч.2 ст.75 Конституции РФ); право на судебную защиту (ч.1 ст.76 Конституции РФ); право на обращение в зарубежные правозащитные организации (ч.3 ст.76 Конституции РФ); право на получение квалифицированной юридической помощи (ч.1 ст.78 Конституции РФ); право не свидетельствовать против себя, своей супруги (супруга) и близких родственников (ст.51 Конституции РФ); право на компенсацию причиненного ущерба от преступления и злоупотребления властью (ст.ст. 52-53 Конституции РФ).

Необходимо также акцентировать внимание на том, что согласно ст. 56 Конституции РФ даже в условиях чрезвычайного положения действуют и не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные уже представленными ст.ст. 20-21, 23(ч.1)-24, 28,34(ч.1),40(ч.1),46-54 Конституции РФ.

Для формирования и функционирования муниципальной власти и ее органов, важное значение имеет **принцип народовластия**. Его содержание представлено в ст. 3 Конституции Российской Федерации, Федеральном законе от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ и Федеральном законе № 67-ФЗ от 12 июня 2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»[107].

Именно ч.2 ст.3 Конституции Российской Федерации «наделила» авторов работы правом и уверенностью в том, что местное самоуправление обязано быть переименовано, конституционно провозглашено и закреплено под названием «муниципальная власть», а в части 3 данной статьи имеется подсказка, как это сделать. Ведь она гласит: «Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы». Используя закрепленные в Основном законе формы прямого

[107] Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

волеизъявления граждан, государство вправе и обязано (с учетом содержания ст. 135 Конституции России) вернуть народу принадлежащую ему самую близкую и родную местную (муниципальную) власть.

Особое место в российском законодательстве при функционировании любого вида власти занимает **принцип законности**[108]. Аналогичную роль он играет и в деятельности органов муниципальной власти. Более того, на его основе решаются такие вопросы, как: а) взаимодействие с органами федеральной власти и власти субъектов федерации; б) осуществление отдельных государственных полномочий, переданных муниципальным органам на основании федеральных законов и нормативных правовых актов субъектов федерации.

Поначалу разберемся с определением и содержанием законности как таковой. В настоящее время определений много и содержание их различно. Так, И.Х. Бабаджанов, А.В. Горожанин, Д.М. Зоиров, Р.А. Ромашов и М.В. Сальников приводят различные формулировки понятия «законность», которые с определенной долей условности сводятся к представлению о данном феномене как о «комплексном политико-правовом явлении, отражающем правовой характер организации общественно-политической жизни, органическую связь права и власти, права и государства»[109]; «точном и неуклонном соблюдении и исполнении законов, иных нормативно-правовых актов всеми государственными органами, негосударственными организациями и гражданами»[110]; «правовом режиме жизнедеятельности

---

[108] Законность в Российской Федерации: Монография / Абрамова А.И. и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М., 2008; Сауляк О.П., Экимов А.И. Обеспечение законности как гарантия реализация прав человека // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации: Сборник статей. – Н. Новгород. 2003. – С. 220-232; Кондрат И.Н., Числов А.И., Нахимов А.П. Оперативно-розыскная деятельность и законность. Рецензия на монографию Захарцева С.И. «Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты» (СПб.: Издательский дом С-Петерб. гос ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2011. 264 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 103-108; Алиев Я.Л., Сальников П.П. Государственность, законность и традиции полиции как социальная ценность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 7-19; Баранов П.П., Жуков И.А., Захаренков В.В., Сальников В.П. Законность – гражданское общество – права и свободы граждан. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический ин-т МВД России, 2005.

[109] Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. 2-е изд., испр доп. – М., 2001. С. 437.

[110] Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. – М., 2000. С. 423.

общества, в рамках которого осуществляется принятие и обеспечивается реализация законов и других правовых актов»[111]. Таким образом, «законность, – *делают выводы исследователи,* – может рассматриваться в качестве явления (юридического состояния); принципа юридической деятельности и, наконец, правового режима, обеспечивающего законосообразное поведение субъектов правоотношений и вместе с тем оказывающего эффективное противодействие принятию и применению законодательных актов, противоречащих общим принципам законности»[112]. При этом авторы обращают внимание на то обстоятельство, что профессор М.И. Байтин пытался сформулировать универсальное определение законности. В частности, он писал: «законность – это принцип, метод, режим формирования и функционирования правового государства и гражданского общества, в основе которых лежит точное соблюдение исполнения законов всеми государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, должностными лицами и гражданами»[113].

Предложенное М.И. Байтиным понимание законности они подвергают критическому анализу. «На наш взгляд, – *пишут авторы,* – данное определение «грешит» целым рядом недостатков. Во-первых, законность определяется одновременно и как принцип, и как метод, и как режим, что само по себе вряд ли целесообразно. Во-вторых, функционально законность (в соответствии с определением) связывается только с правовым государством и гражданским обществом». Получается, что законность может существовать только в названных социально-политических формах, что противоречит собственно нормативному правопониманию, в соответствии с которым законность характеризует любое государство независимо от того, является оно правовым или нет. Наконец, данное определение рассматривает законность лишь с точки зрения законообразного поведения субъектов, вовлеченных в сферу правоотношений, а ведь законность, кроме всего прочего, предопределяет непротиворечие закону (в широком смысле этого понятия) издаваемых государством нормативно-правовым актов (в том числе и актов – законов)»[114].

---

[111] Сальников М.В., Ромашов Р.А., Оль П.А. Основы теории государства и права: Учебник / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. С. 145.

[112] Теория государства и права: Учебник / Под ред. Р.А. Ромашова, В.П. Сальникова. Изд. 2-е, дополненное, переработанное. В 3-х томах. Т. 2. – СПб.: Фонд «Университет», 2010. – 344 с. С. 270.

[113] Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное понимание на грани двух веков). – Саратов, 2001. С. 246.

[114] Теория государства и права: Учебник / Под ред. Р.А. Ромашова, В.П. Сальникова.

Говоря о многообразии подходов к пониманию сущности законности, можно в то же время и видеть единство позиций практически всех исследователей в том, что формирование и функционирование анализируемого института предопределяется конкретными факторами, главенствующими среди которых выступают:

- наличие в государстве системы законодательства, в широком его понимании, включающем и источники права;
- наличие действенных механизмов функционирования всех ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной;
- формирование позитивного правосознания и правовой культуры личности и общества;
- наличие стимулов и ограничений, обеспечения законопослушного поведения всех субъектов правоотношений: государства, граждане, различные коллективные образования.

Законность в данном случае выступает средством, при помощи которого все субъекты правоотношений ограждаются от нарушения их прав и свобод, могут при необходимости требовать исполнения юридических обязанностей от различных участников правоотношений. Законность обеспечивает безопасность личности, ограждает ее от асоциальных проявлений и произвола[115], а в целом – обеспечивает безопасность человека, общества и государства[116].

Отсюда законность выступает «системным понятием и в наиболее общем виде представляет собой *адаптированную к практике регулятивной и охранительной деятельности права теоретическую модель социального поведения, урегулированного посредством законов и направленного на воплощение в реальной жизни законодательно закрепленных властных предписаний*»[117].

Изд. 2-е, дополненное, переработанное. В 3-х томах. Т. 2. — СПб.: Фонд «Университет», 2010. – 344 с. С. 270-271.

[115] Явич Л.С. Право и социализм. – М., 1982. С. 152.

[116] Теория государства и права: Учебник / Под ред. Р.А. Ромашова, В.П. Сальникова. Изд. 2-е, дополненное, переработанное. В 3-х томах. Т. 2. – СПб.: Фонд «Университет», 2010. – 344 с. С. 270-271; Степашин С.В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1994; Степашин С.В., Шульц В.Л. Вопросы безопасности в системе государственного муниципального управления в Российской Федерации. – СПб., 1994; Степашин С.В. Теоретико-правовые аспекты обеспечения безопасности Российской Федерации: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 1994.

[117] Теория государства и права: Учебник / Под ред. Р.А. Ромашова, В.П. Сальникова. Изд. 2-е, дополненное, переработанное. В 3-х томах. Т. 2. – СПб.:

Таково понимание законности в отечественной юридической литературе.

Для целей настоящей работы авторы представляют свой подход, свое видение данного явления, этого принципа. Мы убеждены в том, что под принципом законности следует понимать совокупность законопредписаний, которые обязаны признавать и соблюдать государство, его органы и организации; иные юридические лица и общественные объединения; должностные лица и граждане в целях поддержания надлежащего правопорядка и обеспечения гарантий реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц. Из нашего определения следует, что законопредписания обязаны соблюдать и исполнять все, всегда и всюду с тем, чтобы был обеспечен правопорядок и гарантии реализации и защиты конституционных прав и свобод, как того требуют нормы, закрепленные в ст.ст. 2,4,7,17-18,32-33,45-46,51-53,56 Конституции России. При этом очевидным является то, что пример в соблюдении правопредписаний, то есть пример соблюдения законности, обязаны представлять государство, его органы, юридические лица, общественные объединения, должностные лица и, наконец, глядя на них, граждане.

Реально ли дождаться именно такого подхода, восприятия сущности, назначения принципа законности? Можно, но очень сложно. В силу того, что имеют место три проблемы: а) низкий уровень правовой культуры (абсолютно у всех)[118]; б) отсутствие законов, соответствующих международно-правовым критериям, требованиям[119]; в) неисполнение

Фонд «Университет», 2010. – 344 с. С. 272.

[118] Подробнее см.: Домбровский В.В., Шелепова М.А. Правовой нигилизм и некоторые вопросы правосознания личности // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 191-199; Туманов В.А. О правовом нигилизме // Сов. государство и право. – 1989. – № 10. – С. 20-27; Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1994. – № 2. – С. 3-16; Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм // Общая теория государства и права. В 3 т. Т 3. / Под ред. М.Н. Марченко. – М., 2001. – С. 327-356; Ромашов Р.А. Правовая культура и правовой нигилизм молодежи // Правовые и экономические аспекты молодежной политики: Матер. Междун. науч.-прак. конф., г. Санкт-Петербург, 29 апреля 2009 г. / Под общ. ред. Т.И. Козловой; Институт правоведения и предпринимательства, Межрегиональная обществ. организация юристов и предпринимателей «ФОРУМ». – СПб.: ИПП, 2009. С. 48-53; Кальной И.И. Правовой нигилизм и его основания // Российский журнал правовых исследований. – 2014. – № 4(1). – С. 60-66; Захарцев С., Сальников В. Дышло в умах русской интеллигенции // Защита и безопасность. – 2016. – № 4(79) – С. 26.; Захарцев С., Сальников В. Профессиональная деформация сотрудников силовых структур // Защита и безопасность. – 2017. – № 2. – С. 22-24.

[119] Боер В.М., Глущенко П.П., Сербин М.В.- Указ. соч.-С. 25-26.

требований принципа законности, предъявляемых к гражданам и юридическим лицам.

Подробнее исследуем содержание требований принципа законности, предъявляемого ко всем субъектам государственно-правовых отношений, то есть ко всем физическим и юридическим лицам, вне зависимости от того, постоянно или временно они находятся на территории Российской Федерации. В число таких требований входят:

- единообразное понимание, исполнение и применение законопредписаний на всей территории Российской Федерации, а также во всех зарубежных российских структурах, на кораблях, судах, летательных аппаратах;
- недопустимость подмены законности, так называемой целесообразностью, ибо она предопределена необходимой обороной и крайней необходимостью, а это означает, что любые иные целесообразности недопустимы и незаконны;
- неотвратимость наступления государственного принуждения к каждому допущенному отступлению от законопредписаний;
- четкое следование презумпции невиновности, т.е. недопустимость применения любого принуждения при отсутствии правонарушения (субъекта, объекта, субъективной и объективной сторон);
- неразрывная связь законности с культурностью и гласностью.

Следующим принципом, весьма значимым для функционирования муниципальной власти и ее органов, авторы считают **принцип государственных гарантий функционирования местного сообщества**. Согласно ст.133 Конституции Российской Федерации, местное самоуправление гарантируется **правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов**, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти, **запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами.**

Согласно ст. 11 Европейской хартии местного самоуправления, «органы местного самоуправления должны иметь право на судебную защиту для обеспечения свободного осуществления ими своих полномочий и соблюдения, закрепленных конституцией и законодательством страны, принципов местного самоуправления».

Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством, законами субъектов федерации, согласованных с общепризнанными принципами и нормами международного права, закреплена система

гарантий, как для граждан, так и для юридических лиц, включающая в себя: политические, экономические, социально-нравственные и юридические гарантии.

В деятельности органов муниципального сообщества важное значение имеет **принцип ответственности органов и должностных лиц местного, муниципального сообщества.** Российским законодательством признаются следующие виды юридической ответственности: дисциплинарная, материальная, административная, уголовная, гражданско-правовая, муниципально-правовая и конституционно-правовая. Любая их них вправе быть применена только при условии четырех признаков состава правонарушения: субъекта, объекта, субъективной и объективной стороны. Каждая из них (видов юридической ответственности) имеет свои специфические условия, особенности, но при этом обязательно наличие всех четырех, указанных выше, признаков[120].

Принцип организационного обособления муниципальной власти в механизме государственного управления в полной мере предопределен в ст.ст. 5-6 Федерального закона № 131-ФЗ, которыми предусмотрены полномочия в сфере местного сообщества органов государственной власти федерального уровня и уровня субъектов федерации. Кроме того, данный принцип проявляется в сфере территориальной и закрепления полномочий органов муниципальной власти, как это установлено ст.ст. 11-13 и главой 3 Федерального закона № 131-ФЗ.

Следующим значимым принципом является **принцип самостоятельности решений населением вопросов местного значения.** Закреплены его содержание и особенности в ст.ст. 17-18.1 и главе 4 (Формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления) Федерального закона № 131-ФЗ. Необходимо акцентировать внимание на том, что в настоящее время все чаще субъектам муниципально-правовых отношений на основе данного принципа приходится сражаться за землю, леса, водоемы, дачные участки, со злоупотреблениями в ЖКХ. Кроме того, практика свидетельствует, что большая часть граждан осознала необходимость совершенствования полномочий органов муниципальной власти с тем, чтобы, используя возможности рассматриваемого принципа, реально обеспечить реализацию и защиту прав, свобод и законных интересов граждан в

[120] Медведев С.М., Числов А.И. Органы местного самоуправления и их должностные лица: некоторые вопросы юридической ответственности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 33-46.

различных видах правоотношений (см. Приложение).

Принцип соразмерности полномочий органов муниципальной власти их материальным и финансовым возможностям является наиболее спорным в силу различных причин. Однако, с позиции авторов, он имеет право на существование и учет реальности функционирования. Проблема состоит в том, что материальные, точнее экономические и финансовые возможности субъектов муниципального сообщества имеют существенные различия. На территории одних работают предприятия, учреждения, организации, располагающие материальными возможностями, которые активно и эффективно используются для нужд муниципального сообщества. Территория других муниципальных структур имеет богатые природные ресурсы (нефть, газ, иные природные ископаемые), пользующиеся спросом туристические возможности, а также передаваемые государством отдельные предприятия, позволяющие получать дополнительные денежные источники. А наряду с ними существуют дотационные, испытывающие нужду, муниципальные образования. То есть наличие финансовых возможностей, материальных ресурсов способствует эффективному решению социально-экономических, жилищных, транспортных, образовательных и иных муниципальных проблем. Из сказанного следует, что соответствующие органы государственной федеральной власти и власти субъектов федерации обязаны учитывать указанные выше отличия, особенности и своевременно оказывать необходимую дополнительную помощь нуждающимся муниципальным сообществам[121].

Принцип многообразия организационных форм осуществления муниципальной власти и принцип гласности по своей сути, содержанию не требуют особых, дополнительных пояснений, в силу чего авторы посчитали, что нет необходимости специально на них останавливаться.

Принцип разумного сочетания представительной демократии с формами прямого волеизъявления субъектов муниципальных правоотношений в последние годы занимает все больше места в дискуссиях, обсуждениях ученых, практиков, юристов и экономистов, политологов.

[121] Булатов Р.Б. О совершенствовании законодательства в сфере финансовых средств муниципального строя // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 314-318; Корнилов Г.А., Миронов В.С. Противодействие криминальным угрозам в сфере налогообложения – национальный интерес России: Научно-практическое пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова, В.В. Мозякова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 224 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»); Малинин В.Б., Улезько С.И. Понятие налога и налоговых правоотношений // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 96-102.

Ибо именно от разумности использования возможностей представительной демократии и своевременности учета возможностей, предложений, заявлений, жалоб (см. Приложение), поступающих от субъектов муниципальных правоотношений, всецело зависит эффективность организации и осуществления без конфликтных взаимоотношений в пределах территориальных границ каждого муниципального сообщества.

Принцип сочетания коллегиальности и единоначалия в деятельности органов муниципальной власти имеет непосредственное отношение к организации качества жизни на соответствующей территории муниципального сообщества, обеспечению реализации и защиты прав, свобод и законных интересов всех субъектов муниципальных правоотношений. Его особенность заключается в том, что руководители, должностные лица органов муниципальной власти в своей деятельности должны четко контролировать реализацию принимаемых решений и при этом помнить, что вся ответственность за конечные результаты лежит на них самих. К сожалению, правовая, в том числе судебная практика, свидетельствуют о том, что часто под видом единоначалия совершаются коррупционные сделки с землей, строительством, снабжением[122].

Проведенное исследование сущности, содержания и особенностей двенадцати принципов обеспечения деятельности органов муниципальной

---

[122] Сальников В. «О роли парламентов в борьбе с коррупцией» // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 15; Сальников В.П. Российская бюрократия и бизнес: минимизация коррупционных рисков // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / Под общ. ред. Р.А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический ин-т ФСИН России, 2014. – Вып. 2. – С. 140-144; Участие институтов гражданского общества в реализации государственной политики в области противодействия коррупции: Парламентские слушания, 22 июня 2012 года / Под общ. ред. А.Н. Савенкова. – М.: Совет Федерации, 2012; Коррупция: природа, проявление, противодействие: Монография / Отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. – М.: Юриспруденция, 2012. – 688 с.; Захарцев С.И. Коррупция и деньги: к вопросу применения оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 137-141; Бородин В.В. Национальная стратегия противодействия коррупции в системе государственной и муниципальной службы в современной России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 57-62; Степашин С.В. Скверное управление – скверна коррупции // Защита и безопасность. – 2013. – № 4. – С. 27; Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 45-50; Мирзоев А.К. Технологии противодействия коррупции: современные проблемы практического претворения в жизнь // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 44-59; Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Коррупционная матрица: вчера, сегодня, завтра // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 111-127.

власти, позволяет сделать следующие выводы и предложения:

- представленные нами принципы есть юридическая база организации и функционирования органов муниципальной власти;
- по своему содержанию и значению они отличаются друг от друга и, по нашему убеждению, эффективны только при едином и одновременном их применении, ибо являются дополнением в процессе осуществления соответствующих функций, присущих как представительным, так и исполнительным органам муниципальной власти;
- принципы народовластия, законности и ответственности занимают особое место в механизме организации и осуществления органами муниципальной власти таких функций, как: а) регулятивная, б) воспитательная, в) правоохранительная, г) предупредительная, д) правозащитная и в) правопринудительная;
- принцип признания, соблюдения и защиты прав, свобод и законных интересов граждан, по убеждению авторов, в правовом, социальном, демократическом государстве обязан находиться под неусыпным контролем и надзором представительной и исполнительной власти муниципального сообщества в силу того, что она (муниципальная власть) непосредственно, каждодневно находится во взаимодействии с населением, в большей степени обязана вникать в его проблемы и уметь находить методы, средства и способы их разрешения, предупреждения, локализации;
- уровень уважения к органам муниципальной власти всецело зависит от того, насколько они самостоятельны и грамотны в решении социально-экономических, социально-правовых и социально-нравственных вопросов и осуществлении полномочий в пределах их ведения;
- практика право-предупредительной и правоприменительной деятельности органов местной (муниципальной власти) прямо пропорциональна их умению своевременно использовать **правовые методы**: убеждение, принуждение, обжалование, контроль и надзор; **правовые средства**: административные (служебные) расследования, институт юридической ответственности (дисциплинарная, материальная, административная, гражданская, уголовная, муниципально-правовая и конституционно-правовая); **правовые способы**: административно-правовой, уголовно-правовой, гражданско-правовой, конституционно-правовой и международно-правовой;
- успешная реализация принципов обеспечения деятельности органов

муниципальной власти, эффективность их воздействия на результаты управления, активизация поддержки со стороны населения настоятельно требуют работы над повышением уровня правовой культуры всех субъектов муниципальных правоотношений (см. Приложение).

2.3. Основные направления повышения эффективности конституционно-правового статуса органов муниципальной власти в сфере правозащитной деятельности

Содержание, сущность и особенности определения направлений повышения эффективности конституционно-правового статуса муниципальной власти и ее органов – субъектов правозащитных правоотношений всецело зависят от самого статуса, точнее от объема и вида прав, свобод, законных интересов, обязанностей и видов юридической ответственности. Именно они, вместе взятые, и определяют качество, эффективность их использования в процессе обеспечения реализации и защиты прав и свобод как физических, так и юридических лиц[123].

Ранее уже говорилось, что в соответствии с положениями глав 3-4 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в полномочия муниципальной власти и ее органов передано абсолютно все, что касается человека (жителя муниципального образования) – от регистрации его рождения и до законодательного подтверждения о завершении им жизненного пути. Это позволяет утверждать, что муниципальная власть, ее органы (исполнительные и представительные) обязаны в совершенстве владеть механизмом института правозащитной деятельности.

Знание и умение правомерного, своевременного обращения к институту правозащитной деятельности и его механизму требует, обязывает

[123] Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.; Эбзеев Б.С. Конституция, демократия, права человека. – М., Черкесск, 1992. – 228 с.; Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005; Хабриева Т.Я. Право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сборн. матер. Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 54-61; Лазарев В.В., Хабриева Т.Я. Охрана Конституции и конституционных прав граждан. – М., 1996; Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-98.

каждого представителя любого органа муниципальной власти иметь необходимый уровень правовых знаний, правовой культуры. Авторы убеждены, что **постоянное повышение уровня правовой культуры и есть первое и весьма важное направление повышения эффективности статуса и осуществления правозащитной деятельности.**

Уровень правовой культуры[124], знание содержания нормативной базы, регламентирующей деятельность субъектов муниципально-правовых отношений и умение её своевременно и грамотно применять в процессе обеспечения реализации и защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, зависят от следующих факторов: а) осуществления сравнительно-правового анализа вида и содержания законопредписаний, подлежащих применению в каждом конкретном случае; б) недопустимости противоречий между правовыми актами органов муниципальной власти и нормативными правовыми актами федерального уровня и уровня субъектов федерации, не говоря уже о предписаниях Конституции Российской Федерации, конституций (уставов) субъектов федерации; в) своевременности и обоснованности, разрешения возникающих социально-экономических и социально-нравственных проблем, ситуаций; г) объективности и всесторонности разрешения возникающих споров и разногласий между субъектами муниципально-правовых отношений; д) недопустимости принятия решений, противоречащих полномочиям органов федеральной власти (ст. 5 Федерального закона № 131-ФЗ (в новой редакции) и государственных органов субъектов федерации (ст. 6 данного федерального закона).

Вторым направлением повышения эффективного конституци-

[124] Подробнее см.: Цибулевская О.И. Правовая культура субъектов власти: нравственный аспект // Правовая культура: Научный журнал. – 2006. – № 1. – С. 15-30; Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530; Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7; Ромашов Р.А. Правовая культура современности: от конфликта цивилизаций к цивилизованному содружеству // Журнал российского права. – 2008. – № 8. – С. 157-163; Ромашов Р.А., Тищенко А.Г. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. Научный журнал. – 2006. – № 1. – С. 7-10; Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19; Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.

онно-правового статуса муниципальной власти и его органов в сфере осуществления правозащитной деятельности, авторы считают **единство взаимодействия и взаимозависимости представительной и исполнительной сфер их полномочий.**

Обоснованием правомерности признания важности данного направления могут служить:

а) предписание ст.18 Конституции Российской Федерации о том, что: «**Права и свободы человека и гражданина… определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием»;**

б) необходимость соблюдения фундаментального положения ст. 2 Конституции Российской Федерации, предписывающей государству, органам власти и должностным лицам помнить: «**Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства**», а, следовательно, и всех структур, его составляющих;

в) обязанность муниципальной власти, ее органов считать приоритетной в своей деятельности политику социального государства, направленную на «**создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека**». А это возможно лишь при условии, что представительная власть (ч.1 ст. 7 Конституции Российской Федерации) разрабатывает экономически обоснованные предписания, а исполнительная власть обеспечивает их неукоснительное исполнение, в том числе и теми, кто их разработал и принял;

г) требование ч.2 ст. 15 Конституции Российской Федерации, гласящее, что: «…2. Органы государственной власти, **органы местного самоуправления, должностные лица**, граждане и их объединения **обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы**».[125]

Третьим важным направлением повышения эффективности правозащитной функции муниципальной власти и ее органов, авторы считают **обеспечение подбора, обучения и расстановки их должностных лиц и служащих**.[126]

---

[125] Конституция Российской Федерации: 20 лет на страже конституционных прав: Международная научно-практическая конференция 12-13 декабря 2013 г. – СПб.: ГУАП, 2013. – 232 с.

[126] См.: Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. Курс лекций. 4-ое изд. – М.: Омега-Л., 2006. – С. 359-376.

В качестве подтверждения обоснованности утверждения о необходимости совершенствования механизма подбора, обучения и расстановки кадров можно, по утверждению авторов, представить следующее: а) важность определения способностей кадров для исполнения правозащитной, правопредупредительной функции; б) определение требований к лицам, претендующим на занятие руководящих должностей; в) обоснование правомерности допуска к муниципальной службе; г) подбор кандидатов на замещение мест специально уполномоченных представителей муниципальной власти с тем, чтобы можно было своевременно выявить проблемы, сложности и принять меры для их локализации, предупреждения[127]; д) определение наличия у руководящего персонала жизненной ориентации, активности, трудолюбия, ответственности, дисциплинированности, самостоятельности, целеустремленности, решительности, коммуникабельности, элементов управленческой культуры; е) наличие центров подготовки и переподготовки соответствующих кадров; ж) совершенствование избирательных кампаний, с целью препятствия избранию лиц, не нацеленных на добросовестное служение обществу, государству.

Следующим направлением повышения эффективности осуществления правозащитной функции органами муниципальной власти вправе считать **повседневное, всестороннее осуществление контроля и надзора** за их деятельностью по обеспечению реализации и защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц.

Данное направление обусловлено:

а) необходимостью обеспечения положения ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, заключающегося в том, что **осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц**. Учитывая, что именно в муниципально-правовых отношениях чаще всего возникает у граждан необходимость добиваться реализации, предоставления полагающихся им прав, свобод и законных интересов (см. Приложение), важно, чтобы органы муниципальной власти, их должностные лица и служащие помнили об указанном выше требовании Конституции России и доводили его до каждого жителя муниципального образования. Такие проблемы имеют место, в частности, при выделении мест в детских учреждениях и при приеме в различные образовательные учреждения, в процессе разрешения вопросов об оказании

[127] Глущенко П.П., Боер В.М. Субъекты государственно-управленческой деятельности: Монография. – СПб.: СПбУУиЭ, 2015. – С. 7-28.

медицинской помощи, предоставления права на льготное санаторное лечение и т.п.;

б) предназначением контрольной функции соответствующих органов муниципальной власти. Она призвана своевременно, выявлять проблемы и решать их; предупреждать, локализовать, не доводить до пожаров, обрушений, заливов, человеческих жертв;

в) органы муниципальной власти, уполномоченные осуществлять надзорные функции, обязаны своевременно осуществлять проверку фактов, содержащихся в жалобах, обращениях, заявлениях (см. Приложения) и принимать надлежащие меры к виновным. Контроль и надзор фактически предписаны ст. 33 Конституции Российской Федерации, Федеральным законом № 59-ФЗ от 02.05.2006 г. «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»[128].

Важным и действенным, с позиции авторов работы, является **направление по поддержанию законности и правопорядка**, без которых сложно даже думать об эффективности в деятельности органов муниципальной власти, направленной на обеспечение реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц[129].

Значимость направления повышения эффективности правозащитной функции органов муниципальной власти, проявляется, прежде всего, в требованиях принципа законности, предъявляемых к физическим и юридическим лицам, среди которых выделим:

а) необходимость единообразного понимания, применения и исполнения правопредписаний;

б) недопустимость подмены законности целесообразностью;

в) неотвратимость наступления, применения государственного принуждения за любое совершенное правонарушение;

---

[128] Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ № «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 19.- Ст.2060.

[129] Боер В.М., Глущенко П.П. Роль и место принципов института правозащитной деятельности в механизме реализации и защиты прав и свобод граждан // Закон. Право. Государство. 2014. № 4.- С. 216-221; Сауляк О.П. Законность и правопорядок: на пути к новым парадигмам. Монография. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 224 с.; Шамба Т.М. Законность и правопорядок в системе политико-правовых ценностей современной правовой жизни // Научные труды Российского государственного торгово-экономического университета. – М., 2004. – С. 307-312; Пакус О. Правопорядок как единство публичного и диспозитивного интересов // Философия права. – 2006. – № 3. – С. 86-88.

г) единство законности, демократии и гласности во взаимодействии между государством, личностью и обществом.

Рассматриваемое направление обеспечения эффективности правозащитной функции органов муниципальной власти, обусловлено тем, что правопорядок и есть показатель действенности, результативности правозащитной функции, вовлечения в нее граждан, убеждения их в том, что они достойны оказания им всяческой помощи, поддержки, доверия и органы власти способны это сделать[130].

Обеспечить поддержание законности означает для органов власти предупредить любые правонарушения, создать надлежащие условия для реализации и особенно защиты прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц. Поддержать правопорядок и ввести в действие гарантии для каждого представителя муниципального сообщества, в части, касающейся активного участия в любом виде правоотношения, с предоставлением полагающихся благ материального и морального характера, означает приближение общества к реальному правовому, социальному, демократическому государству.

Особое место, с точки зрения авторов исследования, в повышении эффективности проведения в жизнь правозащитной функции следует отводить **принятию мер по овладению методикой использования механизма правозащитной деятельности.**

Особенность данного направления обусловлена тем, что:

а) механизм правозащитной деятельности реальным образом обязывает органы муниципальной власти проводить в жизнь предписание ст. 2 Конституции Российской Федерации, гласящей: «**Человек, его права и свободы являются высшей ценностью**», то есть ценнее и важнее в Российской Федерации ничего не должно быть;

б) овладение правовыми методами (убеждение, принуждение, обжалование, контроль и надзор) вооружает должностных лиц, сотрудников органов власти способностью вовремя заметить любое правонарушение, локализовать и предупредить его;

в) правовые средства (возбуждение административного расследования, своевременное и обоснованное применение мер юридической

[130] Сауляк О.П. К вопросу о ценности правопорядка // Право как ценность: многообразие исторических форм и перспективы развития. – Сочи, 2004. – С. 97-101; Сауляк О.П. Правопорядок: контуры новых подходов к исследованию: Монография – М.: Социально-политическая мысль, 2009. – 252 с.; Селифонов А.А. Общественный порядок: опыт исследования: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2011.

ответственности: дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой, муниципально-правовой, конституционно-правовой, уголовной) позволяют предупреждать правонарушения, восстанавливать порядок, воздействовать на правонарушителей, т.е. не допускать совершения правонарушений и адекватно реагировать на них;

г) правовые способы (административно-правовой, гражданско-правовой, уголовно-правовой, конституционно-правовой и международно-правовой) позволяют задействовать фактически все виды и органы власти национального уровня, а согласно части 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации и «**межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты**».

Должное место занимает еще одно направление повышения эффективности осуществления органами муниципальной власти правозащитной функции – обращение к институту юридической ответственности. Учитывая важность этого направления, хотелось бы остановиться на нем подробнее.

Юридическая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления – это возникновение и реализация в установленном законом (уставом) порядке обязанности соответствующих органов и должностных лиц претерпеть предусмотренные санкцией правовой нормы меры принуждения в виде лишений или ограничений личного, имущественного, организационно-имущественного или организационного характера за совершенное правонарушение, выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении ими возложенных на них обязанностей, нарушении условий деятельности по реализации собственных полномочий по решению вопросов местного значения либо отдельных делегированных государственных полномочий[131].

Значительный научный интерес представляет вопрос об основаниях реализации ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед гражданами. В мировой практике сформировались три подхода к установлению оснований рассматриваемого вида

[131] Медведев С.М. Юридическая ответственность органов местного самоуправления и их должностных лиц в механизме охраны прав, свобод и законных интересов граждан (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011.

ответственности. Первый предполагает установление основанием ответственности утрату доверия избирателей или выражение ими недоверия соответствующим органу или должностному лицу. Утрата доверия наступает в результате утраты органом или должностным лицом местного самоуправления доверия избирателей в результате ненадлежащего осуществления указанными органами и должностными лицами своих задач и функций, недобросовестных, неразумных, неэффективных действий. Согласно второму – основанием ответственность считается только правонарушение. Третий подход сочетает первые два, когда ответственность перед гражданами может наступать как в результате утраты органом или должностным лицом местного самоуправления доверия, так и в результате совершения им правонарушения. В практике организации местного самоуправления в Российской Федерации на разных этапах реализованы все три названных подхода.

Ответственность перед гражданами в Федеральном законе № 131-ФЗ связывается с отзывом депутата представительного органа муниципального образования, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления. Закон также не исключает и других (помимо отзыва) институтов, посредством использования которых наступает ответственность выборных органов и лиц местного самоуправления перед гражданами[132].

В обобщенном виде (при всем многообразии) «составы правонарушений», являющиеся основанием для отзыва депутатов, выборных должностных лиц местного самоуправления, закрепленные в уставах муниципальных образований, укладываются в следующую «схему».

Основаниями для отзыва депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления являются подтвержденные в судебном порядке:

- нарушение (несоблюдение) депутатом, главой муниципального образования Конституции РФ, федерального законодательства, устава (основного закона) и законодательства субъекта РФ, устава и иных нормативных актов муниципального образования;
- невыполнение депутатом своих полномочий (обязанностей), неисполнение главой муниципального образования полномочий по

[132] Закон от 6 октября 2003 г. устанавливает, что в уставе муниципального образования могут определяться виды и основания ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления, в том числе основания и порядок отзыва выборных лиц, досрочного прекращения полномочий выборных органов и лиц местного самоуправления (ст. 44).

занимаемой должности, определенных уставом и муниципально-правовыми актами;
- совершение действий, порочащих звание депутата, главы муниципального образования;
- утрата доверия избирателей;
- возникновение обстоятельств о противоправной деятельности депутата представительного органа местного самоуправления открывшихся после его избрания, если данные обстоятельства могли быть существенными или решающими при определении выбора избирателей.

Таким образом, рассматривая вопрос о правовой природе ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед гражданами, можно сказать, что:
- основой функционирования местного самоуправления является доверие избирателей (граждан, населения) к органам и должностным лицам местного самоуправления. Невозможно функционирование органов местного самоуправления, а также исполнение своих обязанностей их должностными лицами в случае утраты такого доверия;
- сохранение доверия избирателей (граждан, населения) к органам и должностным лицам местного самоуправления возможно только при условии их ответственного поведения при решении вопросов местного значения, реализации своих полномочий и исполнении возложенных на них обязанностей.

Развитие федерального законодательства о местном самоуправлении и законодательства субъектов Российской Федерации свидетельствует о наличии устойчивой тенденции к сужению сферы применения ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед гражданами. Это проявляется, в частности, в том, что основания данной ответственности ограничиваются совершением выборным лицом местного самоуправления формализованного правонарушения. Иные деяния, повлекшие утрату доверия избирателей, такие как фактическое невыполнение уставных функций и т.п., непризнанные в качестве правонарушения, но, по сути, ими являющиеся, исключаются из перечня соответствующих оснований, что, по мнению авторов, существенно ограничивает право граждан муниципального образования влиять на органы местного самоуправления и на избранных должностных лиц местного самоуправления. Рассматриваемый вид ответственности, являясь правовосстановительным,

не требует столь детальной формализации правонарушения, которая предусмотрена действующим законодательством[133].

Авторы представили наиболее значимые направления повышения эффективности осуществления органами власти (любой) правозащитной функции. Именно те, которые подтверждены правовой практикой, опытом наиболее успешно работающих органов муниципальной и государственной власти. При этом нет необходимости настаивать на том, что представленные виды направлений составляют исчерпывающий перечень. Более того, значительная польза была бы при:

а) наличии центров подготовки и переподготовки лиц, приобретающих навыки и умения использования в работе правовых методов, средств и способов;
б) издании методик, разработок, образцов документов;
в) проведении семинаров, практических занятий по изучению механизма правозащитной деятельности.

В свою очередь, авторы, имея практику обращения к институту правозащитной деятельности и его механизму, обучения студентов и магистрантов порядку и правилам использования в своей повседневной жизни и деятельности правовых методов, средств и способов, абсолютно убеждены в том, что даже проведение в жизнь только некоторых из представленных нами направлений повышения эффективности осуществления правозащитной функции, будет иметь положительный результат в обеспечении реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Подводя итог проведенного исследования, мы вправе сделать следующие выводы:

- конституционно-правовой статус муниципальной власти и ее органов представляет собой совокупность прав, свобод, законных интересов, обязанностей и видов юридической ответственности, установленных и закрепленных национальным законодательством и общепризнанными принципами и нормами международного права;
- юридической основой, базой обеспечения функционирования муниципальной власти, совершенствования ее конституционно – правового статуса являются принципы, основополагающие начала, в числе которых особое место занимают: принцип народовластия, принцип законности, принцип ответственности, принцип гласности

[133] Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы, законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – С. 124-128.

и принцип признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина;

- представленные в третьем параграфе настоящей главы основные направления повышения эффективности конституционно-правового статуса муниципальной власти в сфере правозащитной деятельности продиктованы жизнью, правовой реальностью[134], юридической практикой, их ролью в жизни граждан, особенностью полномочий, возложенных на органы муниципальной власти.

[134] Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»); Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: философско-правовой анализ // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 1(2). – С. 79-85; Максимов С.И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. – Харьков: Право, 2002. – 328 с.; Рожкова А.К. Правовая реальность и правовой идеал: точки соприкосновения // Известия ИГЭА. – 2010. – № 6. – С. 164-168.

Глава 3.
МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН ОРГАНАМИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

3.1. Понятие, содержание и особенности механизма правозащитной деятельности

Исследование сущности и назначения механизма правозащитной деятельности невозможно без выяснения того, что представляет собой институт правозащитной деятельности, его зарождение, становление и совершенствование. Сущность и назначение правозащитной функции органов муниципальной власти сформулированы в ст. 18 Конституции России, требующей, чтобы **права и свободы человека и гражданина** стали **смыслом, содержанием и применением законов, деятельностью** законодательной и исполнительной власти, **местного самоуправления**.

Правозащитная функция, в свою очередь, наделяет нас возможностью представить определяющие ее составные части, элементы, а именно:

- направление мероприятий политического, экономического, социального, административного и правового характера;
- нормативно-законодательную базу заявленных направлений деятельности государства;
- организационно-административный аппарат, управляющий правозащитной деятельностью и осуществляющий ее;
- основания и условия обращения к правозащитной деятельности;
- правовые методы, средства и способы защиты субъектов конституционно-правовых отношений.

Представленные нами составные части института правозащитной деятельности, а также правозащитной функции муниципальной власти и ее органов, позволяют объективно заявить о том, что они имеют свою правовую базу, специфические правоотношения, механизм правового регулирования, объем полномочий и особенности их применения. Особо подчеркнём, что наличие правозащитных отношений является доказательством наличия соответствующей, особой правовой базы национального и муниципального уровня, позволяющей оказывать правовую помощь каждому, кто в ней нуждается.

В свою очередь, по нашему убеждению, правозащитные отношения представляют собой разновидность правоотношений, относящихся к

самостоятельному правовому институту, то есть к институту правозащитной деятельности[135]. Представляемый нами институт правозащитной деятельности значительно отличается от любого из существующих тем, что является комплексным, так как он регламентируется нормами различных отраслей права (конституционного, административного, трудового, финансового, семейного, жилищного, уголовного и др.), а также общепринятыми принципами и нормами международного права. Основой взаимодействия множества принципов и норм различных отраслей российского права в правовых отношениях является конституционное право, как базовая отрасль российского права, и закрепленные конституцией права и свободы человека и гражданина, по поводу которых они возникают.

Далее необходимо показать сущность, содержание и особенности каждой составной части правозащитной деятельности. Ее представляют мероприятия, имеющие прямое отношение к политике, экономике, организационно-административным и правовым направлениям, без наличия которых бессмысленно даже мечтать о надлежащей правовой помощи и защите.

К **мерам политического характера**, по убеждению авторов работы, следует отнести:

- соответствующую интересам общества внутреннюю и внешнюю политику государства, способную обеспечить его суверенность и незыблемость. Она обязана быть ориентирована на заботу о российском производителе, защиту государственных экономических интересов, обеспечение возможности исключения безработицы. В тоже время, деятельность, направленная на подчинение экономики диктату зарубежных корпораций, сохранение экономической, а, следовательно, и политической зависимости не позволит обеспечить эффективность любого правового института, в том числе и правозащитного[136];
- наличие надлежащих условий, позволяющих функционировать

[135] Подробнее см.: Боер В.М., Глущенко П.П., Сербин М.В. Правозащитная деятельность: современная теория и практика защиты прав, свобод и законных интересов граждан. – М.: Юрист, 2014. С. 9-60; Правозащитная политика в современной России. К 20-летию Основного Закона государства (сборник по материалам круглого стола всероссийской научно-практической конференции) / Под ред. А.А. Батаева, А.В. Малько, С.Т. Артемовой. – Ульяновск: Ульяновский гос. пед. ун-т, 2014. – 188 с.; Российская правозащитная политика: теория и практика: Монография / Под ред. А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 248 с.

[136] Гаджиев Г.А. Очерки конституционной экономики. – М.: Юстицинформ, 2009. С. 8-9.

предприятиям с любой формой собственности, обеспечивающих работой тех, кто способен работать и зарабатывать, а тем, кто не способен работать, в силу различных объективных причин, – получать эффективную защиту от государства.

Мерами экономического характера вправе, по мнению авторов, признать: усовершенствование содержания и сущности налоговой политики[137]; ликвидацию посредничества; совершенствование деятельности по закрытию таможенных границ с тем, чтобы за рубеж не уходили материальные ценности, огромные денежные средства[138]; пересмотр оснований и условий предоставления льгот по налоговому обложению, оставив их только для отдельных структур, осуществляя обязательный строжайший контроль и надзор за их деятельностью.[139] Каким же образом соотносятся

---

[137] Сальников М.В., Щепкин С.С. Становление и эволюция институтов налогов в контексте развития общества и государственности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 4. – С. 24-32; Булатов Р.Б. О необходимости и путях укрепления налоговой базы муниципального строя // Налоги – журнал. – 2006. – № 1. – С. 12-15.

[138] Очередько В.П., Литвиненко А.Н., Полевой В.А. Механизм противодействия легализации теневых доходов системе обеспечения экономической безопасности государства: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России. 2005. – 176 с.; Алиев В.М., Третьяков И.Л. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Российский следователь. – 2002. – № 5. – С. 30-32; Третьяков И.Л. Легализация «грязных денег» в России и меры борьбы с ней // Закон и право. – 2004. – № 7. – С. 16-17; Третьяков И.Л. О законодательном регулировании вопросов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Законодательство и экономика. – 2004. – № 4. – С. 62-64; Волеводз А.Г. Способы «отмывания» полученных преступным путем денежных средств, связанные с их переводом за границу, и банковские документы как источники сведений об этом // Банковское право. 1999. – № 4. – С. 69-79; Волеводз А.Г. Финансовые механизмы легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путем, связанные с их переводом за границу // Банковское право. – 2012. – № 3. – С. 64-77; Зуева А.С. Легализация доходов, полученных незаконным путем, на рынке ценных бумаг // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 94-106; Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Спецкнига, 2007. – 752 с.; Мещеряков С. «Грязные» деньги преступных сообществ // Финансовый контроль. – 2005. – № 11 (48).

[139] Подробнее: Мау В.А. Конституционная экономика и история // Правовая реформа, судебная реформа и конституционная экономика: Сборник статей. – М., 2004.-С. 147-150; Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 1 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю.,

названные меры экономического характера с защитой интересов граждан, государства? Все они, по убеждению авторов, имеют непосредственное отношение к механизму правозащитной деятельности.

Основными направлениями функционирования института правозащитной деятельности, мы вправе признать:

- адресную эффективную социальную политику, способную учитывать особенности регионов, конкретных граждан, которые зачастую желают знать о возможных вариантах получения необходимой материальной помощи, трудовых вакансиях, порядке возмещения причиненного ущерба, обеспечении защиты чести и достоинства, что представляет основное направление в правозащитной деятельности;
- деятельность, организуемая и осуществляемая административно-правовым аппаратом, в состав которого входит система органов государственной и муниципальной власти, наделенная определенными полномочиями и предметами ведения в сфере государственно-правового и муниципально-правового обеспечения реализации и защиты прав и свобод граждан.[140]

Важной и эффективной частью института правозащитной деятельности авторы исследования считают законодательную базу, без наличия которой невозможно осуществлять какие-либо социально-правовые мероприятия. Указанная составная часть института правозащитной деятельности включает в себя законы и ратифицированные конвенции, имеющие отношение к правозащитным функциям. Авторы исследования вынуждены

Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 608 с. – С.6-9, 35-40; Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 2 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Федоров А.В., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 640 с.; Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. – СПб.: Фонд «Университет», 2002; Числов А.И., Цишковский Е.А. Защита и реализация экономических интересов России как основные направления обеспечения ее экономической безопасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2006. – № 1. – С. 13-25.

[140] Приложение № 4.

констатировать, что система правозащитной деятельности Российской Федерации еще далека от совершенства. Необходимо согласиться с тем, что закон вправе признать легитимным[141], если он отвечает таким требованиям, как:

- исключение возможности, несоответствия текущего законодательства Конституции России;
- наличие предписаний об обязательности придания силы закону высшим законодательным органом;
- исполнение законопредписаний всеми, всюду и всегда;
- наличие экономических возможностей обеспечить действие законов;
- создание условий для осуществления проверки исполнения законов;[142]
- обязательность полного соответствия национального правозащитного законодательства международному.

Авторы работы убеждены в том, что эффективным и соблюдаемым может быть только тот закон, который в полной мере отвечает приведенным выше положениям. Иное недопустимо для законодательной базы правозащитного предназначения в силу того, что на её основе обеспечиваются права и свободы человека и гражданина.

Одной из сложнейших, по мнению авторов, проблем следует считать экономические возможности Российской Федерации, без учета которых правозащитные меры любого характера и уровня невыполнимы. В силу этого, необходим кадастр возможных реальных форм и видов государственно-правовой помощи. Авторы исследования считают, что крайне необходимо обязательное применение юридической ответственности (административной, дисциплинарной, гражданско-правовой, уголовной) к лицам, допускающим любые отступления от установленного

---

[141] Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86; Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Философия права, добра, зла и преступности. Рецензия на книгу А.И. Александрова «Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса)» / Вступительное слово Член-корреспондента российской академии наук, доктора юридических наук, профессора Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 598 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 2. – С. 185-196; Шугуров М.В. Феномен легитимности права: философско-правовое осмысление // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 1(2). – С. 86-103.

[142] Подробнее см.: Механизм организации и осуществления государственно-правовой защиты прав, свобод и законных интересов граждан в РФ: Монография / Под общ.ред. П.П. Глущенко. – СПб., 2013. – С. 27-28.

порядка деятельности в процессе участия в правозащитных отношениях, в том числе и к органам местного самоуправления[143].

Эффективное функционирование института правозащитной деятельности невозможно без наличия и активного использования законов и подзаконных актов многоцелевого предназначения (трудовой кодекс; закон о защите прав потребителей; пенсионное законодательство; жилищный кодекс и многие другие). Названные законы не персонифицированы, имеют общий характер, но предназначены для реализации функции государственно-правовой помощи и защиты. По нашему мнению, это относится ко всей законодательной базе России. И причина «пробуксовки» законов, о чём свидетельствует правовая практика, порождена проблемами функционирования административно-организационного аппарата, ибо все федеральные и муниципальные представительные, исполнительные и судебные органы обязаны осуществлять государственно-правовую защиту субъектов конституционно-правовых отношений.

Любая деятельность[144] не вправе противоречить действующему законодательству. Однако это самый больной вопрос, ибо функционирование отдельных социальных органов, структур, обязанных заниматься правозащитной деятельностью, не отвечает, в достаточной мере, предъявляемым требованиям. Они еще не владеют навыками использования правовых методов, средств и способов её механизма[145]. Решение проблемы устранения существующих в правозащитной деятельности противоречий возможно только на основе совершенствования правозащитного законодательства субъектов Российской Федерации[146], которому чаще всего приходится защищать конституционные права, свободы и законные интересы

---

[143] Роженцев С.В., Числов А.И. Юридическая ответственность органов местного самоуправления и их должностных лиц: понятие и классификация // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 72-85; Медведев С.М., Числов А.И. Юридическая ответственность в механизме правового регулирования: роль и место // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 37-46.

[144] Правозащитная деятельность: теория и практика организации, осуществления, совершенствования: Материалы межрегиональной научно-практической конференции ГУАП 3.12.2014. – СПб.: СПб ГУАП, 2015. – 354 с.

[145] Подробнее см.: Сафонов В.А., Кильдеев А.Х. Правовая защита субъектов трудовых отношений. – СПб., 1996. – С.19; Кузьмичев В. Дешевая распродажа. «Молодые реформаторы» продают десятки предприятий, несмотря на плохую конъюнктуру рынка // Независимая газета. – 1997. – 13 ноября; Скуратов Ю. Масштабы творящихся беззаконий потрясают // Правда. – 1998. – 4 марта.

[146] См.: Щендригин Е. Н. Местное самоуправление и государственная власть в России. – СПб. 1997. – С. 193-222; Герасимов А.П. Контроль в управленческой деятельности органов УВД. – М., 1983; Глущенко П.П. Указ.соч. С. 66-70.

граждан. Правозащитное законодательство обязано соблюдаться и действовать в полном соответствии с содержанием п. «б» ст. 72 Конституции РФ.

Реализацией возможностей механизма правозащитной деятельности чаще всего и гораздо в большей степени занимаются физические лица, решающие проблемы оказания правовой помощи нуждающимся в ней гражданам[147] (см. Приложение). Правило для всех одно – наступление ответственности за непрофессиональные консультации или действия, а причинение такой «помощью» существенного ущерба влечёт наступление гражданско-правовой либо уголовной ответственности[148]. Особенностью социально-правовой деятельности, по мнению авторов, является то, что неверное, непроверенное истолкование закона чревато наступлением серьезных последствий. В силу этого, правозащитной деятельностью следует заниматься специалистам, профессионалам, людям совестливым и дорожащим своей честью и достоинством тех, кто им доверился и пришел к ним со своей бедой, своими проблемами.

Основания и условия получения гражданами правовой помощи и защиты представляют собой, по нашему мнению, самостоятельную и весьма важную составную часть правозащитной деятельности. По нашему убеждению, следует начинать с Конституции России. Ст. 17 Конституции гласит: «1. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. 2. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. 3. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

После исследования содержания указанной статьи следует вчитаться в содержание всех статей (от 18 до 48) главы 2 Конституции РФ, которыми гражданам Российской Федерации предоставлены важнейшие права и свободы, защищаемые государством, его органами и организациями. Так, ст. 48 Конституции недвусмысленно констатирует: «1. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В

---

[147] Булатов Р.Б. Проблемы реализации конституционно-правовых норм, регулирующих развитие института юридической в Российской Федерации // Юридическая помощь – обязанность государства и (или) долг и обязанность юриста: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной Дню юриста 2-3 декабря 2015. – СПб.: СПбГУАП, 2015. – С. 26-36.

[148] Подробнее см.: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно»[149].

По мнению авторов исследования, Конституцией России закреплено право граждан на предоставление им не просто юридической, а квалифицированной юридической помощи, ибо за оказание неквалифицированной помощи к виновным может быть применена юридическая ответственность[150].

Эффективность института правозащитной деятельности во многом определяется умением использовать правовые методы, средства и способы оказания юридической помощи, организации правовой защиты. Правовая защита конституционных прав и свобод граждан, по убеждению авторов, в полной мере зависит от того, кому и как она предоставляется, насколько она эффективна.

Проведённое исследование, юридическая практика, существующая правовая реальность[151] позволяют утверждать, что институтом правозащитной деятельности следует признать, установленный законодательством (и не только национальным), механизм взаимодействия субъектов правоотношений, способный обеспечить реализацию и защиту конституционных прав, свобод и законных интересов граждан.

В представленном авторами утверждении акцентируется внимание на таких существенных признаках института правозащитной деятельности, как:

- **сущности данного института**, то есть организации и осуществлении правозащитной деятельности;
- **объекте правозащитных отношений**, то есть тех общественных отношениях, урегулированных правом, на основе которых обеспечивается защита прав и свобод граждан;
- **нормативно-правовом характере обеспечения прав и свобод граждан**.

Взаимоотношение всегда регламентируется законами и подзаконными

---

[149] Юридическая помощь – обязанность государства и (или) долг и обязанность юриста: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной Дню юриста 2-3 декабря 2015. – СПб.: СПбГУАП, 2015.

[150] Подробнее см.: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

[151] Слабоднюк С.Л. Правовая реальность и кризис правосознания. – Saarbrucken, Deutschland: LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 360 с.; Бачинин В.А., Сальников В.П. Причинность как философско-правовая проблема: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 184 с.

актами, в крайнем случае, ещё и действующими, признаваемыми традициями, обычаями. Из сказанного следует, что порядок правозащитных отношений представляет собой четко регламентированный механизм взаимоотношений его субъектов. Необходимость разрешения возникающих между ними конфликтов, наделяет граждан вариантами поведения: самостоятельно искать выход (см. Приложения)) либо обратиться за помощью к третьим лицам.

Приведенное авторами исследование позволяет утверждать, что:

- институт правозащитной деятельности, порядок его функционирования свидетельствуют о том, что они диалектически связаны с правовой защитой и определяются комплексом политических, идеологических, социальных и юридических факторов;
- эффективность и качество правозащитной деятельности предназначено для всех субъектов различных видов правоотношений;
- сущность и эффективность правозащитной деятельности усматривается в повседневности функционирования правозащитной функции государства и уровня правовой культуры[152];
- правозащитная деятельность невозможна без владения гражданами и органами государственной власти правовыми методами, средствами и способами;
- эффективность качества правозащитной деятельности требуют повседневного обучения, совершенствования законодательной базы и ответственности органов государственной власти за ее

[152] См.: Агапов Д.А. Правовая культура как элемент гражданского общества // Правовая культура. Научный журнал. – 2007. – № 1; Антонов В.М., Поляков В.А. Правовая культура в XXI веке: различие и единство // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2008. – № 2; Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Профессиональная культура юриста: некоторые современные проблемы формирования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 116-126; Индык А.Г. Нравственно-правовая культура как условие и гарантия законности // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Матер. Межвуз. науч.-теор. конф., г. Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 года / Под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб.: СПбГУ. 2001; Ромашов Р.А. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. Научный журнал. – 2006. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации режима законности // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Матер. Межвуз. науч.-теор. конф., г. Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 года / Под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 121-124; Смоленский М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал российского права. – 2004. – № 11; Смоленский М.Б. Правовая культура, личность и гражданское общество в России: формула взаимообусловленности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 1. – С. 197-204.

осуществление;

- правозащитная деятельность вправе именоваться самостоятельным, межотраслевым правовым институтом, вобравшим в себя содержание различных отраслей национального законодательства. Институт правозащитной деятельности в современной России, по мнению авторов, занимает особое место среди правовых институтов, в силу того, что в нем заинтересованы все субъекты любых правоотношений.

В обеспечении функционирования правозащитных отношений, важное место занимает механизм правозащитной деятельности, в силу того, что его уяснение обеспечивает всесторонность и объективность анализа сущности и роли самого института правозащитной деятельности. Механизмом организации и осуществления правозащитной деятельности мы вправе признать совокупность правовых способов, методов и средств, регламентированных национальным законодательством и общепризнанными принципами и нормами международного права, на основе которых обеспечивается реализация и защита прав, свобод и законных интересов юридических лиц и граждан.

В состав механизма правозащитной деятельности входят: **правовая база; субъекты** (граждане и юридические лица); **объекты** – охраняемые национальными законами и общепризнанными принципами и нормами международного права ценности материального и морального характера; **правосубъектность**, т.е. объем конкретных полномочий, прав и обязанностей субъектов по отношению друг к другу; **нормативные акты** национального и международного уровня; общепризнанные принципы и нормы международного права, имеющие прямое отношение к правозащитной деятельности; **акты реализации** и защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан; **правовая культура** участников правозащитных правоотношений; **правосознание субъектов** правовых отношений и **взаимодействие** между субъектами и объектами, то есть **правоотношение,** о котором информация была представлена в первой главе работы.[153]

Субъекты правозащитных отношений наделены различным объёмом полномочий (прав, свобод, обязанностей), которые полностью зависят от основы этих отношений: оказания правовой помощи или обеспечения защиты нарушенных прав, свобод, чьих-то попранных интересов. Сущность, содержание, возможности механизма правозащитной

[153] Подробнее см.: Боер В.М., Глущенко П.П., Сербин М.В. Указ. соч. – С. 115-139.

деятельности наделяют авторов работы правом заявить о том, что он еще очень далек от совершенства, что процесс его создания всецело зависит от таких специалистов, как юристы, экономисты, социологи. А также – от способности и стремления различных правозащитных органов и организаций, представляющих интересы многих государств, объединять усилия, направленные на повышение эффективности оказания юридической помощи и совершенствование правозащитных действий.

Социальная ценность любого субъективного права лишь тогда признается, когда его можно ощутить и осуществить, что естественно порождает конкретные проблемы в процессе реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Правореализацией в широком смысле принято считать претворение, воплощение юридических норм в фактическую деятельность организаций, органов, должностных лиц и граждан, в само поведение участников правозащитных отношений. В научной юридической литературе признаются различные способы (формы) правореализации[154], ибо это зависит, по мнению авторов работы, от конкретного вида права, на основе которого обеспечивается исполнение, соблюдение предписаний и, как особая форма, применение[155]. Естественно, что признаются и обосновываются также иные точки зрения и отношения к существу и содержанию правореализации. Однако мы разделяем позицию названных выше авторов, считая ее более верной, обоснованной и реально действующей.

Любое использование, применение правовой нормы представляет собой конкретную форму реализации, выражающуюся в добровольных, активных действиях субъектов правозащитных правоотношений в целях осуществления ими закрепленных в норме субъективных прав. В тоже время под

---

[154] Ильин И.А. Правоотношение. Применение права // И.А. Ильин. Собр. соч. Т. 4. – М., 1994. – С.95-100.; Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Т. 9. – М., 1994. – С.13-27; Юсупов В.А. Правоприменительная деятельность органов управления. – М., 1979. – С.3-19; Лазарев В.В. Применение советского права. – Казань, 1972. – С.27-35.

[155] Ростовщиков И.В. Реализация прав личности и деятельность органов внутренних дел. – Волгоград, 1996. – С.18; Лазарев В.В. Правомерное поведение как объект юридического исследования // Сов. государство и право. – 1976. – № 10. – С. 28-31; Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник. – М.: Эксмо, 2008. – С. 379-382; Лазарев В.В. Реализация права // Теория права и государства: Курс лекций / Афанасьев В.С., Гранат Н.Л., Катаев Н.А. и др.; Под ред. Н.А. Катаева, В.В. Лазарева; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Уфим. высш. шк. – Уфа: УВШ МВД РФ, 1994. – С. 372-387. – в кн. 478 с.; Лазарев В.В. Правоприменительные акты и их эффективность в условиях развитого социалистического общества: Теоретическое исследование: Автореф. дис. … докт. юрид. наук: (12.00.01) / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Юрид. фак. – М.: [б. и.], 1977. – 33 с.

исполнением норм права необходимо понимать обязательное и неукоснительное совершение обоснованных, разрешённых, дозволенных законом действий, то есть выполнение юридических обязанностей, совпадающих, а также и не совпадающих с волей человека. Соблюдение правопредписаний есть реализация юридических запретов.

По убеждению авторов исследования, одной из форм реализации правовых норм является их применение, в процессе которого для реализации своих прав и свобод гражданину приходится одновременно обращаться к различным по содержанию юридическим нормам, а не только к той, в которой субъективное право сформулировано в общем виде. Механизм реализации гражданами отдельных видов прав зависит от его сложности и многоступенчатости, так как он регулируется множеством нормативных актов, напр., Конституцией РФ, Трудовым кодексом РФ (вопросы реализации прав в процессе трудовых отношений). Из этого следует, что реализация субъективных прав на практике означает применение положений целой системы разных (по своей юридической природе) норм.

Реализация правовых норм существенным образом отличается от конкретного права. Ибо оно, как правило, зависит от исполнения чьей-то обязанности, порожденной желанием гражданина реализовать свое право либо восстановить уже нарушенное. Управомочивающие, а не обязывающие или запрещающие нормы наделяют обладателя прав возможностью свободного выбора варианта и порядка их использования, то есть гражданин наделён правом, самостоятельно принимать решение с тем, чтобы реализовать и защитить свое право. Так, в процессе осуществления гражданином своего конституционного права на получение образования (ст.43), он вправе выбрать обучение в вузе, техникуме, ином учебном заведении, очную или заочную форму обучения, определенную специальность либо отказаться от того или иного предоставляемого пути получения образования и заниматься самообразованием.

Механизм правозащитной деятельности наделяет субъектов возможностью реализации социально-экономических прав посредством использования социальных возможностей, так как это даёт им право на получение разнообразных материальных, духовных и иных благ с тем, чтобы удовлетворить личные и, в известной мере, общественные интересы и потребности. Однако следует помнить, что реализация большинства прав на различных стадиях требует активных, но законных действий правообладателя.

Государство обязано создавать, обеспечивать условия и предоставлять

тот объём средств и возможностей, на основе которых гражданин может реально свободно и беспрепятственно воспользоваться конституционными гарантиями на реализацию и защиту своих прав и свобод. К таким гарантиям можно отнести экономические, политические, идеологические и юридические средства, способные предоставить гражданину возможность реализовать либо защитить его права, свободы и законные интересы, создать надлежащие условия для предупреждения их от возможных нарушений[156].

Субъектом, гарантирующим реализацию и особенно защиту прав, свобод и законных интересов граждан, согласно ст. 4 Конституции Российской Федерации, является государство, его органы и организации. Ст.45 Основного закона гласит о том, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Роль государства (главного гаранта прав и свобод) определяется и закрепляется также такими статьями Конституции РФ, как: ст.ст. 2, 15, 17, 18, 19, 25, 28, 30-33, 37, 39, 40, 43, 45-53.

Особое место в правозащитной деятельности следует, по утверждению авторов, отвести ст. 80 Конституции Российской Федерации, гласящей о том, что Президент России является гарантом прав и свобод человека и гражданина. Федеральное Собрание, в свою очередь, обязано обеспечивать защиту прав, свобод и законных интересов граждан посредством разработки надлежащей правовой системы закрепления государственных гарантий. Однако, к сожалению, многие заслуженные гарантии у граждан изъяли, заменив копейками[157]. Соответствующие в этой сфере полномочия и предметы ведения возложены также и на Правительство Российской

---

[156] Проблемы гарантии осуществления и защиты прав граждан: Материалы научно-практической конференции. – Тарту, 1997. – С.7; Защита прав человека в современном мире: Сборник статей. – М., 1993. – С.17-18; Бойцова В.В. Народный правозащитник. Статус и функционирование. Опыт сравнительного изучения. Части 1, 2. – Тверь, 1994. – С.23-28; Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества: Международный научно-исследовательский проект. – М., 1994. – С.13-20; Правозащитная деятельность правового государства / Под общ. ред. П.П. Глущенко. – СПб., 2011.

[157] Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 35. – Ст. 3607.

Федерации, органы государственной власти федерального и субъектного уровня (ст.ст.71-74, 114 Конституции РФ).

Авторам работы приходится утверждать, что закреплённая Конституцией РФ государственная система, обязанная, согласно проиллюстрированным ранее статьям Основного закона, обеспечивать гарантии прав и свобод человека, не справляется с полномочиями по их реализации и защиты, что обосновано вызывает недовольство многих граждан. Свидетельством этому являются многочисленные нарушения прав и свобод граждан[158],

[158] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2008 года № 194-0-П «По жалобе администрации муниципального образования «Балтийский городской округ» Калининградской области и окружного совета депутатов того же муниципального образования на нарушение конституционных прав и свобод законом Калининградской области «Об организации местного самоуправления на территории балтийского городского округа» и частью 4 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», а также по жалобе граждан Н.А. Горшениной, Н.И. Кабановой и других на нарушение их конституционных прав названным законом Калининградской области» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 18. – Ст. 2093; Определение Конституционного Суда РФ от 6 июня 2003 года № 185-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Климентьева Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 10 статьи 32 и пункта 1 статьи 64 Федерального закона от 19 сентября 1997 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пункта 2 статьи 67 закона Нижегородской области от 4 июня 2002 года «О выборах глав местного самоуправления в Нижегородской области» и статьи 211 Гражданского процессуального кодекса РСФСР» // Вестник Конституционного суда Российской Федерации. 2003. № 5. Определение Конституционного Суда РФ от 24 января 2006 г. № 3-0 «По жалобе гражданина Коженова Александра Петровича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 4; Определение Конституционного Суда РФ от 2 марта 2006 г. № 58-0 «По жалобе гражданина Смердова Сергея Дмитриевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // ИПП «ГАРАНТ». http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1679100; Постановление Конституционного Суда РФ от 23 июня 1995 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности части первой и пункта 8 части второй статьи 60 Жилищного кодекса РСФСР в связи с запросом Муромского городского народного суда Владимирской области и жалобами граждан Е.Р.Такновой, Е.А.Оглоблина, А.Н.Ващука» // ИПП «ГАРАНТ». http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/10006444; Постановление Конституционного Суда РФ от 4 апреля 1996 г. N 9-П «По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы» // Собрание законодательства Российской Федерации – 1996. – № 16. – Ст. 1909; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.1996. № 10 «О рассмотрении судами жалоб на неправомерные действия,

в то время как ст. 18 Конституции РФ обязывает (как мы уже отмечали) признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина считать смыслом, содержанием и применением законов, деятельностью законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечивать правосудием. К сожалению, данная статья, как и многие другие, ранее приведенные авторами, очень далека от исполнения.

Принцип прямого действия конституционных прав и свобод, по убеждению авторов исследования, подчеркивает их значение, как высшей ценности общества, на основе которой обязано осуществляться верховенство правовой системы государства. То есть это означает, что нормативные правовые акты, вся правоприменительная практика в нашей стране должны им соответствовать, а издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина (ч.2 ст.55 Конституции Российской Федерации), не допустимо.

Российской юридической практике известны экономические, социальные, политические и юридические гарантии, которые, в чем убеждены авторы работы, обязаны действовать и применяться. Социально-экономические гарантии без особых усилий могут быть реализованы посредством обращения к известному нам механизму правозащитной деятельности. Они, как считают авторы, предполагают соответствующую материальную основу, способную обеспечивать свободную реализацию гражданами своих прав, свобод и законных интересов. В указанную выше базу мы вправе включить существующие производственные возможности и действующую систему учреждений, на основе которых можно обслужить все виды социальных потребностей общества. Выполнение социальных функций обязывает значительно усилить административные и управленческие функции государства, а также всех видов органов государственной власти. Осуществление таких функций неотделимо от воздействия на экономику посредством налогообложения, инвестиций, антимонопольного законодательства, государственных кредитов, финансирования социальных программ и т.д.

К **политическим гарантиям** мы вправе отнести: ориентированную политику государства, ее направленность на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; устойчивость политических структур, их способность к достижению гражданского согласия, исключая дестабилизацию в обществе; должный уровень политической культуры граждан; их возможность отстаивать и защищать свои

нарушающие права и свободы граждан».

политические права в любых инстанциях и на любом уровне.

К **юридическим гарантиям**, основному объекту функционирования механизма правозащитной деятельности, вправе быть отнесены правовые методы, способы и средства, на основе применения которых обеспечиваются реализация и защита прав, свобод и законных интересов граждан. Профессор Л.Г. Воеводин утверждает о наличии трех разновидностей юридических гарантий, к которой он считает необходимым отнести: компетентность органов государства; установление ответственности, как должностных лиц, так и граждан, за ненадлежащую реализацию прав и свобод, допущение при этом злоупотреблений; процедурно-процессуальный порядок защиты и восстановления ущемленных и нарушенных прав граждан. Авторы выражают солидарность с данной позицией профессора Л.Г. Воеводина[159].

Кроме того, с нашей точки зрения, юридические гарантии вправе **разбить на три группы**, а именно: **гарантии использования прав** (юридические средства, обеспечивающие правомерную реализацию прав и свобод); **гарантии защиты прав** (юридические средства, охраняющие их); **гарантии закрепления** прав и свобод законодательным путем.

Разновидностью юридических гарантий, с нашей точки зрения, надо признать обеспечение и поддержание **режима законности**, где под законностью следует понимать общее требование соблюдения законов.[160] Обеспечение и поддержание режима законности невозможно без наличия надлежащих экономических, социальных, политических и идеологических условий жизни общества. Режим законности позволяет обеспечить возможность эффективной реализации и защиты прав и свобод граждан, закрепленных правовыми нормами.

По мнению Е.А. Лукашевой, которое нами полностью разделяется, принцип законности являет собою обоснованную, действующую реально,

---

[159] Воеводин Л.Г. Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистическом обществе. – М., 1987. – С.57-58; Доступность квалифицированной юридической помощи. – М.: Юрист, 2009. – 480 с.; Механизм правовой регламентации обеспечения защиты личных, гражданских и имущественных прав, свобод и законных интересов граждан в РФ: Монография / Под ред. П.П. Глущенко. – СПб., 2009. – 400 с.

[160] Подробнее см.: Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. – М., 1973. – С.186-202.; Пионтковский А.А., Чхиквадзе В.М. Укрепление социалистической законности и некоторые вопросы теории советского уголовного права и процесса // Сов. государство и право. – 1956 – № 4. – С.7-11; Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов. – Казань, 1975. – С.57-60.

презумпцию правовой природы закона[161]. Отступление от неукоснительного соблюдения принципа законности самым пагубным образом сказывается на том, что, согласно Конституции Российской Федерации, должно быть первейшей обязанностью государства – на признании, соблюдении и защите прав человека и гражданина. Защищать права человека в условиях несовершенных, разрушенных или деформированных механизмов – дело крайне сложное. К тому же оно осложняется еще одним фактором, а именно: реальным отсутствием ответственности должностных лиц за неисполнение обязанностей, связанных с охраной и защитой прав и свобод человека и гражданина[162].

Исследуя сущность механизма правозащитной деятельности, крайне важно всегда помнить о возможности его эффективности только при наличии определенных политических, социальных, социально-психологических составляющих, способных усиливать эффективность правозащитных институтов или, напротив, снижать их действие. Дело в том, с позиции авторов, что даже совершенные юридические механизмы абсолютно бессильны в условиях нестабильной политической ситуации, разваливающейся экономики, потери ценностных ориентиров, моральной деградации, социальной конфронтации.

Эффективность механизма обеспечения реализации и защиты прав и свобод граждан во многом зависит от различных факторов, таких как: обоснованного и реального материально-правового регулирования; активной деятельности судебных органов; участия в обеспечении

---

[161] Лукашева Е.А. Эффективность юридических механизмов защиты прав человека: политические, экономические и социально-психологические аспекты // Государство и право. 1994. № 10. С.6.; Гревцов Ю.И. Правовые отношения и осуществление права. – М., 1987. – С.18-19; Гревцов Ю.И. Проблемы теории правового отношения. – Л., 1981. – С.58-72; Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66; Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15; Луковская Д.И. Конституция Российской Федерации и современные концепции прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 2. – С. 97-100;

[162] Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37; Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы человека (гражданина) и право: структурно-функциональный анализ // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 72-80.

реализации и защиты прав и свобод граждан институтов государственной власти, обеспечивающих работу с жалобами; систематического функционирования прокурорского надзора[163]. Подтверждением тому служит Конституция Российской Федерации, нормы ст.ст.18,33,45 которой обязывают органы государственной и муниципальной власти признавать, соблюдать и защищать права граждан. Однако нередко реализация гражданами их прав и свобод зависит не столько от закона, сколько от усмотрения администрации и произвола недобросовестных чиновников.

Механизм правозащитной деятельности, по убеждению авторов, можно представить как совокупность правовых методов, средств и способов, закреплённых национальным правозащитным законодательством, международным правом, общепризнанными принципами и нормами международного права. В него входят:

- обязательное, реальное, а не провозглашенное, юридическое закрепление всех видов гарантий прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц;
- постоянно функционирующая и доступная система охраны и защиты государством, всеми видами органов государственной и муниципальной власти прав и свобод граждан, обеспечение их реального использования и осуществления эффективной борьбы с различного рода нарушениями[164];
- обязательное наличие общественно-политической активности граждан, сознательного отношения к своим правам, свободам и законным интересам, а также осуществление государственного и общественного контроля[165];

---

[163] Антонов И.А., Кондрат И.Н., Михальчук Ю.П. Прокурорский надзор: Учебно-методическое пособие (в схемах и определениях) / Под общ. ред. И.А. Антонова, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 196 с.; Рохлин В.И., Стуканов А.П. Прокурорский надзор в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – № 5. – С. 154-163; Рохлин В.И. Прокурорский надзор и государственный контроль: история, развитие, понятие, соотношение. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003; Голубовский В.Ю., Рохлин В.И., Уткин Н.И. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Курс лекций / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001.

[164] См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.03 № 10 «О рассмотрении судами жалоб на неправомерные действия, нарушающие права и свободы граждан».

[165] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.93 № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» // http://zakonbase.ru/content/base/1813; Постановление Конституционного Суда РФ от 4 апреля 1996 г. N 9-П «По делу о проверке

- высокий уровень правовой культуры и правосознания граждан[166];
- придание первостепенного значения развитию общественных организаций, развитию институтов гражданского общества[167];
- обеспечение надлежащей подготовки лиц, призванных либо пожелавших заниматься правозащитной деятельностью.

Понимание сущности, содержания и особенностей действия механизма правозащитной деятельности настоятельно требует обратить особое внимание на уяснение сущности реализации и особенно защиты и восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан. Так называемые, рыночные реформы, преобразования в политике, культуре, образовании, военной сфере[168], их социальные последствия, существенно изменили представления о субъектах права социальной защиты и его механизме. Потому что в настоящее время, в отличие от «советского», нуждающимися в правовой помощи и защите (см. Приложения) стали безработные, вынужденные переселенцы, беженцы, военнослужащие, члены их семей, бездомные и другие категории граждан[169]. Именно в силу этого, общество

конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы» // Собрание законодательства Российской Федерации – 1996. – № 16. – Ст. 1909; Шафиров В.М. Обеспечение права: человекоцентристский подход: Монография. – Красноярск: КрасГУ, 2005. – 228 с.; Шафиров В.М. Правовая активность советских граждан. – Красноярск: КрасГУ, 1982. – 228 с.

166 Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22; Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.

167 Гражданское общество в эпоху тотальной глобализации / Науч. ред. И.И. Кальной, А.В. Горбань. – Симферополь; Севастополь: АРЕАЛ, 2011. – 648 с.; Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.

168 Подробнее см.: Коровников А.В. Социальная защита военнослужащих: становление, развитие и правовое регулирование. – М., 1995. – С.113-162; Глущенко П.П. Социально-правовая защита военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы и членов их семей. – СПб., 1999. – 415 с.

169 Государственный контроль за миграционными процессами: Учебное пособие. С.А. Акимова, С.Н. Байжуминов, Н.Г. Максименко, Н.А. Нигметов, Т.А. Прудникова / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 143 с.; Дзьоник Д.В. Контроль за миграцией: проблемы и решения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 200 с. – (Серия «Теория и практика миграционных процессов); Дзьоник Д.В. Административно-процессуальные особенности привлечения к административной ответственности

нуждается в наличии стройной и целостной системы государственно-правовой защиты граждан. Необходимым условием осуществления такой деятельности должна стать система правовых норм, которая регламентировала бы сложные и многоуровневые вопросы действия механизма правозащитной деятельности, использования его правовых методов, средств и способов.

Как указывалось нами ранее, институт правозащитной деятельности и механизм его осуществления включает в себя компоненты различных отраслей международного и национального права, имеет ряд устойчивых признаков, позволяющих характеризовать его как институт права. Обязательным и реальным доказательством возможности самостоятельности института правозащитной деятельности и его механизма, по убеждению авторов, являются не только предмет и метод правового регулирования, но и наличие специфичных, характерных только для него принципов. Указанные выше изменения, в части касающейся необходимости совершенствования механизма правозащитной деятельности, настоятельно требуют:

- кардинального повышения, прежде всего, эффективности правовой системы;
- обязательного учета опыта деятельности международных правозащитных органов и организаций, а также его активного использования в правозащитной деятельности;
- постоянной работы над повышением уровня правовой культуры, прежде всего, должностных лиц различных органов и организаций, в силу того, что правовая культура является показателем

за правонарушения, предусмотренные частью 3 (4) ст. 18.15 КоАП РФ // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 103-106; Дзьоник Д.В. Историко-правовой аспект реализации процедур иммиграционного контроля ФМС России // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 176-186; Дзьоник Д.В. Организационно-правовая сущность контроля за миграцией в Российской Империи // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 60-67; Дзьоник Д.В. Привлечение к административной ответственности юридического лица, допустившего нарушение миграционного законодательства: проблемы и перспективы // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 2. – С. 106-112; Абезгильдин Р.Р. Правовые и социально-политические проблемы трудовых мигрантов в Российской Федерации // Миграционное право. – 2016. – № 3. – С. 18-21; Абезгильдин Р.Р. К вопросу о контроле за миграцией в Российской Федерации // Миграционное право. – 2016. – № 4. – С. 3-7; Дзьоник Д.В. Специфика привлечения к ответственности юридических лиц за правонарушения, предусмотренные частью ч.1 (4). 18.15 КоАП РФ // Миграционное право. – 2016. – № 3. – С. 9-13.

их способности и готовности осуществлять защиту прав и свобод граждан, активно и эффективно разрешать вопросы, возникающие в процессе появления социальных противоречий;
- создание разветвленной и доступной для граждан сети правозащитных учреждений (центров, правовых клиник, консультационных пунктов и т.п.);
- обеспечение возможности приобретения гражданами специальной методической и практической литературы по вопросам правозащитной деятельности (см. Приложения).

Авторы убеждены, что вряд ли необходимо акцентировать внимание на том, что механизм правозащитной деятельности станет эффективным и способным удовлетворять требованиям всех участников государственно-правовых отношений только в том случае, если будут лишь частично проведены в жизнь предложенные нами некоторые направления его совершенствования. Вполне понятно, что без сбалансированной правовой системы, значительного подъема уровня правовой культуры, учета опыта деятельности отечественных и зарубежных правозащитных организаций, наличия подготовленных специалистов, наработанных методик, разветвленной, доступной сети центров оказания юридической помощи, любые намерения и благие пожелания останутся невостребованными и невыполнимыми.

К изложенному необходимо добавить, что осуществление всех вышеназванных юридических и социально-правовых мер возможно, но лишь при одном непременном условии, – наличии политической воли «власть предержащих» к проведению социально-ориентированной внутренней и внешней политики государства.

3.2. Правовые методы, средства и способы обеспечения реализации и защиты конституционных прав и свобод граждан органами государственной и муниципальной власти

Ранее было упомянуто о том, что механизм организации и осуществления правозащитной деятельности включает в себя правовые методы, средства и способы. Авторы исследования сконцентрировали основное вниманием на возможностях и эффективности правовых способов защиты не случайно, а в силу того, что они более доступны, понятны и поддаются контролю не только со стороны лиц, к ним обращающихся, но и со стороны правозащитных, общественных структур[170].

[170] Боер В.М., Глущенко П.П., Сербин М.В. Указ. соч. – С. 139-175.

В чем же заключаются особенности использования правовых методов и средств, и с какими проблемами приходится при этом сталкиваться, как гражданам, так и органам муниципальной власти? Прежде всего, еще раз вспомним, что же именуется методами и средствами, что они представляют и каким образом их можно обратить на пользу граждан, государства и общества. Начнем с правовых методов. До сих пор в науке и практике (не только Российской Федерации) нет единого мнения относительно их классификации. Это и хорошо, и плохо. Хорошо потому, что имеются возможности для дальнейшего совершенствования, подбора наиболее эффективных и постоянно работающих методов. А плохо, – потому что предоставлена возможность под предлогом поиска новых методов, не признавать действующие, проявлять элементы самоуправства и злоупотребления служебными полномочиями.

Авторский коллектив ученых-правоведов (в составе А.П. Алехина, А.А. Кармолицкого и Ю.М. Козлова) считает, что в число правовых методов следует включать убеждение и принуждение[171]. К сожалению, они не берут во внимание то, что методы необходимо подразделять, на административные и экономические. Административные методы, в свою очередь, подразделяются на: предупредительные, принудительно-применительные и методы пресечения[172].

Коллектив авторов под общим руководством В.П. Сальникова[173] считает, что следует придерживаться следующей классификации методов: убеждение, принуждение, предупреждение, обеспечение и взыскание. Примерно такой классификации, за некоторым исключением, а именно методов взыскания, придерживается А.В. Воронков[174] Авторский коллектив в составе С.А. Григоряна, Н.В. Бровко и Ю.А. Соколовой[175] считает, что в состав методов следует включить: убеждение, принуждение, наблюдение, контроль.

Коллектив авторов учебного пособия «Административное право»

---

[171] Административное право Российской Федерации: Учебник / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий, Ю.М. Козлов. – М.: Зерцало, Текс, 1996. – С. 254.

[172] Там же. С. 264.

[173] Административное право (общая часть): Учебное пособие / Ред. В.П. Сальников. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2000. – С.137-138; Сальников В.П., Федоров В.П. Убеждение и принуждение в деятельности органов внутренних дел. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1989. – 91 с.

[174] Проблемы теории административного права: сравнительно-правовое исследование. – СПб.: СПбГУ, 2002. – С.142-144.

[175] Административное право / Григорян С.А., Бровко Н.В., Соколова Ю.А. – М.: МарТ, Ростов-на-Дону, 2002. – С.120-121.

основными методами признает убеждение, обжалование и принуждение, и при этом считает, что любые иные являются лишь производными, вспомогательными от них[176]. Традиционно, еще с советского периода, пристальное внимание исследователи уделяют именно двум методам: убеждению и принуждению[177]. Авторы данной публикации согласны с этими мнениями. Обоснования, касающиеся того, что предупреждение, обеспечение, взыскание и тем более наблюдение, сложно согласуются с механизмом правозащитной деятельности, вряд ли подлежат сомнению. Хотя, и это естественно, каждый специалист, вправе иметь свою позицию, свой подход к тому или иному явлению.

Предпримем попытку выяснить, что представляют собой эти правовые методы в сфере обеспечения реализации и защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, как и кому, следует иметь их на вооружении. Метод убеждения в нашем случае применим всеми субъектами института правозащитной деятельности: государством, юридическими лицами, общественными объединениями и физическими лицами (гражданами и должностными лицами). На каком этапе взаимоотношений его можно использовать? Как нам представляется, на любом, начиная с обращения в соответствующую инстанцию за государственно-правовой помощью и защитой и вплоть до их получения. При этом, убеждая чиновников в необходимости помнить, что Конституция РФ и иные нормативные правовые акты требуют от них признавать, соблюдать и защищать права, свободы и законные интересы граждан. Однако совестливостью

---

[176] Административное право / Под общ. ред. П.П. Глущенко. – СПб.: Питер, 2011. – С.143-147.

[177] Федоров В.П. Убеждение и правоохранительная деятельность: Монография. – СПб.: Санкт-Петербург юридический ин-т МВД России, 1994. – 220 с. ; Федоров В.П. Человек и правоохранительная деятельность (философско-правовой аспект): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 1996. – 55 с.; Ребане И.А. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1968; Ребане И. Труды по правоведению: Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советской правопорядок. Вып. 5. – Тарту: Тарт. ун-т, 1966. – 316 с.; Попов Л.Л. Убеждение и принуждение: организационно-воспитательные и административно-правовые средства охраны общественного порядка в деятельности советской милиции. – М.: Москов. рабочий, 1968. – 166 с.; Попов Л.Л. Убеждения и принуждения в административной деятельности современной милиции: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 1965. – 16 с.; Головинов В.А. Понятие и признаки государственного принуждения // Мир политики и социологии. – 2010. – № 1. – С. 33-35; Сидельников Д.Е. К проблеме эффективности функционирования и совершенствования института конституционно-правового принуждения // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 67-70.

наши чиновники в настоящее время особенно не «страдают», и в силу этого, надежда на возможность убедить их не нарушать права, свободы и законные интересы либо своевременно выполнять законные требования граждан об их предоставлении, восстановлении или защите, так и остается лишь надеждой.

И тем не менее, в целом, метод убеждения имеет положительный результат, подтверждением чему являются результаты проведенного исследования, судебная практика, используемая общественными объединениями, вышестоящими органами и должностными лицами, а также должным образом подготовленными адвокатами[178]. Перечисленные юридические и физические лица способны убедить недобросовестного, допустившего неуважение к закону работника либо руководителя в целесообразности разрешить положительно создавшуюся ситуацию, не доводя ее до применения метода принуждения.

Итак, гражданам не особенно приходится рассчитывать на положительный исход от применения метода убеждения и, в силу указанного, желательно овладеть методикой использования метода принуждения. Применение метода принуждения имеет свои особенности, то есть не сам гражданин его применяет, а только соответствующие вышестоящие инстанции, должностные лица и правоохранительные органы[179]. Могут ли применить данный метод представительные органы? Как нам представляется, могут, но его применение имеет свои особенности, заключающиеся в

---

[178] Смольяков А.А., Шкилёва Е.О. Правовые способы и методы обеспечения реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан в РФ // Закон. Право. Государство. – 2015. – № 2(6). – С. 325-334.

[179] Подробнее см.: Бабурин С.Н., Прокофьев В.Ф. Порядок обращения к правовым методам и средствам механизма правозащитной деятельности // Закон. Право. Государство. – 2014. – № 3. – С. 203-213; Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2000. – 320 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»); Числов А.И. Правоохранительная деятельность: Сущность и реализация. – СПб., 1999; Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 130-150; Ромашов Р.А. Проблемы правоохранительной деятельности современной России: Учебное пособие – СПб.: Астерион, Фонд «Университет», 2008. – 138 с.; Проблемы развития современного общества и правоохранительные органы: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Том 12. / Под общ. ред. В.П. Сальникова.– СПб., 2000; Деятельность государства и правоохранительных органов: отечественный и зарубежный опыт: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Выпуск 22. Часть 2. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005.

опосредованном применении принуждения (по ходатайству, обращению, депутатскому запросу в компетентные органы) субъектами, наделенными полномочиями по применению различных видов принуждения, предусмотренных нормами права (административного, трудового, гражданского, уголовного). Метод принуждения, применяемый в сфере обеспечения реализации и защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан есть часть функциональных полномочий органов муниципальной власти.

В то же время необходимо напомнить, что применение принуждения отвечает соответствующим правилам, установленным действующим законодательством, а именно: наличие основания для принуждения; установление причин совершенного правонарушения; определение степени и вида вины субъекта, допустившего нарушение прав, свобод и законных интересов граждан; классификация видов принуждения; полномочия органов, должностного лица по применению того или иного вида принуждения.

Данные правила применения метода принуждения, естественно, породили особенности его воздействия на взаимоотношения между гражданином, обратившимся к нему и юридическими и должностными лицами, обязанными должным образом разобраться с поступившим сообщением о допущенных нарушениях конституционных прав, свобод и законных интересов граждан. В чем состоят эти особенности? Прежде всего, в поведении субъектов, принявших сообщение. Дело в том, что компетентные органы государственной власти, органы муниципальной власти, их должностные лица обязаны, в установленные законодательством сроки, уведомить заявителя о получении заявления, а затем о результатах его исполнения. Максимальный срок проверки и ответа на поступившее заявление (сообщение) – 30 дней. Его необоснованное превышение влечет служебное разбирательство и принятие мер ответственности в отношении исполнителей.

Завершая исследование сущности и содержания метода принуждения, важно напомнить о том, что основная нагрузка по его применению и использованию ложится на органы власти, уполномоченные осуществлять правоохранительную, правозащитную деятельность. Выводы: а) граждане, направляющие жалобы (заявления) о нарушении их прав, свобод и законных интересов, должны быть информированы о подведомственности дел органам и должностным лицам, к которым их направляют; б) правоохранительные органы и их должностные лица, в свою очередь, должны четко и неукоснительно исполнять свои обязанности и особенно те,

которые обязывают их признавать, соблюдать и защищать права, свободы и законные интересы граждан; в) вышестоящие органы власти и должностные лица в целях предупреждения негативных явлений во взаимоотношениях с гражданами, связанных с использованием метода принуждения, обязаны постоянно контролировать деятельность органов и юридических лиц, находящихся в их подчинении.

Следующую составную часть механизма правозащитной деятельности представляют правовые средства, такие как: возбуждение административных (служебных) расследований[180], обращение к различным видам юридической ответственности[181] и возбуждение уголовных дел. Предпримем попытку исследовать порядок, возможности, основания, условия и особенности использования каждого из названных видов правовых средств в процессе реализации, восстановления и защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан. Сразу же возникает несколько вопросов, имеющих непосредственное отношение к правовым средствам, а именно: а) кто и каким образом их использует? б) какие основания и условия должны этому предшествовать? в) в какие органы, инстанции и каким образом следует обращаться в том случае, если допускаются какие-либо сбои, нарушения, отступления в процессе их использования?

Правом возбуждения административного (служебного) расследования наделены все субъекты государственно-правовых отношений, то есть физические и юридические лица. Разница заключается лишь в том, что: одни вправе требовать, добиваться проведения расследования; другие его назначают и контролируют; третьи его проводят; четвертые надзирают за законностью возбуждения, проведения расследования и принятия мер по его результатам.

В жизни любого коллектива (большого или малого) нередко возникают самые разные проблемы. Чаще всего их причины необходимо устанавливать. Тогда для выяснения ответов на вопросы: кто, что, где, когда, как, почему и зачем (для чего) и назначается административное (служебное) расследование. Своевременно и с соблюдением требований, предъявляемых к этому правовому средству, проводимое расследование позволяет решить такие задачи, как: выявить не только лицо, виновное в причинение

[180] Боер В.М., Глущенко П.П. Административное расследование – эффективное правовое средство обеспечения реализации и защиты конституционных прав и свобод граждан // Закон. Право. Государство. – 2014 – . № 2. – С. 251-274.

[181] Подробнее см.: Варющенкова Т.М., Глушенко П.П. Юридическая ответственность граждан и юридических лиц: Учебное пособие. – СПб., 2007. – 75 с.

вреда (морального, материального), но и определить причины, условия и даже поводы, способствовавшие нарушению законных прав, свобод и законных интересов членов коллектива; восстановить нарушенный порядок; удовлетворить моральные и материальные требования; принять надлежащие меры для искоренения, предупреждения причин и условий, приведших к нарушениям прав, свобод и законных интересов граждан.

Практика обращения к административному расследованию[182] свидетельствует о том, что оно способно решать многие вопросы и задачи:

- обеспечить поддержание законности и правопорядка, нормальных взаимоотношений в любом коллективе;
- восстановить и защитить нарушенные права, свободы и законные интересы;
- вскрыть причины, условия и поводы, повлекшие, способствовавшие и облегчившие совершение деяний (действий, бездействий), нарушивших чьи-либо права, свободы и законные интересы;
- принять надлежащие меры с тем, чтобы не допустить в последующем нарушений прав, свобод и законных интересов членов коллектива.

Итак, административное расследование как эффективное средство разрешения вышеперечисленных вопросов назначается в тех случаях, когда уже имеется нарушение прав, свобод и законных интересов граждан, но еще неизвестно, кто и зачем это сделал либо известен нарушитель, но неизвестны причины, цели его действия или бездействия. Прибегают к нему и в тех случаях, когда следуют предписания от вышестоящих органов и должностных лиц. Что касается органов и должностных лиц, то ими могут быть любые государственные и негосударственные, общественные объединения, точнее те, которые управляют коллективами граждан и наделены определенными правомочиями, в том числе и на назначение административного (служебного) расследования.

Учитывая то, что практика деятельности различных органов, организаций и должностных лиц свидетельствует о допускаемых различных отступлениях от порядка и правил назначения и осуществления административного расследования, то, в целях их предупреждения, к нему предъявляются следующие требования:

а) обеспечение законности возбуждения, проведения расследования и принятия по нему решений;

---

[182] Подробнее см.: Глущенко П.П. Методика проведения административного расследования. – СПб.: СПбАУЭ, 2007. – С. 45.

б) всесторонность проведения расследования;

в) объективность оценок всех собранных доказательств.

Любое отступление от названных требований недопустимо и влечет применение соответствующих степени виновности мер государственного принуждения.

На практике нередки случаи, когда работодатели в угоду своих целей и интересов исключают обращение к административному расследованию с тем, чтобы избавиться от неугодного работника, довести его до подачи заявления об уходе из коллектива по собственному желанию, «помочь» в объявлении ему бойкота, приостановлении карьерного роста, продвижения по службе и т.п. В таких случаях обязательно должна быть обоснованная реакция по отношению к виновным. Во время осуществления прокурорских проверок, прокурорского надзора, а также контрольных проверок деятельности нижестоящих структур и должностных лиц, обязательно проверяются книги учета проведенных административных расследований, что позволяет выявить нарушения и принять соответствующие меры.

Следующим весьма эффективным и в то же время вызывающим научные споры специалистов и практиков, является обращение к методике применения к виновным в нарушении конституционных прав, свобод и законных интересов граждан различных видов юридической ответственности. Позволим напомнить их классификацию: административная, дисциплинарная, материальная, гражданско-правовая, уголовная и конституционно-правовая. Кстати, больше всего споров в настоящее время вызывает именно методика применения конституционно-правовой ответственности за нарушение конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, о которой мы далее скажем.

Первой причиной множества мнений, связанных с применением в механизме правоохранительной деятельности мер государственного принуждения за допускаемые «вольности» в признании, соблюдении и защите конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, как об этом свидетельствует организационно-правовая и судебная практика, является отсутствие единства в понимании роли и места, а также применения важнейшего требования принципа законности, – неотвратимости наступления юридической ответственности для любого правонарушителя при любых видах правонарушений. В силу указанного, немногие верят в то, что юридическая ответственность может и должна признаваться надежным и эффективным средством защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан.

В каждом конкретном случае, названные выше виды юридической ответственности за нарушение конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, вправе быть применимы только при обнаружении в противоправном деянии (действии, бездействии) того или иного юридического либо должностного лица всех четырех признаков правонарушения: субъекта, объекта, субъективной и объективной сторон. То есть предусмотренного действующим законодательством законного основания. Каждый вид юридической ответственности за нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина для юридических и должностных лиц применяется с учетом: их правомочий; условий и тяжести нарушения конституционных прав, свобод и законных интересов граждан; формы и вида вины правонарушителя; наличия либо отсутствия повторяемости, многократности нарушений и т.п.

Результаты исследований действующего законодательства (и не только российского), организационно-управленческой деятельности, существующей и функционирующей в системе государственной гражданской службы, муниципальной службы, а также судебная практика, свидетельствуют о том, что различные виды юридической ответственности, как правило, применяются в конкретных видах правоотношений и в том числе за нарушение конституционных прав, свобод и законных интересов, затрагиваемых именно в процессе участия в них[183].

Так, за нарушение политических, трудовых, жилищных прав и законных интересов граждан могут наступать такие виды юридической ответственности, как: административная (практически за нарушения любых вышеназванных видов юридических прав), дисциплинарная применяется в сфере трудовых и государственно-правовых отношений, гражданско-правовая – как правило, в сфере имущественных и правопредпринимательских отношений, уголовная применяется за преступление против личности (ст.ст. 105-125 УК РФ), против свободы, чести и достоинства (ст.ст. 126-130 УК РФ), против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст.ст. 131-135 УК РФ), против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст.ст.136-157 УК РФ), против прав и

[183] Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность: (очерк теории). – М., 2001; Крусс В.И. Конституционные критерии юридической ответственности // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 4. – С. 15-22; Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. – СПб., 2003; Цишковский Е.А. Понимание юридической ответственности как целостного явления (философско-правовой анализ) // Философия права. – 2002. – № 1. – С. 14-20.

интересов экономического характера (ст.ст.158-200 УК РФ)[184].

Как мы уже упомянули, наиболее сложной и чаще всего оспариваемой многими учеными и практиками является конституционно-правовая ответственность, особенность которой заключается в том, что отдельно взятые физические лица ее не несут. Она применяется лишь к юридическим и должностным лицам за нарушения конституционных прав, свобод и законных интересов граждан. Вторая особенность этого вида ответственности заключается в том, что каких-либо форм и видов конституционно-правовой ответственности ни одним законом до сих пор не закреплено. И не закреплено, и она выступает как бы опосредованно, через административную, материальную, гражданско-правовую и уголовную ответственность. Имеется и третья особенность, заключающаяся в том, что к ней обращаются лишь после того, как иными видами юридической ответственности сатисфакции добиться не удалось. Данное положение легко оспариваемо, ибо оно не согласуется со ст. 18 Конституции РФ, гласящей, что: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Однако действительность такова, что, опираясь лишь на соответствующие статьи Конституции РФ, дать должную правовую оценку невозможно. И не только в правоохранительных органах, но и в иных государственных инстанциях, так как будет требоваться, и не безосновательно, ссылка на конкретные статьи соответствующих законодательных актов.

Даже краткий экскурс в содержание такого правового средства механизма правозащитной деятельности, как применение мер и видов юридической ответственности, позволяет утверждать, что если бы она применялась в каждом случае нарушения прав и свобод граждан, если бы граждане научились должным образом уважать себя и стремились каждое покушение на свои права и свободы не оставлять без должного внимания, то должностные лица различных органов системы государственной службы России, и особенно правоохранительной, стали бы более ответственными и исполнительными.

Третьим средством, успешно используемым в механизме обеспечения реализации и защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, является возбуждение уголовных дел. Естественно, что оно применяется в тех случаях, когда иные средства мер государственного

[184] Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2016.

воздействия на нарушителей прав, свобод и законных интересов граждан не возымели должного действия. Основанием возбуждения предварительного расследования является совершение таких противоправных деяний (действий, бездействий) против конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, которые подпадают под соответствующие статьи УК РФ.

Граждане, – субъекты правозащитных правовых отношений, чьи права, свободы и законные интересы нарушены, – обращаются в орган дознания либо в прокуратуру с письменным или устным заявлением (см. Приложения), в котором указывают основание обращения в названные органы, конкретных виновных лиц, вид и степень тяжести совершенного нарушения и требуемые меры действий со стороны сотрудников правоохранительных органов против правонарушителей.

Особый порядок установлен для дел, так называемого, частного обвинения, к которым относятся клевета (ст.128.1 УК РФ) и побои (ст.116 УК РФ). В случае их совершения граждане обращаются не в органы дознания и предварительного расследования, а непосредственно в суды и не с заявлением, а с жалобой о необходимости возбуждения уголовного дела против правонарушителей. Еще одним существенным отличием является обязанность лиц, участников судебного разбирательства, самостоятельно, без адвокатской помощи, свидетельствовать, обвинять и защищаться. Из этого следует, что прежде чем решиться на указанные действия, нужно взвесить свои возможности и не только интеллектуальные, но и финансовые. Потому что любые обращения в суды, кроме рассмотрения трудовых споров, стоят денег, порой немалых (разработка жалоб, исковых заявлений, государственная помощь, услуги юриста, судебные издержки, стоимость проведения любой экспертизы и т.д.).

Анализ законодательства, регламентирующего порядок, основания, условия и особенности использования для реализации и защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан правовых методов и средств, а также практики их применения, позволяют сделать следующие выводы и предложения:

а) обращаться к ним необходимо лишь на первом этапе, более раннем, нарушения прав, свобод и законных интересов и при наличии определенных правовых знаний в сфере того законодательства, нормы которого нарушены;

б) принимая решение об обращении к методам и средствам, желательно предварительно получить консультацию у специалиста;

в) рассчитывать на положительный результат применения правовых методов и средств можно только в том случае, когда собраны доказательства (желательно письменные) о совершенном правонарушении, результатом которого явилось нарушение конституционных прав, свобод и законных интересов. Важное значение имеют свидетельские показания непосредственных очевидцев;

г) перед обращением в соответствующий орган, к должностному лицу обязательно необходимо выяснить, находится ли в их компетенции разрешение возникшей ситуации. Это нужно сделать, чтобы не тратить время на получение формального ответа о том, что содержание жалобы, заявления, иска им неподведомственно;

д) приняв окончательное решение об обращении к тому или иному методу, либо средству, необходимо запастись терпением и выдержкой, ибо процесс разрешения отдельных вопросов может длиться очень долго;

е) получив ответ, решение, заключение, определение либо отказ в рассмотрении, возбуждении административного расследования, дознания, предварительного следствия, важно запомнить то, что у вас всего 7 либо 10 суток для их обжалования.

В силу указанного, необходимо сразу же заявить о своем несогласии с ними и желанием их оспорить, подав либо направив свои возражения и доказательства.

Эффективное, своевременное разрешение любых ситуаций, сопряженных с нарушением конституционных прав, свобод и законных интересов граждан во многом зависит от деятельности соответствующих общественных объединений. Вот почему очень важно сосредоточить усилие на скорейшем создании гражданского общества, способного влиять на решения органов государственной власти, местного самоуправления и должным образом защищать граждан. Надлежащее обеспечение реализации и защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан станет более реальным лишь после завершения объединения всех правоохранительных органов в единую государственную правоохранительную службу Российской Федерации. Активность общественности в оказании помощи правоохранительным органам находится в прямой зависимости от их желания, стремления и умения быстро и качественно разрешать любые ситуации, возникающие в сфере реализации и защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан.

Авторы исследования, руководствуясь результатами сравнительно-

правового анализа нормативной и источниковедческой баз, уверены в том, что обращение к механизму правозащитной деятельности, обеспечение его результативности, эффективности зависят от существенного воздействия многих факторов. К ним относятся: основания, виды, формы, последствия покушения на права, свободы и законные интересы; содержание и степень нарушения законных интересов граждан; характеристики нарушителей (юридическое лицо, государство, общественное объединение, физическое лицо); где и кем рассматривалось дело о нарушении прав, свобод и законных интересов граждан, а также многие другие факторы.

Учитывая наличие сложившейся конкретной ситуации и действие соответствующих факторов, влияющих на нарушение прав, свобод или законных интересов гражданина, следует, по убеждению авторов, избрать один из тех правовых способов, который будет наиболее эффективным, но главное, обоснованным и правомерным. Национальная и международная юридическая практика, в чем нет сомнения, знают следующие правовые способы[185] механизма правозащитной деятельности: административно-правовой; гражданско-правовой; уголовно-правовой; конституционно-правовой и международно-правовой.

Правовая практика свидетельствует, что административно-правовой способ защиты, используется, если имеет место препятствование реализации (и тем более защите) законных прав, свобод, интересов граждан, например, в случаях: получения зарплаты, вознаграждения, повышения в должности, предоставления отгула, бесплатной переквалификации, возможности ознакомления со сведениями, содержащимися в материалах личного дела и т.д. и т.п. Именно в случаях их умышленного или неосторожного нарушения.

Потерпевший вправе, в каждом конкретном случае, определить, каким путем ему предпочтительнее решать возникшую проблему. Он может сначала обратиться к административно-правовому, а затем, в зависимости от результата, к гражданско-правовому или уголовно-правовому, или конституционно-правовому, а возможно и к международно-правовому способу решения проблемы.

Административно-правовой способ восстановления и защиты нарушенных прав, свобод и интересов граждан и юридических лиц является самым простым и доступным. Он не требует особых юридических знаний и материальных затрат. Однако очень многие должностные лица игнорируют обращения к ним граждан с жалобами, заявлениями и предложениями.

[185] Подробнее см.: Боер В.М., Глушенко П.П., Сербин М.В. Указ. соч. С. 139-163.

Рассмотрение затягивается либо носит поверхностный характер, передается «второстепенным» исполнителям и это несмотря на предписания ст. 33 Конституции Российской Федерации, Федерального закона № 197-ФЗ от 14.12.1995 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»[186] и Федерального закона № 59-ФЗ от 02.05.2006 г. «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»[187].

Приняв решение об обращении к административно-правовому способу защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов гражданину, по нашему мнению, необходимо определить, охранялось ли нарушенное право административным законом. Это требует ознакомления с содержанием ст.ст.1.2 и 2.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях[188], позволяющих определить, относится ли данное противоправное деяние к административному правонарушению или нет. А после этого установить, кто есть правонарушитель, ибо административная ответственность применяется, как к физическим (ст.ст.2.5-2.6), так и к юридическим (ст.2.10) и должностным лицам (2.4) КоАП РФ). Затем остается выяснить, к компетенции каких органов или должностных лиц относится решение проблемы. Для этого следует ознакомиться с содержанием главы 23 КоАП РФ, в которой несложно найти ответ на вопрос, кто же из них будет ее решать.

Процедура обращения в вышестоящие инстанции и к должностным лицам, по убеждению авторов работы, ничем не отличается от обычного обращения, за исключением обязательности представления вместе с новой жалобой копии текста предыдущей, ответ на которую не удовлетворил обратившегося либо не последовал вообще. В прокуратуру, налоговую инспекцию каждый вправе обращаться с жалобой либо заявлением, правильно выбрав адресата, т.е. подведомственность. Злоупотребление властью, превышение полномочий, ненадлежащее исполнение функций, халатное отношение к исполнению служебных обязанностей являются основаниями для обращения в прокуратуру с устным либо письменным заявлением (см. Приложения). Неправомерные действия, повлекшие причинение материального, экономического вреда наделяют каждого

---

[186] Закон Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 (ред. от 9 февраля 2009 г.) «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 19. – Ст. 685.

[187] Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (в ред. от 27 июли 2010 г.) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российском Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

[188] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. – М., 2016.

правом обращения кроме прокуратуры еще и в налоговую инспекцию. К примеру, заработная плата не выплачивается, а руководители организаций приобретают новые автомашины, их кабинеты наполняются дорогостоящей мебелью, оборудованием.

Гражданско-правовые способы механизма правозащитной деятельности используются, как правило, в случае нарушения имущественных либо личных неимущественных прав и интересов граждан, тем более при наличии причинения им материального либо морального ущерба[189]. Виды и формы нарушения имущественных прав и интересов, причинения морального и материального ущерба, о чем свидетельствуют судебная и адвокатская практика, очень разнообразны. Однако порядок применения гражданско-правовых способов защиты от этого не изменяется. Восстановление либо защита нарушенных прав и интересов граждан и юридических лиц осуществляется на основе подачи в федеральный суд искового заявления (см. Приложения), содержащего следующие реквизиты: наименование федерального суда соответствующего района (города), области либо, как крайний случай, Верховного, а затем Конституционного Суда России; данные истца (фамилия, имя, отчество, адрес регистрации и фактического проживания (индекс, город, улица, дом, корпус, квартира); данные ответчика, которым признаются юридическое либо физическое лицо, причинившее вред истцу. Заявление должно завершаться соответствующими требованиями (обязать, возместить и т.д.); приложением документов, если они имеются, а так же подписью заявителя и датой составления искового заявления. Оно должно быть размножено, чтобы обеспечить суд, ответчика(ов), третьих лиц (если они участвуют в деле).

Гражданско-правовые способы защиты прав, свобод и законных интересов граждан требуют знания содержания ст.ст.2, 8-9, 12, 15-16, 24-28, 37, 48-65, 151-152, 1069-1070, 1073-1074-1080, 1083-1092, 1095-1101-1108

[189] Согласно ст.12 Гражданского Кодекса, защита гражданских прав осуществляется путем: признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки; признания недействительным решения собрания; признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащиты права; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения; неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; иными способами, предусмотренными законом // Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). – М., 2016.

Гражданского кодекса Российской Федерации; ст. ст. 12-15, 17 Федерального закона «О защите прав потребителей» в последней редакции Федерального закона РФ № 185-ФЗ от 02.07.2013 г.[190] Согласно действующей судебной практике, реализация права на компенсацию причиненного морального вреда требует наличия оснований, а именно: причинение вреда жизни или здоровью гражданина; причинение гражданину вреда вследствие его незаконного осуждения, привлечения к уголовной ответственности, применения незаконной меры пресечения, наложения ареста или осуждения к исправительным работам; причинение вреда распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Причинение гражданину вреда посредством совершения незаконных действий либо бездействием государственных органов, органов муниципальной власти либо должностными лицами этих органов в любом виде, в том числе и изданием противоправного акта, возлагает обязанность возместить его за счет бюджетов Российской Федерации либо ее субъекта. Точно также решается вопрос о возмещении материального вреда, причиненного гражданину в результате: отсутствия основания для осуждения; необоснованности привлечения гражданина к уголовной ответственности; незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде; незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

Согласно Гражданского кодекса Российской Федерации, причинение гражданину увечья либо повреждения его здоровью непременно обязывает виновных возместить ему ущерб в форме утраченного заработка (дохода). Если речь идет о работнике, кроме того, следует возместить дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья (на лечение, приобретение лекарств, дополнительное питание, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии и т.д.).

Судебная практика, результаты прокурорских проверок, множество возбужденных дел являются свидетельством тому, что особое место в жизни подавляющей части граждан России в настоящее время занимает проблема возмещения ущерба, причиненного им различными банками, частными структурами, в которые были вложены сбережения либо с которыми были заключены имущественные договоры, соглашения, не

[190] Федеральный закон от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 15. – Ст. 766

исполнение которых повлекло значительные потери, оставило граждан без жилья, движимого и иного имущества. Возможно ли взыскание компенсации либо возвращение утраченного? Да, возможно. Однако для этого необходимо, в первую очередь, знание содержания ст.ст.393-406 Гражданского кодекса Российской Федерации[191]. То есть это реально, но через суд, а в отдельных случаях и через прокуратуру, налоговые органы, а порой и посредством обращения в Европейский Суд по правам человека[192]. В современных условиях очень активно используется за рубежом, и в России набирают темпы медиационные процедуры разрешения споров, за которыми, несомненно, будущее[193].

---

[191] Гражданский кодекс Российской Федераци. – М., 2016.

[192] Романовская В.Б. Постановления Европейского Суда по правам человека: юридическая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2008. – № 2. – С. 210-213; Сальников В.П., Романовская В.Б. Прямое действие актов Европейского Суда по правам человека: некоторые проблемы // Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: Материалы международной научно-теоретической конференции. – Душанбе: Ирфон, 2014. – С 23-27. – в сб. 243 с.; Зорькин В.Д. Взаимодействие национального и наднационального правосудия: новые вызовы и перспективы // Журнал конституционного правосудия. – 2012. – № 5; Комаров С.А., Лаптева И.В., Титенков Д.И. Права человека и правовая инфильтрация идей Европейского Суда по правам человека в правовую систему Российской Федерации: Монография. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург); Рязань: Концепция, 2014. – 296 с.; Волеводз А.Г. Обеспечение права обвиняемого на вызов и допрос свидетеля как гарантия права на справедливое судебное разбирательство: международно-правовое регулирование и практика Европейского Суда по правам человека // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 3. – С. 344-361; Волеводз А.Г. Обеспечение явки свидетеля в суд: отечественное правовое регулирование в свете практики Европейского Суда по правам человека // Уголовное право. – 2013. – № 3. – С. 67-75; Волеводз А.Г. Практика Европейского Суда по правам человека по жалобам на необеспечение явки и допроса свидетеля // Вопросы правовой теории и практики : сб. науч. тр. / Отв. ред. В. В. Векленко. – Омск: Омская академия МВД России, 2013. – Вып. 8. – С. 101-110; Кузнецова С.Н. К вопросу о системных нарушениях Европейской конвенции о правах человека и пилотных постановлениях Европейского Суда // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 159-164; Тарнавская М.И. Морально-оценочные подходы в практике Европейского суда по правам человека // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 145-150.

[193] Кузбагаров А.Н. Примирение споров по конфликтам частноправового характера: Научное издание. – СПб.: СТАТУС, 2010. – 320 с.; Карташов В.Н., Сальников В.П. Медиация в праве: новый или хорошо забытый старый способ разрешения споров // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 194-198; Гущева Ю.В. Примирительная процедура в праве: доктрина, практика, техника. – Н. Новгород, 2013. – 289 с.; Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 304 с.; Максуров А.А., Таланова М.В. Медиация в праве: юридическая технология медиативных

Гражданско-правовые способы защиты прав, свобод и интересов граждан гораздо сложнее, чем административно-правовой, но их тоже надо стараться использовать. Главное препятствие – неуверенность, незнание с чего начать и как действовать. Его необходимо преодолевать и как можно быстрее, интенсивнее, без этого в нынешней России не выжить, не удержаться на плаву. Парткомов, профсоюзов, домкомов, товарищеских судов уже нет и вряд ли будут в том виде, в каком они достаточно эффективно действовали в свое время.

Следующим правовым способом механизма правозащитной деятельности правомерно признается уголовно-правовой, обращение к которому требует ознакомления с такими статьями Уголовного Кодекса Российской Федерации как: ст.2 (охраняемые уголовным законом права, свободы и интересы), ст.8 (основание наступления уголовной ответственности), ст.14 (понятие уголовного преступления), ст.20 (возраст, с которого наступает уголовная ответственность), ст.37-42 (обстоятельства, исключающие наступление уголовной ответственности), ст.75-78 (основания и порядок освобождения от уголовной ответственности), ст.79-83 (порядок и условия освобождения от уголовного наказания), ст.84 (амнистия), ст.85 (помилование), ст.86 (судимость) и 95 (порядок, сроки погашения судимости). К нему следует обращаться в случаях: совершения уголовного преступления, повлекшего причинение ущерба правам, свободам и интересам граждан (кража, обман, разбой, грабеж, телесные повреждения, похищение человека, торговля несовершеннолетними, клевета, оскорбление, истязание и т.д.).

Как раннее было отмечено, рассмотрение обстоятельств совершения преступлений так называемого частного обвинения, к которым относятся: клевета (ст.128.1 УК РФ), побои (ст.116 УК РФ) и другие, обязывают граждан обращаться с жалобой непосредственно в суд (см. Приложение). Судья, которому передают в производство такую жалобу, выносит постановление о возбуждении уголовного дела. В том же случае, если имеют

процедур. – М.: ЭкООнис, 2014. – 456 с.; Минеева Т.Г., Сальников В.П., Соловьева С.В.,Числов А.И. Восстановительное правосудие и использование медиации в борьбе с преступностью. Некролог памяти Нильса Кристи // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 150-157.; Минеева Т.Г., Назарова Н.Л., Сальников В.П., Соловьева С.В. Медиация в России. (Памяти Нильса Кристи) // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 195-202.; Ярков В.В. Медиация в нотариальной практике (Альтернативные способы разрешения конфликтов) / Петер Фар и др.; Отв. ред. Катарина Грефин фон Шапффен и Бернц Вегманн; Пер. с нем. С.С. Трушников. – М.: Волтерс Клувер, 2005; Загайнова С.К., Тарасов Н.Н. Медиация в практике нотариуса. – М.: Инфотроник Медиа, 2012.

место возможности для примирения, судья вправе обратиться к содержанию ст.ст.271, 274,296 УПК РФ.

Конституционно-правовой способ защиты прав, свобод и законных интересов граждан признается и используется как ещё один правовой способ механизма правозащитной деятельности.

Настоящий правовой способ механизма правозащитной деятельности может быть использован, но только на основе содержания ст.ст.2, 6-7, 15, 17, 19, 22, 32-33, 45-46, 125 Конституции Российской Федерации. Обращение к нему, как правило, должно применяться, если все предыдущие обращения в органы и суды не увенчались успехом. Порядок и особенности использования возможностей конституционно-правового способа регламентированы частью 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации. Для обращения необходимо написать жалобу (см. Приложение), а в приложении к ней должны быть представлены копии жалоб, с которыми ранее обращался гражданин в различные органы государственной власти, в том числе и судебные.

Особое значение в настоящее время имеет международно-правовой способ защиты прав, свобод и интересов граждан. Согласно ч.3 ст.46 Конституции Российской Федерации: «Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты»[194].

Международная и российская судебная практика свидетельствуют о том, что международно-правовой способ правовой защиты требует учета предписаний важнейших международно-правовых актов, таких как: Всеобщая декларация прав человека[195]; Европейская Социальная Хартия ETS № 163 (пересмотренная)[196]; Европейская хартия местного самоу-

---

[194] Подробнее см.: Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия. Всероссийская научно-практическая конференция. – Нижний Новгород, 1996; Лукашева Е.А. Социальное государство и защита прав граждан в условиях рыночных отношений. // Социальное государство и защита прав человека. – М., 1994. – С.6-20; Бори Ф. Возникновение и развитие международного гуманитарного права. MOS ORDER: ODI – 048; Война и здоровье человека // Сборник MOS ORDER: WHH – 152; Крилль Ф. Международное гуманитарное право и защита женщин. MOS ORDER; Мулинен Ф. Право войны. Руководство для вооруженных сил. MOSORDER: ELW – 028; Проблемы реализации решений Европейского суда по правам человека в практике деятельности Конституционного Суда, Верховного суда и иных судов Российской Федерации: Монография / Под общ. ред. П.П. Глущенко. – СПб., 2011. – 80 с.

[195] Всеобщая декларация прав человека // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.

[196] Европейская Социальная Хартия ETS № 163 // Бюллетень международных

правления; Конвенция о защите прав человека и основных свобод[197]; Конвенция содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г.[198]; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах;[199] Международный пакт о гражданских и политических правах;[200] Хартия Европейского союза об основных правах (2000 г.)[201], а также многочисленные Конвенции МОТ, ВОЗ и других международных организаций, сторонами которых является Российская Федерация.

По мнению авторов, для реализации положений ч.3 ст.46 Конституции РФ наибольший интерес представляет (помимо европейских процедур) основополагающий международно-правовой документ – Международный пакт о гражданских и политических правах[202]. В результате присоединения Российской Федерации к Факультативному протоколу этого пакта, определяющему механизм защиты индивидуальных прав, российские граждане также получили возможность использовать механизм рассмотрения индивидуальных сообщений (жалоб). В соответствии с Факультативным протоколом, Комитет уполномочен рассматривать индивидуальные сообщения граждан на нарушение их прав, получивших закрепление в пакте.

В то же время следует помнить, что обращение в Комитет по правам человека[203] ООН обязывает учитывать критерии приемлемости сооб-

---

договоров. – 2010. – № 4.

[197] Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

[198] Конвенция содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. // Международные акты о правах человека: Сб. документов. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1998.- 784 с.

[199] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17(1831).

[200] Международный пакт о гражданских и политических правах // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. XXXII. – М., 1978.

[201] Хартия Европейского союза об основных правах (2000 г.) // Московский журнал международного права. – 2003. – № 2. – С. 302-314.

[202] Международный пакт о гражданских и политических правах // Права человека. Основные международные документы. – М.: Международные отношения. 1990. С. 3365; Международный билль о правах человека. ООН. – Нью-Йорк, 1995.; Дети и война. Сборник статей. MOS ORDER: CAW – 096; Действия Международного комитета Красного Креста в случае нарушений международного гуманитарного права. MOS ORDER: AIB – 011; Международное право: Ведение боевых действий. Сборник. OSORDER: ILC – 224; Международно-правовые отношения XXI века: теория и практика, история и современность / П.П. Под общ. ред. Глущенко. – СПб., 2012. – С.86-90.

[203] Подробнее см.: Рисдал Р. Проблемы защиты прав человека в объединенной

щений. Соответствие им есть непременное условие, без которого жалоба не подлежит даже регистрации. Одним из критериев, который закреплён в Конституции России (ч.3 ст.46), является исчерпанность всех имеющихся внутригосударственных средств правовой защиты. Согласно ст.2 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, лица, которые утверждают, что какое-либо из их прав, перечисленных в Пакте, было нарушено, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представить на рассмотрение Комитета письменное сообщение. Аналогично звучит содержание ч.2 ст.5 Факультативного протокола.

Другим критерием приемлемости рассмотрения сообщений, согласно практике деятельности Европейского суда по правам человека, является наличие доказательств о том, что обращающиеся есть жертвы нарушений какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Ст.3 Факультативного протокола к пакту наделяет Комитет правом признать неприемлемым любое сообщение, которое, по его мнению, является злоупотреблением правом на такую жалобу или несовместимо с положениями Пакта. Комитет может признать неприемлемым любое сообщение, которое является анонимным (ст. 3 Факультативного протокола к Пакту), а это есть еще один из критериев неприемлемости. Следует признать, что использование вышеуказанных критериев в практике функционирования механизма Пакта о гражданских и политических правах – объективная необходимость, обусловленная не только тем, что правоконстатация – сложнейший процесс, но и комплексностью самой правозащитной работы.

Индивидуальное сообщение, может быть подано лично или же адвокатом, по поручению гражданина, чьи права и свободы были нарушены. Сообщение должно содержать имя автора петиции, указание ответственного за нарушение, объект претензии и, по возможности, ссылку на положения Европейской Конвенции прав человека и основных свобод, которые, как предполагается, были нарушены. Приемлемость сообщения устанавливается на пленарном заседании комиссии. Согласно ст.29 указанной Конвенции, комиссия может принимать решение о приемлемости сообщения на любой стадии его рассмотрения по существу.

Следует, как нам представляется, подчеркнуть, что

Европе // Защита прав человека в современном мире. – М., 1993. – С.120-123; Мейер Я. Европейская Конвенция прав человека // Права человека в истории человечества в современном мире. – М., 1993. – С.138-149; Туманов В.А. Материалы о рассмотрении дел в Европейском суде // Государство и право. – 1993. – С.54-57.

международно-правовой способ защиты прав человека, – достаточно сложная система, призванная быть устойчивой и постоянно демонстрирующей свои функции и правовое предназначение. В связи с этим подавляющее большинство обращений в комиссию, по нашему убеждению, как и в Комитет по правам человека ООН, признаются неприемлемыми из-за несоответствия предъявляемым критериям приемлемости (ст.ст.25, 26, 27, 29 Европейской Конвенции). Что касается Европейского Суда, то до него по разным причинам, в том числе по причине разрешения вопроса во внесудебном порядке в соответствии с Конвенцией, доходят, в общем-то, немногие обращения.

Международно-правовой способ, используемый для осуществления защиты прав человека и основных свобод, в современных условиях внутренней и внешней политической жизни и межгосударственного общения, по нашему мнению, требует тесного сотрудничества на мировом уровне. Такое сотрудничество позволяет добиваться заметного прогресса в обеспечении более надежной защиты человеческих прав и содействует пресечению нарушений этих прав[204], обеспечению правового прогресса в целом[205]. Однако международно-правовая защита прав человека – институт, практически недосягаемый для подавляющей части нуждающихся в

---

[204] Подробнее см.: Стремоухов А.В. Человек и его правовая защита. Теоретические проблемы. – СПб., 1996. – С.299-369.; Дополнительный документ об осуществлении определенных положений Парижской Хартии для Новой Европы от 21 ноября 1990 // Сов. журнал международного права. – 1992. – № 1. – С. 170-183.; Венская декларация и Программа действий: приняты Всемирной Конвенцией по правам человека 25 июня 1993н // Московский журнал международного права. – 1994. – № 1. – С.153-176; Глущенко П.П., Кикоть В.Я. Теория и практика социально-правовой защиты конституционных прав, свобод и интересов граждан в Российской Федерации: Учебник. – М., 2002. – С.87-99.

[205] Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30; Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и ценности права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 17-31; Захарцев С.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С 113-121; Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс – новая философско-правовая дефиниция // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4; Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс как актуальная философско-правовая проблема // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 175-192; Сальников В.П., Романовская В.Б., Фомичев М.Н. Право и научно-технический прогресс: вместе или отдельно // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 175-193; Сальников В.П., Романовская В.Б., Фомичев М.Н. Трансформация правовых ценностей в эпоху научно-технического прогресса // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 59-69.

защите и помощи. Свидетельством этому являются события, связанные с Украиной…

Исследование сущности и содержания национального правозащитного законодательства, общепризнанных принципов и норм международного законодательства, являющихся юридической основой механизма правозащитной деятельности, включающего в себя правовые методы, средства и способы, изучение практики деятельности международных правозащитных организаций, позволяет сделать следующие выводы и предложения:

- международно-правовой способ защиты прав и свобод граждан является одним из важных и эффективных правовых способов национальной правозащитной деятельности, воплотившей в себе наиболее прогрессивные и эффективные методики;
- механизм и институт правозащитной деятельности прошли в своем становлении несколько этапов, каждый из которых характеризовался стремлением выработать единый порядок;
- международно-правовой способ защиты прав и свобод граждан включает в себя два направления: а) правозащитную деятельность мирного периода и б) правозащитную деятельность кризисного, военного времени;
- результаты международной правозащитной деятельности прямо пропорциональны уровню взаимоотношений между государствами, способности ООН, МОТ, ВОЗ, ОБСЕ и других организаций влиять на отношение государств к совершенствованию механизма реализации гражданами прав и свобод.

По убеждению авторов, представленное содержание правовых методов, средств и способов защиты прав, свобод и законных интересов граждан, позволяет заявить, что на их основе удастся хотя бы частично заполнить вакуум недоверия к праву, к закону. Он имел место и ранее, однако в годы, так называемых, реформ увеличивался значительными темпами и неслучайно, ибо в период беззакония, бесправия легко любые правонарушения списать на правовое новшество, несовершенство законов и уйти от полагающейся юридической ответственности.

Итак, правозащитная деятельность, механизм её осуществления, с нашей точки зрения, есть эффективное средство надлежащей подготовки строителей будущего правового государства, ибо умение бороться с правонарушениями, защищать законные права, свободы и интересы правомерными средствами и методами будет способствовать стремлению граждан управляться законами, правами, а не эмоциями. Механизм правозащитной

деятельности есть совокупность правовых способов, средств и методов, на основе которых эффективнее решаются вопросы реализации, восстановления и защиты, полагающихся гражданам прав и свобод[206].

Юридическая практика, сложившаяся в России и не только, дает возможность утверждать о том, что проблемы правозащитной деятельности могут разрешаться посредством использования таких национальных способов правозащитной деятельности, как: административно-правовой, гражданско-правовой, уголовно-правовой, конституционно-правовой и международно-правовой.

Правозащитная деятельность осуществляется на основе закрепленных законами и подзаконными актами правовых способов, методов и средств, посредством которых обеспечивается реализация, восстановление либо защита прав, свобод и интересов граждан. Ее совершенствование зависит от множества условий, а именно: экономических, политических, идеологических, организационных, а также от уровня правовой культуры субъектов и участников правозащитной деятельности, содержания и направленности законов и подзаконных актов, регламентирующих порядок и особенности реализации, восстановления и защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

3.3. Проблемы эффективности правозащитной функции органов муниципальной власти и пути их преодоления

Роль и место института правозащитной деятельности, его механизма в осуществлении полномочий органов муниципальной власти по обеспечению, реализации и защите конституционных прав, свобод и законных интересов граждан значительны, но далеко не исчерпаны. Они требуют дальнейшего развития и доведения до того уровня, когда каждый гражданин (субъект муниципально-правовых отношений) будет надежно защищен от любых покушений на его права и свободы.

---

[206] Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан: формы и средства охраны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 139-153; Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2002. – 336 с.; Луковская Д.И. Гарантии прав личности // История государства и права. – 2007. – № 16. – С. 35-37; Романовская В.Б. Magna carta libertatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258-261; Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.

Данное требование к правозащитной функции муниципальной власти правомерно, вполне реально и выполнимо в силу того, что именно органы муниципальной власти находятся лицом к лицу с теми многочисленными вопросами, проблемами социально-экономического, социально-правового и социально-нравственного характера, имеющими место в процессе взаимоотношения с населением муниципальных образований (субъектом муниципально-правовых отношений).

Фактически все самые жизненно важные проблемы граждан приходится решать муниципальной власти: трудоустройства, жилья, образования, пенсионного обеспечения, а точнее от получения первого документа о появлении человека на свет и до оформления свидетельства о его уходе в «мир иной». Вопросы соблюдения законности, правопорядка, содержания жилищного фонда, борьбы с «бездорожьем», разрешение любых видов конфликтов на местном уровне, опять-таки возлагаются на органы муниципальной власти.

Возложить, обязать, потребовать, проконтролировать и принять соответствующие меры гораздо легче, чем обеспечить муниципальное сообщество всем необходимым, чтобы «грелось», «светилось», материально обеспечивалось, своевременно разрешалось, «ремонтировалось» и надлежащим образом содержалось и защищалось.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что существуют проблемы, сложности, препятствующие тому, чтобы субъекты муниципально-правовых отношений взаимодействовали в полном соответствии с законопредписаниями, совместно искали пути их преодоления, локализации.

Результаты авторского исследования данного жизненно важного вида деятельности, а именно правозащитного, возложенного на плечи, на разум должностных лиц органов муниципальной власти, муниципальных служащих, а так же юридическая, в том числе судебная практика[207], свидетельствуют о том, что каждодневной эффективности функци-

[207] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2008 года № 194-0-П «По жалобе администрации муниципального образования «Балтийский городской округ» Калининградской области и окружного совета депутатов того же муниципального образования на нарушение конституционных прав и свобод законом Калининградской области «Об организации местного самоуправления на территории балтийского городского округа» и частью 4 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», а также по жалобе граждан Н.А. Горшениной, Н.И. Кабановой и других на нарушение их конституционных прав названным законом Калининградской области» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 18. – Ст. 2093; Определение Конституционного Суда РФ от 6 июня 2003 года № 185-0 «Об отказе в принятии

онирования субъектов правозащитной деятельности препятствуют следующие проблемы:

- наличие противоречий в законодательстве федерального уровня[208], уровня субъектов федерации и правовых актах органов муниципальной власти в сфере обеспечения реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан (населения муниципальных образований), именуемых в ст.2 Конституции Российской Федерации «высшей ценностью»;
- противоречивость и недосказанность «отдельных положений в Конституции Российской Федерации», или отсутствие должного

к рассмотрению жалобы гражданина Климентьева Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 10 статьи 32 и пункта 1 статьи 64 Федерального закона от 19 сентября 1997 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пункта 2 статьи 67 закона Нижегородской области от 4 июня 2002 года «О выборах глав местного самоуправления в Нижегородской области» и статьи 211 Гражданского процессуального кодекса РСФСР» // Вестник Конституционного суда Российской Федерации. – 2003. – № 5; Определение Конституционного Суда РФ от 24 января 2006 г. № 3-0 «По жалобе гражданина Коженова Александра Петровича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 4; Определение Конституционного Суда РФ от 2 марта 2006 г. № 58-0 «По жалобе гражданина Смердова Сергея Дмитриевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (документ опубликован не был). Постановление Конституционного Суда РФ от 23 июня 1995 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности части первой и пункта 8 части второй статьи 60 Жилищного кодекса РСФСР в связи с запросом Муромского городского народного суда Владимирской области и жалобами граждан Е.Р.Такновой, Е.А.Оглоблина, А.Н.Ващука» // ИПП «ГАРАНТ»; Постановление Конституционного Суда РФ от 4 апреля 1996 г. N 9-П «По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы» // Собрание законодательства Российской Федерации – 1996. – № 16. – Ст. 1909; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.1996. № 10 «О рассмотрении судами жалоб на неправомерные действия, нарушающие права и свободы граждан».

[208] Бородин В.В. Федеральные округа современной России: проблемы и перспективы // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 64-69; Черкасов К.В. Федеральные округа в государственном устройстве России // Административное и муниципальное право. – 2008. – № 3. – С. 38-43; Добрынин Н.М. Новый федерализм: концептуальная модель государственного устройства РФ: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Тюмень, 2004; Ливеровский А.А. Этнорелигиозные основания федерализма // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 1. – С. 8-12.

толкования ее положений[209], возможно, непонимание так называемой неизвестной стороны Конституции[210]. Примером тому являются положения части 1 ст. 48. В первом положении утверждается: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи», а во втором – фигурирует уже не «каждый», а определенная категория лиц, которым «в случаях, предусмотренных законом…» полагается только бесплатная юридическая помощь, которая вряд ли будет квалифицированной и качественной. По убеждению авторов, именно таким гражданам, указанным в ст. 26 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»[211], крайне необходимы именно квалифицированная юридическая помощь и обязательно бесплатная.

Аналогичная противоречивость и «незавершенность» правовых формулировок обнаруживается и в содержании ст. ст. 3,5,7,26-27,37,43 Конституции Российской Федерации. Естественно, что это непременно сказалось, будет и далее отражаться на всем законодательстве;

- низкий уровень правовой культуры[212] всех субъектов муниципально-

---

[209] Хабриева Т.Я. Процессуальные вопросы толкования Конституции в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Государство и право. – 1996. – № 10. – С. 15-24; Хабриева Т.Я. Конституционный Суд Российской Федерации – главный субъект толкования Конституции // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 3. – С. 11-18; Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации (теория и практика): Дис. … докт. юрид. наук. – М., 1997; Хабриева Т.Я. Доктринальное и компетентное толкование Конституции // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1998. – № 1(220). – С. 22-34.

[210] Шахрай С.М. Неизвестная Конституция. Constitutio incognita. – М.: Красная звезда, 2013. – 320 с.

[211] Подробнее см.: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

[212] Правовая культура выпускника ВУЗа – важнейший показатель качества образовательной деятельности: Материалы конференции, посвященной Году культуры в Российской Федерации.-СПб.: СПбГУАП, 2014.- 159 с.; Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Л., 1990; Сальников В.П., Казаченко В.Ф. Правовое воспитание и правовая культура в системе органов МВД СССР // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1980. – № 1. – С. 54-58; Сальников В.П. Правовая культура: проблемы, развитие, поиск // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 1999. – № 1; Галиев Ф.Х. Правовая культура и правовое государство // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 2(36). – С 52-58; Галиев Ф.Х. Социальные нормы гражданского общества и правовая культура // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 5(36). – С. 70-73; Исаев И.А. Правовая культура России: Учебное пособие. – М.: Проспект, 2014.

правовых отношений;

- отсутствие у должностных лиц, депутатов и служащих органов муниципальной власти навыков активного, правомерного и эффективного использования правовых методов, средств и способов механизма правозащитной деятельности;
- сформировавшееся чувство безнаказанности у представителей органов муниципальной власти за ненадлежащее отношение к обеспечению реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан;
- невыполнение правопредписаний об обязательности контроля и надзора за осуществлением правозащитной деятельности[213];
- недооценка важности и необходимости использования зарубежного опыта осуществления правозащитной деятельности органами муниципальной власти.

Выделенные нами семь основных проблем, препятствующих дальнейшему совершенствованию повышения эффективности правозащитной функции органов муниципальной власти, требуют представления объективных, обоснованных доказательств выбора путей (направлений) их разрешения (локализации) в силу того, что только таким образом можно добиться исполнения предписаний ст. ст. 2-4,7,15,17-19,30-33,45-46,48,55-56,80,125 Конституции Российской Федерации. Для предотвращения противоречий между законодательством органов государственной власти Российской Федерации и субъектов необходимо, чтобы их законодательные, исполнительные и судебные органы, проводя в жизнь правозащитную функцию, руководствовались требованиями упомянутых статей Конституции Российской Федерации.

Данную проблему муниципальная власть способна разрешить только на основе ст.ст. 2-3,7,18,130-133 Конституции России и ст.ст. 4-7 глав № 3-4 ,6-7,10 Федерального закона от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ, в которых подробно, убедительно представлен механизм

– 96 с.; Насурдинов Э.С. Правовая культура: Монография / Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. – М.: Норма, 2014. – 352 с.

[213] Рохлин В.И., Сыдорук И.И. Прокурорский надзор: защита прав человека. – СПб., 2001; Гельдибаев М.Х., Огородников А.А. Прокурорский надзор: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2002; Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / И.Ю. Белый и др.; под общ. ред. А.Н. Савенкова. – М.: Генер. прокуратура РФ, 2006. Сер. Высшее образование.

осуществления деятельности как представительных, так и исполнительных органов муниципальной власти.

Авторы монографии убеждены, что, представляя пути и направления предупреждения и локализации противоречий в законодательной сфере различных уровней органов власти, в принципе, можно акцентировать внимание на том, что проблемы реализации и особенно защиты прав, свобод и законных интересов граждан чаще всего имеют место в силу отступления законодательных органов от международно-правовых критериев, требований, предъявляемых к обоснованному, правомерному закону.[214] В их число входят:

а) полное соответствие национального правозащитного законодательства общепризнанным принципам и нормам международного права, ратифицированным государством;
б) недопустимость противоречий между Основным законом государства и иными нормативными правовыми актами;
в) закрепление государством права населения на участие в законотворческой деятельности;
г) экономическая обоснованность, обеспеченность каждой нормы издаваемого закона;
д) наличие в государстве постоянно функционирующего механизма контроля и надзора за единообразным пониманием, применением и исполнением правопредписаний.

Приходится констатировать, что в законодательной сфере не все федеральные законы находятся в полном соответствии с представленными нами предписаниями, наличие которых наделяет правом признавать их легитимными, правомерными, способными в полной мере отвечать интересам большинства субъектов правоотношений, относить к источникам института правозащитной деятельности. На вопрос, почему законы правового, социального, демократического государства до сих пор далеки от того содержания, которое отвечало бы интересам большинства, а не богатейшего меньшинства, ответить непросто. Авторы убеждены, что ответ находится в выборном механизме, согласно которому в законодательную власть избирается менее 1/3 депутатского корпуса, имеющего необходимые для эффективной депутатской деятельности юридические знания.

Уровень правовой культуры[215] – пожалуй, главная проблема в системе

[214] Подробнее см: Боер В.М., Глущенко П.П., Сербин М.В. Указ. соч. – С. 25-27.
[215] Подробнее см.: Боер В.М., Глущенко П.П. Правовая культура: понятие, содержание, проблемы повышения // Закон. Право. Государство. – 2014. – № 3. –

организации и осуществления правозащитной функции органов муниципальной власти. Доказательствами данного утверждения служат выводы:

а) надлежащее исполнение полномочий любым органом власти, его представителями без должного знания законопредписаний, практически невозможно;

б) отсутствие юридических знаний, практики их применения, обязательно негативно сказывается на результатах обсуждения проектов правовых актов, а затем и их принятия с соответствующими пробелами либо отсылкой к другим нормативным актам посредством формулировки, «согласно действующего законодательства»;

в) уровень правовой культуры существенным образом сказывается на возможностях оказания юридической помощи лицам, в ней нуждающимся.

Правовая культура есть составная часть культуры общей, культуры конкретного государства и включает в себя:

а) знание определенной части правопредписаний;

б) умение их грамотно и обоснованно применять;

в) главное, – желать повседневно действовать только, согласно предписаний законов и подзаконных актов.

Отсутствие надлежащих навыков, стремления их приобрести представителями органов муниципальной власти, – еще одна серьезная проблема в сфере осуществления ими правозащитной функции. Её нельзя ни организовать, ни осуществить без овладения методикой использования правовых методов, правовых средств и правовых способов механизма правозащитной деятельности, о сущности, содержании и особенностях которых

С.5-11; Лазарев В.В., Драпеко Е.Г. Правовая культура правового государства: теория, практика, проблемы повышения уровня значимости // Закон. Право. Государство. – 2014. – № 3. – С. 12-23; Вихров А.А., Глущенко П.П. Роль и место правовой культуры в сфере стабилизации общественных отношений // Закон. Право. Государство. – 2014. – № 3. – С. 24-28; Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42; Оразалиева А.М. Правовая культура и правовое воспитание (проблемы соотношения): Монография / Под ред. С.А. Комарова. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 201 с.; Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Роль традиций философии права в формировании правовой культуры личности // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 3-12; Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. – Екатеринбург: УрГЮА, 1996; Петручак Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: Дис. … докт. юрид. наук. – М., 2012.

уже акцентировалось внимание в нашей работе.

Дело в том, что имеют место грубейшие примеры неуважительного отношения к жалобам, обращениям, заявлениям граждан по поводу нарушения их прав, свобод и законных интересов представителями муниципальных органов, не знающими, а чаще и не желающими знать, что они обязаны не позднее 30 суток, со дня получения от граждан соответствующих сообщений, пунктуально исполнить предписания ст.33 Конституции России, ст.ст. 1-4,9 Федерального закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан[216]» и Федерального закона № 59-ФЗ от 02.05.2006 г. «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации[217]».

Авторский коллектив убежден в том, что отсутствие у представителей органов муниципальной власти навыков и умений активно и эффективно использовать правовые методы, средства и способы обеспечения реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан не только не способствует приобретению уважения к ним со стороны граждан, а, наоборот, препятствует сближению, вовлечению их в работу по поддержанию законности и правопорядка[218].

---

[216] Закон Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 (ред. от 9 февраля 2009 г.) «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 19. – Ст. 685.

[217] Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (в ред. от 27 июли 2010 г.) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российском Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

[218] Хабриева Т.Я. Конституция и законность // Законность в Российской Федерации: Монография / Абрамова А.И. и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М., 2008. – С. 59-73; Савенков А.Н. Актуальные проблемы конституционной законности в Вооруженных Силах Российской Федерации и роль прокуратуры в их решении: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД РФ, 2002; Алиев Я.Л. Корпоративный традиционализм полиции и режим законности (историко-правовое и сравнительно-правовое исследование): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации, 2003; Борисов В.В. Правовой порядок развитого социализма. – Саратов: Саратовский ун-т, 1977. – 408 с.; Шамба Т.М. Законность и правопорядок в системе политико-правовых ценностей современной правовой жизни // Научные труды Российского государственного торгово-экономического университета. – М., 2004. – С. 307-312; Шахназаров Г.Х. Международный правопорядок: политико-правовые аспекты. – М., Наука, 1986; Явич Л.С. Социалистический правопорядок. – Л., 1972; Числов А.И., Орлов Б.М. Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность. – М.: Информационно-методический центр Главного управления кадров МВД России, 2004. – 95 с.; Сальников В.П., Гуцериев Х.С., Федоров В.П., Худяк А.И. Правовая и духовная культура сотрудников правоохранительных

Следующим весьма существенным препятствием (проблемой) в области использования правового механизма правозащитной деятельности органами муниципальной власти, является отсутствие должного реагирования на нарушения, допускаемые в процессе осуществления правозащитной функции. То есть бездействует институт юридической ответственности[219], а это не только расхолаживает подчиненных, но и вырабатывает у них убежденность в безнаказанности. Авторы работы не сторонники жестких мер к должностным лицам и сотрудникам, ненадлежащим образом, исполняющим свои полномочия, а лишь руководствуются тем, что всякое нарушение, не исполнение конкретных обязанностей должно требовать соответствующей реакции и воздействия.

Игнорирование роли и места надзора и контроля в сфере осуществления правозащитной функции является еще одной проблемой, препятствующей качеству и эффективности выполнения органами муниципальной власти обязанности по исполнению ими предписаний, уже упоминаемых нами, изложенных в ст.ст.2,4,7,18,48 Конституции Российской Федерации. Важность использования данного правового метода обеспечения реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан заключается в том, что вышестоящие органы, должностные лица обязаны осуществлять контроль за деятельностью подчиненных, чтобы своевременно реагировать на недостатки и упущения именно в сфере оказания своевременной и обязательной правовой помощи населению.

Особое место занимает институт надзора. Он может быть: президентским, парламентским, правительственным, прокурорским, судебным, общественным. Каждый из них способен решать вопросы и проблемы не подвластные, неподконтрольные иным органам. Можно возразить по поводу того, а какое отношение эти виды надзора имеют к полномочиям органов муниципальной власти? Ответ один: муниципальная власть

органов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996. – 156 с.

[219] Вопленко Н.Н. Дискуссионные вопросы содержания и сущности юридической ответственности // Вестник Моск. ун-та. Серия 11: Право. – 2006. – № 1. – С. 20-30; Додонов В.Н. Институт правовой ответственности главы государства в современном мире: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 160 с.; Карташов В.Н. Противоправная деятельность и юридическая ответственность. – Кострома, 2007; Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. – М., 1992; Ячменев Ю.В. Юридическая ответственность и ее виды в современной учебной литературе: Критический анализ // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 1. – С. 247-249; Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. – М., 1986.

обязана использовать любые органы и структуры, чтобы обеспечить соблюдение предписаний ст. ст. 2,45,46,48 Конституции Российской Федерации.

Согласно части 3 ст. 46 Конституции: «Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты». Содержание данной статьи созвучно с одной из представленных нами проблем в правозащитной деятельности, т.е. недооценкой использования международных возможностей оказания юридической помощи гражданам. Это действительно проблема. Дело в том, что в ст. 46 Конституции Российской Федерации, как мы уже отметили, заложена возможность каждого обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Часть речи «если», требует пояснений, таких как: что означает исчерпанность внутригосударственных средств правовой защиты? Кто их определяет? Чем при этом следует руководствоваться и т.д.?

Вопросы, догадки, различные точки зрения, а как быть гражданину, которому отказали орган власти, должностное лицо органа власти или другие его представители? В настоящее время более 40% жалоб, обращений в Европейский суд по правам человека поступают из Российской Федерации. Правда, положительный результат имеют всего 3-5% от числа поступивших обращений. Удовлетворение обратившегося означает, что правозащитная функция Российской Федерации в целом отступает от международных договоров, общепризнанных принципов и норм международного права, которые, согласно части 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, являются составной частью ее правовой системы и имеют преимущественную силу перед российским законодательством.

Правда, недавно Конституционный Суд Российской Федерации был наделен правом, решать вопрос: исполнять предписания Европейского суда по правам человека или нет?

Принятие данного решения предшествовала почти трехлетняя дискуссия в отечественной литературе, которая началась с лекции Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина в Государственной Думе 22 марта 2013 года, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации[220], продолженная им в многочисленных публи-

[220] Лекция Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20

кациях и лекции на V Международном юридическом форуме в Санкт-Петербурге в 2015 году[221]. У профессора В.Д. Зорькина были и противники по данному вопросу, и сторонники. В частности, его поддержали коллеги по конституционному правосудию, а также ученые-теоретики права Н.С.Бондарь, В.П. Сальников, В.Б. Романовская, Е.А. Брылева и др.[222]. Мнение В.Д. Зорькина было поддержано Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-п «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11 пункта 4 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» в середине 2015 года[223] и завершилось принятием Федерального консти-

---

лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 25-45.

[221] Зорькин В.Д. Право силы и сила права. Лекция для участников V Международного юридического форума. Санкт-Петербург, 28 мая 2015 г. // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 18-32.

[222] Сальников В.П., Романовская В.Б. Акты Европейского суда по правам человека: некоторые дискуссионные вопросы // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 34-42; Брылева Е.А. Решения Европейского суда по правам человека: дальнейшие перспективы // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 32-37; Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского суда по правам человека в соответствии с компетенцией Конституционного суда РФ // Журнал российского права. – 2006 – № 6. – С. 113-127.

[223] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-п. г. Санкт-Петербург. «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11 пункта 4 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. – Федеральный выпуск. – 2015. – № 6734. – 27 июля.

туционного закона Российской Федерации от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»»[224].

Позиция сторонников концепции В.Д. Зорькина отражена сегодня в приведенном Федеральном Конституционном законе от 14 декабря 2015 года № 7-ФКЗ. Она соответствует сложившейся практике многих европейских органов конституционной юстиции. В частности, такой практики придерживаются: Конституционный Суд Австрии; Федеральный Конституционный суд Германии; Конституционный Суд Италии; Конституционный Суд Франции; Конституционный Суд Швейцарии и др. Анализируемая позиция обеспечивает, с нашей точки зрения, защиту прав, свобод и законных интересов граждан как от внутреннего, так и от международного произвола.

Итак, что же следует понимать под исчерпанностью средств правовой защиты? Как мы уже отметили в своих работах, механизм правозащитной деятельности включает в себя правовые методы (убеждение, принуждение, обжалование, контроль и надзор), правовые средства (возбуждение административного расследования, институт юридической ответственности и возбуждение уголовных дел) и правовые способы (административно-правовой, гражданско-правовой, уголовно-правовой, конституционно-правовой и международно-правовой).

Как нам представляется, скорее всего, к внутригосударственным средствам правовой защиты законодатель относит любую правовую возможность получения гражданином необходимой ему правовой помощи. И только не дождавшись ее либо не удовлетворившись ею, он вправе воспользоваться ч.3 ст. 46 Конституции России[225].

Имеются различные точки зрения относительно того, на каком этапе следует признавать «исчерпанность внутригосударственных средств

---

[224] Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 51 (часть I). – Ст. 7229.

[225] Цмай В.В., Сташкевич Е.Р. Реформы Европейского суда по правам человека, предусмотренные протоколом № 14 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Закон. Право. Государство. – 2013. – № 1. – С. 120-127; Вишневская И.Г., Гордеев Ю.Е. Международно-правовая регламентация рассмотрения обращений граждан в Европейском суде по правам человека // Закон. Право. Государство. 2013. – № 1. – С. 113-118; Механизм организации и осуществления государственно-правовой защиты прав, свобод и законных интересов граждан в РФ: Монография / Под ред. П.П. Глущенко, В.Я. Кикотя.- СПб., 2013. – С. 134-161.

правовой защиты» достаточной, чтобы обращаться далее в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека и гражданина. Многие утверждают, что в межгосударственные органы следует обращаться только после того, как получен отрицательный результат из Конституционного Суда Российской Федерации, другие – после неудовлетворительного ответа из Верховного Суда Российской Федерации.

Решение данной проблемы опять-таки в полной мере зависит от редакции ч.3 ст. 76 Конституции Российской Федерации, которая требует разъяснения, что же с позиции самой Конституции следует понимать под исчерпанностью внутригосударственных средств правовой защиты? А главное, где представлен перечень этих средств правовой защиты, в какой орган обращаться, чтобы добиться их использования для законных и обоснованных нужд конкретного человека?

Представленные нами проблемы, препятствующие совершенствованию института правозащитной деятельности, повышению эффективности его механизма, как свидетельствует правовая практика, во многом (если не полностью) зависят от правовой политики, от функционирования законодательной власти, появления надлежащей системы структур гражданского общества. Она (эта система) должна быть способна грамотно и обоснованно отстаивать правовой статус муниципальной власти, ее органов, а также наделение их фактическими, а не декларативными полномочиями в сфере обеспечения реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц – субъектов муниципальных правоотношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный нами конституционно-правовой, историко-правовой и сравнительно-правовой анализ содержания научно-правовых источников национального и международного уровня, непосредственно относящихся к конституционно-правовому статусу муниципальной власти, полномочиям ее органов в сфере обеспечения реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан, как того требуют ст. ст. 2,4,7,15,18,45-46,48,56,80,125 Конституции Российской Федерации, позволяет сделать следующие выводы и предложения:

- муниципальная власть, согласно ст.ст. 3,8,9,12,15,18,24,32-33,40-41,43,46,68,130-133 Конституции Российской Федерации, не будучи провозглашенной юридически, фактически обладает всеми признаками, присущими властной структуре. И более того, согласно Федеральному закону от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ (с учетом редакций), местная власть и ее органы гораздо в большей мере обязываются признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, ибо они находятся в непосредственном контакте с населением[226]. Это они дают юридическую прописку каждому человеку, появляющемуся на свет, посредством выдачи свидетельства о рождении. Они же выдают и последний документ – свидетельство о смерти;

- муниципальная власть, как и любая государственная (законодательная, исполнительная и судебная) власть имеет конституционно-правовой статус, т.е. наделена соответствующими правами, свободами, законными интересами, обязанностями, за отступление от которых несет соответствующую юридическую ответственность;

---

[226] Покровский И.Ф., Булатов Р.Б. Некоторые вопросы становления муниципальной власти в России // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 4. – С. 40-44; Булатов Р.Б. Об основных тенденциях развития муниципальной власти в России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2012. – № 4(56). – С. 16-31; Булатов Р.Б. Правовая охрана муниципального строя: Монография / Под общ. ред В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 196 с.; Точиев И.Б. Политическая модернизация российского общества и демократизация системы муниципального управления: актуальность проблемы // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 34-46; Точиев И.Б. Система муниципального управления в Российской Федерации: пути демократизации // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 72-86; Белоусова Е.В. Муниципальное право Российской Федерации: Курс лекций. – СПб.: ИЦП, 2004; Белоусова Е.В. Правовой статус представительных органов местного самоуправления как органов публичной власти в России: Монография. – М.: Московский гуманитарный ун-т, 2011.

- муниципальная власть и ее органы, действуя в пределах своих полномочий и предметов ведения, проводят в жизнь такие функции, как: правоприменительная, правоисполнительная, правовоспитательная, правопринудительная и правозащитная, которая в правовом, демократическом, социальном государстве обязана исполнять ведущую роль. Ибо только на ее основе можно реализовать содержание ст.2 Конституции Российской Федерации, а именно: «Признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина» и особенно ст. 18, гласящей, что «Права и свободы человека и гражданина….. определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием»;

- институт муниципальной власти в своем развитии, становлении и совершенствовании прошел несколько этапов, активно использовал элементы формирования различных эпох и различных государств. Должное место в становлении муниципальной власти, ее органов, их полномочий следует отвести истории функционирования местного самоуправления в Новгороде, Пскове, затем земским и городским структурам, которая зафиксировала множество положительных примеров их деятельности в различных сферах: социальной, экономической, политической, идеологической, нравственной[227];

- в становлении, совершенствовании и повышении эффективности правозащитной функции органов муниципальной власти, авторитета и уважения к ним населения, многое зависит от соблюдения правовых принципов – юридической базы, основы их формирования и функционирования. Первостепенное значение при этом, по убеждению авторов, следует отдавать принципам законности, народовластия, ответственности, взаимодействия и гласности;

- муниципальная власть и ее органы способны сплотить вокруг себя население и активно использовать его возможности в поддержании законности и правопорядка, вовлечении в подбор и расстановку кадров, как

---

[227] Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А, Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»); Сальников С.П. Правовые идеалы российского общества второй половины XIX – начала XX веков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1 (29-1). – С. 107-108; Сальников С.П. Российские правоведы об идеальном гражданском обществе дореволюционной России // История государства и права. – 2010. – № 17. – С. 28-33; Вычугжанин А.Л. Церковь, деньги, кредит. – Тюмень: Титул, 2014. – 820 с.

представляется авторам, только посредством обеспечения каждому субъекту муниципально-правовых отношений возможности реализовать и защитить принадлежащие (и не только по Конституции России) права, свободы и законные интересы. Достигнуть же этого представляется возможным лишь посредством выработки методики и практики эффективного использования механизма правозащитной деятельности, включающего в себя: правовые методы, правовые средства и способы, о содержании и возможностях которых было подробно изложено в работе;

- основными направлениями повышения эффективности правозащитной функции, как об этом было сказано в третьем параграфе последней главы, в частности, являются:

а) повышение юридической грамотности населения, уровня правовой культуры руководителей и персонала органов муниципальной власти;
б) совершенствование механизма контроля и надзора в сфере обеспечения реализации и защиты прав, свобод и законных интересов субъектов муниципальных правоотношений;
в) обеспечение обязательного адекватного реагирования на обращения, жалобы, заявления граждан;
г) создание в муниципальных структурах (например, на базе библиотек) центров по подготовке лиц, оказывающих юридическую помощь населению муниципального образования.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Образцы документов, используемых в процессе осуществления правозащитной деятельности

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о защите чести, достоинства и деловой репутации ... 158
ЖАЛОБА на заключение врача о наличии психического заболевания ... 159
ЖАЛОБА на неправомерные действия должностного лица (органа государственной власти) ... 160
ЖАЛОБА на действия органов оперативно-розыскной службы ... 162
ЖАЛОБА на неправомерные действия сотрудника(ов) полиции при обыске ... 163
ЖАЛОБА на неправомерное бездействие сотрудника полиции ... 164
ЖАЛОБА на неправомерные действия сотрудника(ов) полиции при задержании ... 166

Образцы документов, используемых в процессе защиты субъектов семейных правоотношений

ЗАЯВЛЕНИЕ об установлении факта состояния в фактических брачных отношениях ... 167
ЗАЯВЛЕНИЕ об установлении факта регистрации рождения ... 168
ЗАЯВЛЕНИЕ об установлении факта нахождения на иждивении ... 169
ЗАЯВЛЕНИЕ об установлении факта отцовства ... 170
ЗАЯВЛЕНИЕ об установлении неправильной записи акта гражданского состояния ... 171
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о взыскании алиментов на ребенка (детей) ... 172
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ об установлении отцовства (материнства) и взимании алиментов ... 173
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ об уменьшении размеров алиментов ... 174
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о взыскании средств на содержание родителей ... 175
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о расторжении брака ... 176
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о признании брачного договора полностью (частично) недействительным ... 177
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о признании брака недействительным ... 178
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о расторжении брака и разделе имущества ... 179
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ об установлении отцовства и взыскании алиментов ... 181

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о взыскании средств на содержание внука (внучки) 183
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о взыскании средств на содержание дедушки (бабушки) 184

Образцы документов, используемых в процессе защиты жилищных прав и законных интересов граждан

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о признании отказа в приеме в члены жилищного кооператива недействительным 185
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о разделе пая в ЖСК и жилого помещения в доме ЖСК 186
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о выселении из дома ЖСК 187
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о признании необоснованным исключение из членов ЖСК 188
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о признании права собственности на часть домовладения 189
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ об изменении договора найма жилого помещения 190
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о возмещении ущерба, причиненного заливом квартиры 191
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ об изменении долей собственников жилого дома 182
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о признании отказа в предоставлении земельного участка неправомерным 193
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о признании неправомерным решения об изъятии земли и возмещении убытков 194
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о разделе жилого дома в натуре между собственниками 196
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о признании преимущественного права покупки доли в общей долевой собственности на жилой дом 198
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ об устранении нарушения прав собственника, не связанного с лишением владения 200
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ об истребовании жилого дома из чужого незаконного владения 202
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ об устранении нарушения прав собственника земельного участка, не связанного с лишением владения 204
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ об определении порядка пользования земельным участком 206

Документы, необходимые для обеспечения реализации и защиты трудовых прав и законных интересов субъектов трудовых правоотношений

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о снятии дисциплинарного взыскания.....208
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о восстановлении на работе и оплате за время вынужденного прогула.....209
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о возмещении ущерба, причиненного работником при исполнении трудовых обязанностей 210
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о возмещении вреда в связи со смертью кормильца 212
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о взыскании задолженности 213
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о возмещении ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием (в порядке регресса).....214
ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья 216

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)
ИСТЕЦ: _____
(наименование организации
_____
или ф.и.о., адрес)
ОТВЕТЧИК:_____
(наименование организации
_____
или ф.и.о., адрес)

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
о защите чести , достоинства и деловой репутации

_____
(указать, когда, кем и где распространены сведения, порочащие, по мнению истца, его честь
_____
и достоинство (деловую репутацию), в чем заключаются эти сведения и почему они не соответствуют
_____
действительности; при желании привести доказательства в подтверждение изложенного)

В результате действий ответчика мне причинены убытки в размере _____, а также моральный вред (физические
(представить расчеты)
или нравственные страдания), которые оцениваю(ем) _____ рублей.

В соответствии со ст.ст. 151,152 ГК РФ
ПРОШУ:
обязать _____
(наименование организации или ф.и.о. гражданина)
опровергнуть порочащие мою честь и достоинство (деловую репутацию сведения_____
(указать характер сведений и порядок их опровержения)
Взыскать с ответчика моральный вред в сумме_____ руб.
В подтверждение иска вызвать в суд свидетелей _____
_____
(фамилии, имена, отчества, адреса)

Приложение:
1. Имеющиеся у истца доказательства распространения порочащих его сведений (вырезка или выписка из печатных изданий, выписки из протоколов собраний, заседаний и т.д. с приведением в них выступлений ответчика; письменные обращения в те или иные организации, письма граждан и т.п.)
2. Госпошлина.
3. Копия искового заявления.

Дата Подпись

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)
от _____
(ф.и.о., адрес)
_____
или ф.и.о., адрес)

ЖАЛОБА
на заключение врача
о наличии психического заболевания

В_____20____г. я проходил(а) обследование в психиатрическом диспансере _____ района Обследование проводил врач-психиатр _____
(фамилия и инициалы)

По результатам обследования врачом-психиатром был поставлен диагноз о наличии у меня психического
заболевния_____
(указать, какого заболевания)

С поставленным диагнозом о наличии у меня психического заболевания _____
я не согласен по следующим мотивам _____
_____
(указать основания и имеющиеся доказательства
_____
неправильности диагноза)

В соответствии со ст. 47 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»

ПРОШУ:

Признать заключение врача-психиатра о наличии у меня психического заболевания _____ необоснованным.

Назначить судебно-психиатрическую экспертизу.

Приложение:
1. Имеющиеся письменные доказательства (справки, выписки из истории болезни и др.)
2. Копия жалобы.

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)
от _____
(ф.и.о. гражданина, подающего
_____
жалобу, адрес)
ОТВЕТЧИК:_____
(орган государственной власти или
_____
должностное лицо, чьи действия обжалуются, адрес)

ЖАЛОБА
на неправомерные действия должностного лица
(органа государственной власти)

«__» _____ 20____г. _____
(указать должностное лицо, место его работы
_____
(органа государственной власти), какие совершены действия, нарушающие права и
_____
законные интересы гражданина, подающего жалобу, время их совершения)
Неправомерные действия
_____
(указать должностное лицо или орган государственной власти)
_____ подтверждаются следующим:
_____
(указать мотивы, по которым заявитель считает действия органа государственной
_____
власти (должностного лица) неправомерными, ущемляющими его интересы)
«____» _____ 20____г. я обратился с жалобой на эти действия к вышестоящему в порядке подчиненности _____
_____
(указать наименование вышестоящего в порядке подчиненности должностного лица или органа)

Однако обжалуемые мною действия необоснованно признаны законными (ответ в установленный срок не дан).

На основании ст.ст . 1-3 Закона РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»,

ПРОШУ:

обязать_____
(должностное лицо
_____
наименование органа государственной власти)
восстановить допущенное нарушение моего права _____

В порядке подготовки дела к слушанию истребовать материалы по моей жалобе от _____
(наименование вышестоящего
_____
в порядке подчиненности должностного лица или органа)

Приложение:

1. Ответ органа государственной власти или должностного лица, в связи с которым подана жалоба (при наличии).

2. Имеющиеся письменные доказательства неправомерности действий должностного лица, органа государственной власти.
3. Копия жалобы.
4. Квитанция (марка) об оплате госпошлины.

Дата Подпись

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)
ИСТЕЦ:_____
(ф.и.о., адрес)
ОТВЕТЧИК:_____
(наименование
_____
оперативно-розыскной службы, адрес)

ЖАЛОБА
на действия органов оперативно -розыскной службы

Как стало известно без моего ведома в отношении меня проводились оперативно-розыскные мероприятия _____
_____
(указать в чем они заключались, в частности, проводились
_____
наружное наблюдение, перлюстрация переписки, прослушивание
_____
переговоров и т.п.)

Считаю, что действия органов оперативно-розыскной деятельности осуществлялись с нарушением закона и попирали мои законные права и интересы. В результате допущенных нарушений закона мне причинен материальный ущерб, который оценивается в общей сумме _____ рублей. Ущерб слагается из следующего:
_____
(привести конкретные примеры убытков и имеющиеся доказательства)

Кроме того, мне причинен моральный вред, который я оцениваю в _____ рублей.

На основании Закона об оперативно-розыскной деятельности,

ПРОШУ:

1. Признать действия
_____
(наименование органа
_____ не соответствующими закону.
оперативно-розыскной деятельности)
2. Взыскать в мою пользу ущерб в размере _____ рублей.

Приложение:
1. Имеющиеся письменные доказательства неправомерности действий оперативно-розыскных органов.
2. Копия жалобы.
3. Марка (квитанция) госпошлины.

Дата Подпись

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)
от _____
(ф.и.о. лица, подающего жалобу, адрес)
_____
ОТВЕТЧИК:_____
(ф.и.о. сотрудника(ов) полиции, адрес)
ОТВЕТЧИК:_____
(управление) внутренних дел)

ЖАЛОБА
на неправомерные действия
сотрудника (ов) полиции при обыске

«___» _____ 20___г. сотрудники полиции _____
отдела (управления) внутренних дел _____ ___
(ф.и.о.)
без моего согласия вошли в производственные помещения принадлежащего мне предприятия (мой дом, квартиру) и без моего участия (с моим участием) произвели осмотр склада, изъяли документы на материальные ценности, кредитные и финансовые операции, деньги в сумме _____, отобрали образцы сырья и продукции, опечатали кассу, все помещения (часть помещений) предприятия. На мою просьбу предъявить данные о нарушении мною закона сотрудник(и) полиции ответа не дали. Только после неоднократных обращений и жалоб мне вернули изъятые документы и ценности и сняли арест с производственных помещений и кассы.

В результате неправомерных действий работника(ов) полиции была парализована производственная деятельность предприятия, не выполнены обязательства перед заказчиками, не поставлена продукция. Общая сумма ущерба по моим подсчетам составляет_____ рублей.

Кроме того мне причинен моральный ущерб, который я оцениваю в сумме_____ .

В соответствии с Федеральным законом «О полиции»

ПРОШУ:
признать действия сотрудника(ов) полиции неправомерными. Взыскать в мою пользу ущерб в сумме _____.

Приложение:
1. Имеющиеся документы в подтверждение жалобы (акт ареста, копии контрактов, расчеты по сумме ущерба и т.п.)
2. 2 копии жалобы.

Дата Подпись

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)
от_____
(ф.и.о. лица, подающего жалобу, адрес)
ОТВЕТЧИК:_____
(ф.и.о. сотрудника(ов)
_____
полиции, адрес)
ОТВЕТЧИК:_____
(отдел (управление) внутренних дел,
_____
где работает сотрудник полиции, его адрес)

ЖАЛОБА
на неправомерное бездействие сотрудника полиции

«___» _____ 20___г. сотрудник полиции _____отдела (управления) внутренних дел _____
(ф.и.о.)
не оказал помощь мне, пострадавшему от правонарушения, которое произошло при следующих обстоятельствах_____
_____
(указать где, когда, при каких обстоятельствах совершено правонарушение) и не пресек его совершение.

В результате совершенного правонарушения мне нанесены телесные повреждения
_____
(указать какие, степень тяжести)
Также, я понес имущественный ущерб_____
(указать, какие
_____
материальные убытки понес заявитель от правонарушителя)
Неправомерное бездействие работника полиции _____
(ф.и.о.)
подтверждаются следующим:_____
(указать мотивы, по которым заявитель считает бездействие
_____
работника полиции неправомерными, ущемляющими его права и законные интересы)
Мой материальный ущерб подтверждается _____
(привести необходимые расчеты
_____
ущерба, какими документами он подтверждается)

В соответствии со ст. 33 Федерального закона «О полиции»,

ПРОШУ:

Признать бездействие сотрудника полиции _____
(ф.и.о.)
при совершении правонарушения неправомерными.

Обязать возместить мне ущерб, причиненный в результате правонарушения в размере _____ рублей.

Приложение:

1. Документы, подтверждающие неправомерное бездействие сотрудника полиции.
2. Документы, подтверждающие размер ущерба.
3. 2 копии жалобы.

Дата Подпись

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)
от_____
(ф.и.о. лица, подающего жалобу,
_____
адрес)
ОТВЕТЧИК:_____
(ф.и.о. сотрудника
_____
полиции)
ОТВЕТЧИК:_____
(управление) внутренних дел

ЖАЛОБА
на неправомерные действия сотрудника (ов) полиции при задержании

«___» _____ 20___г. я был задержан _____ сотрудником полиции
(указать место задержания)
_____ отдела (управления) внутренних дел _____ и направлен на медицинское освидетельствование
(ф.и. о.)
для определения наличия в организме алкоголя (наркотических веществ).

Считаю, что мое задержание было неправомерным, т.к. я правонарушения не совершал и оснований подозревать меня в этом не было.

Медицинское освидетельствование, проведенное «___» _____20___г. _____
(указать, каким медицинским учреждением)
показало, что у меня в организме отсутствует алкоголь (наркотические вещества).

В результате неправомерного задержания, которое длилось в течение _____,я понес материальный ущерб в размере
(указать время)
_____
(указать сумму (м.б. примерную) и обоснование ее размера)

Кроме того, мне причинен моральный вред, который я оцениваю в сумме _____.

В соответствии со ст. 33 Федерального закона «О полиции»

ПРОШУ:

Признать действия сотрудника(ков) полиции _____ отдела (управления) внутренних дел _____
(ф.и.о.)
неправомерными.

Взыскать в мою пользу ущерб в сумме _____.

Приложение:
1. Имеющиеся доказательства в подтверждение жалобы.
2. Копия жалобы.

Дата Подпись

ЗАЯВЛЕНИЕ
об установлении факта состояния в фактических
брачных отношениях

Я, Филлипова А.С., в 1976г. вступила в фактические брачные отношения с Аксеновым П.Д. В апреле 1990г. он (Ф.И.О. фактического супруга) погиб (пропал без вести, умер). Факт гибели (смерти, пропажи без вести) подтверждается справкой о смерти. О наличии между нами фактических брачных отношений свидетельствуют 7 свидетелей, свидетельство о бронировании, запись в паспорте Аксенова о прописке на моей жилплощади.

Установление юридического факта необходимо мне для переоформления документов на дачу, автомобиль и получение денег со сберкнижек.

В соответствии со ст.ст. 264-268 ГПК РФ

ПРОШУ:

Установить факт состояния меня, Филлиповой А.С., в фактических брачных отношениях с Аксеновым П.Д. с 1976 г. по апрель 1990 г.

Приложение:
1. Имеющиеся документы, подтверждающие факт состояния в брачных отношениях.
2. Марка (квитанция) госпошлины.
3. Копии заявления (по числу заинтересованных лиц)

Дата Подпись

В Выборгский федеральный городской суд
Ленинградской области
Заявитель: Крылов В.А., - г. Выборг,
ул. Кузьмина, 13/1, кв. 3
Заинтересованные лица: ШМАЗ-1,
Выборг, Куусинена, 17

ЗАЯВЛЕНИЕ
об установлении факта регистрации рождения

Я родился 19 августа 1942 года в г . Сальске, Ростовской обл. Запись о моем рождении была сделана органами загса г . Сальска. В связи с тем, что свидетельство о рождении вместе с архивом было вывезено в г. Выборг, Ленинградской области, документы о регистрации рождения были утрачены.

Мое обращение в Ленинградский загс не дало положительных результатов, так как архивы по сообщению_____ не сохранились и восстановить актовую запись о регистрации рождения не представляется возможным. Установление факта регистрации рождения мне необходимо для _____
(указать для какой цели)

На основании ст.ст. 264-268 ГПК РФ

ПРОШУ:
Установить факт регистрации моего рождения 19 августа 1942 года.
Вызвать свидетелей: Петрова И.П., Ветрова А.К. и Светова Н.Я., служащих в ШМАЗ-1 - г. Выборг, Куусинена, 17

Приложение:
1. Справка архива загса, подтверждающая факт не сохранения в органах загса соответствующей записи, и заключение районного (городского) отдела (бюро) загса, утвержденное исполкомом, районного (городского) Совета народных депутатов, об отказе в восстановлении такой записи органами загса.
2. Имеющиеся письменные доказательства по существу заявления.
3. Копия заявления (по числу заинтересованных лиц)
4. Марка госпошлины.

Дата Подпись

В Федеральный суд г. Павловска
Ленинградской области
от Салова И.Я. - Санкт-Петербург,
Пушкинская, 9, кв. 17.
Заинтересованные лица: НПО «Прогресс»
Санкт-Петербург, наб. Черной речки, 17

ЗАЯВЛЕНИЕ
об установлении факта нахождения на иждивении

Я, Салов И.Я., 14 мая 1975 г. рождения с 1982 г. был(а) нетрудоспособным(ной) в связи с получением производственной травмы. Все указанное время и до смерти Салова Я.Ф., умершего в 1984 г. я находился(лась) на его иждивении, что подтверждается свидетельством о рождении моем и моей сестры Садовой Е.Я. Установление факта нахождения на иждивении необходимо мне для получения оставленного отцом наследства.

В соответствии со ст.ст. 264-268 ГПК РФ

ПРОШУ:
Установить факт нахождения меня Салова И.Я. на иждивении Салова Я.Ф. с мая 1982 г. по август 1991 г.

Приложение:
1. Имеющиеся документы, подтверждающие факт нахождения на иждивении.
2. Марка (квитанция) госпошлины.
3. Копии заявления (по числу заинтересованных лиц).

Дата Подпись

В Красногвардейский федеральный
районный суд г. Санкт-Петербурга
от Алексеевой Н.П. - Заневский, 18, кв.79
Заинтересованные лица: Шульга Н.Д. -
Школьная, 19, кв. 21

ЗАЯВЛЕНИЕ
об установлении факта отцовства

С апреля 1979 г. я проживала совместно с Шульгой Н.Д. В марте 1990 г. он умер. 15 января 1991 г. я родила сына (дочь). Факт отцовства Шульги Н.Д. в отношении моего ребенка подтверждается справкой о его прописке на моей жилплощади, а также открытками, телеграммами и свидетельскими показаниями. Установление факта отцовства необходимо мне для оформления свидетельства о рождении нашего сына. Заинтересованные лица возражений по существу моего заявления не имеют.

В соответствии со ст. 48 СК РФ и ст.ст. 264-268 ГПК РФ,

ПРОШУ:

Признать факт отцовства Шульги Н.Д., урожденного в Ленинграде 02.01.1950 г. в отношении моего сына (дочери) Павла, родившегося 15.01.1991 г. в г. Ленинграде.

Приложение:
1. Копия свидетельства о рождении ребенка.
2. Копия свидетельства о смерти лица, отцовство которого устанавливается.
3. Письменные доказательства, подтверждающие отцовство, если они имеются.

Дата Подпись

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)

от _____
(ф.и.о.)

_____
(адрес полностью)

Заинтересованные лица: _____

_____
(ф.и.о. гражданина или наименование организации)

ЗАЯВЛЕНИЕ
об установлении неправильной записи акта гражданского состояния

В _____ 19__ г. отделом (бюро) загс_____ исполкома районного (городского), сельского, поселкового Совета народных депутатов в книгу актов гражданского состояния была внесена запись и выдано свидетельство

_____
(указать о чем: регистрации брака или его расторжении, о рождении, усыновлении ребенка и т.п.)

При записи допущена ошибка _____
(указать в чем она заключается)

В отделе (бюро) загса внести исправления в запись акта гражданского состояния отказались _____
(указать по каким причинам)

Считаю отказ необоснованным _____
(мотивировать)

В соответствии со ст. ст. 307-309 ГПК РФ,

ПРОШУ:

Установить неправильность записи _____
(указать, о чем запись)

Вызвать свидетелей: _____
(ф.и.о., адреса)

Приложение:
1. Копия заявления
2. Свидетельство о регистрации акта гражданского состояния, подлежащее замене
3. Письменное заключение отдела (бюро) загса, утвержденное исполкомом Совета народных депутатов, об отказе исправить ошибку или внести изменения в запись акта гражданского состояния.

Дата Подпись

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)
Истец:_____
(ф.и.о.)
_____
(адрес местожительства, работы)
Ответчик:_____
(ф.и.о)
_____
(адрес местожительства, работы)
Третье лицо: _____
(ф.и.о. и адрес местожительства, работы)

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
о взыскании алиментов на ребенка (детей)

_____ я вступил(а) в брак с _____
(число, месяц, год) (ф.и.о. ответчика(цы))
и прожил(а) с ним(ней) совместно до _____
(число, месяц, год)
От брака у нас родился(ись) _____
(указать имя, число, месяц и год рождения каждого ребенка)
Ребенок (дети) находится на моем иждивении. Ответчик(ца) имеет ребенка (детей) от другого брака и выплачивает по решению суда (по заявлению) алименты на его(их) содержание в размере части заработной платы.

На основе ст. ст. 80,81 СК РФ,

ПРОШУ:

Взыскать с ответчика(цы) _____
(ф.и.о., год, место рождения, местожительство, работы)
в мою пользу алименты на _____
(имя, число, месяц, год рождения, ребенка (детей))
в размере части всех видов заработка, но не менее 12000 руб. в месяц на каждого ребенка, начиная с даты подачи заявления до их (его) совершеннолетия.

Приложение:

Копия свидетельства о заключении брака (свидетельства о расторжении брака, в случае его расторжения).
Копии(я) свидетельств(а) о рождении ребенка (детей).
Справка жилоргана о нахождении ребенка (детей) на иждивении истца(ицы).
Справка о зарплате ответчика(цы) и наличии удержания с него.
Копия искового заявления.

Дата Подпись

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)
Истец(а):_____
(ф.и.о. и
_____
адрес местожительства, работы)
Ответчик(ца)_____
(ф.и.о. и
_____
адрес местожительства работы)

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
об установлении отцовства (материнства) и взимании алиментов

С ответчиком(цей)_____
(ф.и.о. и адрес)
я находилась(ся) в фактическом браке с _____по_____ . 15 марта
(месяц, год) (месяц, год)
1989 г. я родила сына (дочь), (у нас родился сын, дочь). Ответчик(ца) является отцом (матерью) ребенка, однако отказался(лась) подать в органы загса заявление о регистрации отцовства(материнства) и не оказывает материальной помощи на содержание ребенка.

Отцовство (материнство) в отношении (имя ребенка) подтверждается следующими доказательствами: (привести подробно доказательства: совместное проживание, прописка, ведение хозяйства и т.д.).

На основании ст. ст. 80,81 СК РФ,

ПРОШУ:

1. Установить, что _____
(ф.и.о. ответчика(цы), число, год и место рождения, национальность, место жительства, работы, местонахождение)
является отцом (матерью) _____
(ф.и.о., число, месяц, год рождения ребенка)
2. Взыскать с ответчика(цы) _____
(ф.и.о., год и место рождения, жительства, работы)
в мою пользу алименты на содержание ребенка _____
(имя, число, месяц год рождения)
в размере части всех видов заработка, но не менее 1300 руб. в месяц, начиная с даты подачи заявления до его(ее) совершеннолетия.

Прошу вызвать в суд следующих свидетелей
_____
(ф.и.о. и адрес местожительства)

Приложение:
Копия свидетельства о рождении ребенка.
Справка жилоргана о нахождении ребенка на иждивении истца(цы).
Справка о заработке ответчика(цы) и наличии удержаний по решению суда.
Копия искового заявления.

Дата Подпись

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)

Истец(а):_____
(ф.и.о. и

_____
адрес местожительства, работы)
Ответчик(ца)_____
(ф.и.о. и

_____
адрес местожительства работы)
Цена иска _____
(в национальной денежной валюте)

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
об уменьшении размеров алиментов

По решению _____
(наименование суда районного (городского) областного, краевого)
от _____ с меня взыскиваются алименты в пользу ответчика(цы)
(число, месяц, год)
_____ на ребенка(детей) _____
(ф.и.о., и адрес местожительства) (имя, число, месяц, год рождения)
в размере части видов заработка. Одновременно решением (наименование) районного (городского) областного, краевого суда от «__» _____ 20__ г. с меня взыскиваются алименты в пользу (Ф.И.О. и адрес получателя) на ребенка (детей) _____ в размере части всех видов
(имя, число, месяц, год рождения)
заработка, что превышает установленную законом долю (не более 50%).

В соответствии со ст. 83 СК РФ,

ПРОШУ:

Снизить размер алиментов, взыскиваемых по решению (наименование того суда, который принял последнее решение, результатом которого общий размер алиментов превысил 50% заработной платы ответчика).

Взыскать с меня в пользу ответчика(цы) (Ф.И.О., адрес) на содержание ребенка (детей) (имя, число, месяц, год рождения) в размере части моей зарплаты ежемесячно.

Приложение:
Копия решений судов, указанных в настоящем заявлении.
Справка о зарплате.
Марка (квитанция) об уплате госпошлины.
Копия искового заявления.

Дата Подпись

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)
Истец(а):_____
(ф.и.о. и
_____
адрес местожительства, работы)
Ответчик(ца)_____
(ф.и.о. и
_____
адрес местожительства работы)

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
о взыскании средств на содержание родителей

Мне (указать возраст) лет, нахожусь на пенсии, не работаю, пенсия по старости (инвалидности) равняется _____ руб. _____ коп., материально очень нуждаюсь, ибо иных, кроме пенсии источников дохода не имею. Мой(и,я) _____
(имя и год рождения, место жительства, работы детей)
материальную помощь добровольно оказывать отказались.

Ответчик(ца,ки) работает(ют) _____
(указать место работы и адрес, заработок, состав семьи, количество иждивенцев)
и способен оказывать мне материальную помощь.

В соответствии со ст. 87 СК РФ,

ПРОШУ:

Ежемесячно взыскивать с ответчика(цы,ков)_____
(ф.и.о. и адреса)
средства на мое содержание по _____ руб., начиная с даты подачи моего заявления в суд до изменения материального и семейного положения сторон.

Приложение:
Справка о зарплате ответчика(цы,ков).
Справка о составе семьи ответчика(цы,ков).
Справка о пенсии отца.
Копия свидетельства о рождении ответчика(цы,ков) и родстве с истцом.
Копия(и) искового заявления (по количеству ответчиков).

Дата Подпись

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)
ИСТЕЦ (ЦЫ):_____
(Ф.И.О., адрес)
ОТВЕТЧИК (И): _____
(Ф.И.О., адрес)

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

о расторжении брака

_____ я вступил(а) в брак с ответчицей(ком) _____
(число, месяц, год) (Ф.И.О.)

_____ и проживал(а) с ней (ним) совместно до _____
(месяц, год)

От данного брака имеется(ются) ребенок (дети) _____

_____

_____
(имя, число, месяц, год рождения ребенка (детей)

Совместная жизнь с ответчицей(ком) не сложилась:

_____

_____
(указать причины)

Брачные отношения между нами прекращены с _____,
(месяц, год)

общее хозяйство не ведется.

Дальнейшая совместная жизнь и сохранение семьи невозможны. Спора о разделе имущества, являющегося нашей совместной собственностью, нет. Соглашение о содержании ребенка (детей) между нами достигнуто.

В соответствии со ст.21 Семейного кодекса РФ,

ПРОШУ:

Расторгнуть брак между мной и ответчицей(ком) _____,
(Ф.И.О.)

зарегистрированный _____ в _____
(число, месяц, год) (наименование)

ЗАГСе, актовая запись _____.
(номер)

Приложение:

1. Свидетельство о заключении брака.
2. Справки о зарплате истца и ответчика.
3. Марка (квитанция) госпошлины.
4. Копия искового заявления.

Дата Подпись

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)

ИСТЕЦ (ЦЫ):_____
(Ф.И.О., адрес)

ОТВЕТЧИК (И): _____
(Ф.И.О., адрес)

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

о признании брачного договора полностью (частично) недействительным

В брак с ответчиком(цей) вступили _____ 20__г. Брачный договор о наших имущественных отношениях был заключен и удостоверен нотариусом _____ 200____г.

В соответствии с брачным договором

_____

_____

(указать условия договора и ту его часть,

_____

которая ставит истца в крайне неблагоприятное положение)

В соответствии со ст.44 СК РФ,

ПРОШУ:

Признать брачный контракт, заключенный _____ 200_г. между

_____

(Ф.И.О. сторон)

недействительным (в части _____).

Приложение:

Свидетельство о браке (копия).
Брачный договор (подлинник).
Доказательства по существу иска.
Госпошлина в сумме _____ руб.

Дата Подпись

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)

ИСТЕЦ (ЦЫ):_____
(Ф.И.О., адрес)

ОТВЕТЧИК (И): _____
(Ф.И.О., адрес)

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

о признании брака недействительным

Брак с ответчиком(цей) заключен _____ 199_г. _____
_____ отделом ЗАГСа.

После заключения брака выяснилось, что ответчик(ца) _____
_____
(указать причины, препятствующие заключению брака
_____
в частности, ответчик состоит в другом зарегистрированном браке;
_____
является близким родственником, страдает психическим
_____
расстройством и признана судом недееспособным;
_____
заключил брак без цели создания семьи и т.д.)

Данный брак нарушает мои законные права и интересы, поэтому должен быт признан недействительным.

В соответствии со ст.127 СК РФ,

ПРОШУ:

Признать брак, зарегистрированный _____ 199___г. _____
_____ отделом ЗАГСа недействительным.

Приложение:

1. Свидетельство о браке (подлинник).
2. Доказательства по существу иска.
3. Госпошлина в сумме _____ руб.

Дата Подпись

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)

ИСТЕЦ (ЦЫ):_____
(Ф.И.О., адрес)

ОТВЕТЧИК (И): _____
(Ф.И.О., адрес)

Цена иска _____

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

о расторжении брака и разделе имущества

С ответчицей(ком) я вступил(а) в брак _____.
(число, месяц, год)

От брака имеем ребенка (детей) _____
(имя, число, месяц, год

_____
рождения ребенка (детей)

Совместная жизнь с ответчицей(ком) не сложилась _____

_____
(указать причины)

Брачные отношения между нами прекращены с _____,
(месяц, год)

общее хозяйство не ведется.

Примирение между мной и ответчицей(ком) невозможно.

По вопросу о содержании и воспитании ребенка (детей) спора нет.

_____
(указать, с кем из супругов будет проживать

_____
ребенок, либо кто из детей; выплачиваются ли средства

_____
на содержание ребенка (детей) добровольно или по судебному решению)

Соглашение о добровольном разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью, между нами не достигнуто. В период брака нами совместно приобретено следующее имущество (в том числе и денежные суммы)

_____

_____,

общая стоимость которого составляет _____ руб. _____

_____
(наименование, стоимость и время приобретения каждого

_____
предмета, место его нахождения)

В соответствии со ст. 21 СК РФ,

ПРОШУ:

1. Расторгнуть брак между мной и _____,
(Ф.И.О. ответчицы(ка)

зарегистрированный _____ в _____
(дата регистрации брака) (наименование)

ЗАГСе, актовая запись _____.
(номер)

2. Разделить имущество, являющееся общей совместной собственностью,

выделив мне

_____

_____
(наименование вещей, стоимость каждого предмета)

_____на общую сумму _____.

Приложение:

Свидетельство о заключении брака.
Копия свидетельства о рождении ребенка (детей).
Документы о заработке и иных доходах истца и ответчика.
Марка или квитанция об уплате госпошлины.
Копия искового заявления.
Опись совместно нажитого имущества.

Дата Подпись

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)

ИСТЕЦ (ЦЫ):_____
(Ф.И.О., адрес)

ОТВЕТЧИК (И): _____
(Ф.И.О., адрес)

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
об установлении отцовства и взыскании алиментов

С ответчиком _____ я вела семейную жизнь без
(Ф.И.О.)

заключения брака с _____ по _____.
(месяц, год) (число, месяц, год)

Я родила сына (дочь) _____. Ответчик является его (ее)
(имя ребенка)

отцом, однако отказался подать в органы ЗАГСа заявление о регистрации отцовства и не оказывает мне материальную помощь в содержании ребенка.

Отцовство ответчика в отношении _____
(сына, дочери, имя ребенка)

подтверждается следующими доказательствами: _____

_____
(привести доказательства, свидетельствующие о совместном

_____
проживании и ведении общего хозяйства с ответчиком

_____
до рождения ребенка или совместном воспитании либо

_____
содержании ребенка и другие доказательства,

_____
подтверждающие отцовство ответчика)

В соответствии со ст.ст.49, 81 СК РФ,

ПРОШУ:

1. Установить, что _____
(указать Ф.И.О. ответчика,

_____
число, месяц, год и место его рождения, национальность,

_____
постоянное место жительства и работы, если они известны)

является отцом

_____.
(Ф.И.О. ребенка, число, месяц, год его рождения)

2. Взыскать с ответчика _____
(Ф.И.О., год и место его рождения)

в мою пользу алименты на содержание сына (дочери) _____

_____
(имя, число, месяц, год рождения)

в размере _____ части всех видов заработка, начиная с _____
(дата подачи заявления)

до его (ее) совершеннолетия.

Прошу вызвать свидетелей: _____.
(Ф.И.О., адрес)

Приложение:

Копия свидетельства о рождении ребенка.
Справка жилищных органов о нахождении ребенка на иждивении истицы.
Справка о заработке ответчика и наличии удержаний по исполнительным документам.
Письменные доказательства, подтверждающие исковые требования об установлении отцовства, если они имеются.
Копия искового заявления.

Дата Подпись

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)

ИСТЕЦ (ЦЫ):_____
(Ф.И.О., адрес)

ОТВЕТЧИК (И): _____
(Ф.И.О., адрес)

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

о взыскании средств на содержание внука (внучки)

_____ является дедушкой (бабушкой) _____
(Ф.И.О. ответчика)

_____
(фамилия и имя внука (внучки)

«___» _____ 19__г. рождения. В настоящее время внук (внучка) нуждается в материальной помощи по следующим причинам _____

_____
(указать, почему внук или внучка не может получать

_____
содержание от своих родителей)

Ответчик обладает достаточными средствами и может содержать своего нуждающегося в помощи внука (внучку), однако добровольно выполнять эту обязанность не желает.

В соответствии со ст. 94 СК РФ,

ПРОШУ:

Взыскать с _____ в мою пользу на содержание
(Ф.И.О. ответчика)

_____
(фамилия, имя внука или внучки)

по _____ руб. ежемесячно до изменения материального положения.

Приложение:

1. Копия свидетельства о рождении внука (внучки).
2. Документы о материальном и семейном положении родителей ребенка, на содержание которого взыскиваются алименты, а также ответчика.
3. Копия искового заявления.

Дата Подпись

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)

ИСТЕЦ (ЦЫ):_____
(Ф.И.О., адрес)

ОТВЕТЧИК (И): _____
(Ф.И.О., адрес)

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

о взыскании средств на содержание дедушки (бабушки)

_____ является моим внуком (внучкой).
(Ф.И.О. ответчика)

Я нуждаюсь в материальной помощи. Получать содержание от своих детей (супруга) не могу _____.
(указать причины)

Ответчик обладает достаточными средствами и может предоставить мне содержание, однако добровольно выполнять эту обязанность не желает.

В соответствии со ст. 95 СК РФ,

ПРОШУ:

Взыскать с _____ в мою пользу по _____ руб.
(Ф.И.О. ответчика)

ежемесячно до изменения материального или семейного положения.

Приложение:

1. Доказательства, подтверждающие родство сторон (копии свидетельства о рождении истца, ответчика и т.п.).
2. Документы о материальном и семейном положении истца, а также ответчика, если они имеются.
3. Копия искового заявления.

Дата Подпись

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
о признании отказа в приеме в члены жилищного кооператива недействительным

Решением общего собрания членов ЖСК «Квант» от 01.08.1991 г. мне было отказано в приеме в члены ЖСК, несмотря на то, что я уволен с ДВС и не имел жилплощади, и мне с семьей в 3 человека положено жилое помещение, состоящее из трех комнат и размером не менее 43,5 кв.м.

Все документы, имеющие отношение к наличию права о принятии меня в члены ЖСК, были переданы в правление жилищного кооператива более 40 суток

В соответствии со ст. 121 ЖК РФ

ПРОШУ:

Признать действие правления жилищного кооператива, касающиеся решения о моем принятии в члены кооператива не соответствующими жилищному праву и обязать его решить мой вопрос положительно.

Приложение:

1. Две копии искового заявления.
2. Марка (квитанция) госпошлины.

Подпись Дата

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)
Истец _____
(ф.и.о.)
_____
(адрес полностью)
Ответчик_____
(ф.и.о)
_____
(адрес полностью)
Третье лицо: _____
(наименование ЖСК, адрес)

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
о разделе пая в ЖСК и жилого помещения в доме ЖСК

В период брака с ответчиком(цей) мы вступили в жилищно-строительный кооператив _____ и нам была предоставлена квартира по адресу _____ , состоящая из _____ комнат, размером_____
(указать размер каждой комнаты)
В настоящее время в квартире проживает _____ человек. Членом кооператива является ответчик (истец). Паенакопление в ЖСК составляет сумму _____ руб. и является совместным имуществом, нажитым в период брака. В _____ 20__г. брак с ответчиком(цей) расторгнут. За период проживания у нас сложился порядок пользования квартирой. Я пользуюсь _____ комнатой (комнатами) размером _____ кв.м. (один или с кем-то). Ответчик(ца) пользуется (указать один или с кем-то из членов семьи) комнатой (комнатами) размером _____ кв. м.

В соответствии со ст. 20, 21, 38, 39 Семейного кодекса РФ, ст. 127 ЖК РФ

ПРОШУ:
Произвести раздел помещения в доме ЖСК _____
(наименование ЖСК)
и выделить мне _____
(одному или с другими членами семьи)
в пользование комнату (комнаты) размером _____ кв.м. Разделить пай с учетом выделения каждой стороне жилого помещения с выплатой соответствующей компенсации.

Приложение:

Документы, подтверждающие время вступления в ЖСК.
Документы об установленном размере и сумме выплаченного пая.
Справка о составе совместно проживающих в квартире с пайщиком членов семьи.
План жилого помещения и эксплуатация к нему.
Справка о наличии у истца заработка или иных трудовых доходов.
Квитанция (марка) госпошлины.
Две копии искового заявления.

Подпись Дата

В Федеральный суд Приморского района
г. Санкт-Петербурга
Истец: ЖСК «Гюйс», Санкт-Петербург,
ул. Школьная 40
Ответчик: Сейфулин М.О. –
ул. Сестрорецкая 9, кв. 15

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
о выселении из дома ЖСК

Решением общего собрания членов ЖСК «Гюйс» от 05.04.1991 г. Сейфулин М.О. исключен из членов ЖСК и ему предложено освободить занимаемое помещение, состоящее из 2-х комнат, размером 43,5 кв. м. По адресу: Санкт-Петербург, ул. Сестрорецкая 9, кв. 15. Добровольно ответчик отказался освободить занимаемое жилое помещение, ссылаясь на то, что он это жилое помещение получил в наследство.

В соответствии со ст. 133 ЖК РФ

ПРОШУ:

Выселить Сейфулина М.О. из занимаемого им жилого помещения по адресу: Санкт-Петербург, ул. Сестрорецкая 9, кв. 15.

Приложение:

Выписка из протокола общего собрания членов ЖСК.
Копия искового заявления.
Марка (квитанция) госпошлины.

Подпись Дата

В Федеральный суд Приморского района
г. Санкт-Петербурга
Истец: Григорьев И.Б. - Белоостровская, 15, кв. 91
Ответчик: ЖСК «Выборжец» - ул.Школьная, 17
Третьи лица: Григорьева Анна Ивановна и
Григорьев Петр Иванович

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
о признании необоснованным исключение из членов ЖСК

21 сентября 1987г. являюсь членом ЖСК «Выборжец» и пользовался жилым помещением, состоящим из 3-х комнат, размером 49,35 кв. м. По адресу: Белоостровская, 15, кв.91. Решением общего собрания членов ЖСК от 15 января 1991г. я исключен из членов ЖСК по мотивам продажи дома.

Исключением меня из членов ЖСК считаю необоснованным, ибо мною оплачена его стоимость, но 35 000 руб., которые требует правление внести, чтобы оплатить полную стоимость, мне взять негде.

В соответствии со ст. 130 ЖК РФ

ПРОШУ:

Признать исключение меня из членов ЖСК «Выборжец» необоснованным и сохранить за мной право на дальнейшее пользование жилым помещением.
Вызвать свидетелей _____
(Ф.И.О., адрес)

Приложение:

1. Документы, подтверждающие время вступления в ЖСК.
2. Выписка из протокола общего собрания членов ЖСК об исключении из членов кооператива.
3. Копии искового заявления.
4. Марка (квитанция) госпошлины.

Подпись Дата

В Федеральный суд Приморского района
г.Санкт-Петербурга
Истец: Федоров И.П. - Ольгино - 1, дом 5
Ответчик: Анукидзе А.И. - Ольгино - 1, дом 5
Третье лицо: Северный завод

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
о признании права собственности на часть домовладения

По взаимной договоренности мною с ответчиком в _____ 19__ года был построен жилой дом по адресу _____.
Во время строительства я приобрел и доставлял строительные материалы, в частности кирпич, кровельное железо, водопроводные трубы, что подтверждается квитанциями, счетами и составленными актами.

Кроме того, вкладывал в строительство денежные средства в сумме 45 млн. р. Личным трудом также принимал участие в строительстве дома _____

_____
(указать, какие работы по строительству дома проводились с участием истца)

Договор о предоставлении земельного участка для строительства жилого дома был оформлен в исполкоме Приморского Совета народных депутатов на Федорова И.О.

После завершения строительства дом в установленном законом порядке принят в эксплуатацию и оформлен на _____.

Мои требования о выделении доли в построенном доме ответчик оставляет без удовлетворения, ссылаясь на то, что _____ исполком _____ Совета народных депутатов не возражает (возражает) против изменения договора о предоставлении земельного участка.

В соответствии со ст. Ст. 288-292 ГК РФ

ПРОШУ:

Признать за мной право собственности на долю жилого дома по адресу _____. Вызвать свидетелей _____
(Ф.И.О., адрес).
Назначить строительно-техническую экспертизу на его строительство.

Приложение:
1. Правоустанавливающие документы на жилой дом (договор о предоставлении земельного участка, справка БТИ о правовой регламентации дома и т.п.)
2. Доказательства, подтверждающие участие истца трудом и средствами в возведении дома (справки, квитанции, счета на приобретение и перевозку стройматериалов и т.п.)
3. Доказательства, устанавливающие, что между истцом и застройщиком имелась договоренность о создании общей собственности на жилой дом (договор о совместном строительстве, иные письменные документы).
4. Письменный документ, в котором изложено мнение исполкома местного Совета народных депутатов по вопросу изменения договора о предоставлении земельного участка.
5. Копии искового заявления для ответчика и 3-го лица.
6. Марка (квитанция) госпошлины, исходя из стоимости отыскиваемой доли дома.

Подпись Дата

В Федеральный суд Фрунзенского района
г. .Санкт-Петербурга
Истец: Варава В.К. - Санкт-Петербург,
Воровского 25, кв. 31
Ответчик(и): Федорова А.Д. - Санкт-Петербург,
Бухарестская 9, кв.37
Третьи лица: ПРЭО-57, Бухарестская 37

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
об изменении договора найма жилого помещения

Спорная жилая площадь состоит из 3-х комнат размером 51 кв.м.: 2 комнаты смежные по 21,8 кв. м. и одна 25,4 кв.м. и расположена по адресу: Санкт-Петербург, Бухарестская 9, кв.37. В квартире имеются следующие удобства: газ, ванная, раздельный санузел, телефон.

Я имею самостоятельный источник дохода, заработок составляет 1295 рублей в месяц, веду свое хозяйство отдельно от ответчика(ов) и проживаю на спорной жилой площади в изолированной комнате размером 25,4 кв.м. Считаю, что изменение договора найма жилого помещения и открытие на мое имя отдельного лицевого счета на комнату размером 25,4 кв. м. не ущемит жилищных прав и интересов ответчика(ов). Добровольно изменить договор найма спорного жилого помещения ответчик(и) отказывается.

В соответствии со ст. 42 ЖК РФ

ПРОШУ:

Изменить договор найма жилого помещения квартиры № 37, расположенной по адресу: Санкт-Петербург, Бухарестская 9.

Обязать ПРЭО-57 заключить со мной отдельный договор и открыть на мое имя отдельный лицевой счет на комнату размером 25,4 кв. м. В подтверждение исковых требований вызвать свидетелей Вакина И.А. - Бухарестская 15, кв. 97.

Приложение:

1. Копии искового заявления для ответчика и третьего лица.
2. Выписка из домовой книги, копии лицевого счета.
3. План жилого помещения и эксплуатация к нему.
4. Справка о наличии у истца заработка или иных трудовых доходов.
5. Марка (квитанция) госпошлины

Подпись Дата

В Федеральный суд Красногвардейского района
г. Санкт-Петербурга
Истец: Воронова В.И. - пр. Ударников, 32/1, кв. 127
Ответчик: Фогель А.А. - пр. Ударников,32/1, кв. 137
Третьи лица: ЖЭУ-17 - Ударников, 32

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
о возмещении ущерба , причиненного заливом квартиры

Я являюсь нанимателем (членом ЖСК) и пользуюсь квартирой (комнатой) по адресу: Санкт-Петербург, пр. Ударников, 32, корпус 1, кв. 127. 1 марта 1991 года по вине ответчика, проживающего этажом выше, была залита моя квартира из-за незакрытия кранов в ванной комнате. Вина ответчика в происшедшем установлена актом обследования комиссии, милиционером и работниками ЖЭУ-17.

В результате залива моей квартиры мне причинен материальный ущерб, который состоит из залитых ковров, отошедших обоев и залитого потолка. Общий ущерб первоначально равняется - 2 млн. 670 тыс. руб.

В соответствии со ст. 15, 304, 1064 ГК РФ

ПРОШУ:

Взыскать с Фогеля А.А . в мою пользу причиненный заливом квартиры метериальный ущерб.

Назначить строительно-техническую и товарную экспертизы для установления стоимости пришедших в негодность вещей и восстановительного ремонта квартиры.

Вызвать свидетелей Ивакютина А.Б. - пр. Ударников, 32/1, кв. 125, Лосева И.Я - пр. Ударников, 32/1, кв.129.

Приложение:
1. Выписка из домовой книги и копии лицевого счета.
2. План жилого помещения.
3. Акт обследования комиссии.
4. Копии искового заявления для ответчика, третьего лица.
5. Марка (квитанция) госпошлины (по предварительной оценке ущерба).

Подпись Дата

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)
Истец _____
(ф.и.о.)
_____
(адрес полностью)
Ответчик_____
(ф.и.о)
_____
(адрес полностью)

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
об изменении долей собственников жилого дома

Истец и ответчик являются собственниками жилого дома по адресу: _____.
Доли каждого собственника дома (по данным бюро технической инвентаризации) составляют _____
_____
(указать размер доли каждого собственника)

Указанные доли были в установленном законом порядке определены и зарегистрированы собственниками дома в _____ 200__г.

В настоящее время доли участников общей собственности подлежат изменению ввиду _____
(указать кем и когда производились надстройки, пристройки или перестройки общего дома, было ли на это разрешение исполкома местного совета и согласие остальных участников общей долевой собственности)

В соответствии со ст. 245 ГК РФ

ПРОШУ:

Изменить доли собственников домовладения, расположенного по адресу _____.

Назначить строительно-техническую экспертизу для определения новых долей собственников дома.

Приложение:

1. Правоустанавливающие документы на жилой дом, договор о предоставлении земельного участка, справка бюро технической инвентаризации о правовой регистрации дома и т.п.
2. Доказательства, подтверждающие, что истцом с разрешения исполкома местного Совета народных депутатов произведена надстройка, пристройка или перестройка дома, и принятие их в эксплуатацию (акт приемки комиссии, копия решения исполкома местного Совета народных депутатов о разрешении на производство указанных работ и т.д.)
3. Выкопировка из плана строения.
4. Копия искового заявления для ответчиков.
5. Копия искового заявления для ответчиков.
6. Марка (квитанция) госпошлины.

Подпись Дата

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)

ИСТЕЦ (ЦЫ):_____
(Ф.И.О., адрес)
ОТВЕТЧИК (И): _____
(Ф.И.О., адрес)

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
о признании отказа в предоставлении земельного участка неправомерным

«___» _____ 200__г. я обратился в _____ администрацию с заявлением о предоставлении мне в собственность (пожизненное наследуемое владение) земельного участка размером _____кв.м. (соток, гектар), расположенного _____.
(указать местоположение земельного участка)

Земельный участок мне (моей семье) необходим для _____

_____
(указать цель использования земельного участка)

Решением _____ администрации от «__» _____ 200_г. мне отказано в предоставлении указанного земельного участка по мотивам

_____.

Я не согласен с этим решением, т.к. оно, по моему мнению, противоречит действующему законодательству _____
(указать,

_____
в чем видится нарушение закона

_____
и имеющиеся в подтверждение доказательства)

В соответствии со ст.21 Земельного кодекса РФ

ПРОШУ:

Признать решение ответчика об отказе в предоставлении земельного участка неправомерным.

Приложение:

Решение ответчика об отказе в предоставлении земельного участка.
Имеющиеся доказательства в подтверждение иска.
Копия искового заявления.
Марка (квитанция) госпошлины.

Подпись Дата

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)

Истец: _____
(Ф.И.О. / наименование, место жительства/нахождения)

Ответчик: _____
(Ф.И.О. / наименование, место жительства/нахождения)

Третье лицо: _____
(Ф.И.О. / наименование, место жительства/нахождения)

Цена иска _____
(сумма в рублях)

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
о признании неправомерным решения об изъятии земли
и возмещении убытков

Решением главы администрации _____ района
_____ области от «___» _____ 20_____ . № ____ в виду
_____
(указать мотивы, изложенные в решении)

у меня изъят принадлежащий мне на праве _____
(указать вид вещного права)

земельный участок общей площадью _____ га, кадастровый № _____, расположенный _____.

В результате исполнения указанного решения мне причинены убытки в размере _____ рублей, которые выражаются _____
_____
_____
(утрачено или повреждено имущество, произведены или будут произведены расходы, необходимые для восстановления нарушенного права (реальный ущерб), не получены доходы, которые были бы получены при обычных условиях гражданского оборота, если бы право не было нарушено (упущенная выгода) – указать конкретно)

Наличие указанных убытков подтверждается _____
_____
(перечислить доказательства, привести ссылки на нормативные акты)

Возникновение указанных убытков находится в причинной связи и исполнением решения ответчика № _____ от «___» _____20____г., что подтверждается _____
_____
(привести доказательства наличия причинной связи)

Считаю, что данное решение ответчика не соответствует законодательству, поскольку _____
_____
(указать, в чем заключается несоответствие, привести ссылки на законодательство, доказательства)

На основании изложенного, руководствуясь ст. 52 ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» и ст. 16 ГК РФ,

ПРОШУ:

Признать неправомерным решение главы администрации _____ района _____ области от «___» _____ 20____ г. №_____.

Взыскать с ответчика убытки, причиненные мне решением от «____» _____ 20____ г. № ____ в сумме _____ рублей (расчет прилагается).
Расходы по оплате госпошлины отнести на ответчика.

Приложения:

Копия решения главы администрации _____ района ____ области от «__» _____ 20___ г. № ___ - на ___ стр.;

Правоустанавливающие документы на земельный участок – на ____ стр.;
План границ земельного участка – на ___ стр.;
Доказательства неправомерности обжалуемого решения – на ___ стр.;
Расчет – на _____ стр.;
Доказательства наличия убытков и существования причинной связи между исполнением обжалуемого решения и возникновением убытков – на ___ стр.;
Документ, подтверждающий оплату государственной пошлины (квитанция, марка и т.п.), - на ____ стр.;
Копия искового заявления.

Дата подачи заявления: «____» _____ 20____ г.

Подпись истца

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)

Истец: _____
(Ф.И.О. / наименование, место жительства/нахождения)

Ответчик: _____
(Ф.И.О. / наименование, место жительства/нахождения)

Третье лицо: _____
(Ф.И.О. / наименование, место жительства/нахождения)

Цена иска _____
(сумма в рублях)

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
о разделе жилого дома в натуре между собственниками

Мне и ответчику на праве общей долевой собственности принадлежит жилой дом _____
(характеристика жилого дома)

по адресу: _____

_____.

Право собственности жилой дом подтверждается _____

_____.
(указать правоустанавливающие документы)

В установленном законом порядке в 20_____ г. были определены и зарегистрированы в

_____
(наименование органа)

следующие доли каждого из нас в общей собственности:

Доля истца _____
(указать в цифрах и прописью)

Доля ответчика _____
(указать в цифрах и прописью)

Указанный размер долей подтверждается _____
(вид документа),

выдан ____ «___» _____ 20____ г. БТИ _____
(наименование).

Фактически каждый из нас занимает следующие части дома:

Истец _____
(перечислить помещения с указанием площади каждого из них

Ответчик _____
(перечислить помещения с указанием площади каждого из них)

Указанный порядок использования жилого дома сложился _____

_____
(указать, с какого времени)

Ответчик фактически использует часть жилого дома, превышающую его долю в общей собственности. Поэтому между мною и ответчиком часто возникают споры о порядке использования жилого дома, и мы не можем достичь соглашения о способе и условиях выдела моей доли.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 252 ГК РФ,

ПРОШУ:

разделить жилой дом, расположенный по адресу: _____ _____ , в натуре и в соответствии с моей долей в общей собственности выделить мне в собственность _____ _____

(перечислить помещения в соответствии с планом строения с указанием площади каждого из них)

Указанная часть жилого дома имеет отдельный вход, которым я постоянно пользуюсь.

Приложения:

Правоустанавливающие документы, подтверждающие право собственности на жилой дом, - на _____ стр.;

Документы, подтверждающие права сторон на существующие доли в общей собственности, - на _____ стр.;

Выкопировка из плана строения – на _____ стр.;

Документ, подтверждающий оплату государственной пошлины (квитанция, марка и т.п.), - на _____ стр.;

Копия искового заявления.

Дата подачи заявления: «_____» _____ 2____ г.

Подпись истца

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)

Истец: _____
(Ф.И.О. / наименование, место жительства/нахождения)

Ответчик: _____
(Ф.И.О. / наименование, место жительства/нахождения)

Третье лицо: _____
(Ф.И.О. / наименование, место жительства/нахождения)

Цена иска _____
(сумма в рублях)

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

о признании преимущественного права покупки доли в общей долевой собственности на жилой дом

Мне и ответчику на праве общей долевой собственности принадлежит жилой дом _____
(характеристика жилого дома)

по адресу: _____.

Право собственности на жилой дом подтверждается _____

_____
(назвать правоустанавливающие документы).

В установленном законом порядке в 2____ г. были определены и зарегистрированы в _____
(наименование органа)

следующие доли каждого из нас в общей собственности:

Доля истца _____
(цифрами и прописью)

Доля ответчика _____
(цифрами и прописью)

Указанный размер долей подтверждается _____
_____ (вид документа), выдан ____ «___» _____ 20____ г.
БТИ _____ (наименование).

«____» _____ 20___ г. ответчик заключил договор купли-продажи своей доли в общей долевой собственности на принадлежащий нам жилой дом с гражданином _____ (Ф.И.О.) не известив меня в письменной форме о намерении продать свою долю постороннему лицу. Тем самым ответчик нарушил правила п. 2 ст. 250 ГК РФ.

Насколько мне известно, цена, за которую ответчиком была продана его доля, составляет _____ рублей. За указанную цену, я готов приобрести указанную долю в общей долевой собственности на жилой дом. Со сделкой по отчуждению доли, совершенной ответчиком, я не согласен.

В соответствии с п .3 ст.250 ГК РФ при продаже доли с нарушением преимущественного права покупки другой участник долевой собственности имеет право в течение трех месяцев требовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя.

На основании изложенного, руководствуясь ст.250 ГК РФ,

ПРОШУ:

Признать за мной преимущественное право покупки _____ доли, принадлежащей _____ в общей долевой собственности на жилой дом, расположенный по адресу: _____ и перевести на меня права и обязанности покупателя указанной доли.
В порядке подготовки дела к слушанию истребовать у _____ документы, связанные с заключением ответчиком договора купли-продажи доли.

Приложения:

Правоустанавливающие документы, подтверждающие право собственности на жилой дом, - на ____ стр.;
Документы, подтверждающие права сторон на существующие доли в общей собственности, - на _____ стр.;
Выкопировка из плана строения – на ___ стр.;
Документы, подтверждающие внесение истцом на депозит суда стоимости оспариваемой доли, а также других сумм, подлежащих выплате покупателю в возмещение понесенных им покупке доли необходимых расходов;
Документ, подтверждающий оплату государственной пошлины (квитанция, марка и т.п.), - на ___ стр.;
Копия искового заявления.

Дата подачи заявления: «____» _____ 2____ г.

Подпись истца

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)

Истец: _____
(Ф.И.О. / наименование, место жительства/нахождения)

Ответчик: _____
(Ф.И.О. / наименование, место жительства/нахождения)

Третье лицо: _____
(Ф.И.О. / наименование, место жительства/нахождения)

Цена иска _____
(сумма в рублях)

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

об устранении нарушения прав собственника ,

не связанного с лишением владения

По договору купли-продажи недвижимости, заключенному «___» _____ 20_____ г. между мною (покупатель) и ответчиком (продавец), зарегистрированному в _____ (наименование органа, зарегистрировавшего договор, дата регистрации, другие сведения) (приложение № 1) я приобрел в собственность жилой дом _____

_____

(краткая характеристика жилого дома) по адресу: _____

_____.

Передача указанного жилого дома продавцом и принятие его мною оформлены «____» _____ 20_____ г. передаточным актом (приложение № 2) по правилам ст. 556 ГК РФ.

После передачи жилого дома ответчик освободил две комнаты от принадлежащего ему имущества, однако складировал указанное имущество в третьей комнате принадлежащего мне жилого дома. В результате я не имею возможности пользоваться своим домом.

Поэтому «_____» _____ 20____ г. мною было направлено ответчику заказное письмо (приложение № 3) с уведомлением о вручении (приложение № 4), содержащее предложение прекратить указанное нарушение права собственности в срок _____,

который мне представляется разумным. Данное письмо оставлено без ответа, меры по устранению препятствий к пользованию домом не приняты ответчиком до настоящего времени.

Наличие указанных препятствий к использованию принадлежащего мне жилого дома подтверждается _____

(приложение № 5).

На основании изложенного, руководствуясь ст. 304 ГК РФ,

ПРОШУ:

1. Обязать ответчика прекратить нарушение моего права пользования жилым домом, находящимся по адресу: _____

В подтверждение изложенного вызвать в суд в качестве свидетелей _____ (Ф.И.О., адреса).

Приложения:

Договор купли-продажи недвижимости и другие документы, подтверждающие право собственности на жилой дом, - на _____ стр.;
Передаточный акт – на _____ стр.;
Копия заказного письма от «___» _____ 2____ г. – на ____ стр.;
Уведомление о вручении заказного письма – на _____ стр.;
Документы (фотографии и др.), подтверждающие факт нарушения права пользования, - на ____ стр.;
Документ, подтверждающий оплату государственной пошлины (квитанция, марка и т.п.), - на ___ стр.;
Копия искового заявления.

Дата подачи заявления: «_____» _____ 2____ г.

Подпись истца

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)

Истец: _____
(Ф.И.О. / наименование, место жительства/нахождения)

Ответчик: _____
(Ф.И.О. / наименование, место жительства/нахождения)

Цена иска _____
(сумма в рублях)

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
об истребовании жилого дома из чужого незаконного владения

Жилой дом _____,
(краткое описание недвижимости)

находящийся по адресу: _____,
в котором я проживала постоянно, принадлежит мне на праве собственности.

Право собственности на жилой дом подтверждается _____

_____.
(свидетельством о праве собственности № _____ от «___» _____ 2_____ г.,
выданным _____ (наименование органа).

Я отсутствовала по месту своего жительства в период с «___» _____

_____ 2_____ г. по «____» _____ 2____ г. По возвращении из санатория я обнаружила, что в принадлежащем мне жилом доме проживают гражданин _____ (Ф.И.О.) и члены его семьи, которые являются беженцами из Абхазии _____

_____.

На мое предложение освободить принадлежащий мне жилой дом ответчик ответил отказом и запретил мне входить в дом.

«_____» _____ 20____ г. мною было направлено ответчику заказное письмо с уведомлением о вручении, содержащее предложение освободить неправомерно занимаемый им жилой дом в срок _____, который мне представляется разумным. Данное письмо оставлено без ответа.

Таким образом, принадлежащим мне жилым домом неправомерно владеет ответчик, что подтверждается _____,
(привести доказательства)

а я лишена возможности пользоваться указанным жилым домом, который выбыл из моего владения по независящим от меня причинам.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 301 и ст. 1102, 1103, 1104 ГК РФ,

ПРОШУ:

Обязать ответчика освободить занимаемый им жилой дом по адресу:

_____,
(полный юр. адрес)

и возвратить мне указанный дом в натуре.
В подтверждение изложенного вызвать в суд в качестве свидетелей моих соседей
- _____ (Ф.И.О., адреса)

Приложения:

Правоустанавливающие документы, подтверждающие право собственности истца на жилой дом, - на ___ стр.;
Уведомление о вручении заказного письма от «___» _____ 20_ г. – на _____ стр.;
Доказательства, подтверждающие факт неправомерного владения ответчиком жилым домом, - на ___ стр.;
Документ, подтверждающий оплату государственной пошлины (квитанция, марка и т.п.), - на _____ стр.;
Копия искового заявления.

Дата подачи заявления: «_____» _____ 20_____ г.

Подпись истца

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)

Истец: _____
(Ф.И.О. / наименование, место жительства/нахождения)

Ответчик: _____
(Ф.И.О. / наименование, место жительства/нахождения)

Третье лицо: _____
(Ф.И.О. / наименование, место жительства/нахождения)

Цена иска _____
(сумма в рублях)

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

об устранении нарушения прав собственника

земельного участка , не связанного с лишением владения

Решением главы администрации _____ района _____ области мне предоставлен в собственность земельный участок, расположенный в _____ общей площадью _____ га, кадастровый № _____ для_____(цели использования земельного участка). Право собственности на указанный земельный участок подтверждается _____ (привести сведения о правоустанавливающем документе).

_____ (указать срок) я не приступал в освоению земельного участка ввиду _____

_____ (указать причины), и в течение указанного срока не посещал свой земельный участок.

Приехав на земельный участок «___» _____ 20_____ г., я обнаружил, что собственник земельного участка, граничащего с моим земельным участком (гр._____ Ф.И.О.), неправомерно возвел на моем земельном участке хозяйственную постройку (площадь застройки _____ га), что препятствует осуществлению моих планов по освоению и использованию принадлежащего мне земельного участка.

Поэтому «___» _____ 20____ г. мною было направлено ответчику заказное письмо с уведомлением о вручении, содержащее предложение прекратить указанное нарушение права собственности и снести неправомерно возведенное строение в срок _____,

который мне представляется разумным. Данное письмо оставлено без ответа, и меры по устранению препятствий к использованию мною земельного участки ответчиком не приняты до настоящего времени.

Наличие на моем земельном участке неправомерно возведенного строения подтверждается _____.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 304 ГК РФ и ЗК РФ,

ПРОШУ:

бязать ответчика прекратить нарушение моего права пользования земельным участком, расположенным в _____ общей площадью ___ га, кадастровый № _____ и снести за его счет хозяйственное строение, неправомерно возведенное на моем земельном участке.
В подтверждение изложенного вызвать в суд в качестве свидетелей _____ (Ф.И.О., адреса).

Приложения:

Правоустанавливающие документы на земельный участок – на _____ стр.;
План границ земельного участка – на _____ стр.;
Копия заказного письма от «___» _____20_____ г. – на _____ стр.;
Уведомление о вручении заказного письма – на _____ стр.;
Документы (фотографии и др.), подтверждающие факт нарушения права пользования, - на _____ стр.;
Документ, подтверждающий оплату государственной пошлины (квитанция, марка и т.п.), - на ___ стр.;
Копия искового заявления.

Дата подачи заявления: «___» _____ 20___ г.

Подпись истца

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)

Истец: _____
(Ф.И.О. / наименование, место жительства/нахождения)

Ответчик: _____
(Ф.И.О. / наименование, место жительства/нахождения)

Цена иска _____
(сумма в рублях)

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

об определении порядка пользования земельным участком

Мне и ответчику на праве общей долевой собственности принадлежит жилой дом _____
(краткая характеристика жилого дома)

по адресу: _____

_____.

Право собственности на жилой дом подтверждается _____

_____.

(перечислить правоустанавливающие документы)

В установленном законом порядке в 20_____ г. были определены и зарегистрированы в _____
(наименование органа)

следующие доли каждого из нас в общей собственности:

Доля истца _____.

Доля ответчика _____.

Указанный размер долей подтверждается _____ (вид документа), выдан ___ «_____» _____ 2_____ г. БТИ _____

_____ (наименование).

Под строительство принадлежащего мне и ответчику жилого дома решением главы администрации _____ района

_____ области от «____» _____ 20___ г. № _____ нам был предоставлен на праве _____ (указать вид вещного права) земельный участок общей площадью _____ га, кадастровый № _____.

Фактически каждый из нас пользуется частями земельного участка по границам:

истец _____

ответчик _____

Указанный порядок использования земельного участка сложился _____ (указать, с какого времени).

Таким образом, ответчик фактически использует часть земельного участка, не пропорциональную его доле в общей собственности на жилой дом, и в связи с этим между мною и ответчиком возникают споры о порядке пользования земельным участком.

Между тем, в соответствии со ст. 42 ЗК РФ при переходе права собственности на строение к нескольким собственникам права пользования соответствующим земельным участком переходят к собственникам в размере пропорционально их долям в общей собственности на строение. На основании изложенного, руководствуясь ст.42 ЗК РФ,

ПРОШУ:

Определить порядок пользования земельным участком общей площадью _____ га, кадастровый № _____, расположенным _____ и в соответствии с моей долей в общей собственности на жилой дом выделить мне в _____ (указать вид вещного права) земельный участок площадью ___ га в границах _____ (указать границы).
В подтверждение изложенного вызвать в суд в качестве свидетелей _____ (Ф.И.О., адреса).

Приложения:

Правоустанавливающие документы на жилой дом – на ___ стр.;
Документы, подтверждающие права сторон на существующие доли в общей собственности, - на ___ стр.;
Правоустанавливающие документы на земельный участок – на ___ стр.;
План границ земельного участка – на _____ стр.;
Документ, подтверждающий оплату государственной пошлины (квитанция, марка и т.п.), - на _____ стр.;
Копия искового заявления.

Дата подачи заявления: «___» _____ 20____ г.

Подпись истца

В Федеральный суд Невского района
г. Санкт-Петербурга
Истец: Форец А.Г., 197045, Санкт-Петербург,
пр. Смирнова, 29,корп. 1, кв. 96
Ответчик: завод «Большевик»

Исковое заявление
о снятии дисциплинарного взыскания

Я работаю в качестве маляра на заводе «Большевик» с 3 марта 2001г. Приказом № 17 от 2 февраля 2002г. мне объявлен строгий выговор за опоздание на работу.

Наложение дисциплинарного взыскания в виде строгого выговора считаю необоснованным и незаконным, ибо в этот день я задержался по указанию мастера цеха Федоровой Н.К.

Комиссия по трудовым спорам и профсоюзный комитет завода «Большевик» оставили мою жалобу без удовлетворения.

В соответствии со ст.ст. 381-418 ТК РФ

ПРОШУ:

1. Отменить наложенное на меня приказом № 17 от 02.02.2002г. дисциплинарное взыскание - строгий выговор (указать наказание).
2. Вызвать в суд свидетелей: Федорову Н.К., Петрову А.Д. и Андрейко В.И.

Приложение:

1. Копия приказа о приеме на работу.
Копия приказа о наложении взыскания.
Выписка из решения комиссии по трудовым спорам.
Выписка из протокола заседания профкома.
Копия искового заявления.

Подпись Дата

В Федеральный суд Невского района
г.Санкт-Петербурга
Истец: Стрелков Петр Бартинович
Санкт-Петербург, Заневская, 9 кв. 43
Ответчик: завод «Рабочий»

Исковое заявление
о восстановлении на работе и оплате за время
вынужденного прогула

Я работал(а) старшим мастером в цехе № 3 завода «Рабочий» с 16 марта 2002г. Приказом № 76 от 14 апреля 2002 г. я уволен(а) на основании заявления начальника цеха № 3. Увольнение считаю незаконным, ибо не имел(а) ни одного наказания ранее.

В соответствии со ст.ст. _____ТК РФ

ПРОШУ:

Восстановить меня на работе в должности старшего мастера цеха № 3 завода «Рабочий».

Взыскать с завода «Рабочий» в мою пользу средний заработок за время вынужденного прогула с15 апреля 2002г. по день восстановления на работе.

Приложение:
Копия приказа о приеме на работу.
Копия приказа об увольнении с работы.
Выписка из протокола заседания профкома о согласии на увольнение.
Справка о размере заработной платы за последние два календарных месяца работы.
Копия искового заявления.

Подпись Дата

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)

Истец _____
(наименование предприятия)

_____
(адрес полностью)

Ответчик_____
(ф.и.о)

_____
(адрес полностью)

Цена иска _____ руб.

Исковое заявление
о возмещении ущерба, причиненного работником
при исполнении трудовых обязанностей

_____ работает _____
(фамилия, имя ответчика) (место работы и должность)

С ним заключен договор о полной материальной ответственности.

Проведенной «__» _____ 200_г, ревизией (инвентаризацией) подотчетных ответчику товарно-материальных ценностей выявлена недостача

_____
(указать перечень недостающего имущества и его стоимость)

Недостача образовалась вследствие_____
(обстоятельства образования недостачи)

Вина _____
(фамилия, имя, отчество ответчика)

в недостаче товарно-материальных ценностей подтверждается_____

_____
(указать доказательства о подтверждении иска)

В соответствии с ст.ст. _____ ТК РФ

ПРОШУ:

Взыскать с_____
(фамилия, имя, отчество ответчика)

в пользу _____
(наименование истца)

сумму в размере _____
(прописью)

в возмещение ущерба и сумму в размере_____

на судебные расходы, а всего _____
(сумма прописью и цифрами)

2. В обеспечение иска наложить арест на имущество ответчика _____

_____
(указать имущество и его местонахождение)

Приложение:

Копия приказа о приеме на работу ответчика.
Копия договора о полной материальной ответственности.
Акт ревизии (инвентаризации).

Иные документы, подтверждающие обоснованность иска (материалы проверок, объяснительные записки, копии приказов о наложении дисциплинарных взысканий, докладные и т.д.)
Копии искового заявления.
Квитанция об уплате госпошлины.

Подпись Печать Дата

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)
Истец _____
(ф.и.о.)
_____
(адрес полностью)
Ответчик_____
(ф.и.о)
_____
(адрес полностью)
Цена иска _____ руб.

Исковое заявление
о возмещении вреда в связи со смертью кормильца

Мой муж_____ работал _____
(фамилия, имя, отчество) (указать место работы и должность)
«__» _____ 19__г. он погиб. Несчастный случай произошел при следующих обстоятельствах _____
_____.
(указать обстоятельства)

Считаю, что его гибель связана с выполнением трудовых обязанностей. На иждивении мужа находился(ись) ребенок(дети) _____
_____
(имя ребенка, детей, дата его(их) рождения)

Приказом по предприятию признана вина ответчика на _____ % и определено выплачивать в мою пользу в возмещение вреда по _____ руб. ежемесячно.

Постановлением профкома от «__» _____ 19__г. установлен такой же процент вины предприятия.

В несчастном случае полностью виновен ответчик (или виновен на ____%), в связи с чем возмещение вреда должно выплачиваться из следующего расчета_____

ПРОШУ:

Взыскать с ответчика в мою пользу возмещение вреда в связи со смертью кормильца по _____ руб. в месяц.
Вызвать свидетелей _____
(фамилии, имена, отчества, адреса)

Приложения:

Акт о несчастном случае.

1. Копия свидетельства о смерти мужа.
2. Копия(и) свидетельства(в) о рождении ребенка (детей).
3. Справка о зарплате погибшего.
4. Справка о назначенной пенсии.
5. Справка жилищных органов о том, что ребенок (дети) находятся на иждивении истицы.
6. Копия приказа.
7. Выписка из протокола заседания профкома.
8. Копия искового заявления.

Подпись Дата Штамп предприятия

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)
Истец _____
(ф.и.о.)
_____
(адрес полностью)
Ответчик_____
(ф.и.о)
_____
(адрес полностью)
Цена иска _____ руб.

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
о взыскании задолженности

Ответчик _____ с «__»_____ 20__г.
(фамилия, имя, отчество)
работал _____
(указать место работы и должность ответчика)
«__» _____ 20__г. он с работы уволен. После увольнения за ним осталась задолженность_____
_____
(указать причину образования задолженности:
_____
счетная ошибка, неизрасходованный аванс, выданный на
_____
служебную командировку, на хоз. нужды и т.д.)
в сумме _____ руб.
Произвести удержание в бесспорном порядке не представилось возможным в связи с тем, что _____
(указать причины)
В соответствии со ст. _____ ТК РФ

ПРОШУ:

1. Взыскать с _____
(фамилия, имя, отчество ответчика)
в пользу _____
(наименование учреждения, предприятия-истца)
сумму _____ руб. в погашение задолженности и сумму_____ руб. судебных расходов.

Приложение:
1. Копия приказа об увольнении ответчика.
2. Доказательства, подтверждающие получение работником взыскиваемой суммы (кассовые ордера, платежные ведомости т.п.).
3. Марка (квитанций) госпошлины.
4. Копия искового заявления.

Подпись руководителя Печать Дата

Штамп предприятия

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)
Истец _____
(наименование учреждения и адрес)
Ответчик_____
(ф.и.о, адрес)
Третье лицо _____
(Ф.И.О., водитель, по вине которого произошла авария)
Цена иска _____ руб.

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
о возмещении ущерба , причиненного
дорожно -транспортным происшествием
(в порядке регресса)

_____ работает в качестве водителя
(фамилия, имя, отчество ответчика)
автомашины _____
(марка и государственный номер)
«__» _____ 20__г. по его вине совершено дорожно-транспортное происшествие, _____
(указать обстоятельства и место дорожно-транспортного происшествия)
в результате чего гражданину_____
(фамилия, имя, отчество)
причинены телесные повреждения,_____
(указать степень тяжести телесных повреждений)
а автомобилю, _____ принадлежащему _____
(марка и государственный номер)
_____, технические повреждения _____.
(наименование предприятия) (указать повреждения)
Решением _____ федерального районного (городского) суда, (арбитража) _____ от «__» _____ 20__г.
(области, края, республики)
с предприятия в пользу потерпевшего _____
(фамилия, имя, отчество)
взыскано _____ руб.

Эта сумма складывается из суммы _____ руб., которая взыскивается в погашение вреда, причиненного аварией его здоровью, суммы _____ руб ., стоимости восстановительного ремонта и утраты товарного вида принадлежащего ему автомобиля. Указанная сумма полностью перечислена взыскателю.

Организация, возместившая вред, причиненный по вине ее работника при исполнении им своих трудовых обязанностей, наделена правом обратного требования (регресса) к этому работнику в размере выплаченного возмещения. Руководствуясь ст. _____ТК РФ

ПРОШУ:

Взыскать с_____
(фамилия, имя, отчество)
в пользу _____
(наименование предприятия)
в возмещение ущерба _____ руб. и возврат госпошлины в сумме_____ руб.

2. В обеспечение иска наложить арест на имущество ответчика

_____

(при наличии сведений указать местонахождение имущества)

Приложение:
1. Копия искового заявления.
2. Копия решения суда о взыскании ущерба.
3. Справка о перечислении денег потерпевшему гражданину.
4. Справка о зарплате ответчика.

Подпись руководителя Печать Дата

В федеральный суд _____
(района, города, области, края, республики)
Истец _____
(Фамилия, имя, отчество)
_____
(адрес полностью)
Ответчик_____
(Фамилия, имя, отчество)
_____
(адрес полностью)
Цена иска _____ руб.

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья

Я работал(а) на (в) _____
(наименование предприятия, учреждения)
в должности _____
(указать должность)
«__» _____ 20__г. при исполнении трудовых обязанностей мне было причинено увечье _____
(указать обстоятельства и причины получения увечья, а также
_____
какое увечье получено)

Согласно акту от «__» _____ 20__г. в несчастном случае признается вина ответчика.

По заключению ВТЭК от «__» _____ 20__г. в результате несчастного случая я признан(а) инвалидом _____ группы с утратой _____% профессиональной трудоспособности, срок переосвидетельствования установлен _____
(число, месяц, год)
Мой средний заработок до увечья составлял _____руб.

При этом мною понесены дополнительные расходы _____
_____
(указать доп. питание, протезирование, санаторно-курортное лечение, медикаменты и т.д.)
в сумме _____ руб., на основании заключения ВТЭК.
Администрация в выплате возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, отказала (удовлетворили частично).

В соответствии со ст.459 ГК РФ.

ПРОШУ:

1. Взыскать с_____
(наименование предприятия, учреждения)
в мою пользу ущерб, причиненный повреждением здоровья по _____ руб. в месяц с _____ по _____ и одновременно
(число, месяц, год) (число, месяц, год)
_____ руб. дополнительных расходов, а всего _____ руб.
В судебное заседание для подтверждения иска вызвать свидетелей
_____
_____
(указать фамилии, имена, отчества свидетелей, их адреса)

Приложение:

1. Копия искового заявления.
2. Акт о несчастном случае.
3. Заключение технического инспектора о причине несчастного случая.
4. Заключение ВТЭК о степени утраты трудоспособности.
5. Справка о размере пенсии.
6. Справка о зарплате до увечья и в настоящее время.
7. Копия приказа администрации и постановление профкома об отказе в возмещении ущерба (или частичном удовлетворении требования).

Подпись Дата

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативные документы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2016.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). – М., 2016.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. – М., 2016.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2016.
5. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации"» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 51 (часть I). – Ст. 7229.
6. Федеральный закон от 03.02.2015 № 8-ФЗ «О внесении изменений в статьи 32 и 33 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 6. – Ст. 886.
7. Федеральный закон от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014 – № 22 – Ст. 2770.
8. Федеральный закон от 30.11.2011 № 361-ФЗ (ред. от 03.02.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 49 (часть I). – Ст. 7039.
9. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (в ред. от 27 июли 2010 г.) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российском Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.
10. Федеральный закон от 28 декабря 2004 г. № 186-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1 (часть I). – Ст. 12.
11. Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 35. – Ст. 3607.
12. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание

законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст.3822.
13. Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.
14. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.
15. Федеральный закон от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 15. – Ст. 766.
16. Закон Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 (ред. от 9 февраля 2009 г.) «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 19. – Ст. 685.
17. Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 20. – Ст.2112.
18. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-п. г. Санкт-Петербург. «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11 пункта 4 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. – Федеральный выпуск. – 2015. – № 6734. – 27 июля.
19. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 июня 1995 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности части первой и пункта 8 части второй статьи 60 Жилищного кодекса РСФСР в связи с запросом Муромского городского народного суда Владимирской области и жалобами граждан Е.Р.Такновой, Е.А.Оглоблина, А.Н.Ващука» // ИПП «ГАРАНТ». http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/10006444.
20. Постановление Конституционного Суда РФ от 4 апреля 1996 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы» // Собрание законодательства Российской Федерации – 1996. – № 16. – Ст. 1909.
21. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.1996 № 10 «О рассмотрении судами жалоб на неправомерные действия, нарушающие права и свободы граждан».
22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.93 № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской

Федерации» // http://zakonbase.ru/content/base/1813; Постановление Конституционного Суда РФ от 4 апреля 1996 г. N 9-П «По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы» // Собрание законодательства Российской Федерации – 1996. – № 16. – Ст. 1909.

23. Определение Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2008 года № 194-0-П «По жалобе администрации муниципального образования «Балтийский городской округ» Калининградской области и окружного совета депутатов того же муниципального образования на нарушение конституционных прав и свобод законом Калининградской области «Об организации местного самоуправления на территории балтийского городского округа» и частью 4 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», а также по жалобе граждан Н.А. Горшениной, Н.И. Кабановой и других на нарушение их конституционных прав названным законом Калининградской области» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 18. – Ст. 2093.
24. Определение Конституционного Суда РФ от 2 марта 2006 г. № 58-0 «По жалобе гражданина Смердова Сергея Дмитриевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // ИПП «ГАРАНТ». http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1679100;
25. Определение Конституционного Суда РФ от 24 января 2006 г. № 3-0 «По жалобе гражданина Коженова Александра Петровича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 4;
26. Определение Конституционного Суда РФ от 6 июня 2003 года № 185-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Климентьева Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 10 статьи 32 и пункта 1 статьи 64 Федерального закона от 19 сентября 1997 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пункта 2 статьи 67 закона Нижегородской области от 4 июня 2002 года «О выборах глав местного самоуправления в Нижегородской области» и статьи 211 Гражданского процессуального кодекса РСФСР» // Вестник Конституционного суда Российской Федерации. – 2003. – № 5.
27. Всеобщая декларация прав человека // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.
28. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
29. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. // Международные акты о правах человека: Сб. документов. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1998.- 784 с.
30. Венская декларация и Программа действий: приняты Всемирной Конвенцией по правам человека 25 июня 1993н // Московский журнал международного права. – 1994. – № 1. – С.153-176.

31. Европейская Социальная Хартия ETS № 163 // Бюллетень международных договоров. – 2010. – № 4.
32. Европейская хартия местного самоуправления ETS №122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 36. – Ст. 4466.
33. Международный билль о правах человека. ООН. – Нью-Йорк, 1995.; Дети и война. Сборник статей. MOS ORDER: CAW – 096;
34. Международный пакт о гражданских и политических правах // Права человека. Основные международные документы. – М.: Международные отношения, 1990.
35. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17(1831).
36. Хартия Европейского союза об основных правах (2000 г.) // Московский журнал международного права. – 2003. – № 2. – С. 302-314.
37. Дополнительный документ об осуществлении определенных положений Парижской Хартии для Новой Европы от 21 ноября 1990 // Сов. журнал международного права. – 1992. – № 1. – С. 170-183.

Монографии, учебные пособия

38. 150-летие отмены крепостного права в России: Сб. матер. круглого стола / Под ред. С.Г. Кащенко. – СПб.: Президент. б-ка, 2012. – 226 с.: ил. – (Сборники Президентской библиотеки).
39. Авакьян С.А. Сборник нормативных актов по советскому государственному праву. – М., 1984.
40. Административное право (общая часть): Учебное пособие / Ред. В.П. Сальников. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2000.
41. Административное право Российской Федерации: Учебник / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий, Ю.М. Козлов. – М.: Зерцало, Текс, 1996.
42. Административное право / Под общ. ред. П.П. Глущенко. – СПб.: Питер, 2011.
43. Административное право зарубежных стран / Под ред. А.Н. Козырина, М.А. Штатиной. – М.: Спарк, 2003.
44. Актуальные проблемы становления правового государства: Сборник лекций / Сост.П.П. Глущенко. – СПб.: СПбГУП, 2003. – 140 с.
45. Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса) / Вступительное слово Член-корреспондента Российской академии наук, доктора юридических наук, профессора Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 598 с.
46. Алексеев И.А., Белявский Д.С., Трофимов М.С. Муниципальное право Российской Федерации. Учебное пособие. 2-е изд. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2014.
47. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. – М., 1998.
48. Алехин А.П., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации.- М., 1994.
49. Анимица Е.Г., Тертышный А.Т. Основы местного самоуправления. – М., 2000.
50. Антонов И.А., Кондрат И.Н., Михальчук Ю.П. Прокурорский надзор: Учебно-методическое пособие (в схемах и определениях) / Под общ. ред.

И.А. Антонова, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 196 с.
51. Арбузкин А.М. Конституционное право зарубежных стран. – М., 2004.
52. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. Курс лекций. 4-е изд. – М.: Омега-Л, 2006.
53. Ашик М.В. 83-я отдельная Новороссийско-Дунайская дважды Краснознаменная ордена Суворова бригада морской пехоты. 1941-1945 г.г. – СПб., 2015. – 411 с.
54. Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. – М., 1996.
55. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное понимание на грани двух веков). – Саратов, 2001.
56. Баранов В.М., Евдокимов С.В., Сальников В.П. Основы Конституции РФ: Учебное пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996. – 193 с.
57. Баранов П.П., Жуков И.А., Захаренков В.В., Сальников В.П. Законность – гражданское общество – права и свободы граждан. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический ин-т МВД России, 2005.
58. Бахрах Д.Н. Административное право. Часть общая. – М., 1993.
59. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
60. Бачинин В.А., Сальников В.П. Причинность как философско-правовая проблема: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 184 с.
61. Белоусова Е.В. Правовой статус представительных органов местного самоуправления как органов публичной власти в России: Монография. – М.: Московский гуманитарный ун-т, 2011.
62. Белоусова Е.В. Муниципальное право Российской Федерации: Курс лекций. – СПб.: ИЦП, 2004.
63. Бобенко Г.И. Легенды и были Бородинского поля / Под ред. И.П. Горелова. – СПб.: Академия военно-исторических наук; ВиТ-принт, 2002. – 112 с.
64. Боброва Н.А. Конституционный строй и конституционализм в России. – М.: Юнити-Дана, 2003.
65. Боброва Н. Конституция в зеркале учёных и политиков. Настольная книга политиков и конституционалистов. – СПб.: Алетейя, 2016. – 256 с.
66. Боброва Н.А. Мысли на острие. Яркие высказывания о политиках и политике. – Самара: Книга, 2011. – 344 с., илл.
67. Бовыкин В.В. Очерки по истории местного самоуправления эпохи Ивана Грозного. – М.: АКТИОН, 2012. – 424 с.
68. Богданова Н.А.Конституционное право. Общая часть. – М., 1996.
69. Боер В.М., Глущенко П.П. Субъекты государственно-управленческой деятельности: Монография. – СПб.: СПБУУиЭ, 2015.
70. Боер В.М., Глущенко П.П., Сербин М.В. Правозащитная деятельность: современная теория и практика защиты прав, свобод и законных интересов граждан. – М.: Юрист, 2014.
71. Боер В.М., Городинец Ф.М., Григонис Э.П., Сальников М.В., Янгол Н.Г. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Научное издание / Под

ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 1999. – 256 с.
72. Бойцова В.В. Народный правозащитник. Статус и функционирование. Опыт сравнительного изучения. Части 1, 2. – Тверь, 1994.
73. Болотина Е.В. Муниципальное управление: историческое развитие, теория и практика французской государственности: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006.
74. Бондарь Н.С. Права человека и местное самоуправление в Российской Федерации. – Ростов-на-Дону: РостГУ, 1998. – 382 с.
75. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005.
76. Бори Ф. Возникновение и развитие международного гуманитарного права. MOS ORDER: ODI – 048.
77. Борисов В.В. Правовой порядок развитого социализма. – Саратов: Саратовский ун-т, 1977. – 408 с.
78. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность: (очерк теории). – М., 2001.
79. Булатов Р.Б. Муниципальная демократия и механизм ее осуществления: Монография / Под ред. В.П. Сальникова.- СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. – 187 с.
80. Булатов Р.Б. Правовая охрана муниципального строя: Монография / Под общ. ред В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 196 с.
81. Варющенкова Т.М., Глушенко П.П. Юридическая ответственность граждан и юридических лиц: Учебное пособие. – СПб., 2007. – 75 с.
82. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 192 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
83. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.
84. Воеводин Л.Г. Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистическом обществе. – М., 1987.
85. Война и здоровье человека // Сборник MOS ORDER: WHH – 152.
86. Вычугжанин А.Л. Церковь, деньги, кредит. – Тюмень: Титул, 2014. – 820 с.
87. Гаджиев Г.А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности). – М., 2013.
88. Генералы – выходцы из УУР и УБОП рассказывают. Книга первая. В блокадном Ленинграде / Идея проекта: С.Ф. Сидоренко, А.Л. Фишков, И.Н. Чаплыгин. Реализация проекта: А.Л. Фишков. Коллектив составителей: Р.Р. Биканеев, В.И. Емельянов, А.Л. Фишков, В.И. Сиврач. – СПб.: КОСТА, 2015. – 296 с.; ил.
89. Герасимов А.П. Контроль в управленческой деятельности органов УВД. – М., 1983.
90. Гельдибаев М.Х., Огородников А.А. Прокурорский надзор: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2002.
91. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). – М., 2003.
92. Глушаченко С.Б., Евсеев А.В., Канюкова Т.Е., Лядов А.О., Сальников М.В.

Российское право. IX-XIX в.в. (исторические зарисовки) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 168 с.
93. Глущенко П.П. Конституционное право России. 2-ое изд. – СПб.: Питер, 2012.
94. Глущенко П.П. Методика проведения административного расследования. – СПб.: СПбАУЭ, 2007.
95. Глущенко П.П. Социально-правовая защита военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы и членов их семей. – СПб., 1999. – 415 с.
96. Глущенко П.П., Боер В.М. Субъекты государственно-управленческой деятельности: Монография. – СПб.: СПбУУиЭ, 2015.
97. Глущенко П.П., Кикоть В.Я. Теория и практика социально-правовой защиты конституционных прав, свобод и интересов граждан в Российской Федерации: Учебник. – М., 2002.
98. Глущенко П.П., Пылин В.В., Муниципальное право России. – СПб.: Питер, 2010.
99. Голубовский В.Ю., Рохлин В.И., Уткин Н.И. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Курс лекций / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001.
100. Государственный контроль за миграционными процессами: Учебное пособие. С.А. Акимова, С.Н. Байжуминов, Н.Г. Максименко, Н.А. Нигметов, Т.А. Прудникова / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 143 с.
101. Гражданское общество в эпоху тотальной глобализации / Науч. ред. И.И. Кальной, А.В. Горбань. – Симферополь; Севастополь: АРЕАЛ, 2011. – 648 с.
102. Гражданское общество: истоки и современность / Науч. ред. И.И. Кальной, И.Н. Лопушанский. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2006. – 492 с.
103. Гревцов Ю.И. Правовые отношения и осуществление права. – М., 1987.
104. Гревцов Ю.И. Проблемы теории правового отношения. – Л., 1981.
105. Григорян С.А., Бровко Н.В., Соколова Ю.А. Административное право. – М.: МарТ, Ростов-на-Дону, 2002.
106. Гулиев В.Е., Рудинский Ф. М. Демократия и достоинство личности. – М., 1983.
107. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2000. – 320 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
108. Гущева Ю.В. Примирительная процедура в праве: доктрина, практика, техника. – Н. Новгород, 2013. – 289 с.
109. Действия Международного комитета Красного Креста в случае нарушений международного гуманитарного права. MOS ORDER: AIB – 011.
110. Деятельность государства и правоохранительных органов: отечественный и зарубежный опыт: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Выпуск 22. Часть 2. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005.
111. Дзьоник Д.В. Контроль за миграцией: проблемы и решения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 200 с.

– (Серия «Теория и практика миграционных процессов).
112. Додонов В.Н. Институт правовой ответственности главы государства в современном мире: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 160 с.
113. Доступность квалифицированной юридической помощи. – М.: Юрист, 2009. – 480 с.
114. Жизнь и победа. Герой Советского Союза Ашик Михаил Владимирович. Страницы биографии. – СПб., 2015. – 259 с.
115. Загайнова С.К., Тарасов Н.Н. Медиация в практике нотариуса. – М.: Инфотроник Медиа, 2012.
116. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с.
117. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность: Монография. – М.: Граница, 2017. – 424 с.
118. Законность в Российской Федерации: Монография / Абрамова А.И. и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М., 2008.
119. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Т. 9. – М., 1994.
120. Защита прав человека в современном мире: Сборник статей. – М., 1993.
121. Зиновьев А.В. Избирательная система России (комментарий Закона о выборах Президента России): Пособие / Под ред. В.П. Сальникова. Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 352 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
122. Зиновьев А.В. Конституционное право: Конспект лекций. – СПб., 1998.
123. Зиновьев А.В., Поляшова И.С. Избирательная система России: теория, практика и перспективы. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 359 с.
124. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
125. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. – М.: Норма, 2007. – 400 с.
126. Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Спецкнига, 2007. – 752 с.
127. Зубрин В.В. Конституционная законность и механизм ее обеспечения в федеральном округе: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 120 с.
128. Зубрин В.В. Законность в федеративном округе (нормативно-правовое обеспечение) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 384 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).

129. Иванченко Л.А.Российский федерализм в контексте региональных интересов: проблемы и решения. – СПб.:СПбАУиЭ, 2006.
130. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с. (Серия: «Наука и общество»).
131. Исаев И.А. История государства и права России. – М., 1994.
132. Исаев И.А. Правовая культура России: Учебное пособие. – М.: Проспект, 2014. – 96 с.
133. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003.
134. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
135. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. – СПб.: Фонд «Университет», 2002.
136. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 304 с.
137. Каратаев О.Г. Национальный подход к теории государства и права. – СПб., 1997.
138. Карташов В.Н. Противоправная деятельность и юридическая ответственность. – Кострома, 2007.
139. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М., 2000.
140. Ким Ю.В. Федеративный режим.- М.: Формула права, 2007.
141. Ковалевский М. Закон и обычай на Кавказе. В двух томах. – Майкоп: Афиша, 2006. – 528 с.
142. Ковалевский М. Новейшие преобразования русского государственного строя. – СПб., 1905.
143. Козлов Ю.М. Органы государственного управления. – М., 1960.
144. Колядин А.М. Субъектность политического класса и его социальная значимость: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М.: Фонд «Университет», 2015. – 190 с.
145. Комаров С.А. Личность в политической системе общества. – Саранск, 1995.
146. Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2002. – 336 с.
147. Комаров С.А., Лаптева И.В., Титенков Д.И. Права человека и правовая инфильтрация идей Европейского Суда по правам человека в правовую систему Российской Федерации: Монография. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург); Рязань: Концепция, 2014. – 296 с.
148. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в

Российской Федерации: Монография. – М.: Юстицинформ, 2013. – 504 с.
149. Кондрат И.Н. Права человека и уголовно-процессуальный закон (досудебное производство): Монография. – М.: Юстицинформ, 2012 – 320 с.
150. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914.
151. Конституционное государство. Сб. статей. – С.Петербург, 1905.
152. Конституция Российской Федерации: 20 лет на страже конституционных прав: Международная научно-практическая конференция 12-13 декабря 2013 г. – СПб.: ГУАП, 2013. – 232 с.
153. Конституция, судебная власть и права человека в Российской Федерации: Матер. докл. и сообщ. участн. межвуз. научн-практ. конф., посвященной памяти проф. В.А. Ржевского / Отв. ред. Н.С. Бондарь. – Ростов-на-Дону: РостГУ, 2006. – 295 с.
154. Коркунов Н.М. Русское государственное право.Т.1. – СПб., 1909.
155. Корнилов Г.А., Миронов В.С. Противодействие криминальным угрозам в сфере налогообложения – национальный интерес России: Научно-практическое пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова, В.В. Мозякова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 224 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
156. Коровников А.В. Социальная защита военнослужащих: становление, развитие и правовое регулирование. – М., 1995.
157. Коррупция: природа, проявление, противодействие: Монография / Отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. – М.: Юриспруденция, 2012. – 688 с.
158. Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: «Классики истории и философии права». – СПб.: Фонд «Университет»; Лань, 2001. – 368 с. – (Мир культуры, истории и философии).
159. Крилль Ф. Международное гуманитарное право и защита женщин. MOS ORDER.
160. Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории. – М.: Норма, 2016.
161. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. – М., 1986.
162. Кузбагаров А.Н. Примирение споров по конфликтам частноправового характера: Научное издание. – СПб.: СТАТУС, 2010. – 320 с.
163. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. – М: Проспект, 2008.
164. Кучинский В.А. Личность, свобода, право. – М, 1978.
165. Лазарев Б.М. Органы советского общенародного государства. – М., 1982.
166. Лазарев Б.М. Понятие и система принципов государственного управления // Советское административное право. – М., 1990.
167. Лазарев В.В. Применение советского права. – Казань, 1972.
168. Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов. – Казань, 1975.
169. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. – М., 2000.
170. Лазарев В.В., Хабриева Т.Я. Охрана Конституции и конституционных прав граждан. – М., 1996.
171. Лапина Н.В., Моргунов В.Я. Формула доброты. Документально-художественная книга. – М., СПб.: Фонд «Университет», 2015. – 468 с. + 64

илл.
172. Ленин Речь на Всероссийском совещании политпросветов // В.И. Ленин. Поли. собр. соч. Т. 41.
173. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. – СПб., 2003.
174. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. – М., 1973.
175. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.
176. Лукьянцев В.П., Очередько В.П., Соболь И.А., Сальников В.П. Общество и природа в дореволюционной России: правовой анализ: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим специальностям / Под общей редакцией В.П. Сальникова; МВД России, Санкт-Петербургский университет; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; Московская академия экономики и права. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 168 с. Сер. Учебник для вузов. Специальная литература.
177. Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств. – М.: Бек, 1999.
178. Максимов С.И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. – Харьков: Право, 2002. – 328 с.
179. Максуров А.А., Таланова М.В. Медиация в праве: юридическая технология медиативных процедур. – М.: ЭкООнис, 2014. – 456 с.
180. Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. – М., 1992.
181. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. – Саратов, 1972.
182. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы, законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
183. Международное право: Ведение боевых действий. Сборник. – OSORDER: ILC – 224.
184. Международно-правовые отношения XXI века: теория и практика, история и современность / П.П. Под общ. ред. Глущенко. – СПб., 2012.
185. Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – 344 с.
186. Механизм организации и осуществления государственно-правовой защиты прав, свобод и законных интересов граждан в РФ: Монография / Под ред. П.П. Глущенко, В.Я. Кикотя.- СПб., 2013.
187. Механизм правовой регламентации обеспечения защиты личных, гражданских и имущественных прав, свобод и законных интересов граждан в РФ: Монография / Под ред. П.П. Глущенко. – СПб., 2009. – 400 с.
188. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А, Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).

189. Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник. – М.: Эксмо, 2008.
190. Мулинен Ф. Право войны. Руководство для вооруженных сил. MOSORDER: ELW – 028.
191. Муниципальная реформа в Российской Федерации: правовое и экономическое исследование: Монография / Андриченко Л.В. и др.; под общ. ред. Т.Я. Хабриевой; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М., 2010. Сер. Юридическая библиотека России.
192. Насурдинов Э.С. Правовая культура: Монография / Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. – М.: Норма, 2014. – 352 с.
193. Общая теория прав человека / Рук. автор. кол-ва и отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 1996.
194. Объединение муниципальных образований: опыт Финляндии и основы Российского законодательства / Под общ. ред. В. Скоробогатова, И. Макарова. – СПб.: Вест, 2011.
195. Овсянко Д.М. Административное право. – М., 1995.
196. Оразалиева А.М. Правовая культура и правовое воспитание (проблемы соотношения): Монография / Под ред. С.А. Комарова. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 201 с.
197. Орзих М.Ф. Личность и право: Монография. – Одесса: Юридическая литература, 2005. – 312 с.
198. Отечества достойные сыны: история российского флота в лицах / Автор идеи и главный редактор А.А. Раздолгин, составитель С.А. Раздолгина; под общ. ред. А.А. Нейбурга. – СПб.: Морской совет при Правительстве Санкт-Петербурга; Штандарт. – 2017. – 63 с.
199. Очередько В.П., Литвиненко А.Н., Полевой В.А. Механизм противодействия легализации теневых доходов системе обеспечения экономической безопасности государства: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России. 2005. – 176 с.
200. Первый и последний день войны: Сборник воспоминаний участников Великой Отечественной войны / Составитель и редактор И.Д. Ходанович. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 116 с.
201. Полиция США (сравнительно-правовой анализ) / Под общ. ред. В.П. Сальникова; А.С. Батышев, В.П. Сальников, В.А. Сергевнин, И.Ч. Шушкевич, Д.А Задорская. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 224 с. – (Серия: «Полицеистика: прошлое, настоящее и будущее»).
202. Полянский В.В. Системность и проблемы гармонизации публичной власти (исполнительная власть в системном измерении). – М.: Новая правовая культура, 2003.
203. Попов Л.Л. Убеждение и принуждение: организационно-воспитательные и административно-правовые средства охраны общественного порядка в деятельности советской милиции. – М.: Москов. рабочий, 1968. – 166 с.
204. Права человека и процессы глобализации современного мира / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 2005.
205. Права человека как фактор стратегии устойчивого развития / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 2000.
206. Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е. А. Лукашева. – М., 1999.

207. Правовая культура выпускника вуза – важнейший показатель качества образовательной деятельности: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной Году Культуры в Российской Федерации 24-25.10.2014. – СПб.: ГУАП, 2014. – 159 с.
208. Правозащитная деятельность правового государства / Под общ. ред. П.П. Глущенко. – СПб., 2011.
209. Правозащитная деятельность: теория и практика организации, осуществления, совершенствования: Материалы межрегиональной научно-практической конференции ГУАП 3.12.2014. – СПб.: СПб ГУАП, 2015. – 354 с.
210. Правозащитная политика в современной России. К 20-летию Основного Закона государства (сборник по материалам круглого стола всероссийской научно-практической конференции) / Под ред. А.А. Батаева, А.В. Малько, С.Т. Артемовой. – Ульяновск: Ульяновский гос. пед. ун-т, 2014. – 188 с.
211. Проблемы гарантии осуществления и защиты прав граждан: Материалы научно-практической конференции. – Тарту, 1997.
212. Проблемы развития современного общества и правоохранительные органы: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Том 12. / Под общ. ред. В.П. Сальникова.– СПб., 2000.
213. Проблемы реализации решений Европейского суда по правам человека в практике деятельности Конституционного Суда, Верховного суда и иных судов Российской Федерации: Монография / Под общ. ред. П.П. Глущенко. – СПб., 2011. – 80 с.
214. Проблемы теории административного права: сравнительно-правовое исследование. – СПб.: СПбГУ, 2002.
215. Прокофьев К.Г. Административная ответственность за нарушение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании: Научно-методическое пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2010. – 164 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
216. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / И.Ю. Белый и др.; под общ. ред. А.Н. Савенкова. – М.: Генер. прокуратура РФ, 2006. Сер. Высшее образование.
217. Ребане И. Труды по правоведению: Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советской правопорядок. Вып. 5. – Тарту: Тарт. ун-т, 1966. – 316 с.
218. Рисдал Р. Проблемы защиты прав человека в объединенной Европе // Защита прав человека в современном мире. – М., 1993.
219. Роженцев С.В., Числов А.И. Малое и среднее предпринимательство: проблемы правовой охраны: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. Ленинградская торгово-промышленная палата. – СПб.: Фонд «Университет», 2014. Сер. Безопасность человека и общества.– 228 с.
220. Ромашов Р.А. Проблемы правоохранительной деятельности современной России: Учебное пособие – СПб.: Астерион, Фонд «Университет», 2008. – 138 с.

221. Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия. Всероссийская научно-практическая конференция. – Нижний Новгород, 1996.
222. Российская правозащитная политика: теория и практика: Монография / Под ред. А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 248 с.
223. Ростовщиков И.В. Реализация прав личности и деятельность органов внутренних дел. – Волгоград, 1996.
224. Рохлин В.И. Прокурорский надзор и государственный контроль: история, развитие, понятие, соотношение. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
225. Рохлин В.И., Сыдорук И.И. Прокурорский надзор: защита прав человека. – СПб., 2001.
226. Савенков А.Н. Конституционная законность и военная безопасность России. – М., 2002.
227. Садовников М. Бологое. Большая книга – 70-летие Великой Победы. – Бологое, 2015. – 663 с.
228. Садовников М., Шаманов В., Маресьев В. Легендарный Маресьев. – Бологое – Камышин, 2016. – 272 с.
229. Сальников В.П., Гуцериев Х.С., Федоров В.П., Худяк А.И. Правовая и духовная культура сотрудников правоохранительных органов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996. – 156 с.
230. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
231. Сальников М.В., Ромашов Р.А., Оль П.А. Основы теории государства и права: Учебник / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002.
232. Сауляк О.П. К вопросу о ценности правопорядка // Право как ценность: многообразие исторических форм и перспективы развития. – Сочи, 2004.
233. Сауляк О.П. Законность и правопорядок: на пути к новым парадигмам. Монография. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 224 с.
234. Сауляк О.П. Правопорядок: контуры новых подходов к исследованию: Монография – М.: Социально-политическая мысль, 2009. – 252 с.
235. Сафонов В.А., Кильдеев А.Х. Правовая защита субъектов трудовых отношений. – СПб., 1996.
236. Сборник нормативных актов по конституционному праву Российской Федерации. T.V. – Екатеринбург, 1999.
237. Свод Законов Российской Империи. Т.1, ч.1. – СПб., 1906.
238. Свон Р.Д. Эффективность правоохранительной деятельности и ее кадровое обеспечение в США и России: Научное издание. Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 2000. – 288 с.
239. Селиванов А.И., Хабибулин А.Г. Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование. – М.: Формула права, 2011. – 360 с.
240. Селифонов А.А. Общественный порядок: опыт исследования: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2011.
241. Семенов В. Жизнь и победа. Герой Советского Союза Михаил Владимирович Ашик. Страницы биографии. – СПб.: Петроцентр, 2015. – 192 с. – Серия книг

«Писатели о войне», посвященная 70-летию Победы.
242. Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. – Екатеринбург: УрГЮА, 1996.
243. Слабоднюк С.Л. Правовая реальность и кризис правосознания. – Saarbrucken, Deutschland: LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 360 с.
244. Смоленский М.Б., Мархгейм М.В., Тонков Е.Е. Конституционное право Российской Федерации. 2-ое изд. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009.
245. Советский энциклопедический словарь. – М., 1980.
246. Солдатами Победы гордится университет. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015. – 40 с.
247. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.
248. Социальное правовое государство: вопросы теории и практика. – СПб., 2003. – 174 с.
249. Степашин С.В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1994.
250. Степашин С.В., Шульц В.Л. Вопросы безопасности в системе государственного муниципального управления в Российской Федерации. – СПб., 1994.
251. Стремоухов А.В. Человек и его правовая защита. Теоретические проблемы. – СПб., 1996.
252. Стремоухов А.В. Правовая защита человека. Теоретические проблемы: Монография / Предисловие В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 416 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
253. Стучка П.И. Учение о государстве и конституции РСФСР. – М.: Красная Нива, 1922.
254. Теория государства и права: Учебник / Под ред. Р.А. Ромашова, В.П. Сальникова. Изд. 2-е, дополненное, переработанное. В 3-х томах. Т. 2. – СПб.: Фонд «Университет», 2010. – 344 с.
255. Теория государства и права: Учебник / Под ред. Р.А. Ромашова, В.П. Сальникова. Изд. 2-е, доп., перераб. В 3-х т. Том 1. – СПб.: Фонд «Университет», 2010. – 216 с.
256. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. 2-е изд., испр доп. – М., 2001.
257. Толкачев К.Б., Хабибулин А.Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения прав и свобод граждан. – Уфа, 1991.
258. Третьяков И.Л. Уголовная политика и проблемы борьбы с преступностью: Сборник статей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 397 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
259. Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества: Международный научно-исследовательский проект. – М., 1994.
260. Участие институтов гражданского общества в реализации государственной политики в области противодействия коррупции: Парламентские слушания, 22 июня 2012 года / Под общ. ред. А.Н. Савенкова. – М.: Совет Федерации, 2012.
261. Федоров В.П. Убеждение и правоохранительная деятельность: Монография. – СПб.: Санкт-Петербург юридический ин-т МВД России, 1994. – 220 с.

262. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной Конституции. – М.: Норма, 2007. – 320 с.
263. Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. – М., 1998.
264. Цыпко А.С. Ценности и борьба сознательного патриотизма. – М., 2009.
265. Чагин Г.В., Кубарев А.Г. Чагины. 600 лет на службе России. – М.: Буки-Веди, 2015. – 240 с.
266. Чарльз М.Т. Профессиональная подготовка сотрудников полиции (милиции) США и России: Научное издание / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя, 2000. – 224 с.
267. Чернов С.Н. Конституционно-правовой статус республики Карелии. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
268. Четвериков В.С. Муниципальное право. Пятое издание. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013.
269. Чинчиков А.А. Теория государства и права: Учебное пособие. – М., 1992.
270. Числов А.И. Правоохранительная деятельность: Сущность и реализация. – СПб., 1999.
271. Числов А.И., Орлов Б.М. Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность. – М.: Информационно-методический центр Главного управления кадров МВД России, 2004. – 95 с.
272. Шафиров В.М. Естественно-позитивное право: Введение в теорию: Монография. – Красноярск: КрасГУ, 2004. – 260 с.
273. Шафиров В.М. Обеспечение права: человекоцентристский подход: Монография. – Красноярск: КрасГУ, 2005. – 228 с.
274. Шафиров В.М. Правовая активность советских граждан. – Красноярск: КрасГУ, 1982. – 228 с.
275. Шахназаров Г.Х. Международный правопорядок: политико-правовые аспекты. – М., Наука, 1986.
276. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / Отд-ние общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. – 919 с.
277. Шахрай С.М. Неизвестная Конституция. Constitutio incognita. – М.: Красная звезда, 2013. – 320 с.
278. Шахрай С.М., Клишас А.А. Конституционное право Российской Федерации. – 2-е издание, доп. (Учебник, рекомендовано УМО по Юридическому образованию ВУЗов РФ в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 030500 «Юриспруденция» и по специальности 030501 «Юриспруденция») М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010 – 656 с.
279. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
280. Штатина М.Ф. Местное управление в зарубежных странах (Великобритания, США, Франция, Страны Латинской Америки). – М., 1994.
281. Шульженко Ю.Л. Форма российской Конституции и ее толкование // Теоретические проблемы российского конституционализма. – М., 2000.
282. Щендригин Е. Н. Местное самоуправление и государственная власть в России. – СПб., 1997.

283. Эбзеев Б.С. Конституционное право России: Учебник. – М.: Юнити, 2015.
284. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России. Опыт синтетического исследования. – М.: Проспект, 2014.
285. Эбзеев Б.С. Конституция, демократия, права человека. – М., Черкесск, 1992. – 228 с.
286. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.
287. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. – Л.: ЛГУ, 1980. – 120 с.
288. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 1 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 608 с.
289. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 2 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Федоров А.В., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 640 с.
290. Юридическая помощь – обязанность государства и (или) долг и обязанность юриста: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной Дню юриста 2-3 декабря 2015. – СПб.: СПбГУАП, 2015.
291. Юсупов В.А. Правоприменительная деятельность органов управления. – М., 1979.
292. Явич Л.С. Общая теория права. – Л.: ЛГУ, 1976.
293. Явич Л.С. Право и социализм. – М., 1982.
294. Явич Л.С. Социалистический правопорядок. – Л., 1972.
295. Ярков В.В. Медиация в нотариальной практике (Альтернативные способы разрешения конфликтов) / Петер Фар и др.; Отв. ред. Катарина Грефин фон Шапффен и Бернц Вегманн; Пер. с нем. С.С. Трушников. – М.: Волтерс Клувер, 2005.

Научные статьи

296. Абезгильдин Р.Р. К вопросу о контроле за миграцией в Российской Федерации // Миграционное право. – 2016. – № 4. – С. 3-7.

297. Абезгильдин Р.Р. Правовые и социально-политические проблемы трудовых мигрантов в Российской Федерации // Миграционное право. – 2016. – № 3. – С. 18-21.
298. Абезгильдин Р.Р. Реализация политических прав и свобод посредством развития сетевых структур политической активности населения Российской Федерации // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 9-17.
299. Агапов Д.А. Правовая культура как элемент гражданского общества // Правовая культура. Научный журнал. – 2007. – № 1.
300. Алборова А.Г., Сальников М.В., Семенова М.В. Отношение к институту брака в российской крестьянской среде XIX века // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 130-134.
301. Алиев В.М., Третьяков И.Л. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Российский следователь. – 2002. – № 5. – С. 30-32.
302. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Государственность, законность и традиции полиции как социальная ценность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 7-19.
303. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 130-150.
304. Алборова А.Г. Крестьянская семья в имперской России (общая историко-правовая характеристика) // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 106-109.
305. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Роль традиций философии права в формировании правовой культуры личности // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 3-12.
306. Анапских И.А., Кайнов В.И. Государственно-правовое строительство России в 1917 году (историко-правовой аспект) // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 17-21.
307. Анапских И.А., Тюленева М.А. Прокуратура и адвокатура в судебной реформе 1864 года: позиции В.Д. Спасовича // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 37-43.
308. Анапских И.А., Полугрудова Т.А., Семенова М.В. К вопросу об изменении и прекращении брачного договора по российскому законодательству // Ученые

записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48) – С. 86-92.
309. Анапских И.А., Алборова А.Г., Кавшбая Л.Л., Романовская В.Б. Заключение брака по русским и абхазским обычаям XIX века (сравнительно-правовое исследование) // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 81-95.
310. Анисимов В.Ф., Акинина Н.Ю. Принципы деятельности российской адвокатуры // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 22-25.
311. Анисимов В.Ф., Акинина Н.Ю. Российская адвокатура: общая характеристика и принципы правозащитной деятельности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 97-108.
312. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Противодействие терроризму: международно-правовые аспекты // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 116-127.
313. Антонов В.М., Поляков В.А. Правовая культура в XXI веке: различие и единство // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2008. – № 2.
314. Артамонова Г.К., Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Право на жизнь и право на смерть в системе соматических прав человека // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 179-192.
315. Ахвердиев Э.Э. Идея прав человека в мусульманском учении // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 54-58.
316. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 180-197.
317. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Человек, человеческое существо и общая теория права // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 6. – С. 43-52.
318. Бабурин С.Н., Прокофьев В.Ф. Порядок обращения к правовым методам и средствам механизма правозащитной деятельности // Закон. Право. Государство. – 2014. – № 3. – С. 203-213.
319. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Профессиональная культура юриста: некоторые современные проблемы формирования // Мир политики и социологии. – 2012. – №2. – С. 116-126.
320. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
321. Белоусова Е.В. Муниципальная власть как разновидность публичной власти // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 3. – С. 52-56.
322. Боброва Н.А. Конституционализация или политизация позитивного права? К вопросу о президентском конституционализме // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного

права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 71-79.
323. Боер В.М., Глущенко П.П. Административное расследование – эффективное правовое средство обеспечения реализации и защиты конституционных прав и свобод граждан // Закон. Право. Государство. – 2014 – . № 2. – С. 251-274.
324. Боер В.М., Глущенко П.П. Правовая культура: понятие, содержание, проблемы повышения // Закон. Право. Государство. – 2014. – № 3. – С. 5-11.
325. Боер В.М., Глущенко П.П. Роль и место принципов института правозащитной деятельности в механизме реализации и защиты прав и свобод граждан // Закон. Право. Государство. – 2014. – № 4.- С. 216-221.
326. Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6 (12). – С. 1-11.
327. Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского суда по правам человека в соответствии с компетенцией Конституционного суда РФ // Журнал российского права. – 2006 – № 6. – С. 113-127.
328. Бородин В.В. Федеральные округа современной России: проблемы и перспективы // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 64-69.
329. Бородин В.В. Национальная стратегия противодействия коррупции в системе государственной и муниципальной службы в современной России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 57-62.
330. Бородин В.В. Специализированные судебные органы конституционной юстиции: понятие и содержание // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 79-93.
331. Бородин В.В., Клименко О.А. Федеральные округа – особая территориальная форма федерального управления: понятие и содержание // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 79-85.
332. Брылева Е.А. Решения Европейского суда по правам человека: дальнейшие перспективы // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 32-37.
333. Брылева Е.А. Конституционные права человека и Европейский суд // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 93-100.
334. Булатов Р.Б. О легитимности Конституции как основы законодательства (на

примерах из практики правотворчества в Советской России) // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 100-106.
335. Булатов Р.Б. К вопросу о зарождении конституционализма в России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 60-65.
336. Булатов Р.Б. Концептуальные аспекты муниципальной власти в России // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 8. – С. 30-31.
337. Булатов Р.Б. Муниципальная власть: основные черты и особенности // Мир юридической науки. – 2013. – № 1-2. – С.30-35.
338. Булатов Р.Б. О некоторых аспектах легитимности власти в России в период двоевластия 1917 г. // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 37-42.
339. Булатов Р.Б. О необходимости и путях укрепления налоговой базы муниципального строя // Налоги – журнал. – 2006. – № 1. – С. 12-15.
340. Булатов Р.Б. О понятии и основных особенностях муниципальной власти // Вестник Санкт-Петербургского МВД России. – 2006. – №1 (29-2). – С. 15-20.
341. Булатов Р.Б. О совершенствовании законодательства в сфере финансовых средств муниципального строя // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 314-318.
342. Булатов Р.Б. Об основных тенденциях развития муниципальной власти в России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2012. – № 4(56). – С. 16-31.
343. Булатов Р.Б. Проблемы реализации конституционно-правовых норм, регулирующих развитие института юридической в Российской Федерации // Юридическая помощь – обязанность государства и (или) долг и обязанность юриста: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной Дню юриста 2-3 декабря 2015. – СПб.: СПбГУАП, 2015. – С. 26-36.
344. Булатов Р.Б. Российская государственность: становление и развитие // История государства и права. – 2006. – № 8. – С. 6-7.
345. Вихров А.А., Глущенко П.П. Роль и место правовой культуры в сфере стабилизации общественных отношений // Закон. Право. Государство. – 2014. – № 3. – С. 24-28.
346. Вишневская И.Г., Гордеев Ю.Е. Международно-правовая регламентация рассмотрения обращений граждан в Европейском суде по правам человека // Закон. Право. Государство. 2013. – № 1.- С. 113-118.
347. Волеводз А.Г. Обеспечение права обвиняемого на вызов и допрос свидетеля как гарантия права на справедливое судебное разбирательство: международно-правовое регулирование и практика Европейского Суда по правам человека // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 3. – С. 344-361.
348. Волеводз А.Г. Обеспечение явки свидетеля в суд: отечественное правовое регулирование в свете практики Европейского Суда по правам человека //

Уголовное право. – 2013. – № 3. – С. 67-75.
349. Волеводз А.Г. Практика Европейского Суда по правам человека по жалобам на необеспечение явки и допроса свидетеля // Вопросы правовой теории и практики : сб. науч. тр. / Отв. ред. В. В. Векленко. – Омск: Омская академия МВД России, 2013. – Вып. 8. – С. 101-110.
350. Волеводз А.Г. Способы «отмывания» полученных преступным путем денежных средств, связанные с их переводом за границу, и банковские документы как источники сведений об этом // Банковское право. 1999. – № 4. – С. 69-79.
351. Волеводз А.Г. Финансовые механизмы легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путем, связанные с их переводом за границу // Банковское право. – 2012. – № 3. – С. 64-77.
352. Вопленко Н.Н. Дискуссионные вопросы содержания и сущности юридической ответственности // Вестник Моск. ун-та. Серия 11: Право. – 2006. – № 1. – С. 20-30;
353. Гаджиев Х. Пределы толкования норм Конституции Конституционным Судом // Право и политика. – 2000. – № 12. – С. 31-38.
354. Галиев Ф.Х. Конституция и общественное сознание // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 114-122.
355. Галиев Ф.Х. Правовая культура и правовое государство // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 2(36). – С 52-58.
356. Галиев Ф.Х. Социальные нормы гражданского общества и правовая культура // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 5(36). – С. 70-73.
357. Головинов В.А. Понятие и признаки государственного принуждения // Мир политики и социологии. – 2010. – № 1. – С. 33-35.
358. Гришковец А.А., Топоркова М.Н. Правовой статус министра без портфеля: практика России // История становления и современного состояние исполнительной власти в России. – М.: Новая правовая культура, 2003. – С.174-182.
359. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Навеки в памяти народной (к 625-летию Куликовской битвы) // История государства и права. – 2005. – № 9. – С. 2-7.
360. Дзьоник Д.В. Административно-процессуальные особенности привлечения к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные частью 3 (4) ст. 18.15 КоАП РФ // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 103-106.
361. Дзьоник Д.В. Историко-правовой аспект реализации процедур иммиграционного контроля ФМС России // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 176-186.
362. Дзьоник Д.В. Организационно-правовая сущность контроля за миграцией в Российской Империи // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 60-67.
363. Дзьоник Д.В. Привлечение к административной ответственности

юридического лица, допустившего нарушение миграционного законодательства: проблемы и перспективы // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 2. – С. 106-112.
364. Дзьоник Д.В. Специфика привлечения к ответственности юридических лиц за правонарушения, предусмотренные частью ч.1 (4). 18.15 КоАП РФ // Миграционное право. – 2016. – № 3. – С. 9-13.
365. Домбровский В.В., Шелепова М.А. Правовой нигилизм и некоторые вопросы правосознания личности // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 191-199.
366. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П. Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 186-191.
367. Жильский Н.Н., Шаряпова Э.А. К вопросу о публичных слушаниях // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 66-71
368. Жимиров В.Н., Сальников В.П.. Вележев С.И. Интерпретация правовых текстов: структурно-функциональный анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 2(22). – С 6-10.
369. Захарцев С., Сальников В. Дышло в умах русской интеллигенции // Защита и безопасность. – 2016. – № 4(79) – С. 26.
370. Захарцев С., Сальников В. Профессиональная деформация сотрудников силовых структур // Защита и безопасность. – 2017. – № 2. – С. 22-24.
371. Захарцев С.И. Коррупция и деньги: к вопросу применения оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 137-141.
372. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
373. Захарцев С.И., Сальников В.П. О гипотезе катаклизмов и круговорота жизни на Земле в контексте глобальных угроз человечеству // Мир политики и социологии. – 2016. – № 5. – С. 174-183.
374. Захарцев С.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С. 113-121.
375. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об интегративном правопонимании в контексте компрехендной теории права // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 39-47.
376. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс – новая философско-правовая дефиниция // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 171-188.
377. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и ценности права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 17-31.
378. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс как актуальная философско-правовая проблема // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 175-192.
379. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
380. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм:

современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
381. Захарцев С.И., Сальников В.П. Профессиональная деформация правосознания ученых-юристов: некоторые размышления по итогам исследования // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 172-180.
382. Захарцев С.И., Сальников В.П. Тезисно о философских проблемах познания Вселенной и Земли // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 171-180.
383. Захарцев С.И., Сальников В.П., Кирюшкина Н.О. Конституционные права человека: возможны ли ограничения // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 127-138.
384. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Философия права, добра, зла и преступности. Рецензия на книгу А.И. Александрова «Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса)» / Вступительное слово Член-корреспондента российской академии наук, доктора юридических наук, профессора Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 598 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 2. – С. 185-196.
385. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
386. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
387. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
388. Зорькин В.Д. Взаимодействие национального и наднационального правосудия: новые вызовы и перспективы // Журнал конституционного правосудия. – 2012. – № 5.
389. Зорькин В.Д. Право силы и сила права. Лекция для участников V Международного юридического форума. Санкт-Петербург, 28 мая 2015 г. // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 18-32.
390. Зуева А.С. Легализация доходов, полученных незаконным путем, на рынке ценных бумаг // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 94-106.
391. Зуева А.С., Хабибулин А.Г., Современная российская государственность в условиях реформирования миграционной политики // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 31-36.
392. Иконникова И.С. Табель о рангах Петра I и современное развитие идей императора // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11.

– С. 20-24.
393. Иконникова И.С. Справедливость в правосудии – его ремесло. К 170-летию со дня рождения А.Ф. Кони // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 36-45.
394. Ильин И.А. Правоотношение. Применение права // И.А. Ильин. Собр. соч. Т. 4. – М., 1994. – С.95-100.
395. Индык А.Г. Нравственно-правовая культура как условие и гарантия законности // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Матер. Межвуз. науч.-теор. конф., г. Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 года / Под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб.: СПбГУ. 2001.
396. Исмагилов И.Р., Клименко О.А., Мирзоев А.К. Гегель о суверенитете как конституционной ценности // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 138-144.
397. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Нравственно-правовая самоорганизация личности и интуиция // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 168-178.
398. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г., Реуф В.М. Советскую идеологию подвергли остракизму. А что взамен? (политико-правовой аспект) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 57-75.
399. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Коррупционная матрица: вчера, сегодня, завтра // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 111-127.
400. Кальной И.И. Правовой нигилизм и его основания // Российский журнал правовых исследований. – 2014. – № 4(1). – С. 60-66.
401. Карташов В.Н., Сальников В.П. Медиация в праве: новый или хорошо забытый старый способ разрешения споров // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 194-198.
402. Керимов А.Д., Халипова Е.Д. Зло и преступность: нравственное и правовое измерение (рецензия на монографию: Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса). СПб.: СПбГУ, 2013) // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С. 234-241.
403. Кириллова Т.К., Биктасов О.В., Сальников С.П. Юридический статус русских граждан в области семейно-брачных отношений (XVI-XVIII вв.) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4. – С. 32-37.
404. Колядин А.М. Институты гражданского общества и субъектность политического класса // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 7. – С. 176-185.
405. Колядин А.М. Проявление принципа справедливости в основных началах гражданско-правового регулирования в контексте формирования политического класса // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 89-96.

406. Кондрат Е.Н. Отмывание денег, полученных преступным путем: международные подходы к пониманию // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 122-128.
407. Кондрат Е.Н. Отмывание преступных доходов – динамичный процесс (проблемы профилактики) // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 120-129.
408. Кондрат Е.Н. Отмывание преступных доходов: криминалистическая характеристика // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 132-140.
409. Кондрат Е.Н. Транснациональная организованная преступность и теневая экономика: некоторые общие проблемы взаимосвязи // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 128-135.
410. Кондрат И.Н. Права человека и российская юридическая наука // Мир политики и социологии. – 2016. – № 10. – поставить
411. Кондрат И.Н., Числов А.И., Нахимов А.П. Оперативно-розыскная деятельность и законность. Рецензия на монографию Захарцева С.И. «Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты» (СПб.: Издательский дом С-Петерб. гос ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2011. 264 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 103-108.
412. Крусс В.И. Конституционные критерии юридической ответственности // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 4. – С. 15-22.
413. Крусс В.И. Правовая система России и исламская культурная традиция: феномен конституционной комплементарности // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 158-165.
414. Кряжков В.А. Толкование Конституции Российской Федерации Конституционный Судом Российской Федерации: практика и проблемы // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 3.
415. Кузнецова С.Н. К вопросу о системных нарушениях Европейской конвенции о правах человека и пилотных постановлениях Европейского Суда // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 159-164.
416. Кузьмичев В. Дешевая распродажа. «Молодые реформаторы» продают десятки предприятий, несмотря на плохую конъюнктуру рынка // Независимая газета. – 1997. – 13 ноября.
417. Лазарев В.В. Интегративное восприятие права // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 20-29.
418. Лазарев В.В. Право и революция // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 48-60.
419. Лазарев В.В. Правомерное поведение как объект юридического исследования // Сов. государство и право. – 1976. – № 10. – С.28-31.
420. Лазарев В.В. Реализация права // Теория права и государства: Курс лекций / Афанасьев В.С., Гранат Н.Л., Катаев Н.А. и др.; Под ред. Н.А. Катаева,

В.В. Лазарева; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Уфим. высш. шк. – Уфа: УВШ МВД РФ, 1994. – С. 372-387. – в кн. 478 с.
421. Лазарев В.В., Драпеко Е.Г. Правовая культура правового государства: теория, практика, проблемы повышения уровня значимости // Закон. Право. Государство. – 2014. – № 3. – С. 12-23.
422. Лаптева Л.Е. О местном уровне управления в российской истории и современности // История становления и современное состояние исполнительной власти в России.- М.: Новая правовая культура, 2003. – С.238-244.
423. Лекция Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 25-45.
424. Лекция руководителя Аппарата Счетной палаты Российской Федерации С.М. Шахрая. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 147-173.
425. Ливеровский А.А. Право Конституции // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 182-194.
426. Ливеровский А.А. Этнорелигиозные основания федерализма // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 1. – С. 8-12.
427. Лукашева Е.А. Социальное государство и защита прав граждан в условиях рыночных отношений // Социальное государство и защита прав человека. – М., 1994. – С. 6-20.
428. Лукашева Е.А. Эффективность юридических механизмов защиты прав человека: политические, экономические и социально-психологические аспекты // Государство и право. – 1994. – № 10. – С.5-37.
429. Луковская Д.И. Гарантии прав личности // История государства и права. – 2007. – № 16. – С. 35-37.
430. Луковская Д.И. Конституция Российской Федерации и современные концепции прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 2. – С. 97-100.
431. Маджидзода Д.З., Кудратбекова Ш.М. Конституция Таджикской АССР 1929 года: проблемы легитимности // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 194-206.
432. Малинин В.Б., Улезько С.И. Понятие налога и налоговых правоотношений // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 96-102.

433. Мальцев Г.В. Правовая система субъекта Российской Федерации // Государственность и право республики в составе Российской Федерации. – Ростов-на-Дону, 1996. – С. 38-39.
434. Марку Ж. Распределение властных полномочий в Российской Федерации в свете существующей практики федеративных государств-членов Совета Европы // Журнал российского права. – 2002. – № 9-10.
435. Марченко Н.М. Проблемы универсализации прав человека в условиях глобализации // Права человека и современное государственно-правовое развитие. – М., 2007.
436. Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм // Общая теория государства и права. В 3 т. Т 3. / Под ред. М.Н. Марченко. – М., 2001. – С. 327-356.
437. Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1994. – № 2. – С. 3-16.
438. Мау В.А. Конституционная экономика и история // Правовая реформа, судебная реформа и конституционная экономика: Сборник статей. – М., 2004. – С. 147-150.
439. Медведев С.М., Числов А.И. Местное самоуправление в России и человек как главная социальная ценность: актуальность проблемы и результаты исследования // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 43-52.
440. Медведев С.М., Числов А.И. Органы местного самоуправления и их должностные лица: некоторые вопросы юридической ответственности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 33-46.
441. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан: формы и средства охраны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 139-153.
442. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы человека (гражданина) и право: структурно-функциональный анализ // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 72-80.
443. Медведев С.М., Числов А.И. Правовые отношения и юридическая ответственность: общие свойства и отличительные черты // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 20-33.
444. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.
445. Медведев С.М., Числов А.И. Юридическая ответственность в механизме правового регулирования: роль и место // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 37-46.
446. Мейер Я. Европейская Конвенция прав человека // Права человека в истории человечества в современном мире. – М., 1993. – С.138-149.
447. Мещеряков С. «Грязные» деньги преступных сообществ // Финансовый контроль. – 2005. – № 11 (48).
448. Минеева Т.Г., Назарова Н.Л., Сальников В.П., Соловьева С.В. Медиация в России. (Памяти Нильса Кристи) // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 195-202.
449. Минеева Т.Г., Сальников В.П., Соловьева С.В., Числов А.И. Восстановительное

правосудие и использование медиации в борьбе с преступностью. Некролог памяти Нильса Кристи // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 150-157.
450. Мирзоев А.К. Технологии противодействия коррупции: современные проблемы практического претворения в жизнь // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 44-59.
451. Мирзоев С.Б. Конституционное судопроизводство в Республике Таджикистан и иезависимость судей // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 225-230.
452. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
453. Морозова Л.А., Сальников В.П., Федоров А.Б. Права человека и статус правоохранительных органов (материалы симпозиума в Санкт-Петербургском юридическом институте МВД России) // Государство и право. – 1994. – № 11. – С. 81-118.
454. Мукашев С.О. Социальное партнерство в Казахстане // Профсоюзное право (становление и развитие новой научной отрасли). – СПб.: СПбГУАП, 2005. – С.42-46.
455. Оводенко А.А., Лойт Х.Х. Особенности государственно-правового управления социальной сферой в условиях чрезвычайного положения // Закон. Право. Государство. – 2014. – № 4. – С. 33-51.
456. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
457. Пакус О. Правопорядок как единство публичного и диспозитивного интересов // Философия права. – 2006. – № 3. – С. 86-88.
458. Пионтковский А.А., Чхиквадзе В.М. Укрепление социалистической законности и некоторые вопросы теории советского уголовного права и процесса // Сов. государство и право. – 1956 – № 4. – С.7-11.
459. Покровский И.Ф., Булатов Р.Б. Некоторые вопросы становления муниципальной власти в России // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 4. – С. 40-44.
460. Раянов Ф.М. Теория современного конституционализма и отечественная юридическая наука // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 259-266.

461. Роженцев С.В., Числов А.И. Органы местного самоуправления и интересы малого и среднего бизнеса: проблемы юридической ответственности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 104-119.
462. Роженцев С.В., Числов А.И. Юридическая ответственность органов местного самоуправления и их должностных лиц: понятие и классификация // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 72-85.
463. Рожкова А.К. Правовая реальность и правовой идеал: точки соприкосновения // Известия ИГЭА. – 2010. – № 6. – С. 164-168.
464. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С. 161-169.
465. Романовская В.Б. Русское правосознание: исторические особенности // Общество, право, полиция: Матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 23-24 мая 1996 г. В 4-х частях. Часть 3 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996.
466. Романовская В.Б. Magna carta libertatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258-261.
467. Романовская В.Б. Постановления Европейского Суда по правам человека: юридическая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2008. – № 2. – С. 210-213.
468. Ромашов Р.А. Правовая культура и правовой нигилизм молодежи // Правовые и экономические аспекты молодежной политики: Матер. Междун. науч.-прак. конф., г. Санкт-Петербург, 29 апреля 2009 г. / Под общ. ред. Т.И. Козловой; Институт правоведения и предпринимательства, Межрегиональная обществ. организация юристов и предпринимателей «ФОРУМ». – СПб.: ИПП, 2009. – С. 48-53.
469. Ромашов Р.А. Правовая культура современности: от конфликта цивилизаций к цивилизованному содружеству // Журнал российского права. – 2008. – № 8. – С. 157-163.
470. Ромашов Р.А., Тищенко А.Г. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. Научный журнал. – 2006. – № 1. – С. 7-10.
471. Рохлин В.И., Стуканов А.П. Прокурорский надзор в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – № 5. – С. 154-163.
472. Савенков А.Н. Противодействие коррупции как важное направление социально-политического развития Российской Федерации: взгляд парламентария // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской Таможенной академии. – 2012. – № 1(41). – С. 14-34.
473. Савенков А.Н. Деятельность Совета Федерации по противодействию коррупции // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. – 2012. – № 10. – С. 4-14.
474. Сальников В. «О роли парламентов в борьбе с коррупцией» // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 15.
475. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.

476. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
477. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66.
478. Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 6-9.
479. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
480. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
481. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
482. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
483. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации режима законности // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Матер. Межвуз. науч.-теор. конф., г. Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 года / Под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 121-124.
484. Сальников В.П. Правовая культура: проблемы, развитие, поиск // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 1999. – № 1.
485. Сальников В.П. Российская бюрократия и бизнес: минимизация коррупционных рисков // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / Под общ. ред. Р.А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический ин-т ФСИН России, 2014. – Вып. 2. – С. 140-144.
486. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
487. Сальников В.П., Гутман М.Ю. «И была брань крепкая и сеча злая» (к 625-летию Куликовской битвы) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 104-109.
488. Сальников В.П., Казаченко В.Ф. Правовое воспитание и правовая культура в системе органов МВД СССР // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1980. – № 1. – С. 54-58.
489. Сальников В.П., Романовская В.Б. Акты Европейского суда по правам человека: некоторые дискуссионные вопросы // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 34-42.
490. Сальников В.П., Романовская В.Б. Прямое действие актов Европейского Суда по правам человека: некоторые проблемы // Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан:

Материалы международной научно-теоретической конференции. – Душанбе: Ирфон, 2014. – С 23-27. – в сб. 243 с.
491. Сальников В.П., Романовская В.Б., Фомичев М.Н. Право и научно-технический прогресс: вместе или отдельно // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 175-193.
492. Сальников В.П., Романовская В.Б., Фомичев М.Н. Трансформация правовых ценностей в эпоху научно-технического прогресса // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 59-69.
493. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 3-14.
494. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
495. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
496. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
497. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
498. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-98.
499. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.
500. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Национальная идея или правовое государство через призму национальных интересов // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 3(41). – С. 16-23.
501. Сальников В.П., Ширяев Ю.Е, Велижев С.И., Захаренков В.В., Колокольцев В.А. Конституция России: итоги десятилетия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 1 (17).
502. Сальников М.В., Соловьев С.А. Конституция и идеология // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 271-279.
503. Сальников М.В., Щепкин С.С. Становление и эволюция институтов налогов в контексте развития общества и государственности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 4. – С. 24-32.
504. Сальников С.П. Российские правоведы об идеальном гражданском обществе

дореволюционной России // История государства и права. – 2010. – № 17. – С. 28-33.
505. Сальников С.П. Правовые идеалы российского общества второй половины XIX – начала XX веков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1 (29-1). – С. 107-108.
506. Сауляк О.П., Экимов А.И. Средневековые идеи политического устройства общества, обращенные в будущее // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 23-25.
507. Сауляк О.П., Экимов А.И. Обеспечение законности как гарантия реализация прав человека // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации: Сборник статей. – Н. Новгород. 2003. – С. 220-232.
508. Сидельников Д.Е. К проблеме эффективности функционирования и совершенствования института конституционно-правового принуждения // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 67-70.
509. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: философско-правовой анализ // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 1(2). – С. 79-85.
510. Скуратов Ю. Масштабы творящихся беззаконий потрясают // Правда. – 1998. – 4 марта.
511. Смирнова Л.Н., Хабибулин А.Г. Проект «Пояса и Пути»: политические, экономические и оборонные аспекты // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 133-145.
512. Смоленский М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал российского права. – 2004. – № 11. – С. 73-80.
513. Смоленский М.Б. Правовая культура, личность и гражданское общество в России: формула взаимообусловленности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 1. – С. 197-204.
514. Смольяков А.А., Шкилёва Е.О. Правовые способы и методы обеспечения реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан в РФ // Закон. Право. Государство. – 2015. – № 2(6). – С. 325-334.
515. Степашин С.В. Скверное управление – скверна коррупции // Защита и безопасность. – 2013. – № 4.
516. Сэруа В.С., Семенова М.В. Юридические научные общества и их роль в становлении буржуазного семейного права в дореволюционной России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 111-116.
517. Тарнавская М.И. Морально-оценочные подходы в практике Европейского суда по правам человека // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 145-150.
518. Тихомиров Ю.А. Государственные институты и закон // Сов. государство и право. – 1980. – № 10.
519. Точиев И.Б. Гражданское общество и муниципальное управление // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 38-53.
520. Точиев И.Б. Политическая модернизация российского общества и демократизация системы муниципального управления: актуальность проблемы // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. –

С. 34-46.
521. Точиев И.Б. Система муниципального управления в Российской Федерации: пути демократизации // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 72-86.
522. Третьяков И.Л. Легализация «грязных денег» в России и меры борьбы с ней // Закон и право. – 2004. – № 7. – С. 16-17.
523. Третьяков И.Л. О законодательном регулировании вопросов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Законодательство и экономика. – 2004. – № 4. – С. 62-64.
524. Туманов В.А. Материалы о рассмотрении дел в Европейском суде // Государство и право. – 1993. – С.54-57.
525. Туманов В.А. О правовом нигилизме // Сов. государство и право. – 1989. – № 10. – С. 20-27.
526. Тхагалегова М.М. Гармонизация взаимодействия европейских конвенционных принципов и национальных конституционных ценностей // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 290-296.
527. Усманова Р.М. Реализация муниципальных прав в Республике Башкортостан // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 72-77.
528. Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 45-50.
529. Хабибулин А.Г. Политическая субъектность и идеология как ценностные свойства государства // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 7-13.
530. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
531. Хабриева Т.Я. Доктринальное толкование в деятельности Конституционного Суда РФ // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1998. – № 1. – С. 6.
532. Хабриева Т.Я. Доктринальное и компетентное толкование Конституции // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1998. – № 1(220). – С. 22-34.
533. Хабриева Т.Я. Конституция и законность // Законность в Российской Федерации: Монография / Абрамова А.И. и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М., 2008. – С. 59-73.
534. Хабриева Т.Я. Конституция как основа законности в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2009. – № 3(147). – С. 3-11.
535. Хабриева Т.Я. Конституция Российской Федерации и развитие законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного

правоведения. – 2012. – № 5. – С. 4-12.
536. Хабриева Т.Я. Муниципальная реформа в правовом измерении // Журнал российского права. – 2008. – № 3(135). – С. 3-15.
537. Хабриева Т.Я. Муниципальная реформа в Российской Федерации // Экономика региона. – 2008. – № 2. – С. 26-35.
538. Хабриева Т.Я. Процессуальные вопросы толкования Конституции в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Государство и право. – 1996. – № 10. – С. 15-24; Хабриева Т.Я. Конституционный Суд Российской Федерации – главный субъект толкования Конституции // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 3. – С. 11-18.
539. Хабриева Т.Я. Современная Конституция и местное самоуправление // Журнал российского права. – 2005. – № 4(100). – С. 10-18.
540. Хабриева Т.Я. Толкование Конституции и особенности рассмотрения отдельных категорий дел в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Право и жизнь. – 1998. – № 13. – С. 124-156.
541. Хабриева Т.Я. Право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сборн. матер. Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 54-61.
542. Халыгов Н.Г., Халыгов Н.Б., Мурсакулов Н.Н., Халыгов Х.Н. Безопасность жизнедеятельности в современном мире: конституционализация проблемы // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 300-306.
543. Цибулевская О.И. Правовая культура субъектов власти: нравственный аспект // Правовая культура: Научный журнал. – 2006. – № 1. – С. 15-30.
544. Цишковский Е.А. Понимание юридической ответственности как целостного явления (философско-правовой анализ) // Философия права. – 2002. – № 1. – С. 14-20.
545. Цмай В.В., Сташкевич Е.Р. Реформы Европейского суда по правам человека, предусмотренные протоколом № 14 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Закон. Право. Государство. – 2013. – № 1.- С. 120-127.
546. Черкасов К.В. Федеральные округа в государственном устройстве России // Административное и муниципальное право. – 2008. – № 3. – С. 38-43.
547. Чечельницкий И.В. Принцип справедливости в праве // История государства и права. – 2014. – № 6. – С. 57-63.
548. Чечельницкий И.В. Справедливость и правотворчество // История государства и права. – 2014. – № 3. – С. 28-33.
549. Числов А.И., Цишковский Е.А. Защита и реализация экономических интересов России как основные направления обеспечения ее экономической безопасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2006. – № 1. – С. 13-25.

550. Шамба Т.М. Законность и правопорядок в системе политико-правовых ценностей современной правовой жизни // Научные труды Российского государственного торгово-экономического университета. – М., 2004. – С. 307-312.
551. Шафиров В.М. Конституция и правопонимание // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 307-318.
552. Шафиров В.М. Конституция, отраслевое право, правоприменение // Российская юстиция. – 2016. – № 3. – С. 2-5.
553. Шугуров М.В. Феномен легитимности права: философско-правовое осмысление // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 1(2). – С. 86-103.
554. Щендригин Е.Н. К вопросу о развитии референдума как института непосредственной демократии // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 26-36.
555. Щендригин Е.Н. Основной закон страны // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 92- 96.
556. Щендригин Е.Н. Основные законы 1906 года как опыт конституционного строительства в России // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 38-42.
557. Щендригин Е.Н. Проблемы занятости населения // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 1. – С. 97-104.
558. Щендригин Е.Н., Петросян Л.К. Концепция прав человека: от античности до современных Конституций // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 318-337.
559. Эбзеев Б.С. Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации // Государство и право. – 2008. – № 7. – С. 5-15.
560. Эбзеев Б.С. Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы // Государство и право. – 1998. – № 5. – С. 5-12.
561. Экимов А.И. Юридическая наука и правопорядок // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 13-22.
562. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права: теория и реальность // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.
563. Ячменев Ю.В. Юридическая ответственность и ее виды в современной учебной литературе: Критический анализ // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 1. – С. 247-249.

Диссертации и авторефераты

564. Алиев Я.Л. Корпоративный традиционализм полиции и режим законности (историко-правовое и сравнительно-правовое исследование): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации, 2003.
565. Алтынкович Е.Е. Динамика культурных ценностей личности в информационном обществе: Автореф. дис. … канд. филос. наук. – М., 2016.
566. Белоусова Е.В. Представительный орган местного самоуправления в системе публичной власти муниципального образования в России: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М., 2011.
567. Болотина Е.В. Муниципальное управление: теория и практика французской государственности: Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006. – 336 с.
568. Бондарь Н.С. Права человека и местное самоуправление в Российской Федерации: Дис. ... докт. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 1997. – 370 с.
569. Булатов Р.Б., Муниципальная власть и проблемы ее реализации (конституционно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт – Петербургский университет МВД России, 2006.
570. Добрынин Н.М. Новый федерализм: концептуальная модель государственного устройства РФ: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Тюмень, 2004.
571. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. – 55 с.
572. Глущенко П.П. Конституционные права и свободы граждан в Российской Федерации: теоретические и организационно-практические вопросы социально-правовой защиты: Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 1998.– 379 с.
573. Зоиров Д.М. Формирование и развитие национальной государственности в странах Содружества Независимых Государств (сравнительно-правовое исследование): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004.
574. Исмагилов Р.Ф. Экономическая безопасность России: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
575. Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России (Сущность и социально-правовой механизм формирования): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Л., 1990.
576. Лазарев В.В. Правоприменительные акты и их эффективность в условиях развитого социалистического общества: Теоретическое исследование: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М.: [б. и.], 1977. – 33 с.
577. Медведев С.М. Юридическая ответственность органов местного самоуправления и их должностных лиц в механизме охраны прав, свобод и законных интересов граждан (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011.
578. Орешин С.В. Правовое регулирование служебно-контрактных отношений в государственной гражданской службе Российской Федерации: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: СПбУУ и Э, 2012. – 25 с.
579. Петручак Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое

исследование: Дис. … докт. юрид. наук. – М., 2012.
580. Попов Л.Л. Убеждения и принуждения в административной деятельности современной милиции: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 1965. – 16 с.
581. Ребане И.А. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1968.
582. Роженцев С.В. Развитие института юридической ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц как формы охраны интересов субъектов малого и среднего предпринимательства (вопросы теории): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011.
583. Савенков А.Н. Актуальные проблемы конституционной законности в Вооруженных Силах Российской Федерации и роль прокуратуры в их решении: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД РФ, 2002.
584. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Л., 1990.
585. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005. – 53 с.
586. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006.
587. Степашин С.В. Теоретико-правовые аспекты обеспечения безопасности Российской Федерации: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 1994.
588. Точиев И.Б. Демократизация системы муниципального управления в контексте политической модернизации российского общества: Автореферат дис. ... канд. социол.наук. – Ростов-на-Дону, 2013. – 23 с.
589. Федоров В.П. Человек и правоохранительная деятельность (философско-правовой аспект): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 1996. – 55 с.
590. Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации (теория и практика): Дис. … докт. юрид. наук. – М., 1997.
591. Чечельницкий И.В. Справедливость в правотворчестве: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2015. – 28 с.

Научное издание

Р.Б. Булатов,
доктор юридических наук, профессор
П.П. Глущенко,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
Е.А.Орловский

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ И ПРАВОЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Монография

Под общей редакцией
Виктора Петровича Сальникова,
доктора юридических наук, профессора,
Заслуженного деятеля науки Российской Федерации,
Почетного работника высшего профессионального образования
Российской Федерации

Главный редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Технический редактор, верстка Д.А. Ларин

Выход в свет 15.06.2017 г. Формат 60x84 $^{1}/_{16}$
Печать офсетная. Бумага офсетная. Объём 16 п.л. Тираж 2000 экз.
Отпечатано с готового оригинал-макета авторов. Заказ № 376.

Фонд поддержки науки и образования в области
правоохранительной деятельности «Университет»
Санкт-Петербург, 198261, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
Тел. (812) 755-56-58 E-mail: fonduniver@bk.ru www.fonduniver.ru